

История народного просвещения в России красноречиво свидетельствует о величайшем значении общественной инициативы в развитии системы российского образования. Конечно, инициатива как внутреннее побуждение к новым формам деятельности, способность к самостоятельным активным действиям важна в любом деле: это своего рода ветер в парусах и предпринимательской, и политической, и социокультурной деятельности.

Но в педагогической практике инициатива имеет особый смысл. Без преувеличения можно сказать, что без нее педагогической деятельности нет и быть не может: педагог, как «садовник» в «саду человеческого общества», возвращает человечность, семя которой не даст всходов без тепла и света его души, не потянется ростком личности вверх, не увидит и не почувствует благоговения перед вневременными ценностями человеческой культуры. Не исключено, что без деятельной педагогической заботы агрессивная среда массовой культуры просто загубит этот росток на корню.

Посвятив многие годы своей научной и педагогической деятельности изучению и практической реализации общественных инициатив в сфере образования, я рассматриваю их как показатель зрелости гражданского общества, проявление деятельной заботы граждан об общем жизненном мире и осознание своей ответственности за его будущее. Именно эта позиция определила девять лет назад выбор названия «Инициативы XXI века» и содержательной направленности для нашего научного издания.

Мы рады, что круг наших авторов от номера к номеру становился все шире, а число примеров проявлений общественно-педагогических инициатив множилось год от года.

Но социально-педагогическая деятельность — достаточно сложная сфера, на приемлющая дилетантизма, а новые задачи и практики требуют постоянного научного анализа. Вот почему с особой радостью мы отмечаем появление среди наших авторов сотрудников Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни», в котором накоплен большой опыт дополнительного профессионального образования и повышения квалификации работников детских домов, центров содействия семейному воспитанию, реализации образовательных программ подготовки волонтеров-педагогов, пропаганды идей и культуры благотворительности. Развивая государственно-частное партнерство, оказывая научно-методическую и финансовую поддержку некоммерческим организациям, отдельным подвижникам и энтузиастам работы с детьми, благотворительный фонд осуществляет уникальные выездные просветительские программы для воспитанников детских домов Смоленской, Ивановской, Московской областей и Ставропольского края, в Пскове, Смоленске, Пятигорске, Германии и Турции.

Очевидно, что подобная деятельность — живой источник саморазвития социальной сферы, образовательной системы и профессионального роста самих педагогов — должна быть предметом исследования в педагогических науках, а изучение форм и методов, в которых реализуются педагогические инициативы, равно как и воспитание инициативности в молодых педагогах, формирование их способности к инновационной деятельности, — войти в практику педагогического образования.

Надеемся, что своей работой редакция журнала также внесла небольшую лепту в решение этой задачи.

*Т.Б. Соломатина,
главный редактор журнала,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации*

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора.....	1
Наука управления.....	4
<i>И.И. Задорожная, А.В. Попова, О.Н. Любина. Инновационные подходы вовлечения населения в управление городом.....</i>	<i>4</i>
<i>С.Д. Фурта, Э.В. Исаков, В.С. Матиенко, Е.В. Слепак. Система управления социально значимыми проектами, реализуемыми в высших учебных заведениях с участием студентов.....</i>	<i>7</i>
<i>В.П. Паламарчук. Системное понимание бизнеса как основа для выработки прорывных стратегических решений.....</i>	<i>10</i>
<i>С.Д. Фурта, Т.Б. Соломатина, М.М. Попова. Аналогии между управлением рисками и управлением стейкхолдерами проекта.....</i>	<i>13</i>
<i>Е.С. Палкина. Определение и структуризация проблемного поля современной практики стратегического управления в транспортных организациях России.....</i>	<i>20</i>
<i>Д.Ю. Хомутский, Г.С. Андреев. Интеграция процесса дизайн-мышления в этапы инновационного цикла для проектирования комплексных решений.....</i>	<i>23</i>
<i>И.И. Задорожная, А.В. Попова. Компетенции в сфере межкультурного взаимодействия HR-специалистов.....</i>	<i>26</i>
Грани экономики.....	29
<i>А.Г. Грязнова. О перспективах развития аудиторской деятельности в Российской Федерации.....</i>	<i>29</i>
<i>О.Н. Любина, Е.А. Гордиенко. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в городе Москве: правовые и организационные аспекты.....</i>	<i>33</i>
<i>А.Б. Цветкова, Ж.Б. Мусатова. Коммуникативная стратегия медицинских центров для молодёжной целевой аудитории потребителей.....</i>	<i>37</i>
<i>Л.Ф. Казанская, А.А. Беляев, С.А. Подомарёва. Тарифное регулирование при организации пригородного пассажирского движения.....</i>	<i>42</i>
<i>А.С. Ботвиньева. Социально-экономические аспекты табачного бизнеса.....</i>	<i>46</i>
<i>М.М. Зудин. Перспективы производства энергосберегающей светодиодной осветительной продукции.....</i>	<i>49</i>
Психологос.....	51
<i>С.Н. Солонина. Психологические особенности служения военного священника.....</i>	<i>51</i>
<i>К.Б. Зув. Культура научных публикаций в России и западных странах (на примере психологии).....</i>	<i>57</i>
<i>В.В. Мамцева, В.Б. Ионкин. Ольфакторность как система отражения реальности в психологии.....</i>	<i>61</i>
<i>О.М. Видова, Т.И. Бонкало. Особенности группового взаимодействия киберспортсменов.....</i>	<i>64</i>
<i>Е.Г. Антиперович. Факторы возникновения профессионально-идентификационных деструкций у субъектов юридического труда.....</i>	<i>67</i>
<i>М.С. Сотникова. Инновационная образовательная среда как фактор развития профессиональных компетенций молодых педагогов.....</i>	<i>70</i>
<i>Л.В. Кочнева. Особенности преподавания психологии в аэрокосмическом вузе.....</i>	<i>73</i>
<i>Б.С. Васякин, О.И. Щербак, Е.Л. Пожарская. Исследование ценностных ориентаций личности и структурные особенности межличностных отношений в студенческой группе.....</i>	<i>75</i>

CONTENTS

Editor-in-Chief's Introduction.....	1
Management Science.....	4
<i>I.I. Zadorozhnaya, A.V. Popova, O.N. Lyubina. Innovative Approaches to Involving the Population into City Management.....</i>	<i>4</i>
<i>S.D. Furta, E.V. Isakov, V.S. Matienko, E.V. Slepak. Management System for Socially Significant Projects Implemented in the Higher Education Institutions with Participation of Students.....</i>	<i>7</i>
<i>V.P. Palamarchuk. Systemic Understanding of Business as a Basis for Developing Breakthrough Strategic Decisions.....</i>	<i>10</i>
<i>S.D. Furta, T.B. Solomatina, M.M. Popova. Analogies Between Risk Management and Project Stakeholders Management.....</i>	<i>13</i>
<i>E.S. Palkina. Identifying and Structuring the Problem Field of the Modern Practice of Strategic Management in the Transport Companies of Russia.....</i>	<i>20</i>
<i>D.Yu. Khomutsky, G.S. Andreyev. Integration of Design-Thinking into the Stages of Innovation Cycle for Designing Complex Solutions.....</i>	<i>23</i>
<i>I.I. Zadorozhnaya, A.V. Popova. Competences in the Field of Intercultural Communication between HR-Managers.....</i>	<i>26</i>
Facets of Economics.....	29
<i>A.G. Gryaznova. On the Prospects of Developing Auditing Practices in the Russian Federation.....</i>	<i>29</i>
<i>O.N. Lyubina, E.A. Gordienko. Governmental Support for Small and Medium Entrepreneurship in the City of Moscow: Legal and Organizational Aspects.....</i>	<i>33</i>
<i>A.B. Tsvetkova, Zh.B. Musatova. Communication Strategy of the Medical Centers for the Youth Target Audience of the Consumers.....</i>	<i>37</i>
<i>L.F. Kazanskaya, A.A. Belyaev, S.A. Podomaryova. Tariff Regulation in Organizing Suburban Passenger Traffic.....</i>	<i>42</i>
<i>A.S. Botvinyeva. Social and Economic Aspects of the Tobacco Business.....</i>	<i>46</i>
<i>M.M. Zudin. Prospects for Manufacturing Energy Saving LED Lighting Products.....</i>	<i>49</i>
PsychoLogos.....	51
<i>S.N. Solonina. Psychological Peculiarities of the Military Chaplain Ministering.....</i>	<i>51</i>
<i>K.B. Zuev. The Culture of Scientific Publications in Russia and the Western Countries (on the example of Psychology).....</i>	<i>57</i>
<i>V.V. Mamtseva, V.B. Ionkin. Olfactory as a System of Reality Reflection in Psychology.....</i>	<i>61</i>
<i>O.M. Vidova, T.I. Bonkalo. Peculiarities of Group Interaction Between eSports Players.....</i>	<i>64</i>
<i>E.G. Antiperovich. Factors for Emerging Professional and Identification Destructions of the Subjects of Legal Labour.....</i>	<i>67</i>
<i>M.S. Sotnikova. Innovative Educational Environment as a Factor for Developing Professional Competencies Among Young Teachers.....</i>	<i>70</i>
<i>L.V. Kochneva. Peculiarities of Teaching Psychology in the Aerospace University.....</i>	<i>73</i>
<i>B.S. Vasyakin, O.I. Shcherbakova, E.L. Pozharskaya. The Study of Personal Value Orientations and Structural Peculiarities of Interpersonal Relationships in a Student Group.....</i>	<i>75</i>

О.А. Курмышова, Т.И. Бонкало. Интерсубъектные факторы статусной позиции подростка с инвалидностью в инклюзивной ученической группе.....80

С.Н. Сорокоумова, Е.Г. Азина, Л.Ю. Комарова. Специфика логопедической помощи младшим школьникам в условиях инклюзивного образования.....83

Педагогика 87

Э.П. Печерская, Е.А. Карасева. Возможности использования информационных сервисов сети Интернет в высшей школе87

М.В. Степанова. Роль воскресной школы в духовно-нравственном воспитании детей91

Е.В. Филиппова. Билингвизм как педагогическое направление в современной социокультурной ситуации93

Е.В. Малютина. Становление образа Я ребёнка дошкольного возраста средствами художественно-эстетической деятельности95

Образовательные инициативы НКО 97

Е.Б. Береговая. Развитие социокультурных инициатив как приоритетное направление образовательных программ некоммерческих организаций: основы и перспективы97

А.С. Савельева. Дополнительное профессиональное образование сотрудников социальной сферы: возможности привлечения некоммерческих общественных организаций (на примере проекта ПРОФЛАБ) 100

М.А. Лежнева. Моделирование развития волонтерского педагогического отряда в практике взаимодействия образовательных и общественных организаций 102

А.И. Мартынова. Методические аспекты приобщения дошкольников к социальной активности в процессе реализации образовательного проекта благотворительного фонда 105

М.С. Нетёсова. Перспективы развития частно-государственного партнёрства в социальной сфере: формы и направления взаимодействия 107

А.А. Королёва, М.С. Нетёсова. Развитие социальной поддержки и общественного контроля на основе ресурсных центров при некоммерческих организациях 109

Художественное образование 111

Е.М. Акишина. Разработка современной Концепции преподавания предметной области «Искусство»: актуальные проблемы и перспективы 111

Е.П. Олесина. Консолидация учителей предметной области «Искусство» как фактор повышения статуса художественного образования 113

О.В. Стукалова. Модернизация предметной области «Искусство» в отечественном художественном образовании: концептуальные основы 115

Т.А. Копцева. Основные направления стратегии развития художественного образования в школе: изобразительное искусство 118

М.С. Красильникова. Пути модернизации общего музыкального образования школьников 121

Рецензии 124

С.И. Данилов. Проект общей антропологии академика И.Т. Фролова

Наши авторы 126

К сведению авторов 130

О.А. Kurmyshova, T.I. Bonkalo. Intersubjective Factors of the Status Position of a Teenager with Disability in the Inclusive Learning Group80

S.N. Sorokoumova, E.G. Azina, L.Yu. Komarova. Specificity of the Speech Therapy Assistance to Young Schoolchildren Under the Conditions of Inclusive Education83

Pedagogy 87

E.P. Pecherskaya, E.A. Karaseva. Potential for Using the Internet Information Services in the Higher School87

M.V. Stepanova. The Role of a Sunday School in the Spiritual and Moral Education of Children91

E.V. Filippova. Bilingualism as a Pedagogical Direction in the Modern Social and Cultural Situation93

E.V. Malyutina. Formation of an I Image of the Preschool Child by Means of Artistic and Aesthetic Activities95

Educational Initiatives of NPO 97

E.B. Beregovaya. Developing the Social and Cultural Initiatives as a Priority Direction of the Educational Programs of Non-Profit Organizations: Background and Prospects97

A.S. Savelyeva. Additional Professional Education for the Employees of the Social Sphere: The Possibility of Attracting Non-Profit Public Organizations (on the Example of the Project PROFLAB) 100

M.A. Lezhneva. Modeling the Evolution of Volunteer Teaching Team in the Practice of Interaction Between Educational and Public Organizations 102

A.I. Martynova. Methodical Aspects of Introduction of Preschool Children into Social Activity in the Process of Implementing an Educational Project of the Charitable Foundation 105

M.S. Netyosova. Prospects for Developing the Public-Private-Partnership in the Social Sphere: Forms and Directions of Cooperation 107

A.A. Korolyova, M.S. Netyosova. Development of the Social Support and Public Monitoring on the Basis of Resource Centers Under the Nonprofit Organizations 109

Art Education 111

E.M. Akishina. Developing the Modern Concept of Teaching the Subject Domain «Art»: Pressing Problems and Prospects 111

E.P. Olesina. Consolidating the Teachers of the Subject Domain «Art» as a Factor for Improving the Status of Art Education 113

O.V. Stukalova. Upgrading the Subject Domain «Art» in the National Art Education: Conceptual Foundations 115

T.A. Koptseva. The Main Directions for the Development Strategy of the Art Education at School: Fine Arts 118

M.S. Krasilnikova. Ways for Modernizing the General Musical Education of Schoolchildren 121

Reviews 124

S.I. Danilov. The Project of General Anthropology by the Academician I.T. Frolov

Our Authors 126

For Authors 130

Инновационные подходы вовлечения населения в управление городом

В статье рассматриваются возможности использования краудсорсинга для реализации проектов различной направленности в сфере управления городом. Приведены примеры существующих в настоящее время краудсорсинговых площадок, привлекающих активных жителей к обсуждению управленческих решений в городе. Показан уровень вовлечённости населения в управление проектами, эффективность использования краудсорсинга в управлении городом.

Ключевые слова: краудсорсинг; краудсорсинг-проекты; управление городом; вовлечение жителей; «Открытое Правительство»; «Наш город».

И.И. Задорожная
А.В. Попова
О.Н. Любина

В современном мире информация и знания нередко являются решающим фактором в принятии государственных решений органами исполнительной власти, как в отношении управления территориями, так и в отношении взаимодействия с жителями. Способность органов власти оперативно, эффективно и творчески реагировать на изменения в окружающей городской среде в значительной степени зависит от их информированности. Государственным органам необходимо искать свежие способы решения повседневных и глобальных проблем. Одним из таких способов может стать вовлечение населения в процесс управления городом. По мнению большинства исследователей, именно этот способ активно используется во многих странах, когда в производство новых знаний и инноваций вовлекается всё большее число граждан. Данный способ характеризует переход от «ресурсо-центрических» к «человеко-центрическим» способам управления.

Сложность, многоаспектность и взаимозависимость управленческих проблем, определяющих характер практических преобразований в деятельности органов власти, требует новых идей и подходов, способствующих повышению эффективности функционирования системы государственного управления городом. Одним из показателей эффективности является взаимодействие государственных органов с гражданами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [3].

Краудсорсинг представляет собой радикально новый подход к взаимодействию с гражданами по решению значимых для города вопросов. В последнее время в мире наблюдается беспрецедентное явление: люди объединяются бесплатно или за небольшое вознаграждение для выполнения задач, которые прежде считались уделом лишь компетентных сотрудников [12]. Краудсорсинговые проекты позволяют объединить творческую энергию массы людей в единый коллективный разум, необходимый для поиска новых решений существующих задач.

Ирина Игоревна Задорожная — кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Алла Викторовна Попова — кандидат психологических наук,
доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Ольга Николаевна Любина — заместитель заведующего кафедрой государственного управления и кадровой политики
Московского городского университета управления Правительства Москвы

В настоящее время краудсорсинг активно развивается в качестве модели для решения различных проблем и задач, стоящих как перед бизнесом, так и перед государством и обществом в целом. В парадигме краудсорсинга решение задач передается распределённой и очень многочисленной группе людей, за счёт чего стоимость и время достижения результата радикально снижаются.

Впервые термин «краудсорсинг» (crowdsourcing) был сформулирован в 2006 г. редактором журнала Wired Джеффом Хэй (Jeff Howe) в статье под названием «Восход Краудсорсинга» (The Rise of Crowdsourcing) [11]. В 2012 г. вышла его книга — «Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса», в которой были сформулированы определения краудсорсинга: «передача выполнения работы от агента (обычного работника), традиционно назначенного её выполнять, к неопределённой, как правило, большой группе людей в форме открытого конкурса» и «применение принципов открытого источника в областях за пределами программного обеспечения» [12].

На сегодняшний день издано множество книг, изучающих различные аспекты краудсорсинга, сферы его применимости и экономическую эффективность. Примеры использования краудсорсинга как новой коммуникативной технологии широко известны. Это создание программистами операционной системы Linux, создание и функционирование интернет-энциклопедии Wikipedia и платформы iStockPhoto и др.

С позиции государственного управления под краудсорсингом понимается общественная экспертиза проектов решений органов исполнительной власти, затрагивающих интересы значительного количества жителей страны, региона, города [1], учёт общественного мнения при принятии государственных управленческих решений в целях своевременного и эффективного решения существующих проблем при одновременном повышении уровня доверия населения к власти. Этому в большей степени способствуют развитие информационно-коммуникационных технологий, функционирование различных социальных сетей, создание диалоговых интернет-площадок. Органы государственной власти в своей деятельности опираются на мнение населения при разработке государственных программ и проектов, максимально учитывают его интересы и предложения. Технологии краудсорсинга активно используются при проведении публичных слушаний, для совершенствования существующих нормативно-правовых актов и при разработке проектов правовых документов. Государство активно вовлекает в процесс принятия управленческих решений представителей гражданского общества и бизнеса.

Выделяют следующие преимущества краудсорсинга как эффективного инструмента модернизации государственного управления:

- невысокая стоимость по сравнению с общепринятыми методами решения задач;
- органам власти предоставляется большое количество самых разнообразных вариантов решения задач, из которых можно выбрать самые ценные и эффективные;
- возможность получить важную информацию об усовершенствовании товаров и услуг от самих потребителей;
- относительная простота разработки и внедрения краудсорсинговых систем;
- выявление и распространение лучших практик и идей;
- расширение возможностей сотрудников органа власти в применении своих знаний и навыков;
- увеличение производительности труда;
- создание внутренней среды взаимовыгодного сотрудничества;
- недорогой и действенный инструмент рекламы и донесения необходимой информации до граждан;
- разнообразие и оперативность решений;
- возможность определить наиболее активных и талантливых сотрудников;
- доступ к талантливым кадрам по всему миру;
- фиксированные сроки.

По своей сути краудсорсинг является инновационным механизмом управления, обратной связью между органами государственной власти и обществом. Органы публичного управления продолжают создавать ди-

алоговые интернет-площадки, формируют действенные каналы обратной связи, осваивают информационные и коммуникационные технологии.

Элементы краудсорсинга присущи государственным площадкам в Рунете по общественному обсуждению законопроектов (Большое правительство.рф, GosBook, Gosdiscuss и др.). Возросшая активность обсуждения на этих площадках стала возможной после подписания в феврале 2001 г. Указа Президента Российской Федерации «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов» [9].

Успехи современной индустрии технологий и популярность внедрения краудсорсинга в общественную и политическую жизнь подтверждаются появлением краудсорсинг-проектов. Такие проекты позволяют при незначительных затратах обеспечить процесс генерации решений новыми и перспективными идеями.

Основная цель краудсорсинг-проектов заключается в оценке и анализе существующих проблем любой организации с различных сторон, а генерируемые в процессе общения идеи впоследствии формируют банк знаний, который может быть использован в качестве стартовой площадки при разработке инноваций как для бизнеса, так и для государства. Краудсорсинг-проект — это интерактивная и многофункциональная площадка, размещенная в сети Интернет, которая способна обеспечить организацию совместной деятельности государства и общества. Краудсорсинг-проекты способствуют не только созданию новых идей, но и глобальному поиску специалистов, активных и талантливых лидеров и инноваторов.

Основоположником как бизнес-, так и политического краудсорсинга можно назвать компанию Witology («Витология»). Witology — это российская инновационная компания, предлагающая своим клиентам услуги по решению сложных интеллектуальных бизнес-задач с использованием технологии краудсорсинга [4]. На основе собственной методологии и краудсорсинговой площадки Witology создаёт онлайн-сообщества с новыми принципами взаимодействия и обширными возможностями для масштабной коллективной интеллектуальной работы. На сегодняшний день в продуктивную работу вовлечены сотни тысяч участников, реализовано уже более 30 краудсорсинг-проектов национального масштаба для таких клиентов, как Правительство Москвы, «Азбука Вкуса», Сбербанк России, Госкорпорация «Росатом», Дирекция железнодорожных вокзалов ОАО «РЖД», Агентство стратегических инициатив.

Важным краудсорсинговым проектом, реализуемым органами власти в России, является запуск и функционирование системы «Открытое Правительство», в рамках которой созданы инновационные подходы и инструменты взаимодействия экспертного сообщества, активных представителей гражданского общества и органов публичного управления.

В феврале 2012 г. Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева была создана рабочая группа по формированию в России системы «Открытого Правительства». В её состав вошли несколько сотен ведущих экспертов, многие из которых впоследствии стали членами Экспертного совета при Правительстве РФ [10].

«Открытое Правительство» — это не орган власти или бюрократическая структура. Это система принципов организации государственного управления, основанная на вовлечении граждан, общественных организаций и бизнес-объединений в принятие и реализацию властных решений. Целью этого вовлечения является повышение качества принимаемых решений и достижение баланса интересов [7].

Во многих субъектах Российской Федерации уже накоплен положительный опыт вовлечения граждан в конструктивный диалог с органами исполнительной власти и местного самоуправления. Город Москва находится в авангарде использования краудсорсинг-проектов для решения городских проблем. Правительство Москвы стремится сделать взаимодействие жителей и органов исполнительной власти Москвы более эффективным и продуктивным. На портале Правительства Москвы (crowd.mos.ru) [5], существуют разнообразные формы обратной связи, включающие общественное обсуждение программ городского развития, законопроектов, публичные ответы на вопросы граждан, а также поддерживаемые Мэрией порталы «Открытое Правительство», «Дороги Москвы», «Наш город», «Программа развития Москвы» и другие проекты.

Интернет предоставляет новую возможность — открытый общественный контроль за деятельностью городских властей по решению имеющихся проблем. В ходе краудсорсинг-проектов Правительства Москвы жители обсуждают и предлагают решения задач городского развития и могут выбирать те решения, которые власть будет реализовывать в первую очередь. Все предложенные жителями идеи и решения берутся в работу и реализуются в течение определённого времени. Уникальная особенность краудсорсинг-проектов Правительства Москвы — гарантия реализации предложенных и победивших предложений.

Всего в краудсорсинг-проектах Правительства Москвы приняли участие более 31 тыс. москвичей, подано около 20 тыс. идей, написано 63 тыс. комментариев.

Важную роль в сфере государственного управления и развития города Москвы играет столичный краудсорсинговый проект — портал «Наш город». Это геоинформационный портал, созданный по инициативе Мэра Москвы С.С. Собянина в целях выстраивания конструктивного диалога между жителями и органами исполнительной власти города Москвы по конкретным вопросам городского хозяйства.

Цель проекта — развитие портала Правительства Москвы «Наш город» (gorod.mos.ru) и разработка новых способов народного контроля за действиями органов исполнительной власти. Жители имеют возможность «управлять» городом посредством участия в работах по благоустройству дворовых территорий, в контроле за капитальным ремонтом многоквартирных домов, качеством и своевременностью выполнения работ.

Портал предоставляет москвичам возможность:

- получать информацию о деятельности органов власти;
- контролировать своевременность и качество проводимых работ на объектах городского хозяйства;
- сообщать о выявленных нарушениях;
- указывать на незаконное размещение объектов;
- предлагать дополнительные работы по благоустройству дворов;
- оценивать работу государственных учреждений;
- подтверждать или опровергать ответы чиновников об устранении проблем [6].

Литература

1. Епина В.С. Краудсорсинг как технология партисипации в государственном менеджменте // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. — 2012. — Т. 2. — № 2 (25). — С. 117–122.
2. Задорожная И.И. Молодежь как ресурс неформальной занятости: причины и следствия // Управление мегаполисом. — 2011. — № 6. — С. 79–86.
3. Любина О.Н. Эффективность деятельности органов исполнительной власти: государственная задача и её отражение в государственных программах города Москвы // Проблемы и механизмы оценки эффективности системы государственного и муниципального управления: теория и практика: сб. тезисов докладов и статей Международной научно-практической конференции, 25 мая 2016 г. / Отв. ред. Р.А. Абрамов. — М.: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. — С. 175–176.
4. Официальный сайт Witology. <http://witology.com>.
5. Официальный сайт крауд-проектов Правительства Москвы. <http://crowd.mos.ru>.
6. Официальный сайт портала «Наш город». <http://gorod.mos.ru/>.

В 2015 г. на портале зарегистрировались более 270 тыс. новых пользователей. Всего за год «Наш город» получил свыше 500 тыс. сообщений, 92% жалоб на нарушения подтвердились, 98% из них были устранены. За время работы портала в общей сложности было решено около 860 тыс. вопросов. Большая часть обращений решается в течение 4–5 рабочих дней (то есть с опережением регламентных сроков в 8 рабочих дней).

Интернет-проекты, направленные на укрепление взаимодействия органов власти с гражданами по вопросам регионального или городского развития и благоустройства, пользуются большой популярностью у населения, так как они предоставляют возможность участия в совершенствовании деятельности институтов власти, непосредственно затрагивающей интересы населения [2]. Помимо этого, работники государственных органов получают новые идеи в своей отрасли, возможность профессионального развития в противовес профессиональным стагнациям и деформациям [8].

Итак, краудсорсинг — это инновационный метод решения задач, стоящих перед государством, основанный на использовании концепции коллективного интеллекта и современных информационно-коммуникационных технологий. Краудсорсинг-проекты являются моделью управления знаниями, которая основана на привлечении к работе органов государственного управления большой группы людей, многие из которых не являются профессионалами в заданной области. Взаимодействие и координация участников краудсорсинг-проектов происходит преимущественно через Интернет, что позволяет значительно сократить финансовые и временные издержки. Благодаря краудсорсинг-проектам любая государственная структура может получить новые идеи от абсолютно разных категорий горожан и использовать их для совершенствования управления городскими проектами. Использование технологий краудсорсинга позволяет повысить информационную открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти, объединить государство и общество для достижения общих целей, а также является действенным инструментом обратной связи с жителями, желающими внести свой вклад в развитие государства, региона, города.

7. Ресурс межэтнического согласия в Москве. Информационно-аналитический бюллетень. / Отв. редактор Л.М. Дробизева. — М.: Институт социологии РАН, 2014, № 2. <http://www.isras.ru/publ.html?id=3292>
8. Попова А.В. Профилактика профессиональных деформаций государственных гражданских служащих // Вестник МГУУ. — 2015. — № 4. — С. 39–44.
9. Указ Президента Российской Федерации «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов» от 9 февраля 2001 г. № 167. <http://www.consultant.ru>.
10. Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2012 г. № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство». <http://www.consultant.ru>.
11. Хай Д. Восход Краудсорсинга (The rise of Crowsourcing) // Wired. — 2006. <http://www.wired.com/2006/06/crowds/>.
12. Хай Д. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. — М.: Альпина Паблишер, 2012.

INNOVATIVE APPROACHES TO INVOLVING THE POPULATION INTO CITY MANAGEMENT

I.I. Zadorozhnaya

PhD in Sociology, associate professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

A.V. Popova

PhD in Psychology, associate professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

O.N. Lyubina

Deputy head of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow Government University of Management

This article discusses the opportunities for using crowdsourcing for implementing projects of different types in the field of city management. It presents the examples of currently existing crowdsourcing platforms that involve active residents into discussing management decisions in the city. The authors show the level of the public involvement into project management and efficiency of using crowdsourcing in city management.

Keywords: crowdsourcing; crowdsourcing projects; city management; involvement of residents; «Open Government»; «Our City».

Система управления социально значимыми проектами, реализуемыми в высших учебных заведениях с участием студентов (часть I)

Методы проектного управления прочно входят во все сферы жизни российского общества, во все виды деятельности, в работу организаций всех форм собственности. При этом мы должны понимать, что проектный менеджмент является весьма затратной управленческой технологией, и чересчур сложные системы и инструменты управления могут не только не помочь делу, но и вызвать настоящий организационный коллапс. В связи с этим для проектов организационного типа возникает задача дизайна такой системы управления проектами, которая стала бы простым и удобным средством в реализации проектов, имеющих, например, не экономическую, а социальную доминанту.

Особо остро подобная задача стоит в вузах, когда к реализации социально значимых проектов привлекается студенческое сообщество. Острота проблемы состоит не только и не столько в том, что студенты в большинстве своём не имеют управленческого опыта, а в том, что организационно подобные проекты пронизывают сразу несколько ступеней иерархии в вузе, между которыми оказывается не так просто выстроить эффективную систему коммуникации.

На примере проекта создания Паспорта доступности объекта социальной инфраструктуры (комплекса зданий РАНХиГС по адресу: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82) в соответствии с требованиями Федерального закона № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», выполненного по инициативе студентов и исключительно силами студентов, рассмотрена система управления проектами подобного типа.

Ключевые слова: проектное управление; международные стандарты управления проектами; высшее учебное заведение; студенческое сообщество; права инвалидов.

С.Д. Фурта
Э.В. Исаков
В.С. Матиенко
Е.В. Слепак

Тот факт, что проектный менеджмент как методология управления входит во все сферы жизни российского общества, лучше всего иллюстрируются словами Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, сказанными на пленарном заседании Петербургского экономического форума 17 июня 2016 г.: «Задачи, которые стоят перед нами, требуют и новых подходов к управлению развитием, и здесь мы намерены активно использовать проектный принцип» [1].

За этими скупыми словами последовали несколько знаменательных событий, и первое из них — выход в свет Указа Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам» за № 306 от 30 июня 2016 г., в котором в п. 5 давалось поручение Правительству Российской Федерации в двухмесячный срок «утвердить положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации с

Станислав Дмитриевич Фурта — доктор физико-математических наук, профессор кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Эдуард Владимирович Исаков — член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Владислав Сергеевич Матиенко — студент магистратуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Евгения Викторовна Слепак — студентка магистратуры Московского городского университета управления Правительства Москвы

учётом задач и полномочий Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам...» [7]. Следующее событие — это обнародование перечня конкретных мероприятий, в соответствии с которыми государственное управление во многом переводится на проектные рельсы. Речь идёт о выходе в свет Постановления Правительства Российской Федерации «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» № 1050 от 15 октября 2016 г. [8] и соответствующего Распоряжения Правительства Российской Федерации № 2165-р от 15 октября 2016 г. [9].

Разумеется, любая система управления, внедряемая на самом высоком иерархическом уровне, так или иначе реплицируется на более низкие уровни иерархии. С другой стороны, понятно, что более низкие уровни иерархии не могут наследовать все без исключения характерные черты и качества рассматриваемой системы управления. Эти качества для выбранного уровня иерархии могут оказаться избыточными. Поэтому встаёт задача упрощения системы управления таким образом, чтобы на выбранном уровне иерархии она оставалась работоспособной.

Что касается конкретно моделей проектного управления, то проблема, описанная научным языком в предыдущем абзаце, хорошо понятна практикам. Если мы проанализируем содержание любого признанного международного стандарта по управлению проектами, то увидим, что благодаря тому, что разработчики стандартов старались создать как можно более универсальный документ, в полном объёме данный стандарт применим лишь к *крупным* проектам, в котором требуется наличие всех составляющих, делающих применение проектного менеджмента как управленческой системы *неизбежным*.

1. Масштабность проекта во всех возможных смыслах.
2. Необходимость *горизонтальной* интеграции и координации деятельности различных субъектов управления, среди которых *вертикальное* подчинение может отсутствовать.
3. Большое количество *стейкхолдеров* в проекте, интересы которых могут кардинально различаться.
4. Комплексность и сложность решаемых в ходе выполнения проекта задач.
5. Высокая *цена вопроса*, заключающаяся как в высокой стоимости работ, необходимых для получения продукта проекта, так и в стоимости *последствий невыполнения проектных работ*.
6. Высокая степень сложности самого продукта проекта.

Для проектов, где перечисленные факторы присутствуют, но не в самой *острой* форме, применение всех положений классических стандартов управления проектами может оказаться чрезмерным. Исходя не только из огромного количества моделей зрелости организации в области управления проектами (см., например, знаменитую книгу Гарольда Керцнера [3]), но и просто из здравого смысла, специалист в области управления проектами понимает, что чрезмерно сложная система управления проектами, не соответствующая ни масштабу проекта, ни уровню зрелости организации, может похоронить под собой как отдельный проект, так и организацию в целом. Более того, стандарты управления проектами, как правило, не дают жёстких рекомендаций в виде *дорожных карт* и рецептов работы с инструментами, а являются описанием *принципов управления*.

В этой статье речь пойдёт о реализации социально значимых проектов. Но не в глобальном смысле, в масштабах Российской Федерации, а на уровне конкретной организационной единицы — высшего учебного заведения, более того, выполняемых по инициативе студенческого сообщества и с привлечением членов этого сообщества в качестве исполнителей. Если мы будем применять термин *гражданское общество* не в нынешнем значении, восходящем к идеям Дэвида Истона [10], как *фильтр* взаимных требований общества и государства, но в смысле, близком к пониманию этого термина Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, как сферу материальной, экономической жизни и деятельности отдельных индивидов, *скрепляющих* государство, то начинается такое гражданское общество не с выдвижения политических лозунгов, а с деятельности отдельных индивидов по обустройству общественной жизни вокруг себя.

Российская Федерация подписала в 2008 г. и ратифицировала в 2012 г. Конвенцию ООН о правах инвалидов [4], в которой принята принципиально новая модель инвалидности — социальная, взамен

прежней, носящей исключительно медицинский и благотворительный характер. Этот новый подход сформулирован уже в самой первой статье, где даётся следующее определение: «К **инвалидам** относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными *барьерами* могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества *наравне с другими*» [4]. Стало быть, политика государств, подписавших и ратифицировавших данный документ, должна заключаться в *устранении* указанных барьеров. Наличие естественно или искусственно созданных барьеров на пути осуществления инвалидами своих прав является одной из форм *дискриминации*, которая в Конвенции ООН определена следующим образом: «**дискриминация по признаку инвалидности** означает любое различие, исключение или ограничение по причине *инвалидности*, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления *наравне с другими* всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области» [4].

Для приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с ратифицированной Конвенцией ООН 1 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [6]. В соответствии с этим законом российские вузы, в частности, должны обеспечить доступность к объектам своей инфраструктуры людям с ограниченными возможностями здоровья. В январе 2017 г. Общественной палатой Российской Федерации был проведён мониторинг доступности высшего профессионального образования для указанной категории граждан Российской Федерации. Исследование охватило 8 федеральных округов страны, 51 субъект РФ и 169 вузов, 75 из которых подведомственны Министерству образования и науки, 48 — Министерству культуры, 46 — Министерству здравоохранения Российской Федерации. Мониторинг выявил отсутствие комплексной оценки состояния указанной проблемы со стороны администрации вузов. Также был установлен интегральный рейтинг готовности инфраструктуры вузов для обеспечения доступности высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья [5].

Разумеется, очень важно, какой вуз на сегодняшний день достиг больших успехов в указанной сфере. Разумеется, важна нынешняя позиция вуза в упомянутом рейтинге. Однако важно и другое — *готовность* администрации вузов к признанию существующих проблем, к открытой дискуссии о возможных путях решения этих проблем в условиях дефицита бюджетных средств. Важно привлечение внимания *самых широких слоёв общественности вузов* не только к обсуждению указанных проблем, но и к их практическому решению.

С этой точки зрения чрезвычайно интересен опыт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (<http://www.ranepa.ru/>). 4 марта 2016 г. Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Э.В. Исаков выступил с публичной лекцией «Доступная среда в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения» перед студентами и профессорско-преподавательским составом факультета «Высшая школа финансов и менеджмента» РАНХиГС (<http://www.shfm.ranepa.ru/>). Эта тема вызвала настолько живой интерес у аудитории, что после лекции несколько студентов и преподавателей предложили осуществить проект *общественного аудита* кампуса Академии по адресу: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82 на предмет соответствия требованиям доступности объектов инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Была сформирована инициативная группа, в которую вошли профессор С.Д. Фурта, работавший в то время в ВШФМ РАНХиГС, директор программ бакалавриата ВШФМ С.Б. Кондраков и студент 4-го курса ВШФМ В.С. Матиенко. Разумеется, подобные инициативы *снизу* должны получать поддержку *сверху*, иначе вуз превратится в арену противостояния студенческого сообщества и профессорско-преподавательского состава с одной стороны и администрации вуза — с другой. Поэтому инициативная группа согласовала проект общественного аудита инфраструктуры кампуса Академии с начальником Управления молодёжной политики

А.В. Спириным и проректором РАНХиГС А.В. Акимовым. Надо отдать должное мудрости и гражданской ответственности администрации РАНХиГС, которая поддержала эту общественную инициативу.

Группа инициаторов проекта решила, что он должен выполняться в соответствии со всеми канонами проектного управления. В.С. Матиенко стал руководителем проекта, а С.Д. Фурта — научным руководителем. Из числа студентов была создана проектная группа¹. С.Д. Фурта и В.С. Матиенко разработали пакет шаблонов документов, которые могут быть использованы как в РАНХиГС, так и в других вузах в качестве инструментария управления похожими проектами в будущем. В настоящее время опыт студентов ВШФМ РАНХиГС изучается инициативной группой студентов другого московского вуза — Московского городского университета управления Правительства г. Москвы (<http://mguu.ru/>). Неформальный лидер этой группы Е.В. Слепак внесла ценные предложения по совершенствованию системы шаблонов проектных документов.

В течение апреля и мая 2016 г. студенты обследовали здания и сооружения кампуса РАНХиГС и составили Паспорт доступности объекта

социальной инфраструктуры с учётом всех требований свода правил 59.13330.2012 (актуализированная версия СНиП 35-01-2001) «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» [2]. Этот документ был передан в ректорат РАНХиГС.

Заслуживает внимания и поощрения также позиция декана факультета «Высшая школа финансов и менеджмента» РАНХиГС, доктора экономических наук, профессора Е.Н. Лобановой высоко оценившей научный и практический вклад, сделанный студентами группы, руководимой В.С. Матиенко. Тема «Модель управления социально значимыми проектами в вузе на примере РАНХиГС при Президенте РФ» была утверждена в качестве темы выпускной квалификационной работы этого студента. Работа, в которой проект общественного аудита инфраструктуры московского кампуса РАНХиГС стал основным иллюстративным материалом, получила отличную оценку Государственной экзаменационной комиссии.

В последующей публикации мы подробно раскроем содержание модели управления проектами, использовавшейся для осуществления проекта общественного аудита московского кампуса РАНХиГС.

Литература

1. Белуза А. Новый президентский совет разработает приоритетные проекты развития страны // Российская газета. — 30 июня 2016 г. — № 7011 (143).
2. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Свод правил 59.13330.2012 (актуализированная версия СНиП 35-01-2001). <http://docs.cntd.ru/document/1200089976>.
3. Керцнер Г. Стратегическое управление в компании. Модель зрелого управления проектами. — М.: ДМК Пресс, 2014.
4. Конвенция ООН по правам инвалидов. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.
5. Материалы круглого стола «Парламентской газеты», посвящённого результатам Всероссийского комплексного мониторинга доступности высшего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. — Москва, 27 февр. 2017 г.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов. Федеральный закон № 419-ФЗ от 1 декабря 2014 г. <https://rg.ru/2014/12/05/invalidi-dok.html>.
7. О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Указ Президента Российской Федерации № 306 от 30 июня 2016 г. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40945>.
8. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации № 1050 от 15 октября 2016 г. <http://government.ru/media/files/Tw3T8ZAoocXgwOxAY15z72sYl1aVtS.pdf>.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2165-р от 15 октября 2016 г. <http://government.ru/media/files/P6XR0VoOjKZwdZZXPO6AVEBTV0LE0vxa.pdf>.
10. Easton D. A Framework for Political Analysis. — London, Sydney, Toronto, New Delhi, Tokyo, Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965.

MANAGEMENT SYSTEM FOR SOCIALLY SIGNIFICANT PROJECTS IMPLEMENTED IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS WITH PARTICIPATION OF STUDENTS

S.D. Furta

Doctor of Science (Physics and Mathematics), professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

E.V. Isakov

Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation

V.S. Matienko

Master student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

E.V. Slepak

Master student at the Moscow City Government University of Management

Methods of the project management are firmly entrenched in all areas of life of the Russian society, all kinds of activities, the work of companies of all types of ownership. At the same time, we should clearly understand that project management as a system is not a free toy and too complicated systems and management tools may not only help the business but also cause a real organizational collapse. Regarding the above, there is arisen a problem of designing a proper project management system for the projects of organizational type that would be simple and convenient tool for implementing the projects having a social dominant rather than an economic one.

Such issue becomes particularly acute in universities while involving students' community to implementing socially significant projects. The severity of the problem consists not only in the absence of practical managerial experience of the students but mostly in the fact that organizational projects in higher school get inside several levels of hierarchy and it is very difficult to construct an effective communicative system between them.

The authors examine the project management system on the example of the project for creating Accessibility Passport for the social infrastructure object (campus of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration located in 119571 Moscow, Vernadskogo Prospect, 82) in accordance with the requirements of the Federal Law № 419-FL «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issues of Social Support for the Persons with Disabilities Related to the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities», which was launched according to an initiative of student community and implemented entirely by students themselves. The system of such type is considered in two sections: a) Basic Project Lifecycle, and b) Project Management Knowledge Areas with Mandatory Set of Tools. The given project management system is recommended for cascading in other universities of the Russian.

Keywords: basic project lifecycle, project passport, project work plan structured according to 10 knowledge areas, visualization system for tracing progress and implementation of the project.

¹ Пользуясь случаем, авторы выражают глубокую благодарность студентам, принявшим участие в этом проекте: М. Аликовой, Е. Апанюк, Т. Борзых, Е. Ежову, А. Зуйбайраеву, П. Козловой, Н. Кочевой и С. Швейлягину.

Системное понимание бизнеса как основа для выработки прорывных стратегических решений

Настоящая статья посвящена вопросам осмысления подходов и методов принятия прорывных стратегических решений в бизнесе. Представлен системный взгляд на компанию, основанный на идентификации бизнес-модели, системной диагностике проблемной ситуации, выявлении петель обратной связи и системных противоречий, разрешение которых позволяет выходить на прорывные стратегические решения и формирование новых бизнес-моделей.

Ключевые слова: бизнес как система; ценность компании; усиливающие уравновешивающие петли обратной связи; бизнес-модель; ценностно-стоимостной выбор; стейкхолдеры; причинно-следственные связи; корневая проблема; модель системного противоречия; инновация ценности.

В.П. Паламарчук

Изменения условий для бизнеса, происходящие в настоящее время, в отличие от кризиса 2008–2009 гг. — всерьёз и надолго. Поэтому выход экономики России из стагнации будет происходить только с изменением модели экономики, а это долгий и трудный процесс. В этих условиях преимущества получают, причём надолго, те компании, которые сумеют быстрее других кардинально трансформировать свои бизнес-модели.

Несмотря на то, что существует достаточно много уже ставших традиционными инструментов стратегического анализа и оценки конкурентных преимуществ компании, проблема формирования целостной картины остаётся. Каждый из этих инструментов даёт возможность проанализировать определённые аспекты деятельности компании, но не позволяет создать целостную картину бизнеса, получить понимание взаимосвязей и взаимовлияний наиболее критических факторов успеха компании. Можно тщательно перечислять сильные и слабые стороны компании, возможности и угрозы, строить разнообразные матрицы, но не достичь понимания целостной картины. Просто становится необходимым более системный взгляд на свою компанию для выбора новой модели поведения.

Одно из известных определений системы гласит: *система — это средство достижения цели*. Я бы добавил, что система — это средство устойчивого достижения целей, которые задаются извне — надсистемой. Бизнес как система создаётся с целью расширенного воспроизводства ресурсов для удовлетворения ожиданий и намерений собственников. Базовым условием возникновения и существования бизнеса является создание ценности для потребителя. Системообразующий параметр деятельности компании, дающий возможность связать цель бизнеса и его базовое условие — это ценность компании¹.

Одно из базовых свойств системы — это наличие обратной связи двух видов: усиливающей и уравновешивающей [5]. Усиливающая обратная связь обеспечивает процесс расширенного воспроизводства си-

стемы, другими словами, это катализатор роста системы, а уравновешивающая обратная связь обеспечивает устойчивость и следование целям, задаваемым надсистемой.

Выполнение главной функции системы определяет необходимость формирования её структуры — состава элементов и их взаимосвязей, при этом элементы обычно связаны цепочками усиливающих и (или) компенсирующих обратных связей. Устойчивость системе придаёт наличие структуры, а структура уже определяет её поведение. Ещё одно важнейшее свойство любой системы — это стремление к минимуму расхода энергии, то есть структура любой системы определяет такую траекторию её движения, которая требует наименьшего расхода энергии, то есть любая система движется по пути наименьшего сопротивления. Дороги в Бостоне в XVII веке прокладывали по хорошо протоптанным коровьим тропам [10]. Вода в реках течёт по пути наименьшего сопротивления, большинство людей выбирают то, что им известно и привычно, компании также обычно следуют путём наименьшего сопротивления, — любая система в мире движется по пути минимизации затрат энергии. Таким образом, если любая компания движется путём наименьшего сопротивления, а глубинная структура жизнедеятельности компании предопределяет этот путь, то, изменив основную структуру компании, можно изменить траекторию её движения.

Если попытаться изменить поведение, не изменив структуру, его определяющую, то ничего не получится. Возникает структурный конфликт — вы действуете на одну часть структуры, а вторая часть набирает силу и оказывает равное по силе противодействие (уравновешивающая обратная связь). По такому сценарию зачастую развиваются все попытки осуществить реформы на предприятии с устоявшейся структурой. Разрешить конфликт, находясь внутри структуры, невозможно — так как структура стремится к минимуму диссипации энергии. Новая жизнеспособная стратегия создается не вследствие решения проблем, а вследствие создания новых конфигураций структуры бизнеса. «Наибольшей

Виктор Петрович Паламарчук — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры и директор программы MBA Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

¹ Ценность компании — это её производительный потенциал, выражающийся в способности генерировать свободный денежный поток для поставщиков капитала, достаточный для обеспечения доходности, превышающей уровень риска [4].

предсказательной и объяснительной силой обладают те знания, в которых раскрывается структура [10]. То есть, определив структуру, можно строить прогнозы».

Важно понимать, до какого уровня необходимо погружаться и воздействовать на систему. Для этого надо описать, представить свою компанию как систему и понять, на каком уровне надо осуществлять изменения:

- на уровне структуры затрат, потоков, запасов;
- на уровне структуры бизнес-модели;
- на уровне структуры ментальных моделей руководства.

На схеме (рис. 1) показана логика процесса управления в компании: двойная петля обратной связи, порождающая изменение ментальных моделей и выход на разработку прорывных стратегических решений. Как видно из схемы, цикл управления в рамках сложившегося видения происходит по петле с компенсирующей обратной связью. Решения принимаются исходя из сложившихся ментальных моделей² руководства. Если принятие решений позволяет уменьшать или, по крайней мере, контролировать текущий разрыв, то старые ментальные модели только усиливаются.

Осознание проблемной ситуации и необходимости смены модели бизнеса может происходить двумя путями: или происходит целена-

правленное (смена руководства, трансформационный проект) формирование нового Видения бизнеса³, что позволяет сразу осознать стратегический разрыв и породить формирование новой стратегии компании; или постепенное осознание увеличивающегося текущего разрыва (здесь очень важна адекватная оценка результатов деятельности), что приведёт к осознанию и постепенному формированию нового Видения бизнеса и разработке новой стратегии. Обратная связь воздействует на ментальные модели и изменяет их. Руководство компании начинает видеть ситуацию в новом свете. Результат этого — освоение новых стратегий и новых действий. Но зачастую бывает уже поздно. «Единственной крупной проблемой в бизнесе является привязка к прежней успешно действующей модели ... спустя год, когда от неё надо было отказаться» (Лью Плэтт (Lew Platt), руководитель Hewlett-Packard).

Существует известное изречение: «Понять — значит упростить». Его можно дополнить следующими изречениями: «Понять — значит установить связь между событиями» [11], «понять — значит построить модель» [3]. Таким образом, понять любую систему или процесс можно, только создав модель, а понять бизнес можно, только построив *бизнес-модель*.

В последнее время термин «бизнес-модель» стал весьма популярным в бизнес-среде и в сфере бизнес-образования. Существует целый ряд определений, что такое бизнес-модель. Самое простое из них: бизнес-модель — это описание того, как компания делает деньги. Для наших целей наиболее подходящим будет следующее определение: *бизнес-модель — это системное описание того, как компания создает экономическую ценность для своего расширенного воспроизводства*.

Сейчас стало уже очевидным, что конкуренция смещается в область конкуренции бизнес-моделей. Сегодня успех у того, кто имеет лучшую бизнес-модель. Чтобы управлять развитием бизнес-моделей, необходимы инструменты их представления для оценки и преобразования. Самым популярным стал шаблон бизнес-модели, созданный А. Остервальдером и И. Пинье [7], который имеет девять структурных блоков: потребительские сегменты, ценностные предложения, каналы сбыта, взаимоотношения с клиентами, потоки поступления доходов, ключевые ресурсы, ключевые виды деятельности, ключевые партнёры, структура издержек. В процессе анализа бизнес-модели важно проследить основные цепочки (ключевые лояльные клиенты — их потребности — наше предложение — бизнес-процессы — ресурсы и т.д.), определить, к какому типу относится бизнес-модель компании: ориентирована на инфраструктуру, ориентирована на клиента или ориентирована на продукт (ценностное предложение), выявить в первом приближении болевые точки, проблемные зоны.

Очень важной в анализе бизнес-модели является задача выделения *ядра бизнеса*. К. Зук и К. Аллен [2] определяют ядро бизнеса как набор продуктов, сегментов (клиентов) каналов, географических факторов, которые определяют то, чем является компания, или то, чем она хотела стать, чтобы выполнить свою миссию. Я бы добавил, что ядро — это все-таки не набор чего-то, а ключевая подсистема компании, *обеспечивающая устойчивое воспроизводство ценности компании*. В зависимости от типа бизнес-модели это или устойчивое воспроизводство связи с основными лояльными клиентами, или устойчивое воспроизводство инфраструктуры, или устойчивое воспроизводство системы создания и обновления продукта (ценностного предложения). Необходимо чёт-

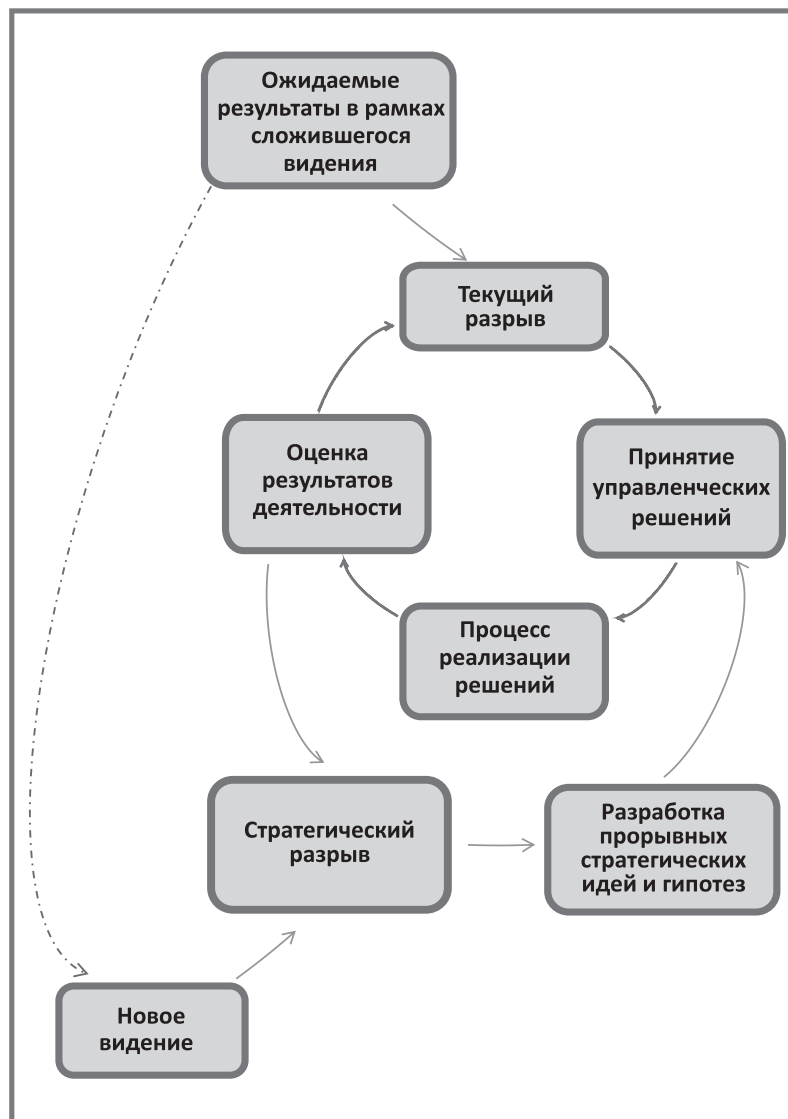

Рис. 1. Логика формирования прорывных стратегических решений

² Ментальные модели — это наши убеждения и верования, способы понимания, это «нечто вроде встроенных в наши глаза и мозг фильтров» [5], через них мы истолковываем свой опыт.

³ Видение — это представление собственников и топ-менеджеров о компании, какой она могла бы и должна быть. Это образ компании, который она стремится осуществить. Видение — это формирующая сила развития, оно должно быть одновременно и амбициозным, и конкретным. Видение — это концентрированное выражение ментальных моделей руководства компании.

кое определение границ и ядра бизнеса, чтобы понять, где корень проблем: слабое и размытое ядро или недостаточная и слабая периферия, или проблема в том, что существует несколько конкурирующих сфер бизнеса. Статистика показывает: 84% среди *устойчивых создателей ценности* работали в сфере ядра, но, с другой стороны, 51% среди *самых лучших крупных компаний* переопределяли ядро (17%) или создавали новаторские бизнес-модели (34%) [2]. Так как России предстоит переходить на другую модель экономики — задача трансформации бизнес-моделей компаний стоит даже более актуально и остро, чем в странах с устоявшейся моделью экономики, ориентированной на инновации.

После того как идентифицирована бизнес-модель и осознана необходимость её смены, дальнейшая системная диагностика нацелена на то, чтобы переосмыслить себя и рынки, провести десегментацию практически всего. Основное поле рассмотрения — это ценностно-стоимостной выбор [8], который осуществляют стейкхолдеры (покупатели, поставщики, работники, кредиторы, инвесторы) по отношению к компании. Должны рассматриваться реальные альтернативы и проблемы выбора, которые имеются у каждого стейкхолдера в процессе принятия решения. С другой стороны, в процессе диагностики рассматривается ценностно-стоимостной выбор, который компания как система, стремящаяся к повышению своей устойчивости, осуществляет по отношению к актуальным и потенциальным стейкхолдерам.

Завершается диагностика составлением структурированного перечня основных внешних и внутренних ограничений и возможностей. Но самым существенным результатом будет выявление их взаимосвязи. Надо увидеть, как в нарастающих ограничениях открываются новые возможности. В кризис нарастают старые и возникают новые ограничения. Именно они порождают новые возможности. Парадокс состоит в том, что настоящие ранее скрытые возможности не стоит искать где-то далеко, они всегда скрыты в ограничениях.

Литература

1. Детмер У. Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
2. Зук К., Аллен Д. Стратегия роста компании в эпоху нестабильности. — М.: Вильямс, 2007.
3. Кукалев С.В. Правила творческого мышления, или Тайные пружины ТРИЗ. — М.: Форум, 2014.
4. Лимитовский М.А., Лобанова Е.Н., Минасян В.Б., Паламарчук В.П. Корпоративный финансовый менеджмент. Учеб.-практич. пособие. — М.: Юрайт, 2012.
5. О'Коннор Д., Макдермотт И. Искусство системного мышления. Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. — М.: Альпина Паблишер, 2013.
6. Орлов М.А. Основы классической ТРИЗ. Практическое руководство для изобретательного мышления. — М.: СОЛОН-Пресс, 2005.

Картина ситуации становится чёткой тогда, когда установлена причинно-следственная связь между проблемами и определяется корневая проблема [1]. Здесь важно понять не линейную причинно-следственную связь, а циклическую. По-настоящему раскрытая проблема носит обычно структурный характер. Найти структуру, образующую основу проблемной ситуации, которая способна самовоспроизводиться, — это значит найти корень проблем [9]. Диагностика проблем позволяет не расплываться на решение всех проблем компании, а сосредоточиться на решении корневой проблемы, что позволит выйти на принятие сильных стратегических решений, приводящих к росту ценности компании.

Одно из определений инновации (на мой взгляд, удачное) — это создание чего-то нового (продукта, процесса, бизнес-модели и др.) посредством разрушения компромиссов. Необходимо создать напряжение стратегического разрыва между видением конечного результата и сегодняшней реальностью, не пытаться или приукрасить действительность, или снизить притязания. Задача — максимально обострить стратегический разрыв. Основной принцип разработки прорывных стратегических решений состоит в том, что результатом такого решения является не компромисс между выявленными противостоящими приоритетами, интересами, способами, ресурсами, а разрешение (снятие) системного противоречия, которое выступает основным ограничением роста ценности компании. Для этого необходимо представить проблему в виде противоречия, конфликта и составить модель его разрешения [1]. Для обеспечения прорыва в решении задачи можно также использовать сильный метод, разработанный для разрешения противоречий в технических системах [6]. Результатом применения технологий разрешения конфликта является снятие противоречия между ценностью и издержками (стоимостью), которое можно назвать инновацией ценности [12]. Именно такие подходы дают возможность разрабатывать прорывные стратегии, приводящие к существенному росту ценности компании.

7. Остервальдер О., Пинье И. Построение бизнес-моделей. — М.: Альпина Паблишер, 2011.
8. Паламарчук В.П. Алгоритм выработки стратегических решений на основе ценностно-стоимостного подхода // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2014. — № 4. — С. 100–111.
9. Сенге П. Пятая дисциплина: Искусство и практика обучающейся организации. — М.: Олимп-Бизнес, 2009.
10. Сороко Э.М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем. — М.: URSS, 2012.
11. Фритц Р. Путь наименьшего сопротивления. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
12. Чан Ким У., Моборн Р. Стратегия голубого океана. Как создать свободную рыночную нишу и перестать бояться конкурентов. — М.: НИРО, 2005.

SYSTEMIC UNDERSTANDING OF BUSINESS AS A BASIS FOR DEVELOPING BREAKTHROUGH STRATEGIC DECISIONS

V.P. Palamarchuk

Doctor of Science (Economics), associate professor, professor of the Department and director of the Higher School of Finance and Management at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article is devoted to the issues of understanding the approaches and methods of making breakthrough strategic decisions in business. It presents a systemic view on a company based on identifying business model, systemic diagnosing the problem situation, detecting the feedback loops and system conflicts, solving which allows to make breakthrough strategic decisions and developing new business models.

Keywords: business as a system; value of the company; reinforcing the balancing feedback loops; business model; value and cost choice; stakeholders; cause and effect relationships; root problem; a model of system inconsistency; value innovations.

Аналогии между управлением рисками и управлением стейкхолдерами проекта

В статье обсуждаются аналогии между инструментами двух областей знания в проектном управлении: «Управление рисками проекта» и «Управление стейкхолдерами проекта». С одной стороны, эти аналогии лежат на поверхности, с другой — никогда ранее не обсуждались и не отмечались. При этом подобного рода аналогии дают более глубокое понимание содержания области знания «Управление стейкхолдерами проекта» и позволяют эффективно использовать классический инструментарий не только проектного риск-менеджмента, но и управления рисками в более широком смысле. Например, авторы демонстрируют возможность использования для анализа позиции стейкхолдера и разработки стратегии взаимодействия с ним инструмента «галстук-бабочка» из Международного стандарта управления рисками ISO 31010.

Ключевые слова: цикл Деминга; управление рисками проекта; управление стейкхолдерами проекта; реестр рисков проекта; реестр стейкхолдеров проекта; матрица рисков; матрица стейкхолдеров; инструмент «галстук-бабочка».

С.Д. Фурта
Т.Б. Соломатина
М.М. Попова

В качестве *отдельной самостоятельной области* знаний управление стейкхолдерами проекта появилось в пятом издании Международного стандарта управления проектами PMBOK®Guide [6]. Это не означает, что понятия «стейкхолдер проекта» (в настоящее время в российской деловой лексике термин «стейкхолдер» постепенно вытесняется соответствующим русскоязычным термином «заинтересованное лицо») ранее не существовало, однако все сведения, касающиеся этого предмета, в международных стандартах управления проектами, включая предыдущие версии Стандарта ANSI-PMBOK, были разбросаны по разным разделам, причём, на наш взгляд, упор до появления пятой версии PMBOK®Guide делался на выстраивание коммуникаций с ключевыми стейкхолдерами проекта, а отнюдь не на анализ угроз и возможностей, которые привносит в проект тот или иной его стейкхолдер, и на адекватную реакцию на возникающие вызовы. Подробный разбор содержания области знания «Управление стейкхолдерами проекта» приведён в статьях [9; 10]. Фокус именно на угрозах и воз-

можностях, которые вносит стейкхолдерское окружение проекта, даёт возможность выстроить глубокую аналогию управления стейкхолдерами проекта с другой областью знаний — управлением проектными рисками.

В пятом издании PMBOK®Guide приводится следующее определение стейкхолдера проекта [6]:

Заинтересованная сторона / Стейкхолдер проекта — *лицо, группа или организация, которые могут влиять, на которые могут повлиять или которые могут воспринимать себя подвергнутыми влиянию решения, операции или результата проекта. Заинтересованные стороны могут активно участвовать в проекте или иметь интересы, которые могут быть затронуты как положительно, так и отрицательно в ходе исполнения или в результате завершения проекта. Различные заинтересованные стороны могут иметь конкурирующие ожидания, которые могут создавать конфликты внутри проекта. Заинтересованные стороны также могут оказывать влияние на проект, его поставляемые результа-*

Станислав Дмитриевич Фурта — доктор физико-математических наук, профессор кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Тамара Борисовна Соломатина — доктор педагогических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Институт бизнеса психологии и управления»

Марина Михайловна Попова — студентка магистратуры Московского городского университета управления Правительства Москвы

ты и на членов команды проекта для достижения результатов, удовлетворяющих стратегическим бизнес-целям или другим потребностям. Руководство проектом — приведение проекта в соответствие с потребностями или задачами заинтересованных сторон — имеет решающее значение для успешного управления вовлечением заинтересованных сторон и для достижения организационных целей. Руководство проектом позволяет организациям последовательно управлять проектами и максимально повышать ценность результатов проекта, а также приводить проекты в соответствие с бизнес-стратегией. Оно предоставляет структуру, в которой руководитель проекта и спонсоры могут принимать решения, соответствующие как потребностям и ожиданиям заинтересованных сторон, так и организационным стратегическим задачам, или реагировать на обстоятельства, когда они не приведены в соответствие.

Из этого определения следует, что стейкхолдер проекта представляет собой фактор человеческого/политического риска, который может как позитивно, так и негативно воздействовать на цели проекта. Не следует путать такие риски человеческого фактора, как, например, ошибка оператора, с рисками стейкхолдерского окружения проекта. Если первые носят абсолютно объективный характер и связаны исключительно с отсутствием у отдельного физического лица, группы физических лиц или даже юридического лица определённых знаний, умений и навыков, то последние имеют выраженную субъективную природу и зависят от мотивов, интересов и даже структуры личности того или иного заинтересованного лица. Следует также обратить внимание на следующую часть определения: «лицо, группа или организация, которые... могут воспринимать себя подвергнутыми влиянию решения, операции или результата проекта», то есть влияние проекта на интересы стейкхолдера может быть не реальным, а мнимым! Приведём несколько иное, более старое определение стейкхолдера проекта [2]:

Стейкхолдеры / Заинтересованные лица проекта — люди (организации) или группы людей, имеющие или считающие, что они имеют законные требования в отношении некоторых аспектов проекта. Целью заинтересованности может быть обеспечение личного интереса, доли в участии или выдвижение требований к проекту; эта цель может изменяться от удовлетворения неформального интереса в процессе участия в проекте и до выставления законных претензий.

В отличие от предыдущего определения, в основу данного положено не взаимное влияние стейкхолдеров проекта и самого проекта, а заинтересованность и требования. Причём последние также могут быть как реальными, так и мнимыми. Это обстоятельство делает фактор по-

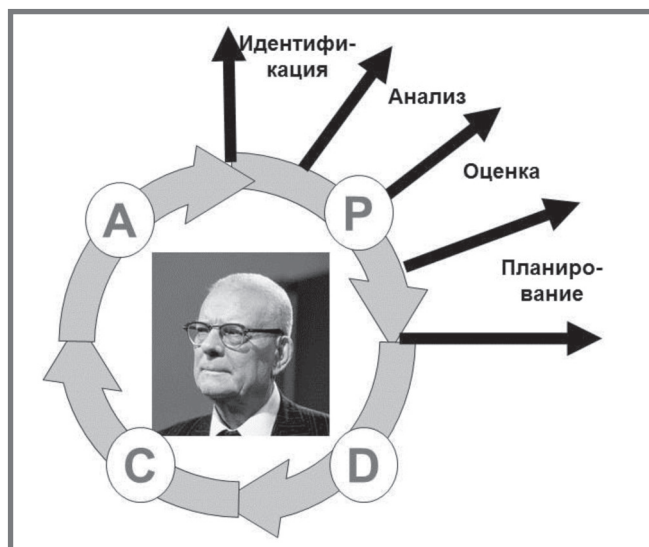

Рис. 1. Управленческий цикл Деминга для управления рисками и управления стейкхолдерами

литических, стейкхолдерских рисков ещё более сложным и плохо формализуемым.

Риск как неопределённое событие или условие характеризуется в основном степенью ущерба, который эти события и условия могут принести в ход управления проектом. Не следует забывать также, что прилагательное *неопределённый* означает существование амплифицирующего фактора — вероятности наступления риска. Вероятность реализации проектных рисков в силу самой природы проектного управления, заключающейся в уникальности как процессов, так и самого продукта проекта, не может оцениваться с помощью статистических данных просто в силу неполноты или отсутствия последних. Вероятность здесь может определяться только экспертным путём и, более того, качественно. Вероятность реализации проектных рисков более правильно понимать не как фактор случайности, а именно как фактор неопределённости, связанный с недостатком или отсутствием информации. Разумеется, информация о целях, интересах и мотивах поведения стейкхолдеров проекта также может быть скрытой, однако исходя из предположения, что стейкхолдер так или иначе *будет действовать в соответствии со своими интересами и установками*, мы можем придать процессу влияния стейкхолдеров на проект *детерминированный* характер. То есть мы будем исходить из того, что если стейкхолдер может отрицательно (или положительно) повлиять на ход или на цели проекта, то он это непременно сделает.

Когда в бизнес-речи мы используем слово *управление* с соответствующим дополнением (например, управление содержанием, расписанием, стоимостью, рисками, стейкхолдерами проекта и т.д.), мы так или иначе имеем в виду знаменитую модель Деминга цикла PDCA: Plan (Спланировать) → Do (Выполнить) → Check (Проверить соответствие плану) → Act (Исправить). И далее цикл замыкается, поскольку мы снова переходим к процессу планирования. Фаза планирования в управлении рисками и стейкхолдерами, исходя не только из Стандарта ANSIRPMBOK®, но и просто из здравого смысла, должна разделяться на следующие подфазы (см. рис. 1): Идентификация → Анализ → Оценка и непосредственное планирование реагирования на риски или взаимодействия со стейкхолдерами.

Если рассмотреть параллельно процессы идентификации рисков и стейкхолдеров проекта в соответствии с 5-й версией Стандарта PMBOK®, то методы сбора информации, описанные в той и другой области знаний в качестве инструмента идентификации, окажутся очень похожими.

Вот список этих методов для управления рисками:

- мозговой штурм;
- метод Дельфи (опрос экспертов);
- проведение интервью;
- анализ первопричины.

Аналогичный список для управления стейкхолдерами выглядит следующим образом:

- анализ заинтересованных сторон;
- экспертная оценка со стороны:
 - высшего руководства;
 - ключевых заинтересованных сторон, определённых ранее;
 - руководителей и сотрудников функциональных подразделений;
 - руководителей проектов, имеющих опыт работы в проектах-аналогах;
 - отраслевых объединений и консультантов;
 - профессиональных ассоциаций;
- совещания.

Очевидно, что и в том и в другом случае речь идёт примерно об одном и том же. Однако не следует забывать, что для того, чтобы стать *рабочей*, система управления проектными рисками должна быть абсолютно открытой и прозрачной. В случае же управления стейкхолдерами проекта открытость информации может сослужить плохую службу. В статьях [9; 10], где приводится критический анализ содержания новой области знания в управлении проектами — управления заинтересован-

ными сторонами проекта, говорится о том, что в управлении стейкхолдерами следует выделить как минимум три уровня, которым соответствуют разные уровни конфиденциальности циркулирующей информации (см. рис. 2).

1. Открытый или так называемый *рыночный*. Информация открыта и включается в пакет проектных документов, в частности, в рабочий план проекта или Паспорт.
2. Внутрикорпоративный. Уровень прозрачности информации зависит от корпоративной культуры организации.
3. Межличностный. Информация является полностью закрытой.

Выражаясь метафорическим языком, открытый уровень представляет собой лишь верхушку «айсберга управления стейкхолдерами», в то время как межличностный уровень символизирует «подводную», скрытую часть.

Вообще, заслуживает отдельного внимания задача трансформации классических инструментов идентификации рисков для выявления стейкхолдеров проекта. При этом рассматриваемый инструментарий может брать из более «широких» источников, чем PMBOK® Guide, например, из Международных стандартов по управлению рисками ISO 31000 и ISO 31010 (ГОСТ ИСО Р 31000 и ГОСТ ИСО Р 31010) [4; 5].

Мы приведём здесь один единственный пример подобного инструментального дизайна, причём речь пойдёт уже не об идентификации рисков, а об их более глубоком анализе. Среди специалистов крайне популярен инструмент визуализации причин и последствий реализации конкретных рисков под названием «галстук-бабочка» (см. рис. 3) [5].

Принцип работы этого инструмента чрезвычайно прост — узлом галстука является сам риск, одним «крылышком бабочки» — причины реализации риска, а другим — его последствия. Всем известны классические стратегии реагирования на риски: избегание, передача, смягчение или принятие. Но само знание этих стратегий не продвигает риск-менеджера ни на йоту в понимании того, как реагировать на конкретный риск.

Инструмент «галстук-бабочка» помогает найти ключ к решению, что же делать с данным риском. Например, если в результате оценки выяснится, что последствия реализации риска неприемлемы, мы попытаемся поставить «заслонку» между причиной возникновения риска и самим *рисковым событием*. Если же последствия реализации риска не представляются критическими, мы ставим заслонку от события к последствиям, пытаемся смягчить последние. Очевидно, что в первом случае мы должны предпринять некоторые ДО-событийные мероприятия (или, в терминологии ISO, — *предупреждающие*). Эти мероприятия необходимо выполнить ДО наступления рисковозающего события, что неминуемо приведёт к изменению плана проекта по сравнению с версией, существовавшей до идентификации рисков. Во втором случае речь может идти о ПОСЛЕ-событийных мероприятиях, которые в терминологии ISO называются *корректирующими*, как, например, ликвидации последствий рисков с использованием определённых фондов.

Хотя в этой статье мы в большей степени делаем упор на управление стейкхолдерами, а не на управление рисками, хотелось бы поделиться некоторыми практическими правилами разработки мер реагирования на риски, которые мы выработали для себя, используя данный полезный инструмент.

1. Предлагаемые мероприятия по возможности должны исключать влияние *человеческого фактора*.
2. Надо иметь в виду, что предлагаемые мероприятия могут действовать не на *рисковое событие*, а лишь на его отдельные *последствия*.
3. Вообще говоря, «крылышки бабочки» могут продолжаться влево и вправо до бесконечности. Действительно, сам рассматриваемый *риск* может являться *последствием* для *риска*, который мы идентифицировали как *причину*, у этого вторичного *риска* есть своя *причина* и так далее. Обратное, рассматриваемый *риск*

Три уровня исследования стейкхолдерского окружения

Рис. 2. Три уровня управления стейкхолдерами проекта

Метод «Галстук-бабочка» для управления рисками

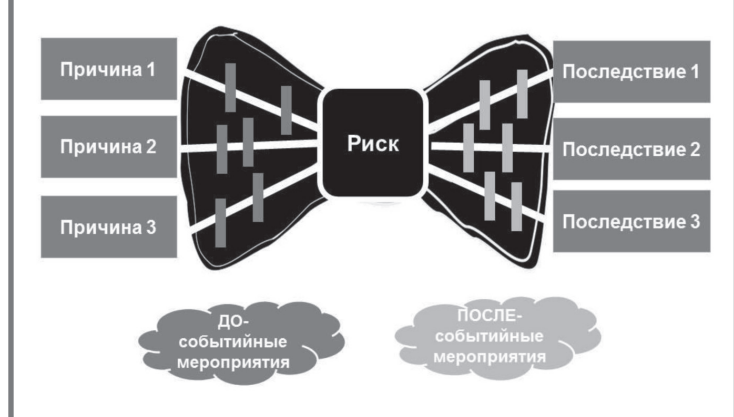

Рис. 3. «Галстук-бабочка»: инструмент визуализации причин возникновения риска и его последствий, а также составления первичного списка мер реагирования

Метод «Галстук-бабочка» для управления стейкхолдерами

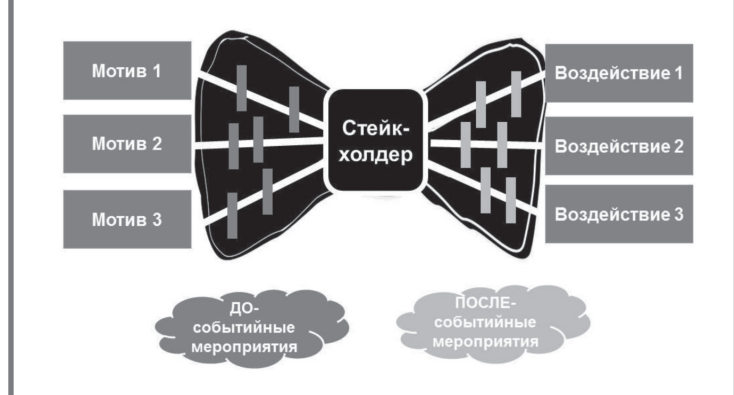

Рис. 4. «Галстук-бабочка» для случая управления стейкхолдерами проекта. Визуализируются как мотивы того или иного поведения стейкхолдера, так и возможные поведенческие реакции (воздействия на цели или ход выполнения проекта)

можно трактовать как *причину* для *риска*, идентифицированного как *последствие*, и так далее. Но если в подобных случаях выстраивать всю бесконечную логическую цепочку, то мы получим чересчур сложную и потому неработающую модель. Поэтому при представлении причин и последствий рисков иногда

приходится пренебрегать принципом причинности и представлять по факту *логически зависимые* события и условия как *независимые*.

4. При определении ПОСЛЕ-событийных или корректирующих мероприятий по воздействию на последствия риска надо иметь в виду, что мы можем распоряжаться только теми ресурсами, которые имеются в наличии к моменту проявления риска.

Рассмотрим теперь работу аналогичного инструмента в *управлении стейкхолдерами проекта* (см. рис. 4). Графически он устроен абсолютно аналогично. Единственно, роль причин в проявлении *стейкхолдерских рисков* играют мотивы и интересы, и не только они. Мы уже упоминали, что в поведенческих реакциях отдельных стейкхолдеров могут проследиваться *иррациональные* причины. И помимо *интересов* и *мотивов* мы обязаны попытаться идентифицировать ценности, *установки*, *стереотипы мышления* и т.д.

Второй момент, на который следует обратить внимание, — это то, что весь спектр последствий возможного вмешательства той или иной заинтересованной стороны в ход выполнения проекта *не всегда* удаётся выявить, то есть формально список параметров, которые мы охарактеризовали как *воздействия*, может быть бесконечным. Тем не менее хотя бы попытки продумать сценарии того или иного поведения стейкхолдера чрезвычайно важны для дальнейшего шага — *качественной оценки стейкхолдерских рисков*. Забегая несколько вперёд, упомянем, что если величина обычного риска оценивается в основном через два параметра — *ущерб* и *вероятность*, то аналогами этих параметров в управлении стейкхолдерами проекта являются *степень поддержки/противодействия проекту* и *сила влияния*.

Однако мы дали бы несколько иную трактовку мероприятиям по устранению или смягчению *стейкхолдерских рисков* или, иными словами, *выстраиванию стратегии взаимодействия со стейкхолдерами*. Что касается обычных рисков, то мероприятия по воздействию на них, как правило, имеют вполне понятную цену. Выбор между ДО- и ПОСЛЕ-событийными мероприятиями может быть основан на чисто финансовых соображениях. Что же касается *стратегий взаимодействия со стейкхолдерами*, то они по большому счёту *бесплатны*. В статьях [9; 10] выделяются три группы *инструментов управления стейкхолдерами проекта*: *управление конфликтами, прикладное влияние и техника ведения переговоров*.

С этой точки зрения использованию метода «галстук-бабочка» для выстраивания стратегии взаимодействия со стейкхолдерами следует дать следующую интерпретацию. Во всех учебниках по менеджменту учат, что на события нужно реагировать *проактивно*, а не *реактивно*. То есть при прочих равных условиях лучше применять *упреждающие (ДО-событийные)* действия, нежели *корректирующие (ПОСЛЕ-событийные)*. Однако сделать это можно лишь в том случае, если мы хорошо понимаем интересы и мотивы поведения стейкхолдера, а также, к сожалению, приходится ещё раз акцентировать на этом внимание, его *ценности, установки, стереотипы*.

Переходя к вопросу *качественной оценки рисков* как обычных, так и *стейкхолдерских* (мы намеренно уходим от вопросов *количественной оценки*, поскольку для рассматриваемых случаев считаем подобные оценки лишёнными всякой практической ценности), опишем сначала двухпараметрические качественные модели оценки рисков. Если мы говорим об обычных рисках, то надо иметь в виду, что здесь *негативные риски* (собственно *риски* или *угрозы*) и *позитивные риски* (*возможности*) традиционно рассматриваются отдельно. И здесь мы с вами для простоты останавливаемся именно на *угрозах*. Ранг риска для целей его дальнейшей приоритизации может быть вычислен по формуле

$$R = P \times I,$$

где *P* — экспертная (субъективная) вероятность наступления рискового события; *I* — определяемый в балльном выражении ущерб.

Для подобных качественных моделей используются трёх- и пятибалльные оценки. Например, для оценки вероятности в трёхбалльном случае:

P = 1 — малая вероятность; *P = 2* — средняя вероятность; *P = 3* — высокая вероятность.

Соответственно, для оценки ущерба:

I = 1 — малый ущерб; *I = 2* — средний ущерб; *I = 3* — высокий ущерб.

Или для пятибалльных моделей:

P = 1 — пренебрежимо малая вероятность; *P = 2* — малая вероятность; *P = 3* — средняя вероятность; *P = 4* — высокая вероятность; *P = 5* — почти наверняка.

Далее,

I = 1 — пренебрежимо малый ущерб; *I = 2* — малый ущерб; *I = 3* — средний ущерб; *I = 4* — высокий/критический ущерб; *I = 5* — катастрофический ущерб.

Такого рода оценки, выраженные в натуральных числах, призваны «разорвать шаблон количественного восприятия» в мышлении человека вероятности и ущерба и заставить его воспринимать и то и другое с качественных позиций. Существуют и иные шкалы балльных оценок, например, в книге, посвящённой гибким технологиям управления проектами [7], автор предлагает для подобных оценок использовать последовательность чисел Фибоначчи.

Что касается оценки рисков стейкхолдерских, политических, то ранг этих рисков или, проще, ранг самого стейкхолдера может быть выражен по формуле

$$S = x \times y,$$

где *y* — экспертная оценка силы влияния заинтересованного лица на цели и на ход выполнения проекта; *x* — оценка степени поддержки или противодействия стейкхолдера данному проекту.

Когда мы при помощи инструмента «галстук-бабочка» идентифицируем варианты воздействия того или иного заинтересованного лица на проект, нашей целью фактически является оценка этих двух параметров.

Коренное отличие *управления рисками* от *управления стейкхолдерами* заключается в том, что если в первом случае *плохие* и *хорошие* риски рассматриваются *раздельно*, то в управлении стейкхолдерами мы совместно рассматриваем как поддерживающих проект стейкхолдеров, так и противодействующих ему, поскольку *целью управления* как раз и является трансформация противодействия в поддержку.

Стоит отметить, что роль *степени ущерба I* в этой формуле играет *степень поддержки или противодействия x*, в то время как роль амплифицирующего фактора — *вероятности* — *сила влияния стейкхолдера y*.

Система экспертных оценок для определения ранга *стейкхолдерского риска* обычно используется пятибалльная и может выглядеть следующим образом:

x = -5 — крайняя степень противодействия; *x = -4* — высокая степень противодействия; *x = -3* — степень противодействия выше среднего; *x = -2* — степень противодействия ниже среднего; *x = -1* — малая степень противодействия; *x = 0* — нейтральное отношение к проекту; *x = +1* — слабая поддержка проекта; *x = +2* — степень поддержки ниже среднего; *x = +3* — степень поддержки выше среднего; *x = +4* — высокая степень поддержки; *x = +5* — наивысшая степень поддержки.

С другой стороны:

y = 0 — сколько-нибудь ощутимое влияние стейкхолдера отсутствует; *y = 1* — слабое влияние стейкхолдера на проект; *y = 2* — сила влияния стейкхолдера на проект ниже среднего; *y = 3* — сила влияния стейкхолдера на проект выше среднего; *y = 4* — сила влияния стейкхолдера на проект высокая; *y = 5* — сила влияния стейкхолдера на проект крайне высока.

Для прояснения этой шкалы можно привести следующий пример. Рассмотрим относительно небольшую локализованную компанию

с жёсткой вертикальной иерархической структурой. Тогда, считая каждого сотрудника заинтересованным лицом, получим следующую иерархию:

- $y = 5$ — первые лица в компании, генеральный директор, председатель Совета директоров, ключевые собственники;
- $y = 4$ — вторые лица в компании, вице-президенты по направлениям;
- $y = 3$ — функциональные менеджеры, начальники отделов;
- $y = 2$ — менеджеры среднего звена, ключевые сотрудники отделов;
- $y = 1$ — линейные менеджеры и специалисты.

Разумеется, в компании с более сложной организационной структурой данная шкала будет выглядеть по-другому.

Далее мы обсудим прямые аналогии и различия в *управлении рисками* и *управлении стейкхолдерами* в визуализации рисков в обоих случаях при помощи двумерных матриц. Однако до того было бы полезно просуммировать всё вышесказанное при помощи таблицы, отражающей основные пункты, позволяющие выстроить аналогии между *управлением рисками* и *управлением стейкхолдерами* (рис. 5).

Так называемая *матрица рисков* является не только хорошим инструментом визуализации рисков и степени их критичности, но и наглядным инструментом, позволяющим выбрать адекватные меры реагирования (см. рис. 6). Эта двумерная матрица представляет собой квадрат с нанесёнными координатами. По горизонтали I — степень потенциального ущерба от риска, по вертикали P — вероятность реализации этого риска. В клетках на пересечении соответствующих координат стоит число, показывающее ранг соответствующего риска в соответствии с формулой $R = P \times I$.

Тогда риски, идентифицированные на предыдущих этапах, располагаются в некоторой клетке соответственно экспертной оценке ущерба, вероятности и в конечном итоге ранга (на рисунке эти риски изображены в виде звёздочек). При этом до ранжирования конкретных рисков нужно достичь соглашения, какие риски будут считаться низкими (например, светло-серая зона на рис. 6, ранг $R = 1 : 4$), какие средними (например, тёмно-серая зона на рис. 6, ранг $R = 5 : 12$), а какие высокими (чёрная зона на рис. 6, ранг $R = 15 : 25$). Заметим, что это не есть непреложное правило, например, исходя из здравого смысла понятно, что эта картинка, вообще говоря, асимметрична, риски, у которых $P = 2, I = 5$ и $P = 5, I = 2$ — принципиально *разные* риски, несмотря на то, что ранг у них $R = 10$ одинаков. Не следует воспринимать то, что будет сказано ниже, как строгое определение, но конфигурация «чёрной области» *высоких рисков* зависит от риск-аппетита организации, то есть от множества рисков, которые организация для себя считает *неприемлемыми* (или наоборот, *приемлемыми*).

Теперь становится понятна логика выбора мероприятий по реагированию на риски. С рисками, попавшими в «чёрную зону», *жить нельзя*, и по отношению к этим рискам следует применять *ДО-событийные* или *предупреждающие* мероприятия. Строго говоря, *ПОСЛЕ-событийные* или *корректирующие* мероприятия можно применять лишь к рискам, расположенным в светло-серой зоне.

При помощи *матрицы стейкхолдеров* можно точно так же анализировать *стейкхолдерские риски*, принимая во внимание тот факт, что в этом случае рассматриваются все стейкхолдеры — как «*позитивные*», то есть поддерживающие проект, так и «*негативные*», проекту противодействующие (см. рис. 7).

Матрица стейкхолдеров представляет собой прямоугольник со встроенной системой координат: по горизонтали $x = -5 : +5$ — сте-

Аналогии между управлением рисками и управлением стейкхолдерами		
	Управление рисками	Управление стейкхолдерами
Объект	Событие, условие	Физическое лицо, коалиция физических лиц, юридическое лицо
Воздействие на цели бизнеса	Материальный и финансовый ущерб, сдвиг сроков, ущерб здоровью сотрудников, потеря репутации	Поддержка / противодействие
Аmplифицирующий фактор	Вероятность	Сила влияния
Характер источника	Причина возникновения	Интересы / мотивы

и т.д.

Рис. 5. Аналогии между управлением рисками и управлением заинтересованными лицами в проекте

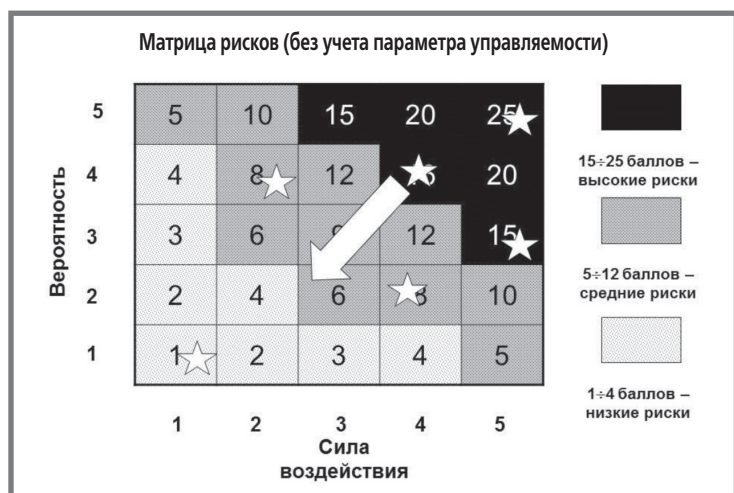

Рис. 6. Классическая матрица рисков

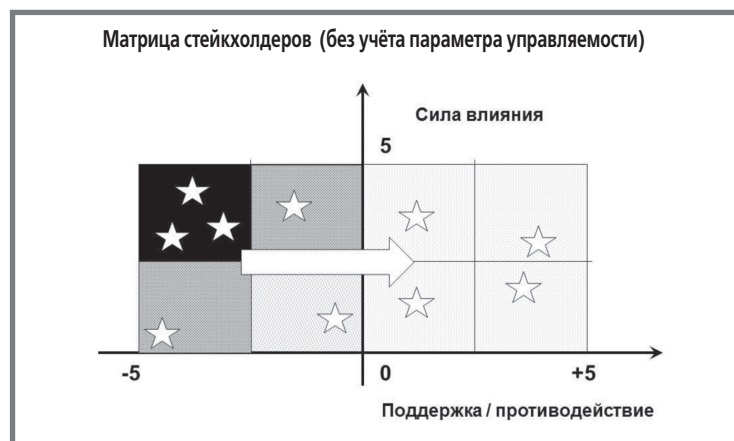

Рис. 7. Матрица стейкхолдеров «Поддержка/Противодействие x Сила влияния»

пень поддержки/противодействия, по вертикали $y = 0 : 5$ — сила влияния. Здесь снова звёздочки изображают тот или иной риск (конкретно-го стейкхолдера).

Выстраивая при помощи этой матрицы как инструмента визуализации стратегию взаимоотношений со стейкхолдерами, надо помнить, что эта стратегия должна быть направлена на увеличение степени поддержки проекта заинтересованным лицом (большая стрелка на рис. 7). Насколько могут оказаться опасными стратегии, направленные на снижение силы влияния стейкхолдера, и почему, подробно описано в статьях [8; 9; 10].

Следует отметить, что помимо матричного инструмента визуализации стейкхолдерских рисков существует другой, не используемый в управлении рисками проекта, и специфический именно для области знания «управление стейкхолдерами проекта» инструмент — так называемая карта заинтересованных сторон. В статье [8] подробно описана техника его использования, включая не совсем очевидные тонкости.

Завершая разговор о качественной оценке и инструментах визуализации обычных и стейкхолдерских рисков, отметим упрощённый характер рассматриваемых моделей. На практике процесс качественной оценки рисков и выбора метода воздействия на риск выглядит несколько сложнее. Дело в том, что вместо двумерных моделей при качественной оценке рисков и стейкхолдерских рисков зачастую используют трёхмерные модели, вводя дополнительный параметр управляемости (Controllability). Данный параметр $C = 1, 2, 3$ характеризует степень возможности влияния на данный риск. Здесь $C = 1$ — высокая степень управляемости; $C = 2$ — средняя степень управляемости; $C = 3$ — низкая степень управляемости.

После введения подобного параметра ранг риска следует вычислять по следующей формуле: $R = P \times I + C$.

Подобная методика качественной оценки риска применялась в ОАО «Газпромнефть» [3]. Затем в предположении, что все запланированные мероприятия по воздействию на риски будут выполнены, проводится повторная процедура идентификации, анализа и оценки рисков. Таким образом, двумерные модели в этом случае служат лишь оценке остаточных рисков, и тогда, если на этом этапе некий риск имеет высокий ранг и попадает в чёрную зону, следует отказаться либо от стратегической альтернативы, которая приводит к появлению данного риска, либо от проекта в целом.

№	Иерархический список (реестр) рисков	Цель проекта	Сила воздействия риска на цели проекта	Описание воздействия риска на цели проекта	Вероятность реализации риска	Статистические данные (если есть)	Причина возникновения риска	Степень «управляемости» риска	Описание воздействия на риск	Желаемый результат
			+1 ++ +5 или -5 + -1		1 + 5			1,2,3		

Рис. 8. Простейшая форма реестра рисков проекта

№	Иерархический список (реестр) стейкхолдеров	Описание позиции стейкхолдера	Понимание цели проекта	Степень поддержки проекта или противодействия	Описание интересов/мотивов стейкхолдеров	Сила влияния стейкхолдера на проект	Описание инструментов влияния стейкхолдера на проект	Степень «управляемости» стейкхолдера	Описание инструментов влияния на стейкхолдера	Стратегия взаимодействия	Желаемый результат
				- 5 ++ + 5		0 + 5		1,2,3			

Рис. 9. Простейшая форма реестра стейкхолдеров проекта

В случае с ОАО «Газпромнефть» применялась трёхбалльная модель оценки вероятности и степени ущерба риска. Нам не приходило в голову встречать работ, где в подобной ситуации использовались бы пятибалльные модели ввиду их сложности.

Тогда, учитывая, что в оценке стейкхолдерских рисков мы учитываем как «позитивных», так и «негативных» стейкхолдеров, оценки параметра управляемости C поменяются на противоположные. Если для рисков, чем выше ранг риска, тем этот риск опаснее, то для политических стейкхолдерских рисков, где рассматриваются вместе и угрозы, и возможности, всё наоборот, и ранг стейкхолдера может быть представлен формулой

$$S = x \times y + C.$$

Здесь $C = 3$ — высокая степень управляемости, например, когда рассматриваемый стейкхолдер является вашим непосредственным подчинённым; $C = 2$ — средняя степень управляемости, когда у вас есть возможность прямого влияния на данного стейкхолдера; $C = 1$ — низкая степень управляемости, когда вы в состоянии осуществлять влияние на этого стейкхолдера исключительно через других заинтересованных лиц, а не учитывать его интересов вы не можете.

Предложенная здесь формула оценки ранее в литературе не приводилась, и удобство её применения ещё должно быть проверено на практических кейсах. В ранних публикациях [8; 10] приводилась другая формула — так называемая формула А.В. Пирогова, в которую параметр управляемости входил неаддитивно и которая позволяла увидеть некоторую усреднённую картинку всех стейкхолдерских рисков, однако использование этой формулы чрезвычайно сложно на практике.

Последнее, о чём хотелось бы поговорить в этой статье, это об основном документе управления — реестре рисков для управления

рисками проекта и реестре стейкхолдеров для управления стейкхолдерами проекта. Международный стандарт PMBOK® Guide, 5-я версия утверждает, что такие документы должны входить в качестве отдельного раздела в план проекта, но не даёт даже намёка на то, как подобный документ должен выглядеть. Мы приведём простейшую структуру соответствующих реестров для случая, когда риски не могут быть оценены количественно (см. рис. 8). Рассмотрение этих шаблонов ещё раз продемонстрирует нам глубокую аналогию между управлением рисками проекта и управлением стейкхолдерами проекта.

1. Первые два — иерархическая структура рисков (иерархический идентификатор и наименование риска), то есть мы неявно предполагаем, что предварительно был проведён некий факторный анализ разделения рисков на группы, например, *внешние* и *внутренние*.
2. Описание цели проекта, на которую влияет конкретный риск.
3. Экспертная оценка силы воздействия риска на цели проекта. Напоминаем, что экспертные оценки могут быть как пятибалльные, так и трёхбалльные, а также что риски могут быть как *негативные* — угрозы, так и *позитивные* — возможности. Если оба типа этих рисков рассматриваются совместно, то баллу экспертной оценки следует приписать соответствующий знак.
4. Следующий столбец призван верифицировать экспертную оценку, приведённую на предыдущем шаге, то есть описание реальных вариантов воздействия риска на цели проекта должно подтвердить приведённый экспертный балл.
5. Экспертная оценка вероятности реализации риска.
6. При наличии хоть сколь-нибудь достоверных статистических данных надо количественно обосновать балльную экспертную оценку предыдущего шага. При отсутствии таковых — дать качественное обоснование.

7. Описание *причины* возникновения риска. Следует иметь в виду, что после детальной проработки причины возникновения риска могут измениться экспертные оценки вероятности реализации риска.
8. Экспертная оценка *степени управляемости риска*.
9. Описание инструментов и методов, при помощи которых планируется осуществить воздействие на риск.
10. Описание желаемого результата.

Как мы уже упоминали выше, реестр рисков представляет собой план реагирования на риски, и после планирования мероприятий из ИСУР (*Интегрированной Системы Управления Рисками*) мы должны снова провести идентификацию, анализ и оценку *остаточных рисков*.

Перейдём к описанию реестра стейкхолдеров (см. рис. 9).

1. Первые два столбца представляют иерархический список стейкхолдеров проекта, разбитый на некоторые смысловые группы по характерному объединяющему признаку. Например, *акционеры, сотрудники организации, подрядчики* и т.д.
2. *Описание позиции стейкхолдера* — на первый взгляд не очень понятный пункт. Если выразаться бытовым языком, то это ответ на вопрос: «Кто этот стейкхолдер в данном проекте?». Для структурирования понимания этого пункта можно привлечь концепцию *сари* Ицхака Адизеса [1]. Заинтересованное лицо может обладать полномочиями (*a = authority*), то есть юридически закреплённым правом принимать решения по тем или иным вопросам, властью (*p = power*) — способностью поощрять и наказывать или (что не менее важно) выполнять или не выполнять определённые действия, или влиянием (*i = influence*) — способностью побудить к действию или отказу от него при отсутствии формальных полномочий и власти. Здесь речь идёт в основном об экспертизе. *Сари* — идеальная недостижимая ситуация соединения в одном лице полномочий власти и влияния. Зато такое совмещение можно получить в управленческой команде.

3. Увы, сами бизнес-цели проекта разными стейкхолдерами зачастую понимаются по-разному. Такое расхождение в понимании целей непременно нужно фиксировать.
4. Экспертная оценка *степени поддержки или противодействия* заинтересованным лицом данного проекта.
5. Идентификация причин, интересов, мотивов прогнозируемого поведения стейкхолдера, а также его ценностных установок, убеждений, стереотипов мышления. Этот пункт должен подтвердить приведённую ранее экспертную оценку.
6. Экспертная оценка *силы влияния* стейкхолдера на проект.
7. Описание инструментов влияния заинтересованного лица на достижение целей проекта и на ход его выполнения. Этот пункт должен подтвердить справедливость оценки, полученной на предыдущем шаге.
8. Экспертная оценка *степени управляемости* стейкхолдера.
9. Для верификации последней оценки мы описываем инструментов, при помощи которого можем воздействовать на данное заинтересованное лицо.
10. Описание стратегии взаимодействия с данным стейкхолдером.
11. Описание желаемого результата от реализации описанных мероприятий.

К сожалению, *управление стейкхолдерами проекта* — достаточно новая область знаний, в которой ещё не накоплены в большом количестве формальные инструменты, помогающие как оценке ситуации со *стейкхолдерскими рисками*, так и непосредственно с принятием решений. В частности, как и в случае с *рисками* после разработки стратегии или даже более конкретно — плана взаимодействия, следует задать вопросом о *последствиях*, которые могут иметь эти мероприятия, то есть заняться анализом и оценкой *остаточных стейкхолдерских рисков*, поскольку ликвидация проблемной политической характера на одном участке может привести к появлению её на другом. Тем не менее и в этом случае мы будем вынуждены воспользоваться аналогиями с управлением проектными рисками, которые привнесли так много в эту относительно молодую область знаний.

Литература

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
2. Клиэлэнд Д. Управление заинтересованными сторонами в проекте / Управление проектами / Под ред. Дж. Пинто. — М.: Питер, 2004.
3. Методика оценки и ранжирования рисков для целей бизнес-планирования / Методический документ компании ОАО «Газпромнефть» М-11.03.01-02, 2010.
4. Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент риска». Принципы и руководство. ГОСТ Р ИСО 31000-2010.
5. Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент риска». Методы оценки риска. ГОСТ Р ИСО 31000-2011.
6. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®), 5-е издание, Project Management Institute. — USA, 2012.
7. Сазерленд Дж. Scrum. Революционный метод управления проектами. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
8. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б. Карта заинтересованных сторон — инструмент анализа окружения бизнеса // Инициативы XXI века. — 2010. — № 1. — С. 22–27.
9. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б., Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK®Guide. I часть // Инициативы XXI века. — 2013. — № 4. — С. 15–22.
10. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б., Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK®Guide. II часть // Инициативы XXI века. — 2014. — № 2. — С. 27–42.

PARALLELS BETWEEN PROJECT RISK MANAGEMENT AND PROJECT STAKEHOLDER MANAGEMENT

S.D. Furta

Doctor of Science (Physics and Mathematics), professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

T.B. Solomatina

Doctor of Science (Education), professor, rector of the Institute of Business, Psychology and Management

M.M. Popova

Master student at the Moscow City Government University of Management

The article discusses some parallels between tools of two knowledge areas of Project Management namely Project Risk Management and Project Stakeholder Management. On the one hand, such parallels are quite obvious, but on the other hand, nobody have either discussed it or even noticed it before. Besides, analogies like that give a deeper insight into content of the Project Stakeholder Management area of knowledge and allow us to effectively use not only standard tools of Project Risk Management but also Risk Management tools in a broader sense. For instance, the authors show possibility to exploit the «butterfly tie» tool from ISO 31010 Standard to analyze a stakeholder position and to develop a strategy of that stakeholder engagement.

Keywords: Deming cycle; Project Risk Management; Project Stakeholder Management; Project Risk Register; Project Stakeholder Register; Project Risk Matrix; Project Stakeholder Matrix; «butterfly tie» tool.

Определение и структуризация проблемного поля современной практики стратегического управления в транспортных организациях России

Статья посвящена исследованию ключевых проблем стратегического менеджмента в российских транспортных организациях. Выполнена структуризация проблемного поля реализации стратегии роста российских транспортных организаций на основе причинно-следственных связей в виде диаграммы Исикавы. По каждой ветви диаграммы систематизированы корневые причины рассматриваемой проблемы на примере транспортной компании. Обоснована необходимость внедрения методологии и экономического механизма реализации стратегии транспортной организации.

Ключевые слова: проблема реализации стратегии; стратегический менеджмент; транспортная компания; экономический рост.

Е.С. Палкина

В современных условиях высокой динамичности и неопределенности внешней среды стратегическое управление компанией становится одним из ключевых факторов её конкурентоспособности, основой долговременного устойчивого развития.

Обширная область стратегических решений определяет широкий спектр инструментов стратегического менеджмента, который позволяет достигать компаниям эффективных результатов в долгосрочной перспективе [1–4]. Вместе с тем наблюдаются существенные различия в уровне его использования российскими транспортными организациями. В наибольшей степени стратегическое управление развито в крупных компаниях — ведущих корпорациях, образованных в форме акционерных обществ и функционирующих на международном рынке транспортных услуг (ОАО «РЖД», ОАО «Совкомфлот» и т.п.). Большинство же российских транспортных организаций либо не осуществляют стратегическое управление, либо применяют его неэффективно, несмотря на то, что реализуемые ими инвестиционные решения имеют долгосрочный характер и определяют возможности роста.

Можно выделить несколько основных причин низкого уровня развития стратегического управления в транспортном секторе российской экономики.

Во-первых, на данную ситуацию повлияла форсированная трансформация типа экономики — из плановой (командной) в рыночную на фоне отстающих темпов развития соответствующих компетенций управления и подготовленных кадров.

Во-вторых, процесс стратегического управления требует значительных ресурсов (трудовых, материальных, финансовых, временных и других).

В-третьих, следует отметить ригидность бизнес-модели большинства транспортных компаний несмотря на необходимость регулярной её актуализации в соответствии с изменениями экзогенной и эндогенной среды, опережая при этом конкурентов.

В-четвертых, руководители компаний уделяют недостаточно внимания вопросам реализации стратегии, что приводит к существенным неуправляемым отклонениям от выбранного изначально вектора стратегического развития организации.

Исследование современной практики стратегического управления в российских транспортных компаниях позволило выявить ряд коренных причин проблемы низкого качества стратегического управления, существенно ограничивающих потенциал их роста, в виде причинно-следственной диаграммы Исикавы (рис. 1).

Елена Сергеевна Палкина — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики транспорта ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

На уровне отдельной транспортной компании, как правило, преобладают краткосрочные цели в ущерб её долгосрочному развитию, находящиеся в плоскости оперативного, а не стратегического управления, а именно получение максимальной прибыли в текущем периоде с целью её текущего потребления, а не накопления (например, для последующего инвестирования в транспортные объекты). Это приводит не только к недостижению долгосрочных целей компании (если они сформулированы), но и к недостаточным темпам модернизации транспортного комплекса страны, снижению качества и безопасности транспортных услуг, росту цен на перевозки на макроэкономическом уровне, что создает дополнительные риски успешной реализации Транспортной стратегии РФ [6].

Как показало проведённое исследование, основной бюджет большинства транспортных компаний, включая инвестиционный план, как правило, не отражает или слабо связан с целевыми индикаторами стратегии (то есть система бюджетирования не является стратегически ориентированной). Это приводит к тому, что стратегические планы зачастую носят декларативный характер и не обеспечены ресурсным потенциалом, локальными нормативными актами и распорядительными документами.

Проблема неэффективного ценообразования транспортных услуг в значительной степени ограничивает потенциал роста российских транспортных компаний. Традиционные методы ценообразования (на основе полных издержек, прямых затрат и другие) не содержат в своей основе факторы роста компании, не учитывают структуру затрат и формирования финансовых результатов с позиций экономики транспортной компании, что снижает возможности реализации инвестиционного потенциала для обеспечения экономического роста.

которые выбрали целью преобразование в мультимодальные транспортно-логистические компании, преимущественно сохраняются бизнес-процессы от прежней модели, что снижает конкурентные преимущества.

Также в большинстве транспортных компаний организационная структура управления не способствует быстрой адаптации к изменениям, не является клиентоориентированной и не соответствует установленным стратегическим целям. Кроме того, распределение функций и ответственности между участниками процесса реализации стратегии в большинстве организаций не сбалансировано и чётко не определено. Во многих российских транспортных компаниях в настоящее время используется функциональная организационная структура, в то время как наилучший способ построения клиентоориентированной структуры основан на построении стоимостной цепочки бизнес-процессов.

Одной из основных причин недостижения стратегических целей в установленные сроки является отсутствие соответствующей системы мотивации персонала. Мотивация на основе ключевых показателей эффективности либо не в полной мере коррелирует со стратегическими целями, либо вовсе отсутствует. В результате инструмент стимулирования заинтересованности сотрудников компании в успешной реализации стратегии транспортной организации не задействуется в полной мере.

Отсутствие регулярного мониторинга реализации стратегии на основе необходимых источников информации (это касается как системы управленческого учёта и отчётности, так и использования информационных систем) не позволяет оперативно, достоверно и в полной мере отслеживать ход реализации стратегии компании и своевременно оказывать на неё корректирующие воздействия.

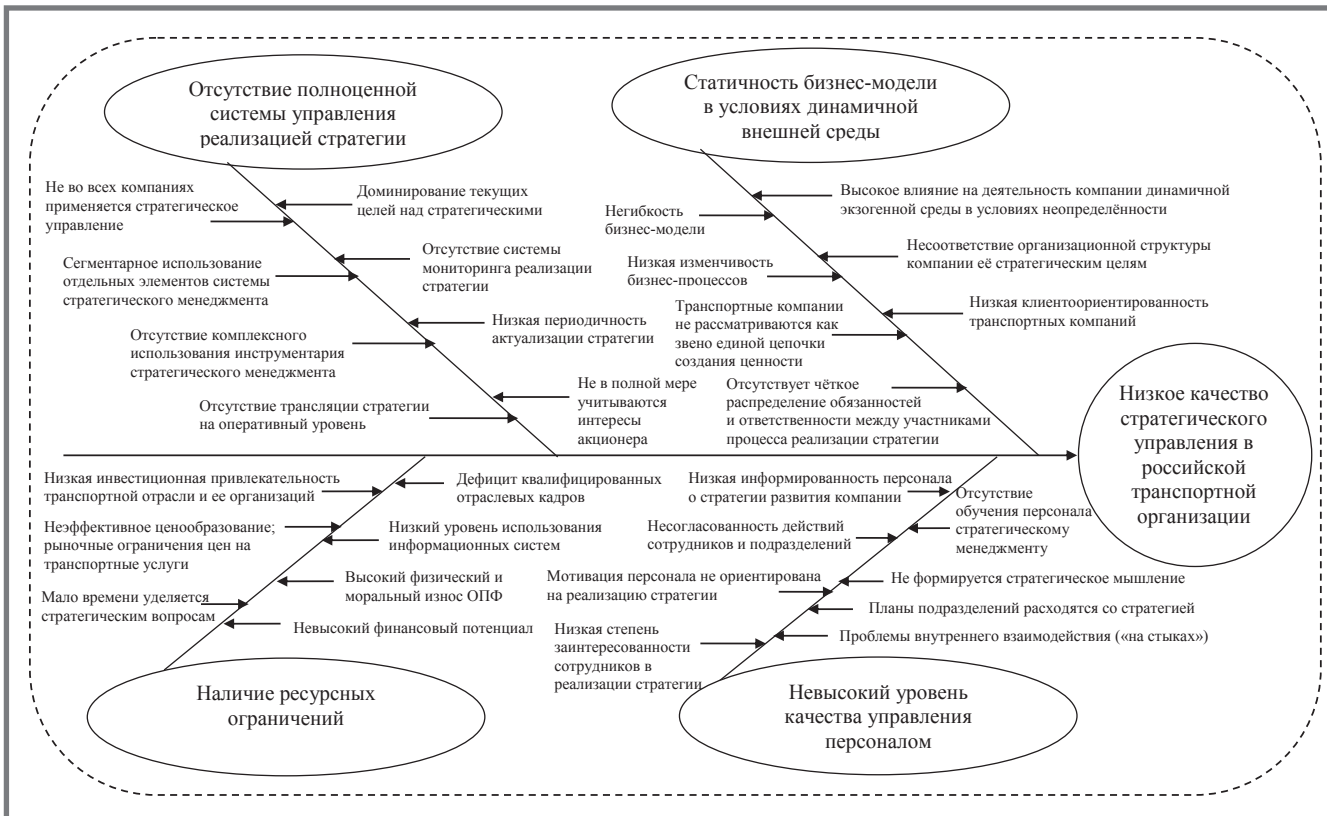

Рис. 1. Структуризация проблемного поля стратегического управления в российских транспортных организациях

Бизнес-процессы транспортных компаний, как правило, не об-новляются в соответствии с выбранной бизнес-моделью страте-гического развития. Так, например, в транспортных компаниях,

До сих пор во многих российских организациях уделяется недоста-точно внимания формированию стратегического мышления персонала для реализации стратегических целей. Кроме того, зачастую стратегиче-

ские цели не доводятся до сведения сотрудников, не проводится специальное обучение персонала. Отчасти поэтому планы работы структурных подразделений компании на очередной год не соответствуют (по содержанию, срокам) утверждённым в рамках стратегии мероприятиям, направленным на её реализацию [5].

В целом исследование данной проблемы показало, что многие российские транспортные компании нацелены на экономический рост, увеличение стоимости бизнеса, однако практика стратегического управления в большинстве из них не отвечает требованиям эффективного управления. Фрагментарное, невязанное, асинхронное использование широкого диапазона инструментария стратегического менеджмента, призванного служить эффективным и результативным средством стратегического развития компании, приводит к проблеме низкого уровня реализации утверждённой стратегии развития, недостижению стратегических целей российскими транспортными организациями.

Следует отметить, что вышеперечисленные проблемы свойственны не только частным транспортным компаниям, но и акционерным обществам с государственным участием. Несмотря на то, что акционер этих компаний — Российская Федерация (в лице Росимущества) — предпринимает усилия по применению в практике деятельности этих компаний

(среди которых в том числе значительный сегмент составляют ответственные транспортные компании: ОАО «РЖД», ПАО «Совкомфлот» и другие) современных инструментов стратегического менеджмента, используя механизм реализации указов Президента РФ и решений Правительства РФ (в части снижения себестоимости на единицу продукции, разработки программы инновационного развития, разработки стратегии развития акционерного общества, внедрения эффективной системы мотивации и других) через управление госкомпаниями посредством общего собрания акционеров и совета директоров, тем не менее этот процесс идёт очень медленно, с нарушением первоначально установленных сроков. Это создаёт дополнительные риски успешной реализации Транспортной стратегии и долгосрочного плана социально-экономического развития Российской Федерации.

Для обеспечения эффективной реализации стратегии роста российских транспортных компаний, адекватной современным задачам развития национальной транспортной системы, необходимо комплексное взаимосвязанное использование релевантных инструментов стратегического менеджмента в рамках единого механизма, интегрированного в общую систему управления компанией и нацеленного на достижение установленных стратегических целей.

Литература

1. Джонсон Д., Шоулз К., Уиттингтон Р. Корпоративная стратегия: теория и практика / Пер. с англ.; под ред. А.Ю. Заякина. — М.: Вильямс, 2007.
2. Каплан РС., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Пер. с англ. М. Павловой. — М.: Олимп-Бизнес, 2006.
3. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Пер. с англ. Т.В. Виноградова, А.А. Чех, Л.Л. Царук. — М.: Альпина Паблшер, 2010.
4. Палкина Е.С. Использование современных аналитических инструментов стратегического управления на транспорте для реализации стратегии роста // Журнал университета водных коммуникаций. — 2012. — Вып. 2. — С. 214–225.
5. Палкина Е.С. Проблемы реализации стратегии роста компаниями водного транспорта России // Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адм. С.О. Макарова. — 2014. — Вып. 1 (23). — С. 158–167.
6. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. №1734-р. http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=13008.

IDENTIFYING AND STRUCTURING THE PROBLEM FIELD OF THE MODERN PRACTICE OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE TRANSPORT COMPANIES OF RUSSIA

E.S. Palkina

Doctor of Science (Economics),

professor of the Department of Transport Economics at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

This article deals with investigating the key problems of strategic management in the Russian transport companies. It performs structuring the problem field of implementing growth strategy of the Russian transport companies on the basis of cause and effect relationships in the form of Ishikawa diagram. The author systematizes the root causes of the considered problem in each branch of the diagram on the example of a transport company. She substantiates a necessity of implementing the methodology and economic mechanism for realizing the strategy of the transport company.

Keywords: the problem of strategy implementation; strategic management; transport company; economic growth.

Интеграция процесса дизайн-мышления в этапы инновационного цикла для проектирования комплексных решений

Одним из динамично развивающихся подходов к решению сложных многофакторных задач является концепция дизайн-мышления. В настоящее время многие компании-лидеры стремятся обеспечить своим корпоративным инновационным процессам более глубокую и тонкую настройку к требованиям рынка, интегрируя в них новые исследовательские и управленческие инструменты. В статье рассматривается модель инновационного цикла, согласованная с этапами процесса дизайн-мышления. Рассмотрены ключевые аспекты этапов инновационного цикла с точки зрения модели, учитывающей интеграцию дизайн-мышления в инновационные процессы.

Ключевые слова: инновационный цикл; инновации; дизайн-мышление; инсайты; ценностное предложение; создание прототипов.

Д.Ю. Хомутский
Г.С. Андреев

В последние двадцать лет мы наблюдаем формализацию и повышение уровня системности корпоративных инновационных процессов, в особенности в проектах по разработке и выводу на рынок новых продуктов. Распространённой практикой стали подход «Stage-Gate», разработанный Робертом Купером, и формирование мультидисциплинарных проектных команд [3]. В условиях быстро меняющейся технологической среды компании заинтересованы не просто предлагать своим потребителям технические новинки, отличающиеся рядом особых свойств и характеристик, а проектировать комплексные решения потребительских проблем. Этим обусловлен интерес компаний к методикам и подходам, которые могут обеспечить инновационным процессам более глубокую и тонкую настройку к требованиям рынка.

Одним из динамично развивающихся подходов к решению сложных многофакторных задач является концепция дизайн-мышления. Процесс дизайн-мышления состоит из последовательных этапов и итерационных циклов. Наиболее проработанные модели дизайн-мышления выполнены в Институте дизайна Стэнфордского университета (Hasso Plattner Institute of Design at Stanford University) и Школе предпринимательского дизайн-мышления (School of Entrepreneurial Design Thinking) в Кобленце, Германия. Школы и академии, обучающие дизайн-мышлению, действуют в США, некоторых странах Европы (Германия, Великобритания, Нидерланды), Австралии, а в последние годы — в Китае, Малайзии, России и Латинской Америке. Концепция дизайн-мышления рассматривается в пространстве характерных признаков, которые формируют потенциал её эффективного применения на практике: состав проектной команды, рабочее пространство, процесс дизайн-мышления, особый образ мышления [5].

Основополагающим принципом дизайн-мышления является рассмотрение поставленной проблемы с учётом различных точек зрения всех участников проектной команды и заинтересованных сторон. Проблема представляется многофакторной ситуацией, имеющей проекции различных точек зрения стейкхолдеров (потребителей, клиентов, инженеров-разработчиков, технологов, представителей законодательных органов и др.), которые в конечном итоге принимают решение о выборе того или иного альтернативного варианта решения [2]. Таким образом, процесс решения проблемной ситуации связан с поиском компромиссных решений с учётом точек зрения (иногда конфликтующих между собой) всех заинтересованных сторон. Дизайн-мышление поддерживает все действия, которые открывают доступ к различным знаниям и опыту стейкхолдеров, чтобы использовать весь этот материал для выработки новых концепций. В решении задачи в процессе дизайн-мышления ключевую роль играют эксперимент и ситуационные рассуждения, а не аналитические методы или рационалистическое мышление. Более того, для оценки синтезированных решений в дизайн-мышлении вместо внешних стандартов используются свои собственные критерии, разработанные в процессе работы. Процесс дизайн-мышления представляет собой последовательность этапов, которые должна пройти проектная команда, для выработки итоговых решений. В ходе процесса может возникать множество креативных вариантов, которые требуют экспериментальной проверки.

Рассмотрим модель инновационного цикла, согласованную с этапами процесса дизайн-мышления (рис. 1). Участники инновационного процесса проходят через стадии, где необходимы точные данные и формулировки, и этапы создания обобщённых концепций. При этом для проектирования новых продуктов, услуг, бизнес-моделей и других разработок используются

Дмитрий Юрьевич Хомутский — кандидат технических наук, мастер делового администрирования (МВА), руководитель Центра инновационного менеджмента Высшей школы корпоративного управления (ВШКУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Георгий Сергеевич Андреев — кандидат психологических наук, доктор делового администрирования (DBA), независимый консультант

аналитические методы, а также различные модели синтеза новых решений. При прохождении этапов участники проектной команды вовлечены в конкретные операционные действия, разработку обобщённых концепций, активное наблюдение событий и экспериментирование. Инновационный цикл состоит из четырёх этапов (*Первичный сбор информации, Формулировка инсайтов, Создание ценностного предложения, Проектирование решений*), движение по которым не является линейным, так как возможны многочисленные итерации и возврат на предыдущие этапы.

Первичный сбор информации. Инновационный процесс базируется на глубоком понимании контекста рассматриваемой проблемы и аналитических выводах, сделанных на основе первичного сбора информации. Для понимания нужд и ожиданий потребителей используются различные этнографические методы и техники наблюдения за потребительским поведением в дополнение к традиционным маркетинговым исследованиям рынка. В основе современных техник наблюдения лежат следующие фундаментальные принципы: 1) наблюдения проводятся в естественной для потребителя обстановке; 2) с наблюдаемыми потребителями устанавливается эмпатическое взаимодействие для понимания их взглядов на различные аспекты жизни; 3) контакт с потребителями осуществляется в течение продолжительного времени; 4) наблюдатели участвуют в культурной жизни потребителей, чтобы иметь наиболее полное понимание о ней. Разумеется, весьма затруднительно получить исчерпывающую картину жизни потребителей в условиях жёстко регламентированных сроков исследований в сравнении с возможностями профессиональных этнографов, которые годами живут в среде наблюдаемой группы. Однако комплексное использование современных техник наблюдения даёт возможность значительно глубже понять потребительские предпочтения и ожидания, нежели применение традиционных методов исследования рынка. В практике дизайн-мышления широко используются следующие методы на этапе первичного сбора информации.

- **Метод тайного покупателя**, который позволяет наблюдателю войти в роль клиента и пройти все фазы процесса приобретения товара или услуги.
- **Метод скрытого наблюдения:** наблюдатель следует «как тень» за наблюдаемым потребителем, проходя в течение дня вместе с ним через все интересующие моменты его досуга. Наблюдение может быть также осуществлено с помощью скрытой видеокамеры, установленной, например, в супермаркете или торговом центре.
- **Формальные этнографические интервью**, которые сопровождают скрытое наблюдение, чтобы выявить причины покупательских поступков и мотивы поведения. Как правило, наблюдаемого просят объяснить причину того или иного покупательского предпочтения, а также описать свой распорядок дня или даже рассказать о некоторых страницах своей биографии.
- **Перехватные интервью:** наблюдатель некоторое время следит за действиями потребителя в определённой обстановке и затем обращается к нему с серией вопросов без официального протокола. Такой подход может расположить потребителя к непринуждённой беседе в естественной обстановке.
- **Информационные дневники**, которые заполняют потребители на регулярной основе. Информация из таких дневников используется для того, чтобы сопоставить реальные действия потребителя и его словесные заявления о том, что он «обычно делает». Для подтверждения правдивости дневниковых записей потребителя иногда просят размещать фоторепортаж о своих зафиксированных действиях.
- **Виртуальная этнография** — методы исследования потребительского поведения в сети Интернет.

Все перечисленные методы исследования потребителей направлены на то, чтобы выявить общие детали, свойственные определённой целевой аудитории. Первичный сбор информации — эта одна из важнейших основ инновационного процесса.

Формулировка инсайтов. Цель этого этапа — увидеть ключевые стороны проблемы с учётом информации, полученной от потребителей, и распознать новые грани проблемы. На предыдущем этапе собираются огромные массивы данных в самых разнообразных формах: транскрипты интервью, заметки и комментарии наблюдателей, фотографии, видео- и ауди-

озаписи. В идеальном варианте эти информационные массивы должны включать [6]:

- описание физического места или группы мест;
- описание потребителей, вовлечённых в процесс наблюдения;
- последовательность действий, которые совершают наблюдаемые потребители;
- физические объекты, которые являются частью исследований;
- отдельные действия, которые совершают потребители;
- хронологию и хронометраж действий;
- цели, которые потребители стремятся достичь;
- выражаемые потребителями чувства и эмоции.

В определённом смысле члены проектной команды должны разобраться, как потребители в текущий момент времени справляются с существующей проблемой, какое решение они выбрали и как интегрировали это решение в свою повседневную жизнь. Только когда у членов команды появится ясность в этом вопросе, можно переходить к следующему, созидательному этапу *Создания ценностного предложения. Формулировка инсайтов*, возможно, является наиболее трудным этапом в составе инновационного цикла, так как требует умения видеть закономерности и характерные упорядоченности, навыков выделять наиболее важную информацию и способности создавать модели, передающие инсайты, которые понятны другим участникам проектной команды. Зачастую выявленные инсайты могут привести к переформулированию исходной проблемы и смещению первоначального фокуса на другие её аспекты.

Создание ценностного предложения. Ценностное предложение можно определить как описание осязаемых выгод и преимуществ, которые получит потребитель в результате использования проектируемого продукта, услуги или комплексного решения [7]. Таким образом, ценностное предложение не тождественно простому набору свойств и характеристик нового продукта, которые обеспечивают выгоды и преимущества покупателя при его использовании. Создание ценностного предложения — конвергентный этап, так как из множества моделей, в которые были преобразованы инсайты, необходимо выбрать наиболее соответствующие поставленным целям проектной команды. Например, когда компания Hewlett-Packard разрабатывала свой первый струйный принтер, ценностное предложение, сформулированное для группы разработчиков, выглядело так: «Разработать принтер, который обладает качеством печати лазерного принтера, предназначен для осуществления печати на обыкновен-

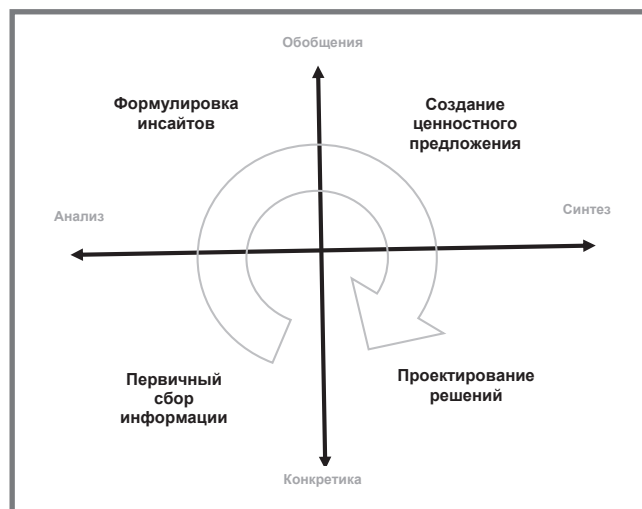

Рис. 1. Модель инновационного цикла, согласованная с этапами процесса дизайн-мышления

ной бумаге и имеет цену до 1000 долларов» [1]. Это ценностное предложение очень четко формулировало преимущества для конечного потребителя, не ограничивая разработчиков в выборе технических решений, но в то же время обозначая измеримые цели, которых необходимо достичь. Создание ценностного предложения является первой важной «конвергентной точкой» в инновационном цикле, которой предшествует дивергент-

ная фаза формулирования инсайтов и, на их основе, различных идей и концепций.

Проектирование решений. На этом этапе конструируются промежуточные и конечные решения, отвечающие требованиям ценностного предложения, которые тестируются с привлечением потребителей. Из всех рассматриваемых этапов инновационного цикла этап *Проектирование решений* содержит больше документации и сильнее связан с проверкой правильности предположений на практике. Проектная команда создаёт различные концепты решений, используя как логические, так и интуитивные методы [4]. В качестве логической техники может использоваться морфологический анализ — метод систематизации перебора вариантов всех теоретически возможных решений, основанный на анализе структуры объекта. Интуитивные техники включают различные модификации мозгового штурма. Отбор концепций во многих компаниях осуществляется с использованием формальных матриц выбора, которые, например, могут учитывать два интегральных показателя: полезность для потребителя и объём ресурсов, затрачиваемых на разработку решения и вывод его на рынок. Для тестирования выбранных решений конструируются прототипы и приглашаются представители заинтересованной группы потребителей для фиксации обратной связи. Перед созданием прототипов проектная команда должна чётко определить, какие аспекты решения подлежат проверке, чтобы акцентированно смоделировать прототип и представить его аудитории. Проектирование конечных решений представляет собой итерационный процесс: иногда проектной команде приходится вернуться на стадию формулирования проблемы, чтобы добавить или изменить её некоторые составляющие.

Один из ключевых этапов инновационного цикла — формулирование проблемы. Однако большинство образовательных программ в настоящее время, в сфере как инженерного образования, так и бизнес-образования, направлены на обучение техникам и подходам для решения проблем, в то время как правильная постановка проблемы не менее важна, чем алгоритмы и методы для её решения. Недостаток практики и опыта некоторых членов проектной команды в области идентификации проблемы могут быть восполнены вовлечённостью всех членов команды во все этапы инновационного цикла.

В силу большого объёма выполняемых работ и задач многие участники команд объективно не имеют возможности участвовать во всех процессах инновационного цикла. Тем не менее хорошей практикой является такая организация рабочего процесса, при котором все члены команды хотя бы часть своего «проектного» времени посвящают этапам, связанным с формулировкой проблем. Таким образом, происходит более глубокое понимание различных аспектов выполняемого проекта и наработка новых навыков в совместной работе со своими коллегами.

В силу большого объёма выполняемых работ и задач многие участники команд объективно не имеют возможности участвовать во всех процессах инновационного цикла. Тем не менее хорошей практикой является такая организация рабочего процесса, при котором все члены команды хотя бы часть своего «проектного» времени посвящают этапам, связанным с формулировкой проблем. Таким образом, происходит более глубокое понимание различных аспектов выполняемого проекта и наработка новых навыков в совместной работе со своими коллегами.

Литература

1. Bowen H.K., Clark K.B., Holloway C.A., and Wheelwright S.C., eds. *The Perpetual Enterprise Machine: Seven Keys to Corporate Renewal through Successful Product and Process Development*. — NY: Oxford University Press, 1994. — P. 418–425.
2. Dorst K. *Design Problems and Design Paradoxes // Design Issues*. — 2006. — № 22(3), Summer. — P. 4–17.
3. Griffin A. *Drivers of NPD Success: The 1997 PDMA Report*. Product Development Management Association, 1997.
4. Jamie Shah. *Structured Intuition: Promise or Hyperbole // Presentation at the Gordon Conference on Foundations of Product Design*, 1998.
5. Mueller R.M., & Thoring. *Design Thinking vs. Lean Startup: A Comparison of two User-Driven Innovation Strategies*. Proceedings of the DMI 2012 International Research Conference: Leading Innovation through Design. — Boston, 2012.
6. Spradley J. *Participant Observation*. — NY: Holt, Rinehart & Winston, 1980. P. 78.
7. Treacy M., Wiersema F. *The Discipline of Market Leaders: Choose Your Customers, Narrow Your Focus, Dominate Your Market*. Reading. — MA: Addison-Wesley, 1995.

INTEGRATION OF DESIGN-THINKING INTO THE STAGES OF INNOVATION CYCLE FOR DESIGNING COMPLEX SOLUTIONS

D.Yu. Khomutsky

PhD in Engineering, Master of Business Administration (MBA), head of the Centre of Innovation Management at the Graduate School of Corporate Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

G.S. Andreyev

PhD in Psychology, Doctor of Business Administration (DBA), independent consultant

The conception of design-thinking is a one of the dynamically developing approaches to solving complicated multifactorial tasks. Nowadays many leading companies strive to provide deeper and more fine-tuning to the market requirements for their corporate innovation processes, integrating new studying and managing tools into them. This article deals with the model of innovation cycle, coordinated with the stages of design-thinking process. It also examines the key aspects of the stages of innovation cycle from the point of the model that takes into account an integration of design thinking into innovation processes..

Keywords: innovation cycle; innovations; design-thinking; insights; value proposal; prototyping.

Компетенции в сфере межкультурного взаимодействия HR-специалистов

В статье проведён анализ профессионального стандарта для специалистов по управлению персоналом. Сделан вывод о том, что в современных геополитических и социокультурных условиях, характеризующихся процессами глобализации и повышением миграционной подвижности, специалисты по управлению персоналом должны обладать необходимыми умениями и знаниями в сфере кросскультурного менеджмента.

Ключевые слова: трудовая миграция; кросскультурный менеджмент; профессиональный стандарт; корпоративная культура.

**И.И. Задорожная
А.В. Попова**

Деятельность специалиста по управлению персоналом в современных условиях наполняется новыми смыслами и содержанием. К компетенциям, которыми должен обладать современный HR-специалист, можно отнести и компетенции в сфере межкультурных взаимодействий. В настоящее время необходимы изменения в традиционных системах управления персоналом с учётом культурной диверсификации персонала организаций, межкультурных, межконфессиональных различий, вызванных процессами глобализации и высокой миграционной подвижности [3; 4; 7; 8].

Сфера практической деятельности, предполагающая использование новых знаний, в качестве которых выступают национальные культуры и управленческие отношения, формирующиеся под влиянием национальной и организационной культур, получила название «кросскультурный менеджмент».

Необходимость изучения межкультурных контактов в экономической и производственной сферах была связана с созданием транснациональных компаний и внедрением их на рынки других государств. На этом этапе (60-е гг. XX в.) исследовались особенности национальных моделей деловой активности, способов ведения бизнеса. В дальнейшем в период международного разделения труда началось развитие теорий и типологий корпоративных культур. Исследователи отметили, что от национальной культуры зависит и организация, и форма хозяйства, и тип организационного поведения.

В дальнейшем, в 80–90 гг. XX в., пришло понимание того, что корпоративная культура организации не только основывается на национальном экономическом менталитете, но и может быть изменена лишь с учётом её внутренней парадигмы развития.

Ирина Игоревна Задорожная — кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Алла Викторовна Попова — кандидат психологических наук,
доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

По мере нарастания миграционных процессов актуализировались изучение закономерностей взаимодействия национальных деловых моделей не только при внешнеэкономической деятельности, но и внутри государств, которые имеют полиэтничную многонациональную структуру населения [1; 4].

Культурные различия оказывают значительное влияние на организационное поведение, и к настоящему времени в кросскультурном менеджменте разработан ряд научных концепций и моделей, объясняющих данное воздействие. Так, например, в концепции культурных ориентаций (Ф. Клакхон, Ф. Стродтберг) за основу типологии национальных культур принимается ориентация на следующие основные ценности:

- отношение к природе;
- отношение ко времени;
- индивидуализм и коллективизм;
- природа человека;
- отношение к жизни и деятельности.

В соответствии с данной концепцией современный управленец может анализировать культурные различия и на основе этого выбрать стратегию и тактику управления персоналом в поликультурном коллективе.

В концепции культурного контекста (Е. Холл) разделение культур на основе восприятия культурного контекста позволило выделить культуры низкоконтекстные и высококонтекстные. При общении с представителями высококонтекстных культур важно учитывать факторы невербального поведения, а с представителями низкоконтекстных культур — ясно формулировать свои послания.

Концепция культурных факторов (Г. Хофштеде) определяет основные параметры деловой культуры, на основе которых стало возможным анализировать большинство поведенческих особенностей, присущих представителям как европейских, так и латиноамериканских и азиатских стран. К таковым отнесены:

- дистанция власти;
- индивидуализм-коллективизм;
- гендерные аспекты;
- избегание неопределённости;
- долгосрочная ориентация.

Модель «Культура, статус, функция» (А. Лорен) построена на основе кросскультурных исследований в девяти европейских странах и США. Проведённый анализ позволил выделить факторы, определяющие роль менеджера в этих странах:

- восприятие роли менеджера за пределами рабочей среды;
- способность менеджера переходить иерархические уровни;
- экспертная роль менеджера в противоположность фасилитаторству.

Автор модели «Консультант» Ф. Тромпенаарс утверждает, что возможно анализировать и применять результаты исследования других культур в практике управления организациями, но понять другую культуру невозможно.

Практическая значимость кросскультурного менеджмента состоит в том, что данное научное направление раскрывает различные аспекты управления организациями как на макро-, так и на микроуровне.

Макроуровень кросскультурного менеджмента:

- участие в международном разделении труда;
- взаимодействие деловых культур при международных контактах;
- создание сетей, филиалов и представительств в различных культурах;
- слияние и поглощение компаний из различных деловых культур.

Микроуровень кросскультурного менеджмента:

- внедрение на предприятии новых технологий;
- реструктуризация предприятия;
- управление поликультурными коллективами;
- повышение межкультурного потенциала сотрудников.

Следовательно, предметное поле кросскультурного менеджмента охватывает следующие вопросы:

- управление различиями в деловых культурах;
- управление предприятием на стыке культур и при их взаимодействии;
- управление поликультурным коллективом на предприятии;
- определение причин межкультурных конфликтов и их предотвращение.

При этом к задачам кросскультурного менеджмента относятся следующие:

- создание, развитие и управление кросскультурными технологиями;
- формирование и развитие межкультурной компетенции менеджеров и сотрудников.

В 2015 г. Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации утверждён профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом» [6].

Анализ данного документа даёт основание утверждать, что значительное внимание уделяется такому важному направлению в деятельности специалиста по управлению персоналом, как формирование корпоративной социальной политики. Охвачены вопросы разработки, реализации и администрирования процессов и документооборота по вопросам корпоративной социальной политики. Также для выполнения трудовой функции «Разработка системы стратегического управления персоналом организации» предусмотрены трудовые действия, связанные с разработкой корпоративной культуры и социальной политики, систем мотивации, эффективности, оценки и развития персонала.

Безусловно, именно правильно сформированная корпоративная культура может стать тем инструментом, который будет действенным при управлении поликультурным, многонациональным трудовым коллективом.

Но необходимо отметить, что вопросы управления многонациональными коллективами в представленном стандарте не получили своего развития. Конечно, профессиональный стандарт должен быть документом, который обновляется по мере необходимости, так как постоянно происходят изменения в технике, технологиях, методиках деятельности. Опыт западных стран, где профессиональные стандарты уже привычны, показывает, что данные документы непрерывно пересматриваются, в них вносятся необходимые поправки и дополнения.

Так как кросскультурную компетентность возможно определить как способность понимать, ценить и уважать факторы, обусловленные культурой и влияющие на восприятие, мышление, оценку и действия, как свои, так и других людей, и, исходя из этого, уметь строить новую схему действия и вырабатывать новую поведенческую модель [9, с. 27], то к компетенциям специалиста по управлению персоналом в современных многонациональных организациях можно отнести следующие:

- управление межкультурными коммуникациями в организации;
- управление межэтническими конфликтами в организации;
- разработка системы мотивации и стимулирования сотрудников организации с учётом их культурной ментальности.

Таким образом, повышение компетенции в области кросскультурного менеджмента является актуальной задачей в подготовке специалистов по управлению персоналом. Реализация данной компетенции может быть осуществлена при изучении дисциплины «Кросскультурный менеджмент», целью которой является формирование целостного представления об особенностях управленческой деятельности в организациях с коллективами, отличающимися национально-этническим и культурным разнообразием.

В результате изучения дисциплины студент должен знать специфику социально-управленческих отношений, социальные механизмы формирования корпоративной культуры в организациях с

национально-этническим и культурным разнообразием персонала. Будущий специалист по управлению персоналом учится не только анализировать влияния персонала с национально-этническими и культурными различиями на управленческую деятельность организации, но и применять полученные знания в практической деятельности по принятию управленческих решений [2; 5].

Знание кросскультурных особенностей и их практическое использование повышает эффективность взаимодействия представителей различных национальных культур и составляет одну из основных компетенций современного HR-специалиста для работы в глобальной конкурентной рыночной среде.

Литература

1. Бунина В.Г. Кросскультурный менеджмент и межкультурная коммуникация. — М.: ГУУ, 2008.
2. Задорожная И.И. Формирование компетенций в области кросскультурного менеджмента // Казанская наука. — 2016. — № 11. — С. 49–52.
3. Задорожная И.И. Молодёжь как ресурс неформальной занятости: причины и следствия // Управление мегаполисом. — 2011. — № 6. — С. 79–86.
4. Мясоедов С.П., Борисов Л.Г. Кросскультурный менеджмент. — М.: Юрайт, 2015.
5. Попова А.В. Психолого-педагогические аспекты совершенствования системы дополнительной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы / Педагогика и психология в современной системе образования: монография / Под ред. В.А. Терешкова. — Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2012.
6. Приказ Минтруда России от 06.10.2015 № 691н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2015 №39362). <http://www.consultant.ru/>.
7. Ресурс межэтнического согласия в Москве. Информационно-аналитический бюллетень / Отв. редактор Л.М. Дробижева. — М.: Институт социологии РАН, 2014, № 2. <http://www.isras.ru/publ.html?id=3292>
8. Социально-экономическое положение в г. Москве в январе-июне 2016 г. <http://moscow.gks.ru/>.
9. Тромленаарс Ф., Хампден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. — М.: Поппури, 2004.

COMPETENCES IN THE FIELD OF INTERCULTURAL COMMUNICATION BETWEEN HR-MANAGERS

I.I. Zadorozhnaya

PhD in Sociology,

associate professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

A.V. Popova

PhD in Psychology,

associate professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

This article provides an analysis of professional standard for the human resource specialists. The authors make up a conclusion that in the modern geopolitical, social and cultural conditions, characterized by the processes of globalization and high mobility, human resource specialists should have the relevant skills and knowledge in the field of cross-cultural management.

Keywords: labour migration; cross-cultural management; professional standard; corporate culture.

ИНИЦИАТИВЫ XXI
 Научный и общественно-просветительский журнал
ВЕКА

СМОТРИТЕ

facebook

**НАУЧНЫЙ
 И ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ
 «ИНИЦИАТИВЫ XXI ВЕКА»**

на www.facebook.com/ini21vek

О перспективах развития аудиторской деятельности в Российской Федерации

В настоящее время назрела необходимость проведения глубокого анализа, осмысления и оценки реального состояния аудиторской деятельности не только в России, но и во всём мировом аудиторском сообществе. Этот вопрос встал в полном объёме в начале XXI века, когда в мире произошла череда финансовых скандалов, связанных с завышением стоимости компаний и, как следствие, необъективной оценкой ценных бумаг. Проблема усугубилась в период кризиса 2008 г., в качестве одной из причин которого часто называли недобросовестную оценку ценных бумаг. Да и мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. начался в США с краха двух ведущих банков, получивших накануне положительные аудиторские заключения. У большого количества российских банков Центральным банком были отозваны лицензии, хотя у них также имелись положительные аудиторские заключения. Эти события в большой мере подорвали доверие к аудиту и вызвали необходимость существенного изменения подходов к его организации и приоритету задач.

Ключевые слова: аудиторская деятельность; реформирование аудита; границы и стандартизация аудита; формы и виды контроля; актуализация отчётности и аудита; риск-ориентированный аудит; стратегический аудит.

А.Г. Грязнова

Оценивая реальное состояние аудиторской деятельности в России, прежде всего следует отметить неудовлетворённость результатами аудита одного из основных участников бизнеса — **инвесторов**, поскольку направленность аудита на формирование мнения о достоверности отчётности за истекший период не помогает инвестору принять решение о целесообразности нового вложения средств в определённый бизнес, так как для этого ему необходима информация об устойчивости развития экономических субъектов, об их будущей доходности, а не только и не столько о прошлом. Следует подчеркнуть, что односторонняя информация о достоверности отчётности не устраивает и **собственников**, то есть участников бизнеса, уже вложивших средства в его организацию. Они также заинтересованы в понимании перспектив развития своего бизнеса с чётким представлением о том, какие для этого необходимы затраты, какую отдачу они от этого получают и в какие сроки. Учитывая, что стоимость аудиторских проверок достаточно высока, а их результат нередко носит формальный характер и связан в большой мере с технической стороной учёта, заинтересованность в аудиторских проверках существенно снизилась. Масштабы этой работы ограничили в основном проведением обязательного аудита.

Принятие решений о повышении стоимостной планки обязательного аудита в России (стоимость активов, объём выручки) значительно сократило число экономических субъектов, которые должны проводить аудиторскую проверку в обязательном порядке, что привело к существенному снижению выручки аудиторских организаций от этого вида деятельности. Так, в России с 2008 по 2015 г., по данным Минфина России, количество проаудированных компаний снизилось на 22,77%, то есть за 8 лет аудиторы потеряли почти 23% клиентуры. При этом число аудиторских компаний уменьшилось, а объём доходов от аудита, при-

ходящихся на 1 млн руб. выручки клиентов аудиторских компаний, сократился на 32,48%. Наблюдается снижение престижа аудиторской профессии. Общее число аудиторов в России с 2012 г. сократилось с 26,8 тыс. чел. до 20,8 тыс. чел. к 2016 г. Всё это определило необходимость принятия мер по изменению сложившейся ситуации и существенной перестройки аудиторской деятельности в России [3].

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 19 декабря 2015 г., началась активная работа по подготовке Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности в России [4]. В ней должны быть определены приоритетные направления и основные этапы реализации мер по усилению роли аудита в формировании единой надёжной, достоверной информации, которая позволяет получить представление о состоянии бизнеса, устойчивости и перспективах развития экономических субъектов, снизить информационный риск при принятии финансовых решений, что будет способствовать более тесной и устойчивой интеграции во всех сферах национального хозяйства. Эти вопросы становятся особенно актуальными в условиях изменения структуры реального сектора экономики, решения задач импортозамещения в основных отраслях промышленности, развития сельского хозяйства.

При разработке концепции необходимо учесть опыт развития аудита в России и в мировом сообществе, изменение состояния экономики в стране, ориентироваться на создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, ускоренное развитие наукоемких отраслей народного хозяйства на основе их инновационного развития и повышения эффективности деятельности во всех сферах производства. Учитывая роль аудиторского сообщества в формировании и обеспечении надёжного информационного обеспечения, международные обязательства Российской Федерации в сфере финансовой отчётно-

Алла Георгиевна Грязнова — доктор экономических наук, профессор, президент Финансового университета при Правительстве РФ

сти и аудиторской деятельности, можно выделить следующие приоритетные направления дальнейшего развития аудиторской деятельности:

- обеспечение высокого качества аудиторских услуг и расширение их содержания;
- совершенствование взаимосвязи аудиторского сообщества с представителями бизнеса, в первую очередь с инвесторами, с целью наиболее полного удовлетворения их требований к содержанию документов, завершающих аудиторскую проверку (заклучений, информации руководству аудируемого лица);
- совершенствование нормативно-правового обеспечения аудиторской деятельности, включая дальнейшую её модернизацию, регулирование, активизацию саморегулируемых аудиторских организаций;
- развитие институтов аудиторского рынка и аудиторской профессии;
- совершенствование организации и контроля деятельности аудиторских организаций.

Генеральной линией совершенствования аудиторской деятельности должно стать изменение направленности аудита на оценку потенциальных возможностей аудируемого экономического субъекта, выявление возможных рисков и путей смягчения их воздействия на эффективность деятельности организаций, определение преимущественных направлений развития и установление рациональных хозяйственных связей. В этом случае в процессе аудиторских проверок большое внимание должно уделяться аудиту интеллектуального капитала организации, позволяющего обеспечить устойчивое развитие в будущем. Это относится к оценке потенциальных и реальных клиентов, организационного человеческого капитала организации, её инновационной и инвестиционной активности, положения на рынке и других сторон деятельности. Следовательно, аудиторские проверки переориентируются от выражения своего мнения о достоверности отчётности к выражению мнения о перспективах развития аудируемого лица, ориентируясь на достоверные данные о сложившейся в организации ситуации; аудиторы в большой мере должны работать с проектами и стратегическими документами аудируемых организаций, выражая мнение о точности технико-экономических расчётов и обоснований, включая выражение мнения о полноте и достоверности учёта затрат и правильности расчёта ожидаемой доходности с учётом основных рисков.

В результате существенно расширяются границы аудита, он рассматривается значительно шире, чем аудит отчётности. Появляются новые услуги, в которых заинтересованы все участники бизнеса. **Аудит отчётности трансформируется в аудит бизнеса.**

Вместе с тем развитие аудита должно ориентироваться на те изменения, которые происходят в структуре и организации работы экономических субъектов. Так, например, формирование в крупных хозяйственных организациях систем внутреннего контроля (СВК) предполагает активную совместную работу корпоративного управления и аудита, в частности, очень важно разработать регламент взаимодействия аудиторских организаций и саморегулируемых организаций аудиторов (СРО) с Комитетами по контролю Совета директоров Публичных акционерных обществ. Важно продумать, как меняется статус внутреннего аудитора при создании СВК, как они сотрудничают друг с другом и, что ещё более важно, с корпоративным управлением в целом, создавая здоровую контрольную среду. Для этого необходима разумная интеграция стандартов контроля и менеджмента, отражение контрольных методов в должностных инструкциях и положениях о подразделениях экономического субъекта.

Совместная работа аудиторов, внутренних контролёров и внешних аудиторов экономических субъектов весьма важна для дальнейшего совершенствования методологического и методического обеспечения аудиторских проверок и оказания услуг, сопутствующих аудиту: обзорной проверки, согласования экономических интересов, компиляции и т.п., поскольку все эти виды услуг на предварительном этапе их осуществления ориентируются на изучение систем внутреннего контроля аудируемого субъекта. Объективная оценка риска средств контроля становится основой риск-ориентированного аудита, так как позволяет выявить наиболее рискованные зоны деятельности проверяемой организации. Естественно, что в этих условиях очень важно согласование методики оцен-

ки СВК в рамках экономических субъектов и в аудиторской среде. Этот вопрос сейчас требует первоочередного решения. Однако по аналогии можно отметить, что требования аудиторских организаций необходимо более полно согласовывать со стандартами и методиками составления отчётности, начиная с обоснования состава показателей, которые содержатся в формах отчётности и методики их формирования.

Для укрепления роли и престижа мнения аудиторов большое значение имеет гласность оценки их работы со стороны бизнес-сообщества. С этой задачей могут справиться рейтинговые агентства, которые проводят рейтинги отдельных видов аудиторских услуг, аудиторских фирм, аудиторов. Очень важное значение имеет проведение рейтинга услуг, сопутствующих аудиту, а также использование результатов аудиторских проверок как базы оценки, консалтинга, разработки стратегических решений и т.п.

С этих позиций большое внимание следует уделять той информации, которая ежегодно размещается на сайте Министерства финансов Российской Федерации и сайтах саморегулируемых организаций. В настоящее время она носит в большей мере формальный характер. Наибольший интерес у представителей бизнеса вызывает информация о видах аудиторских заключений, выданных аудиторскими фирмами, но она также носит формальный характер. Целесообразно представить данные о том, какие типичные ошибки выявляются в процессе аудиторских проверок, как своевременное их выявление помогает избежать санкций со стороны налоговых органов, контрольных органов ведомств и министерств, санкций экспертов и т.п.

Важным направлением совершенствования аудита должно стать усиление контроля и мониторинга качества аудиторских услуг, направленных не на контроль за формальными характеристиками деятельности аудиторских компаний (количество аттестованных аудиторов, количество и виды аудиторских заключений, количество проверок, обязательное прохождение обучения аудиторов), а на результаты проведённых проверок по существу, то есть на выделение типичных нарушений, выявление их причин и выделение тех зон риска, которые приводят к ошибкам, искажениям отчётности и снижают её достоверность. Это позволит отслеживать возможность наступления рискованных случаев и разработать меры по их минимизации, смягчению их воздействия на результаты деятельности организации за счёт формирования оценочных обязательств.

Мониторинг качества аудиторских проверок с выделением системных, часто встречающихся методических ошибок, недобросовестного представления в отчётности данных, вуалирующих достоверность информации и направлений умышленного искажения отчётности (мошенничества), может быть весьма полезен **аудиторам**, определяя наиболее рискованные направления и объекты составления отчётности, которые должны быть проведены в первую очередь; **аудируемому объекту**, так как позволяет выявить те направления работы с отчётностью, которым надо уделить первоочередное внимание; **работникам** организаций, занимающихся информационными технологиями, которые должны учесть системные ошибки при разработке новых программных продуктов. Таким образом, определённое расширение информации о результатах работы аудиторских организаций, не нарушая принципа конфиденциальности информации, может быть весьма полезно для дальнейшего совершенствования аудиторской деятельности.

Для реализации такого подхода к гласности результатов деятельности аудиторских организаций необходимо организовать более активную работу их методических отделов. Эту идею пытались реализовать ещё при принятии в 2001 г. первого Закона «Об аудиторской деятельности», когда было принято решение о необходимости наличия в штате аудиторской организации не менее 5 аттестованных аудиторов (в соответствии с законом № 307-ФЗ — 3 человека [7]). Именно эти специалисты должны были возглавить разработку внутренних стандартов аудиторских организаций и другие направления методической работы.

Важное значение при проведении мониторинга имеет выявление колебания цен на аудиторские услуги, что позволит выявить неоправданное завышение стоимости проверок за счёт репутационных факторов аудиторских организаций, занижение цен на услуги (демпинг) и неоправданный разброс цен. Видимо, очень важно проработать основные позиции ценообразования на аудиторские услуги с учётом опыта консалтинговых фирм.

В этом направлении следует уделить особое внимание вопросам ценообразования на обязательные аудиторские проверки, объём которых чётко определяется стандартами аудиторской деятельности. Значимость этого вопроса существенно возросла при организации тендера на право проведения аудита общественно значимых компаний (ПАО). Условия тендеров привели к демпингованию цен, то есть предложению проведения проверки при цене, которая не позволяет выполнить полный объём работ, необходимых для добросовестной аудиторской проверки. В этой связи особое значение приобретает контроль за структурой расходов аудиторских организаций, в частности, выделение доли заработной платы специалистов, реально участвующих в проведении аудиторских проверок. В рамках самих аудиторских организаций и аудиторских фирм целесообразно более чётко контролировать бюджеты на проведение проверок, выполнение других аудиторских услуг и общих организационных расходов по управлению организацией в целом. Важно также отслеживать затраты аудиторской организации на методические работы.

Как известно, на стоимость аудиторских услуг большое влияние оказывают репутационные факторы. Долгое время они были связаны с признанием аудиторских заключений отдельных аудиторских фирм банками, особенно зарубежными. Однако всё более важным становится признание авторитета аудиторских заключений самими клиентами. В этой связи целесообразно расширить сведения, публикуемые на сайте Минфина России и в данных рейтинговых агентств, в частности, о видах оказываемых услуг и тех задачах, которые они позволяют решать аудируемым организациям. Это возможно при публикации данных о допустимом аудиторском риске, принимаемом уровне существенности, а также о выявлении типичных зон риска в деятельности отдельных аудируемых организаций. Кроме того, как было отмечено ранее, укреплению репутационного риска будет способствовать информация о влиянии аудиторских услуг на повышение экономичности (снижение потерь, штрафов, пеней) и эффективности (изменение систем учёта, контроля, расчётов и т.д.) деятельности аудируемых субъектов.

Большое значение для повышения престижа профессии имеет развитие системы профессиональной аттестации и непрерывного повышения квалификации аудиторов. Этот вопрос достаточно широко обсуждается в самых разных аудиториях, поскольку он является, во-первых, залогом повышения качества аудиторских услуг и, во-вторых, оказывает существенное влияние на позицию аудитора в системе формирования контрольной среды в экономике в целом, в группах компаний и в отдельных экономических субъектах.

Профессиональная аттестация аудитора определена требованием Федерального закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», где сформулированы общие требования к квалификации, условия и порядок получения аттестата аудитора, дающего право вести аудиторскую деятельность при вступлении в одну из саморегулируемых организаций аудиторов, аккредитованных Минфином России [7]. Следует отметить, что после введения единого аттестата вопрос об аттестации и повышении квалификации аудиторов стоит очень остро и широко обсуждается в профессиональном аудиторском сообществе России. Это касается двух аспектов. Во-первых, до сих пор нет полной ясности о правах тех аудиторов, которые имеют аттестаты старого образца, определяющие их квалификацию в проведении аудита экономических субъектов разных сфер экономики — общего аудита (объекты реального сектора экономики), банковского и страхового аудита (объекты финансового сектора экономики), аудита бирж, бюджетных и внебюджетных инвестиционных фондов. Кроме того, ряд аудиторов получили специальные аттестаты по проведению аудиторских проверок отчётности, составленной в формате МСФО, что при широком использовании отдельных стандартов МСФО в Российском учёте становится особенно актуальным. Эти аттестаты были выданы без ограничения срока действия и, следовательно, могут быть использованы и в настоящее время. Однако чёткого регламента их использования до сих пор нет, кроме того, что они не дают право подписывать аудиторские заключения по проверке социально значимых предприятий.

Для организации проведения аттестации при получении единого аттестата была создана Единая аттестационная комиссия, которая добилась достаточно хороших результатов даже при предъявлении весьма высоких требований к знаниям будущих аудиторов и приближении

форм проведения экзаменов на получение аттестата к международным, обеспечивает устойчивый рост сдающих экзамен. Особо следует подчеркнуть, что Единая аттестационная комиссия (ЕАК) внимательно прислушивается к мнению аудиторского сообщества и постоянно совершенствует программы по отдельным областям знаний, методики подготовки к экзаменам и организацию их проведения (периоды сдачи отдельных частей программы, место проведения экзаменов и т.п.). Однако до сих пор есть определённая напряжённость в процессе соответствия качества подготовки претендентов и требований к их знанию, что определяет невысокую долю сдающих экзамен с первого раза. Преодоление такого несоответствия возможно лишь при согласованном действии тех организаций, которые готовят специалистов к сдаче экзамена, и методической работы ЕАК, подготовке соответствующего портфеля кейсов, задач и т.п.

Существенно возрастает актуальность этого вопроса при проведении профессиональной аттестации на основе принятых профессиональных стандартов, в частности, стандартов «Аудитор», «Внутренний аудитор» и «Специалист по внутреннему аудиту».

На наш взгляд, в сложившихся условиях первостепенным является решение следующих задач.

- Согласованность стандартов профессий специалистов, которые регулируют контроль над деятельностью экономических субъектов, между собой. Это относится к стандартам «Аудитор», «Внутренний аудитор», «Внутренний контролёр».
- Соответствие требований разработанных и принятых стандартов действующему законодательству, в первую очередь Законам «Об аудиторской деятельности», «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», законодательным актам, регулирующим организацию финансового контроля в государственном секторе экономики. Большое значение имеет также учёт требований статьи 13 Федерального закона (№ 402-ФЗ) «О бухгалтерском учёте» об организации систем внутреннего контроля в экономических субъектах [6].
- Соответствие требований повышения квалификации, установленных в аудиторском сообществе и в профессиональных стандартах. Этот вопрос имеет особое значение, поскольку ответственность за организацию контроля над качеством аудита несут прежде всего саморегулируемые организации (СРО), хотя в последние годы большое внимание этому вопросу уделяли Росфиннадзор, а также Минфин России, который как регулирующий орган, во-первых, контролировал процесс контроля со стороны СРО и, во-вторых, анализировал результаты контроля со стороны Росфиннадзора. Учитывая реорганизацию Росфиннадзора и его включение в Казначейство, данная координация приобретает ещё большее значение.
- Необходимость в связи с введением профессиональных стандартов согласованности задач повышения квалификации, включая получение дополнительного академического образования, с планированием карьеры и работой кадровых служб аудиторских организаций.
- Согласованность организации академического и профессионального образования, поскольку в ряде профессиональных стандартов чётко прописан необходимый уровень академического образования (бакалавр, магистр, специалист), а в некоторых этого нет; что касается профессионального образования, в результате которого работник получает соответствующий сертификат или аттестат, то этот вопрос прописан в определённой мере в стандарте «Аудитор», а в других — практически отсутствует. Но во всех случаях этот вопрос следует дополнительно проработать в процессе мониторинга стандартов, который будет проводиться в 2016–2017 гг.

Для полного охвата работ в экономической области целесообразно обсудить и принять решение о подготовке дополнительных стандартов; так, на ряде совещаний, которые проводятся по обсуждению проекта концепции развития аудита, прозвучали предложения о разработке стандарта «Аналитик», в настоящее время разработан стандарт «Финансовый аналитик», но он ориентирован на работу с ценными бумагами, то есть на фондовый рынок. В то же время, как было отмечено, развитие аудита всё в большей мере ориентируется на широкое использование

аналитических процедур. Расширение задач аудиторской деятельности, в частности оказания услуг, сопутствующих аудиту, в большой мере опирающихся на аналитические процедуры, предполагает расширение сферы аналитической работы на предприятии. Это в большой мере оправдало бы разработку профессионального стандарта «Аналитик». Анализ востребованности специалистов этого профиля подтверждает разумность такого решения. Видимо, целесообразно для повышения качества аудиторских проверок при сборе аудиторских доказательств более широко использовать данные управленческого учёта. В этой связи многие аудиторы предлагают наряду с профессиональным стандартом «Бухгалтер», который в основном направлен на организацию финансового учёта, разработать стандарт «Специалист по управленческому учёту».

Таким образом, вопросы профессиональной аттестации и повышения квалификации аудиторов и специалистов, которые участвуют в контрольной работе, нуждаются в более глубокой проработке и гармонизации действующих документов с вновь принимаемыми.

С первых лет становления аудита в постсоциалистической России его развитие проходило в тесном сотрудничестве с международными стандартами. Российский аудит признан в мировом аудиторском сообществе.

В настоящее время, когда Россия полностью переходит на использование Международных стандартов аудита (МСА), перед аудиторским сообществом встают новые задачи.

Прежде всего, необходимо глубокое изучение МСА, причём не только и не столько содержания самих стандартов, сколько практики их применения в организациях разного профиля, организационно-правовых форм и стратегической ориентации. Это позволит сделать правильные выводы о готовности российских аудиторских организаций воспринять требования МСА; о соответствии правового поля России их требованиям; о подготовке российских аудиторов к использованию МСА. В частности, уже в 2016 г. СРО приняли решение посвятить работу в системе профессионального образования при повышении квалификации аудиторов изучению МСА. Это, конечно, весьма правильное решение, но учитывая, что в обязательном порядке аудитор ежегодно проводит повышение квалификации в объеме 40 часов, вряд ли этого будет достаточно. Следовательно, было бы целесообразно принять меры по подготовке дополнительных материалов по методике применения МСА. При этом можно использовать опыт 90-х гг. прошлого века, когда ведущие аудиторские фирмы, прежде всего созданные на базе зарубежных фирм, — теперешняя четвёрка (шестёрка), выпускали много интересных методических пособий по отдельным направлениям аудиторских проверок.

Литература

1. Грязнова А.Г. Для повышения престижа аудитора как независимого эксперта и контролёра предстоит ещё очень большая работа // Аудиторские ведомости. — 2014. — № 5. — С. 3–12.
2. Грязнова А.Г., Анохова Е.В. Саморегулирование аудиторской деятельности: опыт, проблемы и перспективы // Инициативы XXI века. — 2014. — № 3. — С. 4–8.
3. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2015 году. http://minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/

В настоящее время Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации ведёт большую работу по совершенствованию МСА, направленную на повышение качества аудиторской деятельности. Центральное место в этой работе занимают изменения стандарта по подготовке аудиторского заключения. Представители Совета считают главной целью разработку международного стандарта, определяющего чёткие требования к аудиторскому заключению, в соответствии с которым в будущем будут готовиться единообразные аудиторские заключения аудиторами во всем мире. Это будет способствовать информационному взаимодействию аудиторов с другими участниками бизнеса и активизирует интеграционные процессы в мировом сообществе. Для повышения престижности аудиторской профессии необходимо, чтобы документ, завершающий аудиторскую проверку и доступный для всех пользователей бухгалтерской (финансовой) отчётности, содержал более богатую информацию, реально помогающую принимать инвестиционные и другие финансовые решения, заключать долгосрочные договоры о поставках и расчётах, ориентированных на длительные совместные действия организаций.

Желание получить более глубокую информацию высказали пользователи отчётности во всех странах мира, то есть задача повышения информативности аудиторских заключений является общемировой.

Такой подход может реально повысить коммуникативную ценность тех документов, которые готовят аудиторы, обеспечивая эффективность информационного обмена между пользователями отчётности, аудиторами и лицами, ответственными за корпоративное управление. Конечно, для этого потребуются более полные данные, которые необходимо будет ввести в отчётность. Именно поэтому эволюция аудита находится в прямой связи с развитием отчётности, с переходом к составлению отчётности в формате устойчивого развития и интегрированной отчётности, которые включают информацию не только об экономических и финансовых результатах, но и информацию о социальной и экологической ответственности бизнеса. Аудит в этом случае будет рассматривать наряду с финансовой и нефинансовую информацию.

Поскольку предложения Совета по-разному воспринимаются аудиторами и бизнес-сообществом в разных странах, Совет ведёт активную работу по обсуждению новых методов взаимодействия аудиторов с бизнес-сообществом, то есть вопрос об изменении стандарта по становлению аудиторского заключения по существу затронул общую концепцию развития аудиторской деятельности. Подключение российских аудиторов к этой деятельности будет способствовать ускоренному решению вопроса о повышении значимости мнения аудиторов в бизнес-сообществе нашей страны.

4. Поручение Президента РФ от 19.12.2015 № Пр-2629 о повышении роли института аудита бухгалтерской (финансовой) отчётности.
5. Проект «Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации» (по состоянию на 28.06.2016) (подготовлен Минфином России).
6. Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (последняя редакция).
7. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция).

ON THE PROSPECTS OF DEVELOPING AUDITING PRACTICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.G. Gryaznova

Doctor of Science (Economics), professor, president of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Currently, there is come to a need of an in-depth analysis, interpretation and evaluation of the real state of auditing practices not only in Russia, but throughout the global audit community. This question arose in full at the beginning of the XXI century, when the world was rocked by a series of financial scandals, related to inflating the value of the companies and, as a result, biased assessment of the securities. The problem was exacerbated during the crisis of 2008, one of the causes of which was an unfair assessment of the securities. And also the global financial crisis of 2008-2009 years started in the US with the collapse of two major banks, which had recently received positive audit reports. The Central Bank of Russia has withdrawn licenses from many commercial banks, although those banks also had positive audit reports. All these events have undermined an auditing credibility to a large extent and made it necessary to significantly changing approaches to its organization and task priority.

Keywords: auditing; reforming auditing; limits and standardization of audit forms and types of control; updating accounting and auditing; risk-based audit; strategic audit.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в городе Москве: правовые и организационные аспекты

В статье рассматриваются основные нормативные правовые акты, регламентирующие государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, уделено внимание государственным программам Российской Федерации и города Москвы в исследуемой сфере. Приведены результаты анализа современного состояния малого и среднего предпринимательства в городе Москве по основным показателям, характеризующим деятельность уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы, а также демонстрирующие проблемные области развития предприятий малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; государственная программа; Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы.

О.Н. Любина
Е.А. Гордиенко

Рыночная экономика — это экономика, основанная на частной собственности, свободе выбора и конкуренции. Это экономика, поддерживающая и способствующая развитию предприятий малого и среднего бизнеса. Решение основных экономических вопросов: что производить, как производить и для кого, малыми предприятиями решается намного быстрее, чем крупными. Помимо того, что малые предприятия производят новые товары, быстрее реализуют проекты, внедряют инновационные технологии и обеспечивают рабочие места, они играют важную роль в деятельности крупных корпораций, занимаясь сбытом их продукции, обслуживанием, снабжением. Малое предпринимательство — ведущий сектор экономики, поэтому большинство государств поощряет деятельность малых предприятий. «Развиваясь и работая в собственных интересах, малое предпринимательство способствует развитию экономики государства в целом» [3, с. 11].

Для эффективного функционирования данного субъекта экономики в любом мегаполисе, в том числе и в Москве, необходимо наличие значительной законодательной базы, а также слаженной работы органов государственной власти и местного самоуправления, нацеленной на совершенствование деятельности предприятий малого и среднего бизнеса.

В настоящее время существует необходимость регулирования взаимоотношений между государством и субъектами малого и среднего предпринимательства (далее также — МСП).

На данный момент государственная политика Российской Федерации направлена на расширение, поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства. Одним из её направлений является создание нормативной правовой базы, способствующей росту числа предприятий малого и среднего бизнеса, их оборота, количества создаваемых ими рабочих мест.

«В современных условиях сформировалась специфическая форма взаимосвязи государства и рынка, при которой регулирование предпринимательской деятельности методами исключительно гражданского права невозможно» [12, с. 174]. Законодательная база в сфере предпринимательства включает в себя многочисленные нормативные правовые акты, принятые как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Основным законом в данной сфере является Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором определено правовое положение малого и среднего предпринимательства, а также основные критерии отнесения предприятия к той или иной категории (табл. 1).

Приобретение хозяйствующим субъектом статуса малого или среднего предприятия даёт ему возможность воспользоваться предусмотренными законом мерами поддержки, которые включают в себя фи-

Ольга Николаевна Любина — заместитель заведующего кафедрой государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Евгения Алексеевна Гордиенко — юристконсульт — главный специалист аппарата Совета депутатов муниципального округа Печатники в городе Москве, магистрант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

нансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку таких субъектов, поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержку субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую и сельскохозяйственную деятельность [1].

Помимо данного Федерального закона, сфера малого предпринимательства регулируется отдельными пунктами законов об основах государственного регулирования торговой деятельности, о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, о защите конкуренции, о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, о лицензировании отдельных видов деятельности и др.

Критерии для присвоения статуса предприятию малого и среднего бизнеса

Критерий	Предельное значение		
	Среднее предприятие	Малое предприятие	Микро-предприятие
Суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов (за исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов инвестиционных фондов) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью	25%	25%	25%
Суммарная доля участия иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства	49%	49%	49%
Средняя численность работников за предшествующий календарный год	от 101 до 250 человек	100 человек	15 человек
Предельные значения дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год [11]	2000 млн руб.	800 млн руб.	120 млн руб.

Таблица 1

Таблица 2
Динамика численности малых и средних предприятий в городе Москве, тыс. ед.

Статус предприятия	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Средние предприятия	0,810	0,695	0,689	0,745
Малые предприятия	244	241,3	242,0	245,5
Из них микропредприятия	205,9	209,4	211,8	212,0
Итого	244,81	241,995	242,689	246,245

В Российской Федерации принята и реализуется государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», одна из подпрограмм которой направлена на развитие малого и среднего предпринимательства [10]. Значений определённых в подпрограмме показателей и результатов планируется достичь путём оказания финансовой поддержки, а также совершенствования нормативного правового регулирования малого и среднего предпринимательства.

Таблица 3
Средняя численность работников МСП в городе Москве, включая внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, тыс. человек

Статус предприятия	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Средние предприятия	109,5	93,4	84,9	84,3
Малые предприятия	1408,2	1578,4	1576,7	1603
Из них микропредприятия	637,2	794,9	792,7	811,8
Итого	1517,7	1671,8	1661,6	1687,3

На уровне города вопросы предпринимательства регулируются также региональным законодательством. Закон города Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве» является основным нормативным правовым актом в данной сфере. Для его реализации принят целый ряд постановлений и распоряжений Правительства Москвы, а также нормативных правовых актов различных департаментов. Правительство Москвы работает с малыми и сред-

ними предприятиями по целому ряду вопросов, в городе реализуются меры имущественной и финансовой поддержки предпринимательства.

Органом исполнительной власти, уполномоченным на разработку и реализацию государственной политики города в сфере поддержки и развития предпринимательства, является Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы (далее также — Департамент). Оценить эффективность деятельности Департамента по исследуемому направлению можно на основе анализа современного состояния предпринимательства в городе Москве [6], а также изучения критериев и показателей соответствующей государственной программы [4, с. 175].

Общее количество средних и малых предприятий на конец 2014 г. выросло до 246 245 единиц. Большую часть из них составляли микропредприятия — 212 000 (86,1%). Общее количество предприятий в городе стабильно увеличивалось на протяжении 2011–2014 гг. (табл. 2).

В настоящее время Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве (Мосгорстат) приводит данные за 2015 г. только о количестве малых предприятий без учёта микропредприятий. Эта цифра составляет 34,951 тыс. единиц, что также демонстрирует тенденции роста численности МСП.

Ещё одним показателем, характеризующим деятельность субъектов МСП, является численность занятых на них работников (табл. 3).

Из представленной таблицы видно, что в последние годы в городе Москве наблюдается увеличение средней численности работников малых предприятий, включая микропредприятия, при одновременном уменьшении численности работников предприятий среднего бизнеса. Это вызвано в большей степени сложной экономической ситуацией в стране, которая логично отразилась на распределении субъектов экономической деятельности в столичном мегаполисе.

Значения средней численности работников малых и средних предприятий интересно представить в разрезе среднегодовой численности занятых в экономике г. Москвы (табл. 4) [6].

Таблица 4
Среднегодовая численность занятых в экономике г. Москвы

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	11612,9	11979,5	12108,3	12197,6
Всего занято в экономике, тыс. человек	6479,6	6567,7	6652,3	6778,4
Из них субъекты МСП, тыс. человек	1517,7	1671,8	1661,6	1687,3
Из них субъекты МСП, %	23	25,5	25	25

Всего в экономике Москвы в 2014 г. было занято 56% постоянного населения города (6778,4 тыс. человек). В малом и среднем предпринимательстве — 1,6873 млн человек. Таким образом, на сектор МСП приходилось 25% занятости населения города. Однако следует отметить, что потенциал малого и среднего бизнеса, с учётом международного опыта, реализован не полностью. Количество занятых на малых предприятиях в экономически развитых странах доходит до 80%. Данный показатель также далёк от задач, определённых Правительством РФ, — увеличить занятость населения в малом бизнесе до 50%.

Одним из основных показателей, отражающих эффективность деятельности Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы, является оборот субъектов малого и среднего предпринимательства (табл. 5).

Общий денежный оборот малых и средних предприятий Москвы за 2014 г. составил около 5,8215 трлн руб., что по экспертным оценкам составляет 45% от валового регионального продукта Москвы (при экспертном значении валового регионального продукта — 12,8 трлн руб.), значимо больше аналогичного показателя 2010 г. (25%) [2]. Фактическое значение оборота предприятий МСП на конец 2014 г. на 467,8 млрд руб. больше аналогичного показателя за 2013 г. Однако по сравнению с 2011 г. роста оборота малых и средних предприятий не наблюдалось. Что подтверждает невозможность получения быстрых результатов в сложившейся в стране и городе экономической ситуации.

Структура малого и среднего предпринимательства стабильна на протяжении нескольких лет (табл. 6). Самая популярная отрасль среди МСП — оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования — 44,6% предприятий относятся к ней (среднее значение за 2011–2014 гг.). Далее — операции с недвижимостью, аренда, услуги — 26%, и строительство — 8,7%. Незначительно растёт количество предприятий по отраслям «Обрабатывающие производства» и «Транспорт и связь» и составляет в общей структуре МСП 6,1 и 5,5% соответственно.

Приведённые значения показателей характеризуют деятельность Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы как способствующую развитию малого и среднего предпринимательства, но требующую постоянной работы по совершенствованию мер поддержки данного субъекта экономических отношений.

Следует отметить, что Департамент является одним из ответственных исполнителей государственной программы города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Мо-

сквы» на 2012–2018 гг., в рамках которой так же, как и на федеральном уровне, реализуется подпрограмма, ориентированная на субъекты МСП — подпрограмма «Москва — город для бизнеса и инноваций».

В городе принята Концепция имущественной поддержки малого и среднего предпринимательства, целью которой является устойчивое развитие субъектов малого и среднего предпринимательства путём решения имущественных проблем, вызванных дефицитом нежилых помещений, предназначенных для их размещения [8].

В целях возмещения части затрат, возникающих у субъектов МСП в связи с уплатой процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях в целях реализации проектов, направленных на развитие производственной деятельности субъекта МСП, в том числе на обновление основных средств (за исключением кредитов, полученных для приобретения легковых транспортных средств, а также кредитов, полученных на пополнение оборотных средств), определён порядок предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства [7].

Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы как уполномоченный орган исполнительной власти организует и контролирует ведение Реестра малого и среднего предпринимательства в целях:

- упрощения процедуры проверки соответствия предприятия требованиям к субъекту малого предпринимательства;
- хранения и обновления информации о субъектах малого и среднего предпринимательства, обеспечения оперативного доступа к ней;
- анализа результатов мониторинга развития малого и среднего предпринимательства;
- проведения выборочных и полномасштабных опросов субъектов малого и среднего предпринимательства;
- информирования субъектов малого и среднего предпринимательства о реализации федеральных и городских программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- оптимизации, в том числе упрощения мер и механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства [9].

Данный Департамент также является инициатором большинства постановлений и распоряжений Правительства Москвы в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, способствует созданию экономических и правовых условий, стимулов для развития предпринимательства, а также вложения в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях.

Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы оказывает поддержку предприятиям в формах:

- имущественной поддержки;
- финансовой поддержки, в том числе развития и обеспечения деятельности гарантийных фондов (фондов содействия кредитованию малого бизнеса) и микрофинансовых организаций;
- информационной поддержки;
- поддержки в продвижении производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг);
- консультационной поддержки;
- правовой поддержки;
- поддержки в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Как видно, поддержка МСП в городе многоаспектна. Деятельность Департамента и подведомственного ему государственного бюджетного учреждения «Малый биз-

Оборот предприятий МСП в городе Москве, млрд руб.

Статус предприятия	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Средние предприятия	406,7	323,4	344,3	399,8
Малые предприятия	5930,1	4956,5	5009,4	5421,7
Из них микропредприятия	1173,6	1497,6	1531,9	1538,7
Итого	6336,8	5279,9	5353,7	5821,5

Таблица 5

Малые предприятия по видам экономической деятельности, в % к итогу

Отрасли	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	44,79	44,38	44,12	44,95
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	26,08	26,17	26,13	25,40
Строительство	8,52	8,93	8,63	8,51
Обрабатывающие производства	5,43	6,22	6,37	6,48
Транспорт и связь	5,45	5,41	5,51	5,48

Таблица 6

нес Москвы» направлена на улучшение привлекательности города Москвы для ведения бизнеса, рост налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение доходов малых и средних компаний, а также повышение количества создаваемых рабочих мест [5].

ГБУ «Малый бизнес Москвы» непосредственно действует по следующим направлениям:

- консультирует организации малого и среднего предпринимательства, начинающих предпринимателей о создании и правилах ведения бизнеса в г. Москве, по вопросам участия в государственных закупках, по законодательным основам и особенностям деятельности малых предприятий;
- ведёт Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и Реестр получателей государственной поддержки малых и средних предприятий;
- организует обучение предпринимателей, специалистов, занятых на малых предприятиях, специалистов, начинающих предпринимательскую деятельность;
- организует и реализует финансовую поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства;
- организует работу Центра по поддержке экспортно-ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса;
- реализует различные мероприятия по популяризации малого и среднего предпринимательства;
- проводит аналитические исследования в сфере малого и среднего предпринимательства в г. Москве, измерения эффектив-

ности оказания мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на большой объём работ, реализуемый в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в г. Москве, проведённые ГБУ «Малый бизнес Москвы» социологические исследования показывают, что 42% опрошенных предпринимателей считают, что «поддержки малого бизнеса нет и не было», примерно половина респондентов отметила уменьшение (16%) либо сохранение прежнего уровня государственной поддержки (32%). Только 3% предпринимателей заметили расширение в последние годы мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [5].

Приведённые аналитические данные о состоянии малого и среднего предпринимательства в г. Москве, анализ основных нормативных правовых актов, полномочий и основных направлений деятельности Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы показывают необходимость дальнейшей проработки мер государственной поддержки МСП.

Малые и средние предприятия играют весьма важную роль в экономике, их развитие влияет на экономический рост, на ускорение научно-технического прогресса, на насыщение рынка товарами необходимого качества, на создание дополнительных рабочих мест, то есть эти виды предпринимательства решают многие актуальные экономические, социальные и другие проблемы. Именно поэтому малое и среднее предпринимательство заслуживает пристального внимания со стороны руководства г. Москвы и уполномоченных органов власти.

Литература

1. Ершова И.В. Дефиниция субъекта малого и среднего предпринимательства: законодательные, статистические, доктринальные подходы // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 9. — С. 1130–1138.
2. Инвестиционный портал города Москвы. <http://investmoscow.ru/>.
3. Касьянов А.В. Всё о малом предпринимательстве: полное практическое руководство. — М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008.
4. Любина О.Н. Эффективность деятельности органов исполнительной власти: государственная задача и её отражение в государственных программах города Москвы // Проблемы и механизмы оценки эффективности системы государственного и муниципального управления: теория и практика. Сб. тезисов докладов и статей Международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. 25 мая 2016 г. / Отв. ред. Р.А. Абрамов. — М.: ИД «Третьяковъ», 2016. — С. 175–176.
5. Официальный сайт Государственного бюджетного учреждения «Малый бизнес Москвы». <http://www.mbm.ru/>.
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Москве. <http://moscow.gks.ru/>.
7. Постановление Правительства Москвы от 01.06.2012 № 254-ПП «Об утверждении порядков распределения и предоставления субсидий из бюджета города Москвы в целях государственной

поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70083636/>.

8. Постановление Правительства Москвы от 05.02.2008 № 88-ПП «О концепции имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Москве». <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/26211220>.
9. Постановление Правительства Москвы от 08.12.2009 № 1338-ПП «О функционировании реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Москвы». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=147028#0>.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=210576#0>.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102394322&intelsearch=265+%EE%F2+04.04.2016>
12. Харитонов Ю.С. Конвергенция частного и публичного в предпринимательском законодательном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2016. — № 2. — С. 173–180.

GOVERNMENTAL SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE CITY OF MOSCOW: LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

O.N. Lyubina

Deputy head of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow Government University of Management

E.A. Gordienko

Legal advisor – chief specialist of the Deputy Council Apparatus of the Municipal District Pechatniki in the city of Moscow, master student at Kutafin Moscow State Law University

This article examines the main normative legal acts regulating a governmental support for the small and medium entrepreneurship. It pays attention to the state programs of the Russian Federation and the city of Moscow in the investigated field. The authors also present the results of analyzing the modern state of the small and medium entrepreneurship in the city of Moscow on the main indicators characterizing the activity of the authorized body of the executive power of the city of Moscow, as well as demonstrating the problem areas of developing enterprises of the small and medium business.

Keywords: small and medium entrepreneurship; governmental support; state program; Department of Science, Industrial Policy and Entrepreneurship of the city of Moscow.

А.Б. Цветкова
Ж.Б. Мусатова

Коммуникативная стратегия медицинских центров для молодёжной целевой аудитории потребителей

Каждый рынок имеет свою специфику, влияющую на формирование комплекса продвижения. Для медицинских учреждений важна их репутация. Она позволяет клиентам сделать выбор. Специфика медицинской услуги как инструмента маркетинга влияет на коммуникативную стратегию медицинских учреждений. Авторы постарались рассмотреть, какие медиаканалы и тематика обращений актуальны для молодёжной аудитории.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации; продвижение медицинских услуг; имиджевая коммуникация; образ медицинского учреждения; SMM.

Рынок медицинских услуг в нашей стране в последние годы развивается быстрыми темпами, в том числе благодаря программам государства. При этом ставится задача обеспечения хорошего качества медицинских услуг на основе расширения возможностей выбора пациентами врачей и медицинских учреждений и внедрения современных методов лечения.

В настоящее время существует достаточное количество частных клиник, руководители которых имеют не медицинское, а экономическое образование и понимают перспективность использования инструментов маркетинга в корпоративном управлении. Конкуренция на рынке медицинских услуг усиливается. Борьба за потенциального потребителя вынуждает лечебные учреждения активно использовать новые каналы коммуникаций для информирования потенциальных потребителей о своей деятельности.

Медицинское обслуживание не относится к той категории услуг, которая может быть адекватно оценена перед покупкой. Люди, обращающиеся за медицинской консультацией, никогда не могут знать заранее, что они получат, пока курс лечения не будет закончен, к тому же часто последствия лечения проявляются не сразу, а спустя определённое время. Медицинская услуга не является товаром, который может быть возвращён обратно производителю. С последствиями лечения потребителю придётся жить дальше, и не всегда есть возможность что-то изменить, если врач совершил ошибку. Последствия выбора неправильно-го места лечения и врача не способны исправить ни финансовая ком-

пенсация, ни лишение лицензии. Проблемы, связанные с недостаточным качеством услуги, не являются столь же острыми ни в одной другой сфере деятельности. Поэтому к выбору места лечения потребители услуг подходят довольно тщательно, всесторонне изучая информацию из различных источников.

Медицинские учреждения должны создавать свой бренд. Брендинг в здравоохранении помогает потребителю выбирать место оказания медицинской услуги, являясь своеобразной гарантией качества лечения. Известные медицинские центры с давно существующим на рынке брендом имеют в глазах потребителей более высокую репутацию и кредит доверия к своим услугам.

Текущее состояние медиасистемы усложнили для медицинских центров коммуникацию с потенциальным пациентом. Если в конце прошлого века спектр возможных каналов получения информации о вариантах лечения был ограничен, то сегодня в список добавился Интернет и конвергентные медиа. Социальные сети, чаты, мессенджеры и другие ресурсы позволяют потребителям активно обмениваться информацией о врачах и методиках лечения.

Говоря о процессе формирования бренда в сфере здравоохранения, важно подчеркнуть, что это не просто логотип, а комплексное понятие. Нарушение его целостности приводит к отсутствию должного восприятия пациентом медицинского учреждения. В связи с этим особую значимость в продвижении бренда приобретает его имиджевая коммуникация¹. Она позволяет медицинскому учреждению

Анна Борисовна Цветкова — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Жанна Борисовна Мусатова — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

¹ Этот термин введён и подробно рассмотрен в труде Г.Г. Почепцова «Теория коммуникации» [1, с. 116]. Интерес большинства руководителей медицинских учреждений обусловлен формированием именно имиджевой коммуникации ЛПУ. Для них в большинстве случаев это один из приоритетных вопросов. — Примеч. авт.

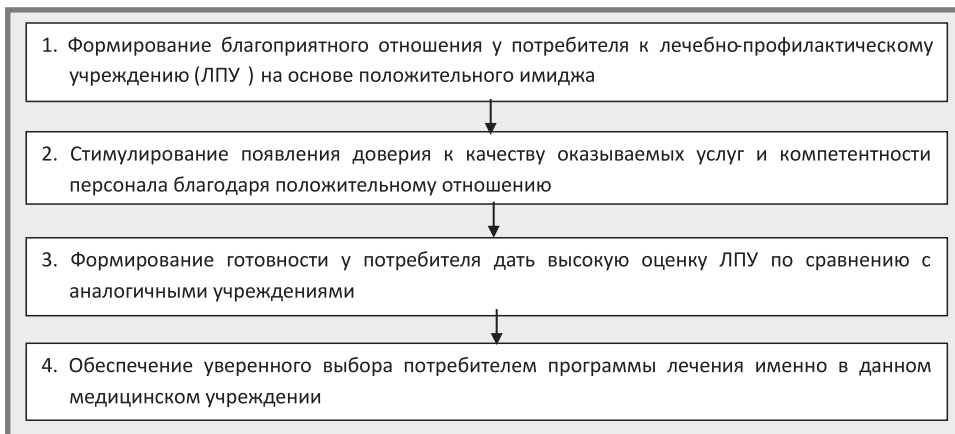

Рис. 1. Последовательность влияния на пациента имиджевой коммуникации ЛПУ [3]

создать нужные ассоциации бренда с такими понятиями, как репутация, известность и авторитетность. Обладая такими качествами, медицинские центры формируют устойчивый спрос на свои услуги.

Алгоритм влияния на потребителя имиджевой коммуникации медицинского учреждения заключается в последовательности, показанной на рис. 1.

Именно имиджевая коммуникация бренда обеспечивает высокую степень доверия потребителей, в отличие от рекламы медицинских услуг или просто деятельности медицинских учреждений. Так, согласно опыту одного из авторов публикации, реклама на рынке медицинских услуг не обладает такой степенью влияния, как на рынке потребительских товаров. Именно имиджевая коммуникация, основанная на инструментах и методах PR, является ключевой в создании благоприятного образа медицинского учреждения в глазах потребителей. Приведём пример. В марте 2012 г. в Гонконгском университете был проведён опрос [4]: 80 студентов в возрасте от 20 лет и старше попросили пригласить их друзей в режиме онлайн заполнить анкету. Каждый студент должен был опросить как минимум одного мужчину и женщину в возрастных группах 20–29, 30–39, 40–49, 50 и выше лет. В итоге было получено 1297 анкет. Опрос выявлял различные аспекты отношения потребителей к медицинской рекламе. Отметим, что усреднённый показатель по группам респондентов показал, что медицинская реклама, по их мнению, больше влияет на рост стоимости услуг — 33,4%, чем вообще даёт возможность сделать правильный выбор врача. Всего 2,1% респондентов отметили тот факт, что реклама даёт возможность правильно оценить того, кто будет проводить лечение.

С 5 по 19 декабря 2016 г. в рамках исследовательского проекта по выявлению востребованности различных медиаканалов среди молодёжи в возрасте от 18 до 35 лет по определённым товарным группам проводилось разведочное исследование. В ходе него собиралась информация о каналах коммуникации и актуальности различных сообщений, продвигающих медицинские услуги. Команда интервьюеров в количестве 5 человек собрала 155 анкет. Целью проводимого исследования было предварительно посмотреть, какие медиаканалы популярны среди молодёжи на рынке медицинских услуг, какую информацию они там ищут, и что конкретно привлекает их больше всего, чего не хватает по тематике и необходимо для повышения доверия к медицинским учреждениям.

Исследование проводилось методом онлайн-анкетирования. Напомним, что среди молодёжи главный канал коммуникации сегодня — это Интернет. Поскольку авторы в исследовании поставили для себя задачу аккумулировать данные по молодёжной аудитории, то это также способствовало его активному применению. Безусловно, стоит здесь подчеркнуть и тот факт, что динамично развивается SMM (Social Media Marketing). Социальные сети и сообщества предоставляют необходимую исследовательскую базу, которая была задействована в проекте.

Из 155 респондентов в опросе приняло участие 106 (68%) женщин

и 49 (32%) мужчин. Рассмотрим более подробно полученные результаты исследования. Участники опроса были представлены преимущественно возрастной группой от 18 до 23 лет (77%). Данные отражены на рис. 2.

Как оказалось, за последний месяц 66 (42,5%) респондентов при-

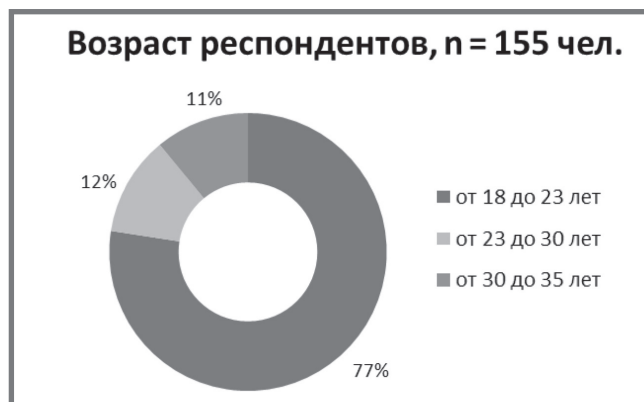

Рис. 2. Распределение респондентов по возрастным группам

обретали какие-либо медицинские услуги, таким образом, можно говорить о том, что интерес к информации о них был у части респондентов довольно актуальным.

Для понимания актуальности различных медиаканалов в анкете был задан ряд соответствующих вопросов, который позволил сформировать определённую картину предпочтений опрашиваемой аудитории. Лидирующие позиции занимали социальные сети (141 человек), теле-

Таблица 1

Любимые ресурсы в медиаканалах (n = 155)

Медиаканал	Название ресурса			
Социальные медиа	«ВКонтакте» 98,7%	Instagram 85,8%	YouTube 42,2%	Facebook 23,7%
Газеты	«Ведомости» 2,1%	«Российская газета» 0,95%	«Комсомольская правда» 1,9%	
Радиостанции	Радио Energy 4,2%	Love radio 6,7%	«Европа плюс» 5,3%	
Телеканалы	«ТНТ» 34,6%	«Ю» 22,3%	«СТС» 16,7%	«Первый канал» 9,4%
Журналы	«Космополитен» 9,5%	ESQUIRE 6,2%	YES 1,8%	

видение (93 человека), видеохостинги (49) и блоги (39). Распределение всех ответов респондентов представлено на рис. 3.

Результаты подтвердили первоначальную гипотезу авторов исследования о том, что при доминировании молодёжной аудитории в возрасте 18–23 лет среди опрошенных первое место в любимых медиаканалах будут занимать социальные сети. SMM-продвижение не зря набирает популярность быстрыми темпами у данной возрастной группы, так как создаёт все необходимые предпосылки для повышенного внимания к размещаемой информации.

Как оказалось, среди перечисленной группы медиаканалов есть свои любимые ресурсы (табл. 1). Назовём главные, которые упоминали респонденты чаще всего в открытом вопросе. «ВКонтакте» традиционно является популярным местом для посещения молодёжной аудитории, что подтвердили полученные результаты (98,7%), это касается и Instagram (85,8%). В телеканалах были отмечены особо «ТНТ» (34,6%) и «Ю» (22,3%). Пресса сдала позиции, «Космополитен» выбирали 9,5%, у газет лидировали «Ведомости» (2,1%). По радиостанциям 6,7% предпочитали Love radio.

Несмотря на популярность социальных сетей, большинство опрошенных (136) никогда не посещали в них группы, посвящённые медицинским услугам, хотя 19 человек отметили, что подписаны на странички различных медицинских центров. Скорее всего, это респонденты старшей возрастной группы, которые более глубоко интересуются состоянием своего здоровья и уже имеют лояльность каким-либо медицинским учреждениям.

Поскольку выше было отмечено, что социальные сети доминируют в популярных медиаканалах, то вполне логичным было в разведочном исследовании постараться выяснить, что там конкретно интересует респондентов и зачем они туда приходят (рис. 4).

Оказалось, что среди опрошенных популярны такие цели посещения социальных сетей, как скачивание и загрузка музыки и видео (108 респондентов), поиск новостей (90), общение (83) и хобби (81). Что касается хобби, то в анкете речь шла о том, что человек может использовать социальные сети для поиска информации по своим персональным увлечениям, таким как, например, кулинария, автомобили, уход за собой, фитнес и т.д.

Как оказалось в предыдущих опросах, подписка на группы медицинских услуг среди респондентов идет неактивно. Логично предположить, что потребители медицинских услуг, а их оказалось среди опрошенных за последний месяц 42,5%, берут информацию из каких-то других источников. 44 человека (28,4%) отметили, что обращают внимание на рекламу медицинских услуг, тогда как 111 (71,6%) её совершенно не замечают. Другими словами, рекламные сообщения — это не главный способ привлечения внимания к деятельности медицинских учреждений.

К каким источникам информации обращаются потребители медицинских услуг, когда хотят узнать о них и тех медицинских учреждени-

Рис. 3. Распределение ответов респондентов по предпочтениям потребления медиаканалов

Рис. 4. Цели посещения социальных сетей респондентами

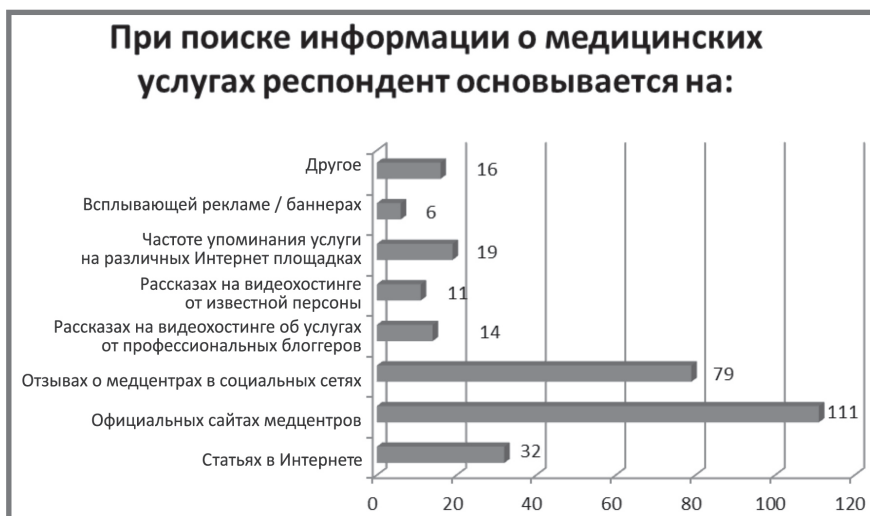

Рис. 5. Наиболее популярные источники информации о медицинских услугах среди потребителей молодёжной аудитории

ях, которые их предлагают? Проанализируем полученные данные, представленные на рис. 5.

Полученный результат подтверждает описанные ранее данные исследований, проводившихся зарубежными специалистами и одним из авторов статьи. На рынке медицинских услуг реклама не так важна, как PR-коммуникации медицинских учреждений, причём необходимо об-

ращать внимание на их имиджевую составляющую. Респонденты готовы читать информацию на официальном сайте медицинского центра (74%) и статьи медицинской направленности в Интернете сотрудников и журналистов (20,6%). Знакомство с отзывами о медицинском учреждении и его услугах в социальных сетях (51%) позволяет принять окончательное решение о дальнейшем туда обращении.

Авторы публикации также постарались выяснить, что же думает молодёжная аудитория относительно тематики представленной в социальных сетях информации и что из неё действительно оказывает влияние на потребителей, а что нет (рис. 6).

Полученные данные показали достаточно интересную картину. В первых, разделились мнения относительно информации рекламного

о том, что важно иметь там хорошую обратную связь с интересующим их медицинским учреждением (64 респондента). При этом опрошенных особо не будет беспокоить тот факт, что подписчиков у медучреждения в группе может быть и немного. Только 14 респондентов согласились с утверждением, что у хорошего медицинского учреждения большой список друзей. Во время фокус-группового обсуждения результатов исследования эксперты отметили, что сейчас на сообщества подписываются все подряд, и поэтому часто реальную картину количества потребителей услуг медучреждения таким образом получить невозможно. Тем не менее, анализируя картину результатов по рис. 6 в целом, можно отметить, что присутствие медицинских центров в социальных сетях однозначно имеет смысл развивать. При возникновении потребности пациенты будут посещать страничку учреждения и активно знакомиться с выложенной на ней информацией, проходить далее на официальный сайт для более детального её изучения.

Несмотря на активное участие респондентов и высокую мотивированность к посещению социальных сетей, 98 человек (62,3%), читая отзывы, при этом сами их не оставляют. Но при этом на комментарии об услугах медицинских учреждений обращает внимание 105 человек из 155 ответивших. Явно прослеживается предпочтение к пассивному знакомству с мнением сторонних авторов без активного собственного включения в процесс обсуждения и выступления в качестве инициатора постов на тему. Из этого следует, что к независимым отзывам на свои услуги медицинским учреждениям надо относиться внимательно, отслеживать и по возможности реагировать встречными публикациями и реальными действиями, направленными на решение внутренних управленческих проблем. Отзывы недовольных пациентов надо всячески контролировать и принимать меры по исправлению ситуации всеми доступными средствами, в том числе и привлекая к ответственности в первую очередь административный и медицинский персонал. Игнорировать негативные публикации — значит подрывать собственную репутацию, что в конечном счёте может плачевно сказаться на посещаемости и потреблении услуг. Народная молва, распространяющаяся в Сети с большой скоростью, достигает результатов гораздо быстрее, чем это было в эпоху развития традиционных медиаканалов.

В качестве итогового вопроса разведочного исследования авторов публикации интересовал ещё один, касающийся того, что важно в информации о медицинском центре для потребителя, чтобы принять решение о покупке услуги. Ответы респондентов представлены на рис. 7.

Больше всего респонденты ценят так называемые «лайфхаки», или полезные советы, которыми может поделиться со своими посетителями на страницах медицинское учреждение. Данной информации отдали свои голоса 39,4% ответивших. Информация о сотрудниках (38,1%) и свежие новости о жизни медицинского учреждения (38,1%) интересуют равное количество респондентов. Далее с отрывом следуют фото- и видеоматериалы с мероприятий, набрав 25,8% голосов.

Мнение относительно тематической информации в социальных сетях о медицинских учреждениях, n = 155

Рис. 6. Согласие респондентов с утверждениями относительно важности информации в социальных сетях

Важность тематики информации о медцентре при принятии решения о посещении

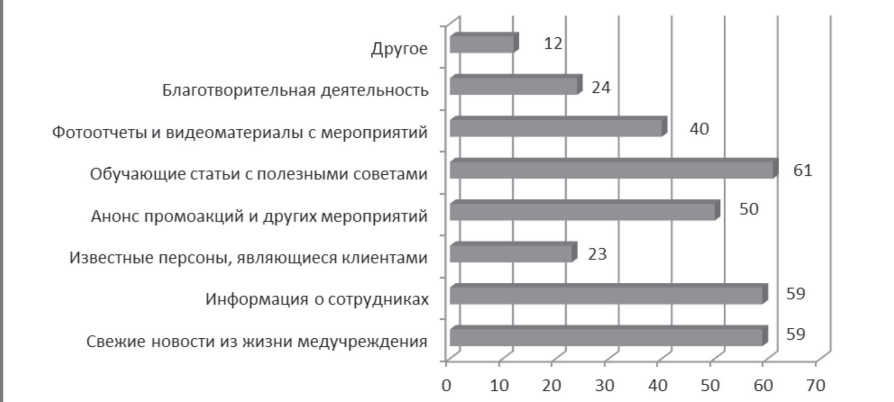

Рис. 7. Важность тематики информации, влияющей на посещение медицинского учреждения (n = 155)

характера, 47 респондентов она раздражает, а 46 считают, что она может быть полезна. Вероятно, речь идёт о рекламе страниц и сообществ, посвящённых медицинским услугам и учреждениям, на которые можно легко попасть, пройдя по рекламной ссылке. Это становится важным, когда специально ведётся поиск нужной информации. Этот факт подтверждает выбор 97 респондентами утверждения о том, что удобно узнавать информацию о медицинском центре в социальных сетях и

характера, 47 респондентов она раздражает, а 46 считают, что она может быть полезна. Вероятно, речь идёт о рекламе страниц и сообществ, посвящённых медицинским услугам и учреждениям, на которые можно легко попасть, пройдя по рекламной ссылке. Это становится важным, когда специально ведётся поиск нужной информации. Этот факт подтверждает выбор 97 респондентами утверждения о том, что удобно узнавать информацию о медицинском центре в социальных сетях и

Можно сделать общие выводы о ключевых моментах, полученных в результате исследования.

1. Молодёжь не очень активно пользуется услугами медицинских центров.
2. Среди медиаканалов подавляющее большинство отдаёт предпочтение социальным сетям («ВКонтакте», Instagram, YouTube), но при этом молодая аудитория не подписана на группы, посвящённые медицинским услугам.
3. Наблюдается низкая активность использования традиционных СМИ по сравнению с онлайн-медиа, за исключением телевидения.
4. Основная часть респондентов не обращает особого внимания на рекламу медицинских услуг, поэтому возрастает роль других элементов комплекса маркетинговых коммуникаций, в частности, согласно проведённому исследованию, такого как связи с общественностью. Поскольку в рамках использования массовых каналов коммуникации вопрос личных продаж и их значимости неактуален, личные продажи как главный инструмент продвижения медицинские центры реализуют непосредственно в месте оказания услуг.
5. Основной источник поиска информации о медицинских услугах — это официальные сайты, также многие респонденты обращают внимание на отзывы в социальных сетях и коммента-

рии других пользователей. Причём сами оставлять отзывы, как правило, не склонны.

6. Большинство опрошиваемых хотели бы видеть присутствие медицинских центров в социальных сетях, так как считают данный шаг крайне полезным для формирования благоприятного отношения к деятельности медицинского учреждения и ожидают хорошей обратной связи.
7. При принятии решения о посещении медицинского центра для молодёжи важны такие аспекты, как обучающие статьи с полезными советами, свежие новости о медицинском учреждении, а также подробная информация о его сотрудниках.

Резюмируя всё вышесказанное, стоит отметить, что полученные авторами результаты исследования позволяют сформировать определённое видение дальнейшего развития маркетинговых коммуникаций медицинских учреждений в направлении поддержания его деловой репутации. Создавая бренд, медицинский центр должен помнить о том, что традиционные способы продвижения, принятые для потребительских товаров, здесь не работают и акценты в коммуникации смещаются на совершенно другие моменты. Полученные данные разведочного исследования подтвердили высказанную авторами гипотезу и создали задел для сбора информации на большей выборке респондентов.

Литература

1. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. — М.: Рефл-бук, Ваклер, 2003.
2. Скоробогатых И.И., Мусатова Ж.Б. SMART-маркетинг: технологии, инструменты, оценка эффективности // Казанский экономический вестник. — 2015. — № 5 (19). — С. 92–96.
3. Цветкова А.Б., Полянская И.Л. Роль имиджевой коммуникации в формировании образа медицинского учреждения // Практический маркетинг. Специальный выпуск. — 2012. — № 11. — С. 40–47.
4. Chan K., Tsang L., Leung S.Y. Consumers' attitude towards advertising by medical professional // Journal of Consumer Marketing. — 2013. — Vol. 30 (4). — P. 328–334.

COMMUNICATION STRATEGY OF THE MEDICAL CENTERS FOR THE YOUTH TARGET AUDIENCE OF THE CONSUMERS

A.B. Tsvetkova

PhD in Economics. associate professor of the Marketing Department at Plekhanov Russian University of Economics

Zh.B. Musatova

PhD in Economics, associate professor of the Marketing Department at Plekhanov Russian University of Economics

Each market has its own specifics influencing on the formation of the promotion complex. For the medical institutions, their corporate reputation is important. It allows the clients to make a choice. Specificity of the medical service as a marketing tool affects the communication strategy of the medical institutions. The authors tried to consider which media channels and reference themes are the relevant for the youth audience.

Keywords: marketing communications; promotion of the medical services; image communication, image of the medical institution; SMM.

Л.Ф. Казанская
А.А. Беляев
С.А. Подомарёва

Тарифное регулирование при организации пригородного пассажирского движения

В статье рассмотрены особенности пригородного железнодорожного сообщения в результате реформирования отрасли, проанализированы отношения между компаниями-перевозчиками и федеральными субъектами по вопросу тарифного регулирования, сделаны предложения по формированию тарифов на перевозки.

Ключевые слова: пригородные пассажирские железнодорожные перевозки; тарифное регулирование.

ВВЕДЕНИЕ

Уровень урбанизации населения России на сегодняшний день составляет около 75%. При этом безработица среди сельского населения на 50% выше, чем среди городского. Данная ситуация способствует тому, что весомая часть людей стремится попасть в крупные города. Это порождает проблему организации доставки пассажиров из пригородов с минимальными финансовыми вложениями со стороны потребителя и максимальной отдачей в пользу перевозчика. Этот вопрос долгое время рассматривается среди высшего руководства компании ОАО «РЖД» и правительства страны. Для достижения поставленных целей необходимо более полное реформирование пригородного транспортного комплекса, что порождает значительную конкуренцию между разными видами транспорта. Важнейшим условием победы в этой конкурентной борьбе является обоснованность и гибкость тарифной политики [1]. Поэтому представляют интерес тарифообразование на пригородных железнодорожных перевозках, а также векторы развития данного сегмента перевозок.

ОСОБЕННОСТИ ПРИГОРОДНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СООБЩЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пассажирские перевозки призваны удовлетворять потребности людей по многим показателям, в первую очередь в перемещении. Общество заинтересовано в повышении подвижности и мобильности населения в условиях неравномерного расселения на территории нашей страны. Качественная взаимосвязь между регионами позволяет повысить экономическую и политическую интеграцию, что важно в условиях сложившейся экономической обстановки внутри страны, связанной с санкциями со стороны западных государств. В этом ключе стоит рассматривать пассажирские перевозки как заказ общества, одну из важных социальных функций. Для транспортных структур, которые видят своей целью организацию перевозок, это прежде всего вид бизнеса.

Вследствие двойственности рынка пассажирских перевозок необходим тщательный учёт особенностей при развитии пассажирских перевозок железнодорожным транспортом. К пригородным перевозкам в

Лилия Фаатовна Казанская — доктор технических наук, профессор кафедры экономики транспорта, ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Андрей Александрович Беляев — студент 5-го курса ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Светлана Александровна Подомарёва — студентка 5-го курса ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

нашей стране условно относят перевозки любым видом общественного транспорта в пределах 200 км от городской черты.

На протяжении последних лет пригородный железнодорожный транспорт выполнял значительную долю перевозочной работы. Однако активная мобилизация населения вкупе с появлением на рынке услуг коммерческих автобусов большой и малой вместимости за счёт высокой степени их реагирования негативно сказались на пассажиропотоке: наблюдается массовый отток пассажиров с железнодорожного транспорта. В результате спрос на пригородные железнодорожные перевозки существенно сократился.

На выбор потребителем услуг железнодорожного транспорта влияют такие характеристики, как:

- осуществление перевозок по установленному графику движения поездов;
- высокая степень надёжности при любых погодных условиях, что даёт преимущество железнодорожным перевозкам перед другими видами транспорта (*положительная характеристика*);
- отправление и прибытие пассажира в чётко определённое время, зачастую неудобное для пассажиров (*отрицательная характеристика*);
- отрицательная настроенность: сложилось мнение, что услугами пригородного сообщения пользуются малообеспеченные слои населения, что вызывает недоверие со стороны среднего и богатого классов (*отрицательная характеристика*);
- отдалённость места проживания или работы/учёбы потребителя от железнодорожной станции в отличие от шаговой доступности автомобильной/автобусной остановки (*отрицательная характеристика*).

Рынок пассажирских перевозок в России довольно молод, ему 13 лет, что объясняет неуверенные шаги в освоении рынка перевозок и наличие шероховатостей в планировании и достижении основных показателей. Формирование рынка железнодорожных пассажирских перевозок сопровождалось разделением на рыночные сегменты по категориям (далее, пригородное, скоростное сообщение) и открытием доступа для появления частных владельцев и операторов подвижного состава, что делало рынок более гибким и конкурентоспособным [2].

В целом по сети за последние годы наметилась положительная динамика: пассажирский комплекс холдинга ОАО «РЖД» берёт высоту свыше одного миллиарда отправленных пассажиров. Это достижение особенно значимо в текущем году: на фоне ухудшения макроэкономической ситуации, ужесточения конкурентной борьбы количество отправленных пассажиров сократилось менее чем на 1%, что в сложившихся условиях равносильно положительной динамике. Всё это способствует тому, что компания начинает уделять всё больше и больше внимания пассажирскому сектору. Данные показатели демонстрируют высокую способность ОАО «РЖД» конкурировать со смежными видами транспорта на рынке перевозок, однако не стоит забывать, что весомый вклад в эту цифру внесло внедрение высокоскоростного сообщения между Санкт-Петербургом и Москвой, что, в свою очередь, негативно сказалось на пригородных перевозках.

Внедрение «Сапсанов» способствовало увеличению пассажиропотока между двумя городами. Весомой причины для столь бурного увеличения пассажиров не было. Это стало возможным за счёт оттока пассажиров с пригородного сообщения в пользу высокоскоростного. «Сапсаны» курсируют ежедневно, что отразилось на графике движения поездов: внедрение одного «Сапсана» требует отмены или переноса одной или двух электричек в зависимости от времени совершения поездки. Это породило ситуацию, когда люди от безысходности делают выбор в пользу более дорогого вида транспорта, чтобы добраться домой. В остальных субъектах Российской Федерации активно ведётся внедрение скоростного сообщения между крупными регионами, что также вынуждает компанию идти на сокращение объёмов пригородных перевозок в пользу высокой скорости.

Массовый отток негативно сказался на заполняемости пригородных рейсов: федеральная пассажирская ком-

пания не досчитывается пассажиров, но не может отменить курсирующие полупустые электрички.

На формирование пассажиропотока в пригородном сообщении оказывают влияние следующие особенности пригородных перевозок:

- неравномерное распределение пассажиропотока по длине пригородного участка с постепенным уменьшением от станции отправления;
- перевозки осуществляются преимущественно на короткое расстояние;
- весомые колебания объёма перевозок по сезонам и месяцам года;
- неравномерность перевозок по отдельным дням и, в частности, часам суток;
- постоянный состав части пассажиров.

Эти особенности предъявляют определённые требования к организации пригородного движения:

- установление достаточной интенсивности движения поездов как за сутки, так и по часам;
- необходимость деления пригородного участка на зоны и устройства зонных станций оборота пригородных составов.

Наличие вышеперечисленных особенностей организации пригородного движения способствует наличию в железнодорожном сообщении больших преград в освоении финансирования, что создаёт ряд многоуровневых проблем, решение которых зачастую приводит к серьёзным убыткам.

РАЗВИТИЕ ПРИГОРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

Пригородные перевозки не обладают социальной градацией — они призваны быть регулярными и доступными. В силу того, что в обществе присутствует чёткая классовая, а вместе с тем и финансовая делимость, стоимость проезда является минимальной, что не позволяет компаниям-перевозчикам активно развивать качественные и количественные показатели перевозок.

Несколько лет назад в России произошла реформа пассажирского комплекса, в результате которой при участии региональных властей были созданы 26 пассажирских пригородных компаний. Суть состоит в распределении финансирования и компенсации перевозок: «РЖД» берёт на себя 51% расходов, федеральные бюджеты — 49% соответственно. До их образования ОАО «РЖД» являлось единоличным владельцем и содержало необходимые элементы инфраструктуры и подвижного состава самостоятельно.

Сегодня в обязанности ОАО «РЖД» входит содержание вокзалов и платформ, ремонт и содержание пути. При этом ни одна пассажирская компания в настоящее время не в силах иметь свой собственный парк, «РЖД» предоставляет им собственный подвижной состав с бригадами машинистов. Затраты подобной компании на примере ОАО «Центральная ППК» представлены на рис. 1.

Пригородные перевозки, начиная с 2008 г., были отмечены резким снижением доходов. Для того чтобы поддерживать сообщение на

Рис. 1. Структура себестоимости ОАО «Центральная ППК» (оценка ПФ на основании годовых отчётов ОАО «РЖД»)

должном уровне, необходимо дополнительное финансирование. На начальном этапе до образования «ППК» существовало перекрёстное субсидирование: часть расходов пассажирского сектора перекрывали доходы грузовых перевозок. Однако со временем от этого плана отказались в силу создания замкнутого круга, когда ОАО «РЖД» работала в убыток по обоим видам перевозок. Для поддержания конкуренции на транспортном рынке было необходимо отказаться от подобной задумки. В результате вся нагрузка легла на федеральный бюджет. 50% процентов расходов ОАО «РЖД» должны были компенсировать местные власти [2].

Со временем и эта динамика получила отрицательные отзывы. Многие из субъектов страны не смогли либо вовремя, либо в полном размере осуществлять финансирование расходов. Неблагополучная ситуация развивалась постепенно: в целом по России за 2012–2013 гг. были отменены 310 поездов, в 2014 г. — более 550 поездов. Критической массы ситуация с электричками достигла в январе 2015 г., когда были отменены 300 электричек в 8 областях, а в Вологодской и Псковской областях пригородное железнодорожное сообщение было остановлено полностью. И хотя это составляет всего лишь 5% от общего количества курсирующих пригородных поездов, эхо от затихающего стука колес докатилось до Президента России, которому пришлось вмешаться напрямую.

Рост массовой задолженности регионов перед ОАО «РЖД» стал причиной неоднократных срывов движения и в дальнейшем. В 2010 г. общий объём накопленного долга составлял 12,1 млрд руб., к концу 2013 г. он увеличился до 31,5 млрд, к концу 2014 г. — до 38 млрд руб.

и на 2015 г. составил 46 млрд руб. В результате случился парадокс. Государственные субъекты решили сыграть с государственной компанией в выжидающую игру: они остановили финансирование в надежде на то, что ОАО «РЖД» и «ППК» просто не смогут остановить движение поездов, так как это возможно лишь после соответствующего указа руководства «РЖД» или правительства РФ, которые также являются государственными единицами. Государственный сектор в прямом смысле замкнулся. Однако «РЖД», не получив чётких сроков возобновления финансирования, все-таки отменили ряд поездов, что вызвало социальное волнение. В соответствии с поручениями Президента России Правительством РФ был принят ряд мер, направленных на нормализацию ситуации в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении. Была восстановлена льготная ставка пользования железнодорожной инфраструктурой, принадлежащей ОАО «РЖД», в размере 1% от базового тарифа вместо действовавшей в январе и феврале 2015 г. ставки в размере 25%, принят федеральный закон, устанавливающий нулевую ставку НДС для пригородных пассажирских компаний до конца 2016 г., что позволит компаниям сэкономить до 6 млрд руб. на аренде и эксплуатации поездов. Также поставлен вопрос о продлении нулевой ставки в будущем вплоть до нормализации вопросов финансирования [3].

Для того чтобы избежать подобных споров между «ППК» и федеральными субъектами, Федеральная Антимонопольная служба была наделена целым рядом функций, позволяющих регулировать споры без

привлечения правительства и президента. Кроме того, было принято решение об оказании федеральным бюджетом дополнительной финансовой поддержки. Общий объём федеральной помощи за 2015 г. составил порядка 42 млрд руб., в 2016 г. эта сумма уже превысила 45 млрд руб. При этом доля федерального субсидирования не превышает 22%.

К сожалению, несмотря на столь большие объёмы дотаций в региональные бюджеты на начало 2016 г., 11 областей не сумели в необходимом объёме осуществить выплаты. До сих пор открыт вопрос о дотациях на осуществление перевозок льготной категории пассажиров. Убытки по льготным перевозкам за год составили более 2 млрд руб. При этом не погашена федеральная задолженность по льготным перевозкам ещё за 2009–2011 гг., — её размер составляет 11 млрд руб.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ НА ПРИГОРОДНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Для того чтобы заключить договор на перевозку пассажиров между «РЖД» и областями, необходимо, чтобы федеральные субъекты

Рис. 2. Диаграмма роста тарифов на проезд одной зоны в пригородном сообщении в субъектах РФ

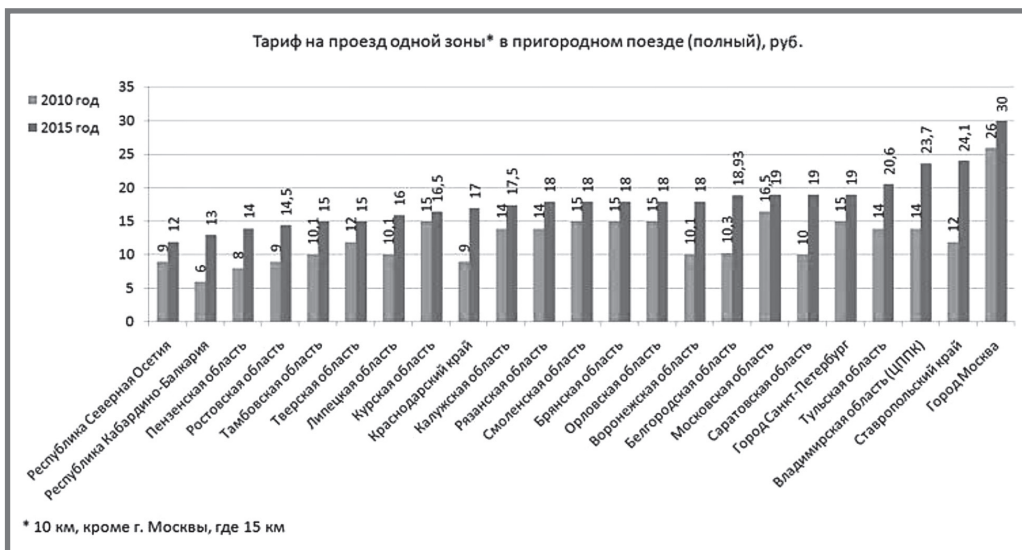

Рис. 3. Динамика изменения тарифов на проезд одной зоны в пригородном сообщении с 2010 по 2015 г., руб.

сформировали заказ на перевозку, составили тарифную ведомость, которая помогла бы рассчитать себестоимость перевозки, стоимость проезда, необходимое количество рейсов и т.д., а также сформировали бюджет. К сожалению, ещё на этапе составления бюджета во многих субъектах не остаётся средств на организацию пригородного сообщения. В результате вопрос о запуске пригородного сообщения на будущий год остро встаёт за полгода до этого, и, как показывает история, за это время стороны могут и не прийти к консенсусу. Кроме того, на основании поданной заявки в «ППК» местные власти должны были составить транспортные планы на увязку всех видов транспортного сообщения. Это необходимо для того, чтобы, не взирая на проблемы с железнодорожным пригородным сообщением, авиаперевозчики и другие виды транспорта также имели гарантии на возможность осуществления деятельности в будущем [2]. Рост тарифов на пригородные перевозки в различных регионах России представлен на рис. 2.

В результате золотую середину вновь пришлось искать государству вместе с ФАС. Решением стала реструктуризация долгов субъектов перед «ППК» сроком на 10 лет начиная с 2014 г. Также одним из немаловажных вопросов является обоснованность тарифов на перевозку. «ППК» на основе расчётов предоставляет ставку установленного тарифа для регионов, которые при помощи индексирования стоимости устанавливают плату за проезд для граждан и возможность возмещения из регионального бюджета убытков перевозчиком с учётом их неполной индексации.

Местные власти считают необоснованными предъявляемые тарифы, так как в тарифах на перевозку пассажиров в пригородном железнодорожном транспорте 75% приходится на расходы на услуги «РЖД» по предоставлению подвижного состава и лишь 25% — это прямые затраты «ППК». Таким образом, регионам непонятно, как пригородными пассажирскими компаниями определяются ставки на аренду электрочелюнок у «РЖД».

Ярким примером может послужить ситуация в Вологодской области. Так, на 2016 г. между ОАО «СППК» и местными властями был установлен уровень обоснованности тарифов: «СППК» предоставило обоснование на финансирование из регионального бюджета на 117 млн рублей, в то время как региональный бюджет способен возместить лишь 66 млн. Как видно, цифры разнятся почти в два раза, и вопрос регулирования цен для осуществления перевозок вновь пришлось решать ФАС.

Руководители многих регионов задаются рядом вопросов: пассажиропоток падает, количество курсирующих рейсов уменьшается, а затраты на перевозки растут из года в год. Так, лишь в Архангельской области за год затраты на содержание пригородного движения при уменьшении пассажиропотока на 15% увеличились на 95 млн рублей. Кроме того, ОАО «СППК» подало в арбитражный суд иск о взыскании убытков

за прошлые годы в размере более 380 млн рублей. При этом субсидии из областного бюджета на возмещение неполученных доходов, возникших в результате госрегулирования тарифов, не превышали 180 млн рублей. Динамика изменения тарифов в регионах представлена на рис. 3 [3].

Вышеописанные факты подтверждают то, что необходимо по-новому производить расчёт тарифов и обоснование тарифных ставок в соответствии с имеющимися объёмами перевозок, что проблема тарифообразования явно перерзела, и нужны как методика определения экономически обоснованного уровня затрат, учитываемых при формировании тарифов, так и методика определения экономически обоснованного уровня тарифа.

С этой целью ФАС и ОАО «РЖД» утвердили ряд мер по отслеживанию расходов на организацию и поддержание пригородных перевозок. Кроме того, рассматривается вопрос об установлении тарифов на федеральном уровне. Это должно подвести перевозчиков к ответственности, чтобы не возникали перебои в движении.

На сегодня законодательство имеет своё представление о том, что ответственность должен нести тот, кто устанавливает тарифы. Значит, все убытки придётся восполнять за счёт федерального бюджета, при этом субъект остаётся заказчиком количества перевозок, разрабатывает маршрутную сеть. Насколько это целесообразно, учитывая, что вклад федерального бюджета в пригородное сообщение за 2016 г. составил 48 млн рублей вместо 180 положенных? Эти и другие вопросы необходимо решать на всех уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании рассмотрения проблем тарифного регулирования при организации пригородного пассажирского движения можно сделать следующие выводы:

- вопрос тарифообразования является ключевым в подходе к определению рентабельности и рациональности организации пригородного пассажирского движения;
- авторы считают, что можно рассмотреть возможность установления среднего тарифа по компании или среднего тарифа по конкретному региону, так как сегодня в соседних регионах стоимость вагона-километра может отличаться в 3 и более раз, а значит, единую ставку устанавливать бессмысленно;
- необходимо учитывать и тот факт, что износ подвижного состава на сегодня составляет более 75%, и в ближайшем будущем придётся предусмотреть статью расходов под обновление парка;
- необходимо добиться на уровне правительства чёткой схемы распределения финансовой ответственности в организации установления тарифов.

Литература

1. Верховых Г.В., Зайцев А.А., Котенко А.Г. и др. Железнодорожные пассажирские перевозки: монография. — СПб.: Северо-Западный региональный центр «Русич»; «Паллада-медиа», 2012.

2. Казанская Л.Ф. Направления повышения эффективности железнодорожных пассажирских перевозок // Научное обозрение. Серия «Экономика и право». — 2015. — № 4 (авг.). — С. 44–52.

3. Мусловец А.А. Новые финансовые модели участия регионов в финансировании пассажирских перевозок // Материалы Пассажирского форума. — Москва, 2015.

TARIFF REGULATION IN ORGANIZING SUBURBAN PASSENGER TRAFFIC

L.F. Kazanskaya

Doctor of Science (Engineering), professor of the Department of Transport Economics at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

A.A. Belyaev

Student of the 5th course at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

S.A. Podomaryova

Student of the 5th course at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

This article describes the features of suburban railway service as a result of reforming the industry. It analyzes relationships between the carriers and the Federal subjects on the issue of tariff regulation. The authors also make the proposals for forming tariffs for transportation.

Keywords: suburban passenger railway transportation; tariff regulation.

Социально-экономические аспекты табачного бизнеса

Проблема курения в России решается в первую очередь посредством ведения эффективной антитабачной политики государства. Однако, несмотря на то, что результаты деятельности табачного бизнеса приводят к значительным социально-экономическим проблемам в обществе, табачные производители могут оказать положительное влияние на национальную экономику и в перспективе даже помочь государству в борьбе с курением. В настоящей статье приводится анализ тенденций на российском рынке в табачной отрасли, рассматриваются меры антитабачной политики и их эффективность, а также предлагаются сценарии развития для табачных компаний в современных условиях.

Ключевые слова: антитабачная политика; ценовая конкуренция; стратегические решения; акцизные налоги; эластичность; прибыльность.

А.С. Ботвиньева

Российский рынок табачной продукции является одним из крупнейших в мире. Россия стоит на 2-м месте после Китая по потреблению сигарет [9]. В нашей стране потребляют более 2000 сигарет в год на душу населения [10]. Такие показатели обеспечивают высокую доходность табачного бизнеса, которая сопряжена с негативными социальными аспектами для страны. Популяризация курения среди молодёжи, сокращение продолжительности жизни россиян, заболеваемость потребителей табачной продукции и их преждевременная смертность — факторы, приводящие к демографическим и социальным проблемам государства. По оценке Министерства здравоохранения Российской Федерации, ежегодная смертность от проблем со здоровьем, вызванных курением, составляет около 400 тысяч человек. При этом помимо индивидуального вреда здоровью последствия потребления табачных изделий ведут к экономическим потерям государства. Преждевременная смерть трудоспособных курящих людей приводит к недопроизводству национального дохода, а повышенная заболеваемость увеличивает затраты на оплату медицинских услуг, инвалидности и нетрудоспособности. Учитывая негативные аспекты табачного бизнеса, можно сказать, что ужесточение антитабачной политики в России совершенно оправдано. Однако необходимо учитывать, что табачные производители являются крупными и постоянными налогоплательщиками, обеспечивают рабочие места тысячам человек по всей стране, они также играют сдерживающую роль в распространении наркозависимости. Таким образом, политика государства по борьбе с курением должна осуществляться мудро, чтобы компании успели адаптироваться и сохранить прибыльность на российском рынке.

Несмотря на высокий спрос табачной продукции со стороны россиян, сейчас на рынке наблюдается значительный спад, причинами кото-

рого являются в первую очередь сильный рост цен на сигареты и положительный эффект от антитабачной политики государства. По данным Министерства здравоохранения, последний социологический опрос, который был проведён 7 августа 2014 г., показал, что число курящих граждан в России снизилось на 17% [4]. При этом российское производство сигарет сократилось на 8,8% в 2014 г. [6].

Табачная продукция относится к категории товаров с низкой эластичностью по цене, которая колеблется от $-0,047$ до $-0,016$ для мужчин. Такой низкий показатель говорит о том, что при увеличении цены на сигареты в России в два раза спрос на них уменьшится только на 4,4% [2]. Но если повышение цен на сигареты сопровождается уменьшением доходов курящего населения, то в таком случае будет иметь место переключение на другой ценовой сегмент. Так как в России наблюдается сильный рост цен на сигареты, а спрос по цене такого продукта обладает низкой эластичностью, то потребители в основном не отказываются от табачных продуктов полностью, их спрос смещается в более экономичный сегмент. К сожалению, увеличение цен на легальную табачную продукцию приводит не только к смещению потребительского спроса в другой ценовой сегмент, но и к увеличению доли нелегального рынка табачной продукции. Согласно оценкам экспертов социологической маркетинговой компании Nielsen, в третьем квартале 2016 г. он занимал 2,23% от всего рынка сигарет в стране [7]. После вступления в силу с 1 января 2017 г. меры по обеспечению учёта производства табачных изделий и их перемещения через таможенную границу РФ ожидается снижение доли нелегального рынка табачных продуктов, что положительно скажется на операционной деятельности табачных производителей в России.

Регулирование табачного рынка в России осуществляется государством с помощью двух основных рычагов воздействия: введением за-

Анна Сергеевна Ботвиньева — студентка 4-го курса бакалавриата Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, факультет «Высшая школа бизнеса»

претов, направленных на ограничение курения и повышением цен на табачную продукцию путём увеличения акцизных налогов.

В связи с присоединением к Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака в 2008 г. Россия обязалась принять ряд экономических и административных мер, направленных на борьбу с курением. Государство может регулировать курение с помощью целого ряда мер, среди которых ограничение курения в общественных местах, запрет на рекламу и спонсорство табачной продукции, размещение предупредительных надписей и графических рисунков на пачках сигарет, антитабачная реклама и освещение в СМИ опасностей, связанных с потреблением табака, а также снижение ценовой доступности табачной продукции (повышение акцизов на табак) [1].

Радикальные практические действия по борьбе с курением государство начало предпринимать с 2010 г., приняв «Концепцию осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2010–2015 годы» [5], в которой предусмотрено сокращение потребления табачных изделий до 25% в долгосрочной перспективе, а также приняв Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [8].

В рамках политики по снижению ценовой доступности табачных изделий государство осуществляет меры по увеличению акцизов на данный вид товаров. Новые изменения в ценовых и налоговых мерах, направленных на сокращение спроса на табачные изделия, вступили в силу с 1 января 2014 г. и продолжают ужесточаться каждый год, что ведёт к постоянному росту цен на табачную продукцию в России. Компаниям, которые производят табачные изделия, сложно проводить собственную ценовую политику, ибо эта отрасль очень сильно регулируется государством. Так как табачная продукция — это товар с неэластичным спросом, то с увеличением цены за счёт акцизов спрос на неё незначительно изменяется из-за сильной зависимости покупателей и отсутствия альтернативы, что позволяет увеличить налоговые поступления в бюджет.

На рис. 1 представлены основные меры, предпринятые государством по борьбе с курением в России. Ужесточение регулирования табачной отрасли в рамках ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [8] было запланировано провести в несколько этапов, чтобы граждане и компании привыкали к его положениям постепенно.

В этих условиях табачные компании столкнулись с необходимостью принятия новых стратегических решений в России, так как меры государственного регулирования табачной отрасли ужесточились и спрос в результате снизился. В рамках стратегии сокращения табачные компании приняли решение по сокращению портфелей брендов, которое они на-

чали с нижнего ценового сегмента. Таким образом они устранили лишние источники расходов, но столкнулись с риском отказа лояльных потребителей закрываемых марок сигарет от продукции компаний. Так как объём производства значительно сократился, и сейчас содержание некоторых производственных мощностей стало убыточным, некоторые табачные компании даже приняли решение по закрытию фабрик в России, несмотря на то, что это негативно скажется на репутации их стабильности.

Введение запретов на курение, рекламу табачных изделий, выкладку товаров, а также повышение акцизных налогов привели к тому, что конкуренция в отрасли стала преимущественно ценовой. Сейчас табачным компаниям особенно необходимо быть гибкими и адаптироваться к изменившимся обстоятельствам. В сложившейся ситуации на российском рынке они увеличили объём экспорта сигарет из России, тем самым реализуя стратегию развития рынка. В условиях снижения спроса среди россиян у производителей образовались дополнительные мощности на российских фабриках, к тому же при условии удешевления рубля и стоимости российского производства компаниям стало вдвойне выгодно осуществлять стратегию экспорта. Затраты на производство составляют очень малую долю в общей стоимости пачки, наибольшая доля приходится на акцизные налоги, которые при экспорте не платятся, поэтому табачным компаниям экономически выгодно производить сигареты на территории России и экспортировать их на новые рынки.

На рис. 2 приведены сценарии развития табачных компаний в 2017–2018 гг. В зависимости от стратегических решений табачных производителей они продолжают свою деятельность по одному из следующих сценариев, так как они являются взаимоисключающими.

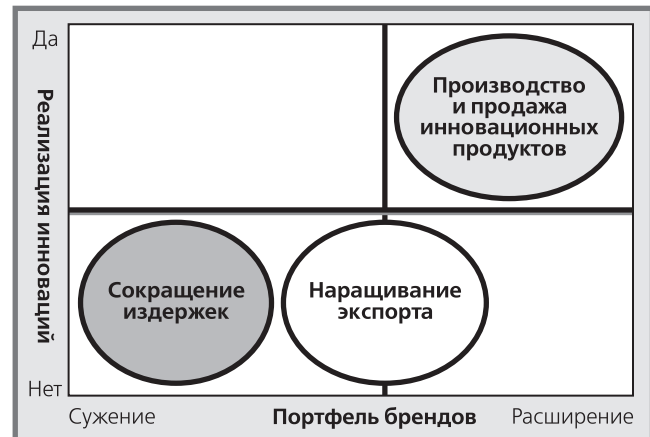

Рис. 2. Сценарии развития табачного бизнеса в России в 2017–2018 гг.

Источник: Составлено автором

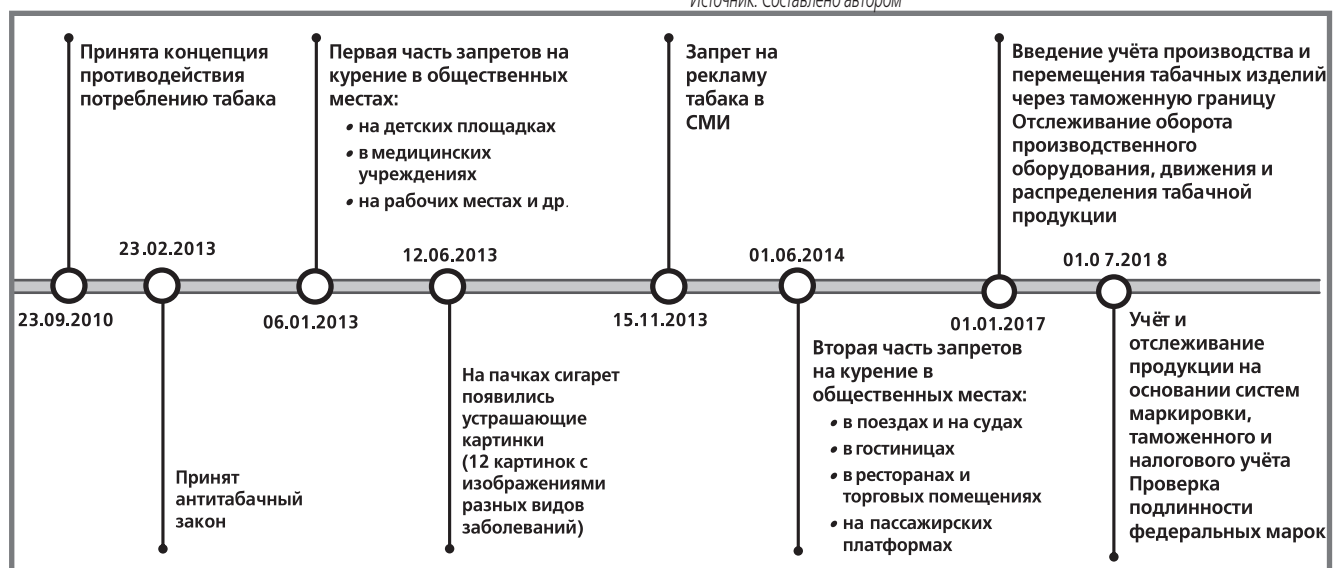

Рис. 1. Хронология государственной политики, направленной на борьбу с курением в России [8].

Увеличение экспорта является стратегией, позволяющей табачным производителям оставаться прибыльными. Однако государство продолжит политику борьбы с курением, следовательно, спрос на табачные продукты будет падать, следовательно, продолжат ужесточаться и условия для табачных производителей. В такой ситуации перспективным направлением их деятельности являются инновационные технологии. Некоторые инновационные табачные продукты, значительно снижающие вред, наносимый здоровью населения от курения, уже представлены на рынке. При этом одна из крупнейших та-

бачных компаний в мире — Philip Morris International — предполагает прекратить производство обычных табачных изделий в скором будущем [3]. Внедрение в табачную отрасль инноваций, направленных на снижение вреда здоровью населения, положительно скажется на демографических и социальных аспектах российской экономики, а также позволит этому бизнесу развиваться. Таким образом, разрабатывая инновационные продукты, табачные производители смогут оказать положительный эффект на решение проблемы курения в стране.

Литература

1. Засимова Л. Государственная политика в области ограничения курения: какие меры наиболее эффективны? // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2010. — № 4. — С. 68–81.
 2. Засимова Л., Лукиных О. Оценка индивидуального спроса на табачную продукцию в России // Экономический журнал ВШЭ. — 2009. — № 4. — С. 549–574.
 3. Иванова А., Навасардян А. PhilipMorris уходит в пар // Ведомости. — 1 дек. 2016 г. — № 4215.
 4. Меркачева Е. Данные Минздрава: большинство людей в России не курят // Московский комсомолец. — 31 мая 2015 г. <http://www.mk.ru/social/2015/05/31/daniye-minzdravabolshinstvo-lyudey-v-rossii-ne-kuryat.html>.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 №1563-р. «Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2010–2015 годы».
 6. Росстат. Производство основных видов пищевых продуктов, напитков и табачных изделий 2010–2014 / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/15-09.htm.
 7. Скрынник И. Задымление контрабандой // Ведомости. — 12 окт. 2016 г. — № 4180.
 8. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».
 9. Eriksen M., Mackay J., Schluger N., Islami F., Drope J. The tobacco atlas. 5th ed. — 2015. — American Cancer Society, Inc. USA, 2015.
 10. World Health Organization. Report on the Global Tobacco Epidemic 2015 / World Health Organization. — 2015.

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE TOBACCO BUSINESS

A.S. Botvinyeva

Student of the 4th Bachelor course at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Higher School of Business Administration

The problem of smoking in Russia is being primarily solved by an effective anti-smoking government policy. However, despite the fact that the tobacco business activities result in significant social and economic problems in the society, the tobacco manufacturers can positively impact on the national economy and even help the government to fight against smoking in the long term. The present article provides an analysis of trends in the tobacco industry on the Russian market, and considers the measures of anti-smoking policy and their effectiveness. The author also proposes some development scenarios for the tobacco companies in the modern conditions.

Keywords: anti-smoking policy; price competition; strategic decisions; excise taxes; elasticity; profitability.

Перспективы производства энергосберегающей светодиодной осветительной продукции

Проблемы энергосбережения для России обусловлены высокой энергоёмкостью страны, что связано с огромными территориями, особенностью климата, энергоёмкостью материального производства, большими потерями при генерации, передаче и использовании энергии. В связи с этим для страны крайне необходимо внедрять новейшие энергосберегающие технологии. Закон № 261-ФЗ от 23.11.2009 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сформировал необходимую правовую среду для обеспечения соответствующих изменений. Государственные органы, компании, предприятия и организации обязаны обеспечивать экономию различного рода энергии. Однако компании, предлагающие энергосберегающие технологии, сталкиваются с различного рода трудностями, например, такими как сложности при реализации энергосервисных контрактов, что затрудняет развитие данного рода бизнеса.

Ключевые слова: светодиод; осветительная продукция; импортозамещение; энергосбережение; производство собственной продукции; полный цикл производства.

М.М. Зудинов

Крайне популярным направлением при создании осветительной продукции в настоящее время является светодиодное освещение. Светодиоды обладают следующими преимуществами перед обычными лампами накаливания: низкое энергопотребление, высокий коэффициент полезного действия, ровный и гладкий свет без мерцания, простота регулирования яркости свечения и дополнительная экономия электроэнергии, высокая прочность и устойчивость к механическим воздействиям, рекордно долгий срок службы, экологическая безопасность, простая утилизация, устойчивость к перепадам напряжения, отсутствие опасности перегрузки электросетей.

Компании производят светодиоды для применения их в различных областях. В 2013 г. рынок распределился по областям следующим образом среди крупнейших производителей светодиодов: лидирующей областью их применения стало производство мобильных устройств (27%), на втором месте — производство экранов и телевизоров (24%), на третьем месте — производство осветительной продукции (15%), затем применение светодиодов в вывесках (11%), в автомобильной промышленности (9%) и в других отраслях (14%) [2] (рис. 1).

Наше дальнейшее рассмотрение осветительной продукции будет касаться только светодиодов.

Светодиодные светильники получили достаточно широкое распространение по всему миру в четырёх сферах освещения [8]:

- промышленное освещение;
- уличное (наружное) освещение;
- коммерческое освещение;
- архитектурное освещение.

Коммерческое освещение включает в себя освещение площадей магазинов, складов, офисов, жилых помещений и создание световых акцентов на различных мероприятиях или в магазинах. Что касается архитектурного освещения, оно используется в целях комплексной или то-

чечной подсветки зданий. Уличные источники света используются для освещения парковых зон, улиц и дорог. Светодиодное промышленное освещение используется в местах с высокими требованиями к энергоэффективности и уровню светового потока и нередко осуществляется с применением светодиодов высокой мощности.

Согласно обзору тенденций рынка светодиодных технологий в России и мире, опубликованного на сайте «АтомСвет», на сегодняшний день наиболее перспективными сферами, с точки зрения развития бизнеса, являются промышленное освещение и коммерческое освещение [8].

На текущее состояние и дальнейшее развитие этого рынка оказывают влияние большое количество факторов: цены на электроэнергию, количество домохозяйств, объёмы строительства и промышленного производства, протяжённость дорог, объёмы производства и потребление

Рис. 1. Рынок производства светодиодной продукции по областям применения (составлено автором на основе Leds Magazine, 2013)

ния энергии и, безусловно, государственная политика в области энергоэффективного освещения [1].

Последний рейтинг мировых лидеров в производстве светодиодов был составлен агентством Strategies Unlimited в 2013 г. По объёмам продаж места распределились следующим образом: 1) Nichia (Япония); 2) Samsung (Корея); 3) Osram Opto Semiconductors (Германия); 4) LG Innotek (Корея); 5) Seoul Semiconductor (Корея); 6) Cree (США) [8]. Из этих данных можно сделать вывод, что основные производители светодиодов сосредоточены в азиатской части мира. Все эти компании занимаются производством светодиодной светотехнической продукции, которая составляет весомую долю от общего производства. Примечательно, что за последние годы распределение ведущих мест по объёмам продаж светодиодной продукции практически не изменилось.

В России развитие рынка светодиодной продукции продвигается стремительными темпами. Если в 2009 г. объём российского рынка светодиодной продукции составил 2,6 млрд рублей, то к 2016 г. достиг 13,7 млрд рублей. При этом 4,8 млрд рублей в 2016 г. приходится на светодиодную осветительную продукцию [5].

Российский рынок обогнал европейский по объёму продаж светодиодных светильников. На европейском рынке объём продаж составил 2,1 млрд рублей в 2013 г., в то время как на российском рынке объём продаж достиг 2,9 млрд рублей и, по прогнозу агентства Research Techart, к 2018 г. вырастет до 6,9 млрд рублей [5].

Важно отметить, что спрос на светодиодную осветительную продукцию на рынке России растёт с каждым годом. Срок окупаемости светодиодных ламп для конечных потребителей колеблется в среднем от 1 до 3 лет. Общее сокращение затрат предприятий на энергопотребление может позволить снизить стоимость выпускаемой в России продукции, повысить её конкурентоспособность и прибыльность.

Как показывает практика, замена источников освещения на старых предприятиях России на светодиодные приводит к сокращению потребления электроэнергии по сравнению с лампой накаливания в 12 раз и люминесцентной лампы — в 4 раза [7].

К сожалению, на российском рынке светодиодного освещения явных лидеров по производству этого оборудования нет. Чаще всего компании, производящие различное светодиодное осветительное оборудование, закупают разные детали светодиодных светильников у ведущих мировых производителей и собирают их на своих заводах в России. Объём производства таких светильников небольшой и не имеет потенциала наращивания производственных мощностей. Компании продают свою продукцию небольшими партиями, что не позволяет обеспечить ни крупные предприятия, ни городские структуры светодиодным освещением в полном объёме.

Литература

1. Анализ мирового рынка светодиодной светотехнической продукции / Некоммерческое партнёрство производителей светодиодов и систем на их основе. http://nprps.ru/public/Files/20151005/World_LED_market_report_part1_shot_ver.pdf.
2. Анализ рынка светодиодной продукции / Leds Magazine. <http://www.diodmag.ru/aboutdiods/1-osvetodiodah/61-analys-of-leds-production.html>.
3. Гавриленков Е., Струченевский А. От инноваций к импортозамещению // Эффективное антикризисное управление. — 2014. — № 86. — С. 39.
4. Данные компании Pandora LED / Компания Pandora LED. <http://pandora-led.ru>.
5. Маркетинговое исследование рынка энергосберегающих ламп и светодиодных систем освещения (Вер. 5) // Research Techart. <http://research-techart.ru/report/energy-saving-lamp-market.htm>.

Из известных на российском рынке светодиодного освещения производителей можно назвать следующие компании: «ЭКОЛАЙТ», «Брайтэлек», Novalight, Pandora LED и «Стар Лайт» [6].

Для всех российских производителей светодиодных светильников это по-настоящему новые проекты, которые требуют отлаживания как производственных процессов, так и процессов реализации продукции.

В 2009 г. принят закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что стало серьёзным толчком к развитию рынка светодиодной продукции на территории страны. Программы энергосбережения активно внедряются на российские предприятия и в городские структуры, что активно стимулирует производство светодиодного оборудования для промышленного освещения [9].

На территории Российской Федерации активно проводятся мероприятия по стимулированию импортозамещения. При установленной правительством РФ стратегии импортозамещения, при её реализации должна быть обеспечена полная независимость от зарубежных поставщиков по большому перечню товаров, услуг и технологий. Необходимо, чтобы во многих отраслях было усовершенствовано и восстановлено собственное производство внутри страны. Попадает под программу импортозамещения и светодиодная светотехническая продукция, поскольку осветительную инфраструктуру многим предприятиям в стране необходимо менять в срочном порядке. Производители светодиодов внутри страны получают большие перспективы для роста [3].

Примеров компаний, которые имеют полный производственный цикл светодиодной осветительной продукции, в России не так много. В качестве одной из них можно привести в пример компанию Pandora LED. Являясь торгово-сервисным подразделением Завода опытного приборостроения, компания выпускает передовые светодиодные светильники, отлично удовлетворяющие условия спроса предприятий и организаций в данном роде продукции в рамках проводимой государством политики импортозамещения и энергосбережения. Более 10 лет сотрудники Завода опытного приборостроения шли к созданию собственного производства светодиодных светильников, все детали которых будут полностью отечественного производства. Были затрачены колоссальные усилия, привлечены множество специалистов, и в конечном результате получена продукция высокого качества, которая используется при освещении зданий, трасс, заводов и мостов [4].

Наращивание производственных мощностей светодиодных инновационных светильников на территории России позволит снизить энергоёмкость страны. Компаниям необходимо переходить на полный собственный цикл производства светодиодной осветительной продукции, чтобы оставаться конкурентоспособными и повышать качество производимого продукта.

6. Производители светотехники (Россия) / Информационный портал по светотехнической отрасли, представленной на российском рынке. <http://www.svetozone.ru/brands/?&country=165&curPos=0>
7. Робле К.М. Исследование рынка: светодиоды на пике популярности // Полупроводниковая светотехника. — 2011. — № 1. http://www.led-e.ru/articles/led-market/2011_1_10.php.
8. Светодиодные технологии: тенденции рынка в России и в мире / Пресс-служба компании «АтомСвет». <http://www.elec.ru/articles/svetodiodnye-tehnologii-tendentsii-rynka-v-rossii/>.
9. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

PROSPECTS FOR MANUFACTURING ENERGY SAVING LED LIGHTING PRODUCTS

M.M. Zudinov

Student of the 4th Bachelor course at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Higher School of Business Administration

Problems of energy saving in Russia are caused by high energy intensity of the country that is associated with a vast territory, climate features, power consumption of the material production, heavy losses in the energy generation, transmission and use. In this regard, it is extremely necessary for the country to introduce the latest energy saving technologies. Federal Law № 261-FZ of November 23, 2009 «On Energy Saving and Improving the Energy Efficiency, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» formed the necessary legal environment to ensure the appropriate changes. Government bodies, companies, enterprises and organizations are obliged to ensure different kinds of energy saving. However, the companies, offering energy saving technologies, face to various types of difficulties, for example, such as the complexity in implementing energy service contracts that hinders the development of this kind of business.

Keywords: light-emitting diode (LED); lighting products; import substitution; energy saving; manufacturing the own products; full production cycle.

Психологические особенности служения военного священника

В статье раскрывается специфика служения военного духовенства в условиях боевой обстановки, которая играет важную роль в вопросах психологического сопровождения деятельности войск, что, в свою очередь, оказывает влияние на повышение боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена недостаточной исследованностью психологических особенностей деятельности военных священников в боевых условиях, необходимостью обобщения накопленного в этой сфере опыта, а также проведения анализа и совершенствования процесса психологической подготовки помощников командиров по работе с верующими военнослужащими для повышения эффективности их деятельности.

Ключевые слова: военный священник; служение; вера; армия; боеготовность; боеспособность; анализ; религиозная ситуация; поиск личного смысла; морально-психологическое состояние; боевые условия.

С.Н. Солонина

«Единственное, что важно, — это ради чего ты живёшь и ради чего ты готов умереть».

Митрополит Антоний Сурожский

Выдающийся православный проповедник и церковный писатель митрополит Антоний Сурожский в своей проповеди, размышляя о жизни и смерти, говорил: «Если человек прошёл через жизнь как свет, как горение, если он просветил умы, сердца и жизни тех, кто его знал, — каждый из тех, кто его вспоминает, кто знает, что он для него сделал, как он раскрыл для него глубины жизни, как он его вдохновил, как он тронул его сердце, как он озарил его мысль, — каждый из нас должен принести плод его жизни так, чтобы его смерть не лишила землю того богатства ума, сердца и целеустремленности, которые принадлежали ему и которыми он со всеми вами так щедро, так богато поделился» [3].

Самые волнующие вопросы, звучащие лейтмотивом всю жизнь человека, исходящие из самой глубины его души, не согласной с бессмыслицей смерти, заключаются в поисках смысла и цели своего пребывания на земле. Что же тогда значит жизнь, если мое Я бесследно исчезает? Откуда эта неистребимая жажда жизни, порождающая страх смерти, и почему человек готов отдать всё, чтобы жить?

Без веры в Бога и бессмертия эти вопросы остаются без ответа. Ибо вера в свою вечную смерть, в невозможность оценить плоды своей деятельности действительно полностью обесценивают жизнь. Осознание этого порождает тяжелейшие психологические переживания. Особенно страшна, невыносима трагедия смерти, когда у живущего такой верой возникает ясное понимание, что все кончено, наступает неотвратимый момент навечно расстаться с жизнью и своими любимыми, со своим богатством, славой, властью.

Православие своим учением о бессмертии личности открывает нам смысл самой смерти, смысл самой жизни, смысл радостей и страданий, смысл труда и творчества [13].

Не случайно Ф.М. Достоевский писал: «...без веры в свою душу и её бессмертие бытие человека неестественно, немислимо и невыносимо <...> Только с верой в своё бессмертие человек достигает всю разумно-стью цель свою на Земле» [4, с. 588].

Веру или её отсутствие можно увидеть не в каких-то интеллектуальных или вербальных проявлениях, но в отношении к жизни в целом. В том, что человек предпринимает в отношении конечности своего существования, в тех убеждениях и ценностях, ради которых он готов жить и умереть. Для этого человеку необходима главная способность — способность к созданию нечто ценного. В нашей жизни подлинными ценностями те, что мы переживаем и связываем с реальностью наших поступков. Нравственность выражает и диктует человеку внутренние нормы поведения, определяемые им самим, его внутренними регуляторами поведения и, прежде всего, наличием у него совести.

Известный философ И.А. Ильин подчёркивал, что только обретение «совестной цельности» души, обращение к высшим духовным смыслам может дать человеку внутреннее примирение инстинкта и духа, радость добровольности и предметного смирения. «Я исцелюсь в тот миг, когда предамся божественному зову совести. Тогда я буду делать то, что я должен делать, но это будет не томительная покорность и не каторга принуждения, а светлая радость жизни» [7, с. 286].

Нравственные нормы и требования человек устанавливает и предъявляет к себе сам, в соответствии со своими убеждениями. «Нравственные суждения и решения должны основываться на способности самого человека к оцениванию. И лишь то, как он сам подтвердит на всех уровнях своего Я некий способ действия, как одну из составляющих того, как он видит реальность и делает свой выбор, как относится к ней, — только так ценность станет действительной и бесспорной в его собственной жизни. <...> Кроме того, лишь то, как человек выбирает свой поступок, подтверждает цель в его собственном сознании, что его действие получит признание и окажет влияние, поскольку тогда он действительно сможет поверить в то, что делает» [10, с. 188–189].

Так, если человек осознает, что земная жизнь не случайность, а лишь ответственный подготовительный этап ко входу в бесконечность своего бытия, то он и относится к своей деятельности не просто как к

Светлана Николаевна Солонина — преподаватель кафедры психологии Военного университета Министерства обороны РФ

профессии — он воспринимает ее как служение, ибо здесь и сейчас он творит свою жизнь, показывая свое отношение к миру, к людям, к истине, к совести, к святости, осуществляя свою свободу в выборе между добром и злом, пытаясь ответить на вопрос: «...есть ли что-нибудь во мне, что может войти в вечность?» [3].

Важнейшая характеристика духовности — религиозная вера, которая, по Ильину, является целостным жизненным опытом, мирозерцанием и системой действий. Это зрелое проявление инстинктивной духовности человека и в то же время выражение его жизненной цельности, включающей в себя и мысль, и волю, и чувство, и воображение, и деятельность. Именно здесь находится реальный центр человеческой жизни, его любовь, его служение, и здесь человек идет на жертвы.

Христианская вера превращает человека в носителя любви — высшего для человека состояния радости и блаженства. Получается, что любовь — главным образом способность отдавать без мысли о том, чтобы потом что-то получить взамен, делать все время что-то ради другого. Значит, это и жертва, и служение, и подвиг, и терпение, и прощение, и «... наша способность любить зависит, в свою очередь, от нашей первоначальной способности быть личностью <...> человек отдаёт, только если у него есть, что отдать, только если у него внутри есть силы, позволяющие ему отдавать» [10, с. 213].

Обратимся к идеям И.А. Ильина. Личность человека он рассматривал как вместилище духовного и религиозного опыта, а её становление, направленное на восприятие человеком предельных духовных содержаний и смыслов, описал как процесс, пробуждающий в человеке его «истинное Я», актуализирующий нравственные чувства, мобилизующий на благо дела.

Он подчеркивал, что личность является прежде всего «духовным образованием» со своими особыми качествами: «даром очевидности», «даром свободы и силой личного самоуправления», «чувством благоговения», «чувством ответственности», «способностью к бескорыстной любви и самоотверженному служению». Что же вкладывает И.А. Ильин в понятие «самоотверженного служения»? Это желание содействовать «Божьему делу». Каждый человек призван к волевому принятию судьбы, к «созерцанию жизни как служения». И.А. Ильин отмечает, что в глубине человеческого сердца всегда живет тайное влечение «всецело отдаться Божьему делу». И если предаться этому влечению окончательно, то жизнь будет слагаться из дел любви, мужественной верности, радостного исполнения долга, великого служения [2, с. 236–237].

В рамках данной статьи рассмотрим деятельность военных священников, которая приобретает особую значимость в условиях боевой обстановки и является примером служения воинам, которые ценой собственной жизни защищают жизнь и безопасность ближних.

Мы живем в эпоху глобализации, когда безжалостно уничтожаются духовно-нравственные ценности, исторические и национальные традиции, смыслы существования целых народов, происходит перестройка сознания и мировоззрения человека, ведется разноплановая война — идеологическая, психологическая, информационная, экономическая. Её направленность на радикальные изменения в области сознания и духа человека, на уничтожение религии, разрушение духовной самоидентичности, ликвидацию суверенных государств, создаёт опасность для национальной и государственной безопасности России.

В 2015 г. президентом РФ В.В. Путиным был подписан указ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где к традиционным российским духовно-нравственным ценностям отнесены «приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и т.д.» [21].

Россия, ещё являющаяся оплотом православной веры, с её традиционными духовно-нравственными ценностями и принципами, является помехой на пути к достижению странами Запада, Великобританией и США доминирующего влияния на планете. И сегодня, в обстановке ширококомасштабной информационно-психологической агрессии, особая ответственность возлагается на тех, кто отвечает за идейную, патристическую и духовно-нравственную работу в войсках.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», где изложены базовые положения её учения по вопросам церковно-

государственных отношений и по ряду общественно-значимых проблем, в гл. 8 п. 4 написано: «Церковь имеет особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам. Соглашения о сотрудничестве с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, заключенные Русской Православной Церковью, открывают большие возможности для преодоления искусственно созданных средостений, для возвращения воинства к веками утверждённым православным традициям служения Отечеству. Православные пастыри, как несущие особое послушание в войсках... призваны неукоснительно окормлять военнотружущих, заботясь об их нравственном состоянии» [14, с. 60–61].

В чём же заключается миссия военного священника, и необходима ли его работа в современной армии?

Как известно, о силе нравственной составляющей войска говорил ещё Наполеон, утверждая, что «нравственный элемент относится к физическому, как 3:1». Поэтому главной задачей служения военного священника является забота о духовно-нравственном состоянии войска.

В своем Слове к воинам «Армия — школа нации» Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл указывал: «Убеждён, что источником подлинного мужества и негнимои стойкости воинов может быть только вера в Бога и любовь к Родине. Эти два начала неразрывно связаны, ибо обретение Родины немисливо без обретения веры. Вера возвышает воинское служение до служения Богу» [16, с. 3].

Далее, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» в гл. 8 п. 3 выделены «основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить без нравственными средствами. Эти три принципа определили нравственные границы войны, которые были выработаны христианским миром в средние века, когда, применяясь к реальной ситуации, люди пытались обуздать стихию военного насилия. Уже тогда существовала убежденность, что война должна вестись по определённым правилам, что и сражающийся человек не должен терять своего нравственного облика, забывая, что его противник — такой же человек, как и он сам. Выработка высоких правовых норм в международных отношениях была бы невозможна без того нравственного воздействия, которое оказало христианство на умы и сердца людей. Требования справедливости в войне на деле далеко не часто удовлетворялись, но сама постановка вопроса о справедливости порой удерживала воюющих людей от чрезмерной жестокости» [14, с. 58–59]. А жестокость является следствием безнравственности. Она уничтожает чувство любви, душа становится эгоистичной, опустошённой, и, как результат, различные пороки приобретают усиленное развитие. О чём и писал один из крупнейших психоаналитиков XX века К.Г. Юнг: «Сознание не может мириться с торжеством аморального, и возникают самые тёмные, подлые, низменные инстинкты, не только уродующие человека, но и приводящие к психическим патологиям» [20, с. 24–34]. Именно для порождения жестокости и уничтожения нравственности ведётся концентриальная война, которая полностью перестроит сознание не только одного человека, но и общества в целом.

В романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевский вкладывает в уста беса потрясающие по своей актуальности и психологической глубине слова: «По-моему, и разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить в человечестве идею о Боге, вот с чего надо приниматься за дело! С этого, с этого надобно начинать, — о слепцы, ничего не понимающие! Раз человечество отречётся поголовно от Бога... то само собою, без антропофагии, падёт всё прежнее мировоззрение и, главное, вся прежняя нравственность, и наступит всё новое. Человек возвеличится духом божеской, титанической гордости, и явится человеко-бог. <...> Ему «все позволено». <...> Для Бога не существует закона! <...> и шабаш!» [5, с. 225–239].

И здесь мы приходим к пониманию того, что без Бога решать проблемы человека невозможно! Особенно в век стремительного развития информационных технологий, когда боевые действия ведутся в первую очередь не средствами традиционного вооружения, а посредством идей и образов.

На войне атеистов не бывает, а чтобы понять и найти Бога, человеку необходимо на что-то опираться. Необходимо познать законы духовной жизни, знание которых имеет глубокое жизненное значение, поскольку каждый человек постоянно находится в поле их действия, соприкасается с ними ежечасно и ежеминутно, особенно в сложных экстремальных условиях боевой обстановки. К сожалению, они остаются неизвестными, хотя нарушение их имеет неизмеримо более серьёзные и трагические для воина последствия, нежели любых других. Поэтому присутствие в районе боевых действий священников является крайне необходимым, так как они помогают человеку осознать голос вечности в его душе. А это возможно лишь при диалогической установке обращения и приобщения, тогда, когда происходит духовный контакт собеседников. Когда отношения выстраиваются не по схеме «начальник — подчиненный», а по принципу отцовского попечительства, позволяющего иметь опору от любящего, самого близкого человека.

Обратимся к работам Т.А. Флоренской, выдающегося исследователя психологии диалога и проблем духовного развития личности: «Рефлексивный опыт говорит нам о том, что в сложном многоголосии душевной жизни выделяются два основных голоса, которые образуют внутренний диалог: голос эмпирического обыденного Я с его темпераментом, характером и другими психологическими проявлениями, а над ним голос другого, высшего Я. <...> Духовное Я и эмпирическое наличное Я нередко вступают в противоречие и конфликт. <...> Духовное Я может не осознаваться или смутно осознаваться, но, даже будучи неосознанным, может руководить человеком, если его жизненные установки не противоречат вечным духовным ценностям» [19, с. 190–191]. В результате такого конфликта духовное Я оказывается вытесненным из сознания, что приводит человека к неудовлетворённости, бессмысленности существования, нежеланию жить и другим симптомам. И здесь задача священника — помочь человеку осознать реальность его духовного Я, так как человек, убеждённый в бессмертии души, лучше может помочь отчаявшимся в жизни, чем атеист, для которого со смертью человека все заканчивается [19, с. 203].

Духовное Я неизмеримо превосходит возможности эмпирического Я человека в понимании и осознании действительности. Перед нами множество примеров самопожертвования, героизма, мужества, которые объяснить с точки зрения «здорового смысла» невозможно и которые являются преодолением самого мощного инстинкта — инстинкта самосохранения. Сострадая героям, мы в то же время испытываем радость победы духа над плотью и подтверждаем существование духовного Я.

Организация деятельности военного духовенства в условиях боевой обстановки — дело сложное и новое. Но, несмотря на новизну этой деятельности, подобный опыт уже существовал в нашей истории. В связи с этим возникает актуальная потребность обобщить и систематизировать этот опыт для использования его на практике.

Сотрудничество Церкви и Армии насчитывает не одно столетие, поэтому в сознании нашего народа воинское служение всегда связывалось с благочестием и искренней верой.

Институт штатного военного и морского духовенства был в основном оформлен и начал функционировать при Петре I. Он представлял собой централизованную организацию, предназначенную для отправления религиозных таинств и обрядов в армии и на флоте, а также для обучения и нравственного воспитания военнослужащих. Полковой священник обязан был, кроме отправления богослужений и треб, «смотреть прилежно» за поведением войска, обеспечивать регулярную исповедь «пасомых» и принятие ими святого причастия. При этом круг его обязанностей был ограничен твёрдым предписанием: «Ни в какие дела не вступать, ниже что по воле и пристрастию своему затевать».

С 1819 г. дети армейского духовенства должны были обучаться в армейской духовной семинарии, по окончании которой обязывались стать священниками военного ведомства, в результате чего военное духовенство стало своеобразным духовным сословием.

К началу XX века сформировалась структура духовной службы, соответствующая уровню развития русской армии. Были определены роль и место полкового священника в духовно-нравственном и патриотическом воспитании военнослужащих как в мирное, так и в военное время.

В соответствии с книгой 7 Свода военных постановлений, изданной в 1903 г., кроме основных обязанностей, совершаемых священниками в мирное время в полку, в военное время им дополнительно вменялось в обязанность помогать при перевязке раненых, совершать отпевание погибших и устраивать их погребение. Но их деятельность этими обязанностями не ограничивалась.

Существует множество примеров подвигов военного духовенства на полях сражений, когда священник в решительные минуты боя воодушевлял солдат, рискуя жизнью, вёл их за собой в атаку, напутствовал и причащал раненых воинов, благословлял их на поле боя с большим риском для жизни, выполняя определённую военную задачу (например, спасение знамени полка), помогая медицинской службе, выносил раненых из-под обстрела и т.д. В нашей статье, посвящённой служению, вспомним священников, являвших пример самоотверженного служения на поле брани.

Так, известен подвиг священника Трофима Куцинского, который при штурме Измаила, после гибели командира полка, с крестом в руке повёл солдат на штурм.

Во время Отечественной войны 1812 г. священник Мирон Орлеанский в Бородинском сражении на протяжении нескольких часов шёл под шквальным неприятельским огнём во главе колонны московских grenадеров. И, несмотря на контузию, оставался в строю, продолжая воодушевлять сражавшихся воинов, исповедовать и напутствовать умирающих.

В 1829 г. во время русско-турецкой войны священник Иов Каминский вместе с воинами участвовал в переправе через Дунай. Во время ожесточённого боя он получил тяжёлое ранение.

Крымская война 1853–1856 гг. дала немало примеров самоотверженного пастырского служения военных священников. Из 200 священников, участвовавших в этой войне, 29 были награждены орденами Св. Владимира 3-й и 4-й степени, 29 — золотым наперстным крестом от Святейшего Синода, 2 — офицерским орденом Св. Георгия 4-й степени, 58 — Золотым крестом на георгиевской ленте, 5 — Золотым наперстным крестом из Кабинета Его Императорского Величества.

Священник Иоанникий Савинов в ходе тяжёлых боев за Севастополь, воодушевляя солдат, повёл их в атаку и впоследствии, несмотря на контузию, не покинул поле боя.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. мужество проявил протоиерей Доримедонт Поповицкий, который был ранен в грудь в момент утешения умирающего воина на поле боя.

Во время русско-японской войны около 250 священнослужителей были награждены и явили примеры мужества и героизма при выполнении своего долга. Особо следует отметить протоиерея Стефана Щербачевского, который дважды ходил в атаку с крестом в руках и, будучи контуженным, напутствовал умирающих солдат.

Во время морского сражения 1904 г. судовой священник иеромонах Алексий (Оконешников) воодушевлял экипаж тонущего крейсера «Рюрик». Попал в плен, но сумел спасти знамя.

Священник крейсера «Варяг» Михаил Руднев во время последнего боя легендарного корабля ходил по палубе, напутствуя умирающих, оказывая помощь раненым и воодушевляя сражавшихся.

Священник Григорий Шавельский во время боевых действий был ранен и контужен.

Об особенностях деятельности военного священника в годы русско-японской войны мы можем узнать из мемуаров преподобноисповедника Сергия (Митрофана Серебрянского) «Дневник полкового священника»: «...Когда прекратится сражение, у меня сейчас мысль: ну окончилось внешнее сражение, затихли внешние неприятели, отдыхают полководцы, теперь, значит, пора нам, священникам, начинать духовную битву с внутренними врагами, им же имя легион: уныние, тоска по родине и близким, сомнения, физические страдания от ран, болезней, от непогоды — всё это то, с чем на войне особенно необходимо бороться. В окопах многие солдаты опухли от сырости. Вот и хочется хорошей погоды, чтобы можно было служить святыне литургии, обедни, молебны, беседовать и этим в самое сердце поражать внутренних неприятелей, дабы в новый бой воины шли бодрыми, воодушевленными».

Конечно, и во время сражений есть дело священнику. Но ведь каждый понимает, что под гром пушек и свист пуль много не побеседуешь. Тогда только благословение, краткая молитва, два-три слова в утешение — вот и вся проповедь, а главное дело иерея переходит в лазареты, перевозочные пункты — в места поближе к бою, туда, где, так сказать, небо сходится с землей и ангелы, по словам преподобного Серафима, едва успевают брать души человеческие. <...> Как на особенность нашей здешней службы укажу на то, что на великом входе всегда поминаю «всех воинов, на поле боя за веру, Царя и Отечество живот свой положивших» <...> По правде сказать, такие приливы тоски по всему родному иногда нападают, что приходится употреблять всю силу воли и веры, чтобы смирить мятувшийся дух <...> Не то же ли, думаю, переживают и нынешние воины? Несение ими креста: разлука с близкими и Родиной, ужасы войны и лишения — не есть ли высочайшая добродетель?» [18, с. 143–145].

В 1914 г. в Санкт-Петербурге, по инициативе Георгия Ивановича Шавельского, протопресвитера военного и морского духовенства, был созван I Всероссийский съезд военного и морского духовенства, в работе которого приняли участие 40 священников из войск и флотов. На съезде среди прочих вопросов рассматривалась работа священнослужителей в условиях военных действий. Съезд разработал и принял памятку-инструкцию военных священников, которая устанавливала, что во время боя его место на передовом перевязочном пункте. Поэтому от священника требовалось умение оказать первую медицинскую помощь. Он обязывался быть в готовности прибыть туда, где требовалось его участие. В его обязанности входило поучать воинов «истинам православной веры и благочестия, применяя к степени их разумения, духовным потребностям военной службы», больных — «назидать и утешать» в лазаретах, ограждать военнотружущих от «вредных учений», направлять их «нравственные недостатки», предотвращать «отступления от православной церкви». На практике они, помимо своих прямых обязанностей, обучали солдат грамоте, читали им письма от родных, помогали составлять ответные письма.

Перед Первой мировой войной в штате состояло 730 священнослужителей. Всего во время войны в армии и на флоте служило более 5 тыс. военных священников. В боевых условиях священник был обязан ежедневно проповедовать «на современные, затрагиваемые обстоятельствами темы, освещая с патриотической и религиозной точек зрения события общественной, государственной и военной жизни», при этом рекомендовалось учитывать степень грамотности солдат. Предполагалось также проводить «внебogosлужбные беседы» с личным составом воинских частей, останавливая внимание слушателей прежде всего на обосновании смысла и целей войны.

Рекомендовалось использовать экзотическое для того времени средство — кино для улучшения духовного просвещения воинов, организовывать библиотечки в каждом подразделении, распространять бесплатные листки и брошюры пропагандистского характера и иллюстрированные издания, создавать специальные витрины и вывешивать газеты «в местах скопления нижних чинов». Священник был обязан оказывать влияние и на офицеров, особенно на молодых: «предостерегать офицеров от неосторожного критиканства и выражения недовольства действиями властей, так как подобные разговоры, через солдат, обслуживающих офицерские собрания, делают достоянием всего полка и оказывают дурное влияние на настроение нижних чинов». Также были учреждены должности армейских проповедников. Деятельность военных священников на фронтах Первой мировой войны высоко оценил верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич: «Мы должны в ноги поклониться военному духовенству за его великолепно проделанную работу в армии».

В течение этой войны более 30 священников погибли и умерли от ран, более 400 получили ранения и контузии, более 100 попали в плен. Священник Иоанн Соколов спас от захвата полковое знамя.

За проявленное мужество были награждены священники Парфений Холодный и Василий Шпичек.

Судовой священник заградителя «Прут» иеромонах Анатолий Смирнов не покинул гибнущий корабль и остался на борту, утешая остав-

шихся в корабельном лазарете раненых, которым суждено было погибнуть вместе с кораблем.

Игумен Нестор (Анисимов) добровольцем пошел на фронт, организовал и возглавил санитарный поезд.

Иеромонах Евтихий (Тулупов) в 1915 г., выводя солдат из окружения с крестом в руках, был смертельно ранен.

После Февральской революции 1917 г. военное духовенство продолжало свою работу. В июле 1917 г. состоялся II Съезд военного и морского духовенства, где была учреждена выборность всех военно-духовных должностей.

С приходом к власти большевиков институт военного духовенства был упразднен. Так Декретом Народного комиссара РСФСР по военным делам 16 января 1918 г. № 39 была прервана многовековая история военного духовенства России.

Во время гражданской войны военные священники остались только на стороне противников Советской власти.

К началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. духовенство было почти уничтожено. Расстреляны более 50 тысяч священнослужителей, сотни тысяч сосланы в лагеря, закрыты и разрушены тысячи храмов. Тем не менее существуют данные об присутствии священников на фронтах Великой Отечественной войны. Многие из них уходили на фронт, отбыв срок в лагерях, ссылках и тюрьмах.

Митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев) до войны был священником, в войну пулеметчиком, после войны вернулся к священническому служению. В своих воспоминаниях он рассказывает, что после гибели командира роты ему приходилось вести воинов в бой.

Архимандрит Леонид (Лобачев) в начале войны добровольцем вступил в ряды Красной Армии. После демобилизации вернулся к служению в священническом сане и в 1948 г. возглавил Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме.

Диакон Борис Васильев в битве под Сталинградом командовал взводом разведки, затем был назначен заместителем начальника полковой разведки. Участвовал в разработке и осуществлении операций на Северном Донце и Юге Украины.

Святейший Патриарх Пимен (Извекон), будучи иеромонахом, в 1941 г. был призван в действующую армию. Начав свой путь заместителем командира роты, дослужился до звания майора [9, с. 146].

Священник Александр Петин, впоследствии Никон, епископ Херсонский и Одесский, прославился тем, что провел обоз, который остался в тылу немецких войск, по минному полю. После взрывов ни командир, ни политрук ситуацией уже не владели, а у бойцов была уверенность, что с «батей» они не пропадут. После демобилизации батюшка неоднократно отправлял обозы с продовольствием для госпиталей [17, с. 149].

В современных условиях главное содержание жизни войск — это обеспечение боевой готовности и плановая боевая подготовка.

Определенный опыт участия священников в этой работе уже имеется. Русская Православная Церковь в лице своих штатных и внештатных батюшек-добровольцев уже больше 20 лет вместе с Вооруженными Силами РФ присутствует в горячих точках и участвует во многих учениях и походах. Поэтому так важно обобщить и освоить накопленный опыт для понимания обязанностей помощников командира по работе с верующими военнотружущими, которые будут возлагаться на них для выполнения задач в особый период.

В «Основах концепции работы с верующими военнотружущими в Вооруженных Силах Российской Федерации» сказано, что «военные священники <...> призваны непосредственно выполнять свои религиозные обязанности с учетом особенностей военной службы. Они должны быть способны на основе базовых ценностей христианства, ислама, буддизма и иудаизма, присущими им специфическими формами работы позитивно влиять на состояние социальной, духовной и нравственной жизни личного состава Вооруженных Сил в целях высокой результативности воинского труда» [12, с. 151].

В п. 1 данной концепции прописаны цели и задачи органов по работе с верующими военнотружущими, где указаны в том числе и их обязанности в военное время:

- «изучать религиозную обстановку в воинских коллективах и местах дислокации войск (сил), анализировать ее влияние на выполнение задач в мирное и военное время и готовить соответствующие справки и предложения командованию;
- вести постоянную работу по оказанию моральной, психологической и духовной поддержки личного состава в походах, боевых порядках, а также в лечебных и оздоровительных учреждениях;
- активно содействовать поддержанию личного состава в состоянии высокой боеспособности, психологической устойчивости, наступательного духа, мужества, стойкости, терпения, самоотверженности и взаимовыручки в бою;
- содействовать работе по оказанию необходимой медицинской и психологической помощи раненым и пострадавшим, помогать преодолению последствий стрессовых ситуаций, заботиться о достойном погребении погибших и умерших» [12, с. 152–153].

В п. 2 указаны формы работы с верующими военнослужащими в военное время.

«Богослужбные:

- совершение богослужений, таинств, обрядов, в том числе на поддержание высоких боевых качеств и морального духа личного состава, оказание помощи и поддержки раненым и пострадавшим, а также достойное захоронение и поминовение погибших и умерших.

Внебогослужбные:

- коллективная и индивидуальная работа с вооруженными силами в период подготовки к боевым действиям (возможность и необходимость работы священнослужителя в боевых порядках или на корабле в боевом походе определяется командованием). В основном в этот период он должен находиться в местах оказания медицинской помощи;
- посещение военно-медицинских и оздоровительных учреждений, а также войсковых подразделений, находящихся в отрыве от основных сил;
- участие в обустройстве мест захоронения погибших и умерших» [12, с. 154–155].

Далее, в «Типовых должностных обязанностях помощника командира соединения (начальника) по работе с верующими военнослужащими» сказано, что основные усилия в работе с личным составом в вопросах поддержания морально-психологического состояния военный священник должен сосредоточить на:

- «формировании у военнослужащих сознательной мотивации исполнения воинского долга в соответствии с военной присягой, готовности в любой момент выступить на защиту суверенитета и территориальной целостности РФ, а также таких качеств, как честность, добросовестность в службе, верность боевым традициям Вооруженных Сил РФ;
- оказании содействия командиру (начальнику) в укреплении единоначалия, разъяснении важности решаемых задач, поддержании воинской дисциплины, профилактике негативных проявлений в воинских коллективах, а также по отношению к местному населению и военнопленным;
- оказании моральной, психологической и духовной поддержки личного состава в полевых условиях, в походах, на учениях, стрельбах, боевом дежурстве, а также в лечебных и оздоровительных учреждениях, поддержании личного состава в состоянии высокой психологической устойчивости, наступательного духа, мужества, стойкости, терпения, самоотверженности и взаимовыручки;
- анализе религиозной обстановки в местах дислокации (базирования) и влияния этих факторов на выполнение задач по предназначению;
- проведении индивидуальной работы, изучении настроения и действия военнослужащих в различной обстановке с целью формирования у них нравственной составляющей мотивации военной службы;

- содействии работе по оказанию необходимой помощи раненым и пострадавшим, преодолении последствий стрессовых ситуаций, достойном погребении погибших и умерших;
- систематическом повышении уровня своей профессиональной компетенции в интересах полного и качественного выполнения должностных обязанностей и т.д.» [15, с. 158–159].

К сожалению, в Вооруженных Силах еще сохраняется недопонимание роли военных священников в армии и на флоте. Это обусловлено рядом причин. Одной из причин является недостаточность знаний офицерами истории Вооруженных Сил, в особенности роли Русской Православной Церкви в строительстве армии и флота, незнании истоков побед русского оружия. Попытка возложить на священников борьбу с неуставными взаимоотношениями, дедовщиной и работу по укреплению воинской дисциплины искажает действительный смысл служения военного духовенства. На современном этапе главной задачей военных священников является возрождение православного духа армии и флота России, возвращение высшего духовного смысла воинского служения.

Следующей причиной является недостаточность подготовки военных священников к работе в войсках. Прежде чем приступить к своим обязанностям, священник должен знать и учитывать в своей деятельности традиции армии и флота, особенности несения воинской службы как в мирное время, так и в условиях боевых действий, так как кроме отправления христианских треб и богослужений он должен участвовать и в других повседневных делах военнослужащих. Кроме того, военный священник должен иметь представление об особенностях мышления военнослужащих, учитывать их восприятие окружающего мира и ментальность, разбираться в побудительных причинах поступков, которые они совершают и могут совершить, особенно в экстремальных условиях военной службы, в условиях опасности для здоровья и риска для жизни. В силу своего пастырского и жизненного опыта он должен уметь работать со всеми категориями военнослужащих — от солдата до генерала, вникая в заботы, нужды, душевные переживания всех членов воинского коллектива.

Далее, существует необходимость преодоления психологического барьера, так как на этапе становления института военного духовенства священнослужитель кажется в некотором смысле чужеродным в воинской части. Для преодоления этого барьера военному священнику, участвующему во всей полноте в армейской жизни, нужно сочетать проявление инициативы и настойчивости с тактичностью.

Развитие технических средств информационно-психологического воздействия обязывает священнослужителя иметь всестороннюю информированность в данном вопросе. Отсутствие специального образования также влияет на успешность деятельности военных священников в условиях боевой обстановки. По сравнению с предыдущими войнами изменился формат ведения боевых действий, их динамика, методы и приоритеты в выборе средств поражения противника, поэтому очень востребованными являются психологическая и медицинская подготовка, физическая подготовка, знание языка страны, в которой происходят боевые действия, и т.д. Также существует необходимость взаимодействия со всеми заинтересованными службами в целях повышения боевой способности войск (сил) и составления методических указаний, связанных с учётом специфики воинских формирований и выполняемых ими задач. Так как работа помощника командира по работе с верующими военнослужащими схожа с функциями войскового психолога и продиктована необходимостью соблюдения морально-этических норм, актуальна потребность разработки единого алгоритма деятельности по типу того, который имеется у военных психологов и военных медиков.

Для Вооруженных Сил на данном этапе серьезной угрозой утраты боеспособности может стать духовное опустошение военных, потеря нравственных основ и духовных ориентиров жизни, особенно в условиях экстремальной обстановки, поэтому очень важным является возможность психологического влияния военного священника на процесс поиска личностного смысла боевой деятельности военнослужащих в особый период.

Актуальность этой задачи обусловлена спецификой служебной деятельности священнослужителя в условиях боевой обстановки, которая осуществляется в неблагоприятных для человека условиях и обстановке реальной угрозы его жизни.

Во-первых, основным содержанием духовно-просветительной работы современного военного священника в войсках является не идеологическое обоснование войны, а разъяснение ее целей и задач и формирование на этой основе фундаментальной мотивационной основы участия верующего военнослужащего в боевых действиях. Воин, идущий на смерть, должен понимать спасительный смысл Воскресения Христова, его учения о бессмертии души и заключительные слова Символа Веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».

Во-вторых, военнослужащим очень нужны разъяснения по религиозно-нравственным вопросам войны и военного дела. Так, важным является обоснование возможности нанесения ранения или даже уничтожения противника при принуждении его к миру, объяснение того, как соотносить заповедь «Не убий» и необходимость вести вооруженную борьбу в бою, как соотносить слова Христа: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас» [1, с. 14] и Евангельские слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» [1, с. 178]. При этом, нацеливая воина на достижение победы, не допуская его озверения и превращения в хладнокровного убийцу, военный священник должен воспитывать в нем милосердие к мирному населению и великодушие к побежденному противнику.

В-третьих, в силу профессиональной специфики военные священники работают индивидуально с конкретным человеком или с группой людей, устанавливая с ними доверительный контакт и, кроме главной для себя заботы о спасении души солдата или офицера, должны учитывать иные обязанности, которые выполняет военнослужащий, решая задачи в особый период.

В-четвертых, эта деятельность имеет и социальную, и пастырскую направленность. Имея тесное сотрудничество с командным и офицерским составом, военный священник является своего рода отцом сол-

датам, защитником младших чинов, не конкурируя при этом с отцами-командирами.

В-пятых, военный священник участвует в оценке религиозной обстановки в районах дислокации войск (сил) и ее влияния на морально-психологическое состояние личного состава, выполняющего задачи по предназначению.

На основании вышеизложенного можно предположить, что:

- деятельность военного священника имеет психологическое влияние на процесс поиска личностного смысла боевой деятельности военнослужащих в особый период;
- присутствие военного священника в особых условиях положительно влияет на динамику объективных показателей морально-психологического состояния личного состава;
- наличие военного священника в части в условиях боевой обстановки влияет на эффективность боевой деятельности личного состава и снижает эмоциональное напряжение военнослужащих;
- участие военного священника в мониторинге религиозной ситуации среди личного состава войск (сил) в местах их дислокации (базирования) оказывает влияние на выполнение задач по предназначению.

В настоящее время актуальность данной темы обусловлена недостаточной исследованностью психологических особенностей деятельности военных священников в боевых условиях, необходимостью обобщения накопленного в этой сфере опыта, а также проведения анализа и совершенствования психологической подготовки помощников командиров по работе с верующими военнослужащими для повышения эффективности их деятельности.

Таким образом, служение военного духовенства в условиях боевой обстановки играет важную роль в вопросах психологического сопровождения деятельности войск, что, в свою очередь, оказывает влияние на повышение боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Литература

1. Библия. Новый Завет. — М.: Российское Библейское общество, 2006.
2. Гостев А.А., Борисова Н.В., Шувалов А.В. Философско-психологические аспекты духовного опыта в творческом наследии И.А. Ильина / «Живая вода», научный альманах. — Калуга, 2012.
3. Год с митрополитом Антонием Сурожским. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Полное собрание сочинений в 18 т. Т. 11. — М.: Воскресение, 2004.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Полное собрание сочинений в 18 т. Т. 14. — М.: Воскресение, 2004.
6. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. — М.: АСТ, 2004.
7. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. — М.: Дарь, 2005.
8. Лукичев Б.М. Об истории военного духовенства в России: сб. материалов по работе с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. — М., 2012.
9. Монах, заключенный, воин / Вестник Военного и морского духовенства. — М., 2005.
10. Ролло М. Человек в поисках себя. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014.
11. Священники на фронте / Вестник Военного и морского духовенства. — М., 2005.
12. Основы концепции работы с верующими военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации: сб. материалов по работе с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. — М., 2012.
13. Осипов А.И. Нужна ли святость человеку? — М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2015.
14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2001.
15. Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации: сб. материалов по работе с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. — М., 2012.
16. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Армия — школа нации / Защитник Отечества. — М., 2015.
17. С батеи по минному полю / Вестник Военного и морского духовенства. — М., 2005.
18. Серебрянская Т.А. Дневник полкового священника. — М.: Марфо-Мариинская Обитель милосердия, 2009.
19. Флоренская Т.А. Метод духовно ориентированного диалога: теория и практика. / «Живая вода», научный альманах. — Калуга, 2012.
20. Юнг К.Г. Психология бессознательного. — М., 2003.
21. <http://base.garant.ru/71296054/>.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE MILITARY CHAPLAIN MINISTERING

S.N. Solonina

Lecturer of the Psychology Department at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

This article reveals the specifics of the military clergy ministering under the combat conditions that plays an important role in the psychological assistance of troops activities, which in turn influences on increasing the military readiness and fighting capability of the Armed Forces of the Russian Federation. The urgency of this topic is caused by the lack of scientific research of the psychological peculiarities of the military chaplain activities under the combat conditions; the necessity of summarizing the experience, accumulated in this sphere, as well as analyzing and improving the process of psychological training of the commander assistants, responsible for the work with the faithful soldiers in order to improving their efficiency.

Keywords: military chaplain; ministering; faith; army; military readiness; fighting capability; analysis; religious situation; search of personal meaning; moral and psychological state; combat conditions.

Культура научных публикаций в России и западных странах на примере психологии¹

В статье анализируются различные аспекты российской научно-публикационной сферы, такие как: критерии качества научных журналов, принципы формирования сборников статей, культура цитирования и самоцитирования, монографии как отдельный вид публикаций, проблемы распространения научных публикаций. Сравниваются различия между российской и западной культурой научных публикаций. Показано, что в данный момент в России невозможно определить качество журнала по объективным показателям. В то же время на Западе критерии отбора зачастую являются слишком жёсткими, что приводит к значительной задержке публикаций. Предлагается введение нового параметра оценки журналов (инфлюенс-фактора) в дополнение к традиционному импакт-фактору. Рассматривается существующая в России сложившаяся традиция издания монографий. Анализируются основания для формирования сборников статей: тематические, проблемно-ориентированные и др. Цитирование рассматривается как отражение научных связей и социальных процессов. Обсуждаются проблемы доступности публикаций. Показано, что в России нет сложившейся системы, которая обеспечивала бы доступ к мировым журналам. При этом большинство российских журналов работают по системе открытого доступа.

В статье показано, что имеются различия между российской и западной культурой научных публикаций, которые отражают национальную специфику.

Ключевые слова: научно-исследовательская культура; культура научных публикаций; количественные показатели научной деятельности; наукометрия; импакт-фактор; организация науки; научная статья; цитирование; инфлюенс-фактор.

К.Б. Зуев

В последние годы обостряется дискуссия о месте российской науки в мировом пространстве. Основными темами для обсуждения являются: специфичность или общность российской и мировой науки, особенности российских и международных баз цитирования [6]. В данной статье мы сосредоточимся на одном из компонентов *организации науки*, а именно *культуре научных публикаций* в России и странах Запада на примере психологии. Важность обращения к научно-организационным вопросам вызвана несколькими причинами. Первая специфична для нашей предметной области. Научной психологии с момента её возникновения свойственно искать и отстаивать своё место среди других наук и в то же время перманентно оценивать своё состояние как кризисное. Кроме того, в последнее время обострилась дискуссия о «границах дозволенного» для научной психологии. Может ли психология изучать совесть [2], любовь [4], и такие абсолютно новые категории, как, например, «духовный интеллект» [9]?

Закономерным стало появление оценки кризисного состояния не в самой психологии, а в идентичности психологов [3]. Вторая причина — сложность текущей социально-политической ситуации, выражающейся в перманентной угрозе закрытия и реформирования практически всех институтов Российской академии наук и отдельных лабораторий.

В этих условиях представляется актуальным обращение к научно-организационным вопросам, среди которых центральное место занимает культура научных публикаций.

В целом *организацию науки* мы рассматриваем как совокупность социально-психологических и управленческих феноменов, отражающих исследовательскую культуру того или иного сообщества (от локальных научных коллективов до национальных наук).

Самой распространённой и универсальной единицей научной публикации является **статья в научном журнале**. В данном разделе мы сосредоточимся на критериях качества научного журнала.

В западных странах существует чёткая иерархия журналов на основе импакт-факторов, вычисляемых в разных системах цитирования. В России ситуация пока не устоялась. Формально существует «Перечень рецензируемых научных изданий, не входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» («Перечень ВАК»), в который должны входить качественные журналы. На деле же качество журналов постоянно подвергается сомнению. В последние годы идёт постоянный пересмотр «Перечня ВАК». Временное ужесточение правил, направленное на повышение качества журналов, привело к задержкам в защите диссертаций. В журналы, вошедшие в список, выстроились огромные очереди из желающих опубликоваться. Постепенно список был снова расширен и на данный момент (декабрь 2016 г.) включает в себя около 150 изданий по психологии (специальность 19.00.00), ко многим из которых снова есть вопро-

Константин Борисович Зуев — начальник отдела по связям с общественностью Института психологии Российской академии наук

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 16-06-00928а.

сы по качеству. Таким образом, сам по себе факт включения в «Перечень ВАК» не может свидетельствовать о качестве журнала.

Отдельно существует целый пул сборников, которые за деньги публикуют всё подряд и размещают в Национальной электронной библиотеке, на основе которой формируется Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Появление данных сборников было естественной реакцией на административное требование отчитываться публикациями, размещёнными именно в этой базе. Очевидная замусоренность РИНЦа привела к необходимости создавать в базе какие-то дополнительные фильтры, которые могли бы указывать на качество того или иного журнала. Российские специалисты по библиометрии обратились к опыту зарубежных коллег и по аналогии с базой Web of science core collection создали «ядро» РИНЦ, журналы из которого были интегрированы в платформу Web of science в виде региональной базы и вошли в Russian Science Citation Index (RSCI). Однако же и в этот индекс в конечном счёте вошло более 60 региональных «Вестников» и список, по всей видимости, будет расширяться. Справедливости ради отметим, что в рамках психологической науки в RSCI нет ни одного сомнительного журнала. Итак, констатируем: на данный момент включение в тот или иной региональный (российский) рейтинг не гарантирует высокого качества журнала.

Такое положение дел неизбежно должно было привести к возникновению журналов «вне рейтингов», которые при этом бы поддерживали высокий уровень качества публикаций, ориентируясь только на собственную редакционную коллегию. В рамках психологии приведём один такой пример: «Российский журнал когнитивной науки» (<http://www.sogjournal.ru/>). Данный журнал находится в свободном доступе в сети Интернет, не взимает плату за публикацию, поддерживает очень высокий научный уровень и при этом не входит ни в одну из российских баз, включая РИНЦ, что представляется удивительным, учитывая современные реалии администрирования российской науки.

При этом в международные базы (Web of science core collection и Scopus) входит весьма ограниченное число российских журналов (всего около 180), из которых до недавнего времени было только два психологических: «Психологический журнал» и «Вопросы психологии». В последний год этот список несколько расширился за счёт создания дополнительного индекса на базе Web of science: Emerging Sources Citation Index.

Вторым критерием качества журнала мог бы стать российский импакт-фактор, который является одним из главных показателей качества журнала в западной науке. Вычисление импакт-факторов ведётся на базе РИНЦ как отношение числа публикаций к числу цитирований за два или за пять лет. Основной проблемой импакт-фактора РИНЦ является включение в расчёт показателя абсолютно всех цитирований без дифференциации источников. Таким образом, возникает большое поле, в котором возможна «накрутка» импакт-фактора. Механизмы аналогичны механизмам «накруток» индивидуальных рейтингов, описанием которых в последнее время занимаются науковеды [12]. Заметим, что на Западе импакт-фактор строится только на основе журналов, включённых в базу, то есть требования к «источникам» импакт-фактора намного жёстче. Специфика российской культуры научных публикаций такова, что в журналах печаталось лишь небольшое количество результатов. Сборник статей, как особая форма публикации, был чрезвычайно распространён в отечественной науке. Особенно в советские годы. Перед тем как перейти к специфике этого вида публикации, резюмируем: на данный момент в российской науке, не существует единой и признаваемой всеми участниками научного процесса процедуры оценки качества журналов. Минусы данной ситуации очевидны. Например, журнальные статьи на Западе не только фиксируют науку, но и во многом регулируют её. Требования к статистическим методам, предъявляемые Американской психологической ассоциацией (АРА), являются «золотым стандартом» в психологии. Но хотелось бы подчеркнуть и некоторые плюсы. На публикацию в рецензируемом западном журнале иногда уходит не один год. И за этот год автор статьи мог уже сделать новые открытия и уж, во всяком случае, провести новые эксперименты или прочесть новые книги, которые имело бы смысл включить в обзор. В идеале статья должна являться отражением происходящего в науке прямо сейчас, в данный конкретный момент. Российская система позволяет публиковаться значительно более оперативно. В то же время каждая конкретная статья мо-

жет потонуть в нескончаемом потоке российских низкосортных научных публикаций и никогда не дойти до своего потенциального читателя просто потому, что у него нет надёжных инструментов для её поиска. На это заметим, что по статистике лишь половина публикаций, размещённых в базе Web of science core collection, была процитирована хотя бы один раз.

Сам импакт-фактор является показателем, не лишённым определённых недостатков. Основным из них является его «оперативность»: он учитывает только публикации и цитирования последних нескольких лет. В то же время в журналах, особенно в тех, которые имеют длительную историю издания, могут быть влиятельные статьи, написанные и опубликованные гораздо раньше. Так, самая цитируемая в РИНЦ статья «Психологического журнала» (имеет почти 1000 ссылок) была опубликована в 1994 году [1] и не может никоим образом влиять на текущий импакт-фактор издания. Мне представляется, что наряду с импакт-фактором было бы логично ввести ещё один показатель, который я предлагаю назвать *influence-factor* (инфлюенс-фактор). Исходным для расчёта данного индекса будет являться следующий показатель, рассчитываемый для каждого журнала, включённого в РИНЦ: «Общее число цитирований журнала в текущем году». Таким образом, будет учитываться общее влияние журнала за все годы его существования, а не только за последние два или пять лет. Представляется, что введение данного индекса, наряду с импакт-фактором, будет полезно для оценки как российских, так и зарубежных журналов.

Последнее, на чём хотелось бы остановиться в связи с национальными особенностями научной периодики: *тематика научных журналов*. В западной традиции практически отсутствуют журналы широкого профиля. Разумеется, всем известны журналы Science и Nature, но они являются скорее исключением. Внутри психологии (которая, впрочем, по западным классификаторам включает в себя и cognitive science, и social science и др.) распространены журналы, созданные по отраслевому принципу. Например, Family psychology, издаваемый АРА. Чем более развита область, тем более дифференцированные журналы в ней издаются. Наибольший импакт-фактор в системе Web of science core collection на данный момент имеют журналы по медицинским исследованиям в области лечения рака. В России ситуация прямо противоположная — практически все журналы, даже в рамках конкретной предметной области, претендуют на универсальность. Анализ рубрик ведущих психологических журналов и их содержания может стать отдельным источником изучения особенностей организационной культуры в нашей стране [7]. Но в целом надо признать, что в советские годы практически не существовало узкоспециализированных журналов.

Второй по распространённости тип публикаций — **статьи в сборниках**. В западных странах тематические сборники являются довольно распространённой формой публикаций. Обычно сборники носят более или менее узкотематический характер. Например, в рамках истории психологии в 2015 г. издательством Springer был издан сборник «Anticipation: Learning From The Past» [13]. В данном сборнике авторы (среди которых немало наших соотечественников) рассматривают довольно широкий круг вопросов. В том же издательстве в 2013 г. была выпущена книга «Handbook of Family Resilience» [14], в которой все статьи сосредоточены вокруг более или менее одной тематики. Отметим, что это далеко не предел для сужения области. Существуют значительно более узкоспециализированные издания.

В современной России регулярным (более 10 в год) изданием сборников научных статей в области психологии занимается только издательство «Институт психологии РАН». Лидерство издательства в этом направлении деятельности несомненно, поэтому в данной статье мы будем анализировать сборники именно этого издательства. Отметим, что сборники статей несомненно высокого научного качества издаются и другими научными организациями и издательствами, но не на столь регулярной основе.

В издательстве «Институт психологии РАН» существует несколько принципов формирования сборников. Во-первых, уже упоминавшийся тематический. Например, на регулярной основе издаётся сборник «Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики». С 2009 г. вышло 7 выпусков сборника. Тематические сборники выпускают практически все лаборатории Института психологии Российской академии наук (ИП РАН). Выпуск подобных сборников в зна-

чительной степени напоминает аналогичные зарубежные издания. Более того, в 2015–2016 гг. были изданы два сборника, ориентирующиеся на международные стандарты: «Проблема сиротства в современной России: психологический аспект» [11] и «Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты» [5]. Оба сборника были сосредоточены вокруг одной темы, в обоих присутствует обширная вводная статья и, что самое важное, в каждом из этих сборников в значительной степени представлены иностранные авторы из ключевых фигур, занимающихся сиротством и жизнеспособностью соответственно.

Во-вторых, сборники формируются исходя из возрастной категории авторов. Сборники зрелых специалистов пока не выпускается, а серия «Труды молодых учёных» существует с 2005 г., и за это время было издано 8 сборников статей «Психологические исследования».

В-третьих, сборники формируются по проблемному принципу. В 2016 г. вышел сборник «Принцип развития в современной психологии», который собрал под одной обложкой авторов, работающих над проблемой развития. Сборник нетипичен ещё и тем, что большинство авторов не являются сотрудниками ИП РАН. Насколько мне известно, за рубежом подобная практика отсутствует.

С сожалением приходится констатировать, что в то же время в рассматриваемом издательстве выходит большое количество сборников, в названиях которых сложно уловить какой-либо принцип: «Психологические исследования проблем современного российского общества», «Психология человека и общества: научно-практические исследования», «Психология сегодня: теория, образование и практика» и др. Насколько мне известно, подобные издания отсутствуют за рубежом.

Общим для отечественных и западных сборников являются некоторые специфические свойства статей, среди которых особенно выделим: отсутствие строгих ограничений по объёму публикаций, определённые послабления в структуре статьи: данный тип публикации может включать значительно большее количество рассуждений, не подтверждённых конкретными эмпирическими исследованиями и др.

В целом же статья в сборнике в российском варианте является, на мой взгляд, избыточной формой публикации. Регулярные сборники должны быть со временем преобразованы в журналы. Аналогично статьи перспективных молодых учёных логично публиковать в специализированных разделах журналов (такая практика была одно время в «Психологическом журнале»). От слишком общих сборников имеет смысл отказаться. Таким образом, остаются проблемно-ориентированные сборники, издающиеся относительно редко и представляющие большую научную ценность, и тематические сборники, призванные обозначить «срез» той или иной относительно узкой предметной области.

Следующим достаточно мало распространённым видом публикации являются **авторские монографии**. Данный тип публикации практически не встречается на Западе и довольно мало распространён в естественнонаучных дисциплинах. Однако же гуманитарная наука немалым образом лишена монографий. С организационной точки зрения, монографии чаще всего связаны с защитой докторской диссертации. В целом за научную биографию учёный подготавливает небольшое количество монографий. Вызывают озабоченность попытки современных чиновников от науки поставить монографии «вне закона» и выкинуть их из отчётных публикаций. Такой подход недопустим. Оставляя за скобками научную значимость монографий, подчеркнём, что в российской психологической науке монографии являются весьма востребованными публикациями. Так, монография К.А. Абульхановой-Славской «Стратегия жизни» имеет несколько тысяч цитирований — больше, чем какое-либо другое произведение данного автора. Аналогичная ситуация с книгой Б.Ф. Ломова «Методологические и теоретические проблемы психологии». И в целом монографии больше цитируются, чем сборники и отдельные статьи.

Существуют и другие формы публикаций, которые останутся за пределами данной статьи: тезисы конференций, учебники и др.

Следующие два аспекта, на которых хотелось бы остановиться, сравнивая зарубежную и отечественную науку, — это **культура подготовки базовых элементов** статей и **культура цитирования**.

Базовыми элементами статьи, на мой взгляд, являются: заголовок, аннотация и ключевые слова. Первое, что видит потенциальный читатель — название статьи. В западной научной культуре принято давать броские

заголовки научным статьям, более приличествующие газетным публикациям. В нашей стране, напротив, заголовки либо чересчур наукообразны, либо чересчур расплывчаты. По большому счёту основная функция заглавия статьи — отразить содержание и сориентировать потенциального читателя в отношении необходимости перехода к другим элементам статьи. Идеальный заголовок даёт чёткое представление о содержании статьи. Если читателя заинтересует заголовок, то чаще всего он переходит к чтению аннотации статьи. В 2015 г. в «Психологическом журнале» были опубликованы новые требования к статьям. В том числе там были и требования к аннотациям статей. Приведём некоторые из них: «Аннотация (не более 250 слов) должна отражать основное содержание работы и включать обязательные рубрики в определённой последовательности: актуальная проблема, цель, гипотезы, методика (описание участников исследования: количество, пол, возраст; для животных — вид, линия и т.п.; характеристики применяемых методик), результаты (с указанием уровня значимости), обсуждение результатов, выводы. В аннотации следует использовать ключевые слова. В аннотации не следует использовать аббревиатуры (кроме общепринятых, например, ВР, ЛП) и ссылки на литературу» [10]. Данные требования соответствуют самым высоким мировым стандартам. Однако в опубликованных с момента обнародования «правил» номерах журнала вряд ли найдётся больше 5 статей, которые соответствовали бы стандарту.

Низкое качество аннотаций свойственно большинству российских публикаций в области психологии. Аннотации чаще всего пишутся в последний момент, и авторы не придают им большого значения. Связано это с тем, что чаще всего поиск статей осуществляется не по названиям, не по ключевым словам, а по авторам и журналам.

Ключевые слова призваны отнести статью к определённой области исследований. Причём область может быть предметной, например «психология творчества», объектной — «подростковый возраст». В идеале ключевые слова должны следовать от более общих, по которым можно найти значительное количество статей, к более частным и заканчиваться совсем специфическими. Однако же даже по специфическим ключевым словам желательно, чтобы находилось какое-то количество статей. В российской практике существуют ключевые слова, которые встречаются только в работах конкретного автора (например, «метаровни субъектности»). Также российским специалистам свойственно использовать излишне длинные ключевые слова, например, «количественные показатели научной деятельности». В западной традиции редкостью является использование словосочетаний в разделе Keywords. Чаще всего указываются конкретные термины. Впрочем, смысл ключевых слов не только в облегчении поиска, но и в кратком изложении статьи. И российская традиция позволяет лучше понять именно содержание статьи.

Следующее, на чём бы я хотел кратко остановиться, — это **культура цитирования** российских авторов. Я сознательно отказываюсь от сравнения с зарубежным опытом в данном разделе, так как мои суждения будут носить во многом спекулятивный характер и, скорее, обозначать проблему и намечать возможные пути исследования. Цитирование призвано отражать отношение автора к научным публикациям в его области, которые были выполнены до него. Однако же в реальности оно отражает ещё ряд процессов: научных, научно-организационных и социально-психологических. С научной точки зрения, цитирование может быть отражением развития парадигмы в той или иной области. С научно-организационной точки зрения, можно смотреть на цитирование как на отражение принадлежности автора к той или иной институции. Самым интересным представляется отражение тех или иных социально-психологических процессов в цитировании. В ряде случаев можно видеть сознательное игнорирование тех или иных авторов или организаций в списках литературы, или же наоборот. И то и другое встречается достаточно часто. Отдельный феномен — это «цитирование начальства». Наиболее часто встречается оно у аспирантов и соискателей по отношению к научным руководителям. В большинстве случаев данное цитирование оправдано, так как обычно ученики работают в рамках концепций своих учителей. Но данное явление распространено и на более высоком уровне. Например, анализируя публикации «Психологического журнала» 1980-х годов, невозможно не отметить, что ссылки на статьи Б.Ф. Ломова встречаются чаще, чем ссылки на каких-либо других авторов [8].

Совершенно новое отношение к цитированию появилось после всеобщего введения оценки эффективности учёных на основании количественных показателей. Цитаты в ряде случаев стали не только показателем престижности, но и вполне ощутимым капиталом в абсолютном материальном смысле. И поистине массовым явлением, особенно в последние годы, стало самоцитирование. В авторском профиле РИНЦ можно видеть количество самоцитирований автора. В научном обществе регулярно обсуждается вопрос о допустимых границах. В психологии существуют люди, у которых показатель самоцитирования достигает 98%! Не удивительно, что в редакционной политике ряда журналов стало прописываться ограничение на количество самоцитирований.

В связи с вышеописанным представлялось бы интересным провести исследование списков литературы одних и тех же авторов до введения оценки эффективности по количественным показателям и после. Рискуно предположить, что основные показатели: институциональный охват, количество самоцитирований и пр. изменятся незначительно.

В целом же культура цитирований очень сильно варьируется от отрасли к отрасли и даже от научного коллектива к научному коллективу и представляет значительный интерес для изучения.

Последнее, на чём хотелось бы остановиться, — **распространение и доступность** научных публикаций. В мире существует два основных способа финансирования издательской деятельности. Первый — за счёт подписки на периодические издания и продажи изданий непериодических. В этой ситуации финансовое бремя ложится на *читателя* — именно он платит за возможность ознакомиться с публикацией. Второй способ — так называемый «открытый доступ» (open access). В этой ситуации за публикацию платит *автор* и статья доступна любому желающему в сети Интернет абсолютно бесплатно. На Западе подписка на журналы осуществляется за счёт университетов. В России в обоих случаях за возможность ознакомиться с научной информацией платят учёные. Такая

ситуация негативно сказывается на качестве научных публикаций, поскольку во многих областях подготовить качественную статью без иностранных источников не представляется возможным. С другой стороны, осведомлённость зарубежных учёных об исследованиях, проводимых в нашей стране, также крайне низкая. Неудивительно, что в условиях отсутствия централизованного финансирования для обеспечения подписки на журналы ведущих международных издательств, которая была бы доступна не только в столицах, но и в регионах, возникают проекты типа sci-hub, которые призывают к полной отмене авторского права на научные публикации, то есть фактически к нарушению законодательства России и ряда других стран.

В нашей стране всё больше и больше журналов переходят на открытый доступ к статьям. Причём не только те, которые работают по системе open access. Некоторое время назад Московский психолого-педагогический университет открыл доступ ко всем своим журналам. Плата за публикацию в этих журналах не взимается и в то же время некоторые из них входят в базу WoS в основном и российском секторах.

Как видно из вышеизложенного, культура научных публикаций имеет национальную специфику. Данная специфика не находится на оценочной шкале «лучше — хуже». Скорее правильно говорить о некоторых национальных особенностях. При формировании норм администрирования науки совершенно необходим учёт этих особенностей. Бездумное калькирование западной научной культуры не приведёт к всплеску исследований и публикаций российских учёных в зарубежных изданиях. В то же время принятие некоторых публикационных стандартов позитивно сказывается на отечественных публикациях. Но статьи в западных журналах не могут рассматриваться как единственный показатель эффективности научной деятельности. Всегда необходимо учитывать специфику научно-исследовательской культуры конкретной области знаний.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуации и психологическая защита // Психологический журнал. — 1994. — Т. 15. — № 1. — С. 3–18.
2. Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Представления о совести в российском менталитете. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
3. Двойнин А.М. Кризис в психологии или кризис идентичности российских психологов? // Психологический журнал. — 2015. — Т. 36. — № 6. — С. 94–107.
4. Джидарьян И.А., Беловол Е.В., Маслова О.В. Разработка опросника для изучения представлений о любви // Психологический журнал. — 2014. — Т. 35. — № 1. — С. 111–119.
5. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
6. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Нестик Т.А., Подьяков А.Н., Юревич А.В. Социальная психология знания. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
7. Зуев К.Б. Основные тенденции изучения семьи в психологии позднесоветского периода (На примере публикаций в «Психологическом журнале» с 1980 по 1990 гг.) // Семья и личность: проблемы взаимодействия. — 2016. — № 6. — С. 58–66.

8. Коннов В.И., Юревич М.А. Тенденции цитирования в российских и зарубежных психологических журналах // Вопросы психологии. — 2014. — № 2. — С. 42–51.
9. Ожиганова Г.В. Психологические аспекты духовности. Ч. I. Духовный интеллект // Психологический журнал. — 2010. — Т. 31. — № 4. — С. 21–34.
10. Правила подготовки рукописей для публикации в «Психологическом журнале» // Психологический журнал. — 2015. — Т. 36. — № 3. — С. 119–140.
11. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
12. Юревич А.В., Юревич М.А. Наукометрические показатели научной продуктивности и их форсирование в российском психологическом сообществе // Психологические исследования. — 2016. — Т. 9. — № 46. — С. 11. <http://psystudy.ru>.
13. Anticipation: Learning from the past / Eds. Nadin, Mihai. — Springer International publishing, 2015.
14. Handbook of Family Resilience / Eds. Becvar, Dorothy S. — Springer International publishing, 2013.

THE CULTURE OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS IN RUSSIA AND THE WESTERN COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF PSYCHOLOGY)

K.B. Zuev

Head of the PR department at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

This article analyzes various aspects of the Russian scientific and publishing sphere such as quality criteria for scientific journals, principles for forming the collections of articles, the culture of citation and self-citation, a monograph as a separate publication type, the problem of distributing the scientific publications. It compares the differences between Russian and western culture of the scientific publications. The author shows that currently in Russia it is impossible to determine the quality of the journal by objective indicators. At the same time, on the West the selection criteria often are too hard that resulting to a significant delay in publishing. He proposes to introduce a new parameter for estimating journals (influence factor) in addition to the traditional impact factor. The paper also considers an established tradition of publishing monographs existing in Russia. It analyzes the reasons for forming of collections of articles: thematic, problem-oriented, etc. Citation is regarded as a reflection of the scientific relationships and social processes. The author also discusses the problem of access to publications. He shows that in Russia there is no established system that would ensure access to international journal. At the same time the majority of Russian journal works on an open access system.

This article shows that there are differences between the Russian and Western culture of the scientific publications that reflect the national specificities.

Keywords: research culture; the culture of scientific publications; quantitative indicators of the scientific activity; scientometrics; impact factor; organization of science; scientific article; citation; influence factor.

В.В. Мамцева
В.Б. Ионкин

Ольфакторность как система отражения реальности в психологии

Статья посвящена запахам, оказывающим существенное влияние на деятельность центральной нервной системы и способным изменять психофизиологическое состояние человека. Описаны четыре разновидности механизмов воздействия различных ароматов. Значительное внимание уделяется как эмоциональной составляющей запаха, так и различным нарушениям в работе обонятельного анализатора. На основе изучения ряда научных работ отечественных исследователей автором настоящей статьи делается вывод о том, что с учётом некоторого ряда условий способность человека воспринимать запахи становится практически неограниченной.

Ключевые слова: обоняние; запах; восприятие; влияние; реакция; психическое расстройство.

Исследование сущности одного из пяти общеизвестных способов чувственного восприятия окружающей действительности — обоняния — позволяет констатировать, что определение данного понятия представляет собой один из наиболее дискуссионных вопросов в различных естественных и гуманитарных областях знания. Например, в нейрофизиологии изучается сам перцептивный аппарат, в химии и физике исследуется проблема сенсорного разграничения, в психологии и сексологии исследуются сильные эмоциональные реакции, в лингвистике изучается вопрос о словесной кодировке. Но восприятие запахов прежде всего связано с деятельностью нервной системы, что даёт основание психологам выделить обоняние в качестве предмета изучения одной из наиболее специфических областей общей психологии — психологии обоняния.

Содержанием предмета данного раздела общей теории психологии является полноценное исследование сильных эмоциональных реакций человеческой психики на запаховые раздражители. В этой связи В.А. Майоров предлагает выделить четыре разновидности механизмов воздействия различных ароматов на психологическое состояние человека: *квазифармакологический, семантический, механизм гедонической валентности и плацебо-механизм* [5].

В качестве древнейшего свойства обоняния выделяют его раздражительный характер [8], заключающийся в том, что человек в при-

сутствии запаха заведомо вынужден его обонять, независимо от того, нравится ему этот запах или нет, — ведь он не может не дышать, таким образом отгородив себя от запаха. В результате этого молекулы пахучих веществ, содержащиеся в воздухе, через дыхательные органы проникают в циркулирующую кровь и, подобно лекарственным препаратам, принимаемым человеком, воздействуют на его здоровье, в частности — влияют на центральную нервную систему или на гормональный баланс. В.А. Майоров рассматривает этот механизм как *квазифармакологический* ввиду того, что «концентрация вещества, поступающего в организм в паровой фазе, значительно меньше, чем при обычном фармакологическом способе приёма лекарственного препарата, и вероятность систематических побочных эффектов соответственно сокращена» [5, с. 326]. Известно, что приятные, нерезкие запахи в малой концентрации в окружающем воздухе оказывают положительное воздействие на организм человека, отсюда определённый запах или группу запахов, которыми пропитан воздух, к примеру в саду или в лесу, называют «воздушными витаминами». В то же время пребывание в больнице позволяет человеку связывать в сознании запахи лекарств с болезнью. Будь то чувство счастья или психологический дискомфорт — все эти ощущения являются реакцией нашего организма на небольшие обонятельные возбудители. Таким образом, квазифармакологический механизм сводится к тому, что мель-

Вера Владимировна Мамцева — преподаватель кафедры иностранных языков Военного университета Министерства обороны РФ

Вячеслав Борисович Ионкин — кандидат психологических наук, доцент Военного университета Министерства обороны РФ

чайшие количества компонентов веществ, являясь своеобразными стимулами для функциональных состояний человека, попадают в нервную ткань организма, вследствие чего вызывают у него конкретные эмоции.

Современные исследователи приходят к выводу о том, что наша эмоциональная и поведенческая сфера весьма чувствительна к различным запахам, однако при этом следует помнить, что мы «не отдаём себе отчёта, какие запахи-стимулы идентифицируют наше сознание и какое влияние они оказывают на наши реакции, самочувствие, психическое и физическое состояние» [5, с. 7]. Отсюда можно предположить, что даже в тех случаях, когда человек испытывает то или иное эмоциональное напряжение, как, например, уныние, вялость, депрессию, он обычно не связывает её с присутствующим запахом. Так, следует задуматься о причинах нашего настроения, психологического состояния и выявить, нет ли здесь влияния запаха.

Неосознаваемая связь между определённым запахом и эмоционально переживаемым чувством, вызвавшим однажды положительные или отрицательные ощущения, в дальнейшем способна вызвать соответствующие чувства и перемену настроения. Суть этого явления раскрывает В.А. Майоров, указывая на то, что наше сознание запоминает обонятельные стимулы и может восстановить их впоследствии в памяти совместно с пережитым эмоциональным эффектом только в том случае, если запах ощущается нами впервые в состоянии высокого эмоционального напряжения. Развивая этот тезис, исследователь определяет данный механизм как семантический [5]. Следовательно, запахи больше, чем другие факторы, влияют на способность человека оживлять в памяти эмоциональные воспоминания о событиях и переживаниях прошлого.

Большинство исследователей, изучая влияние запахов на психику и поведение человека (как один из множества факторов), подразделяют все возникающие в результате этого ощущения на приятные и неприятные. При этом, согласно современной психологической теории, эти два компонента представляют собой «суть всех эмоциональных состояний» либо «гедоническую валентность» [5, с. 328]. Под приятными эмоциями в этой системе понимают, к примеру, радость и удовольствие, а под неприятными — гнев, страх, отвращение, печаль и т.д. В центре ситуации обонятельного восприятия оказывается человек, который связывает воспринимаемый запах с их гедонистической оценкой. На основе индивидуального обонятельного опыта запах может вызвать у него удовольствие или отвращение, влияя соответствующим образом на психологическое состояние организма. Так, обращается внимание на то, что «гедоническая валентность влияет на широкий диапазон познавательных и поведенческих ответов, включая воскрешение памяти, оценку неоднозначных стимулов, оптимизм, полезность и предрасположенность к гибкому и творческому мышлению» [5, с. 328]. Отсюда можно сделать вывод, что пахучие вещества способны воздействовать на различные эмоциональные и, как следствие, поведенческие состояния человека.

Ещё одним эффектом психологического воздействия запахов на человеческое тело и душу в литературе выделяется *платцебо-механизм* — изменение состояния пациента, связанное не с биологическим действием препарата, а с фактом лечения. Особую важность приобретает вещество, не обладающее лечебными свойствами и принимаемое пациентом, думающим, что перед ним настоящее лекарство. Известно, что отмеченный фактор используется в медицине в тех случаях, когда реальной причиной болезни выступает психологическое нарушение. Точно так же положительный результат достигается в случае использования запаха в качестве «фальшивого»: имитированный аромат, представленный как улучшающий здоровье, способен точно так же помочь испытуемому, как и настоящее вещество.

Следует также обратить внимание на явление, известное как психическое заражение. Традиционно его определяют как «неосознаваемую невольную подверженность человека к восприятию психических состояний и поведения других людей» [1, с. 26]. Думается, что именно благодаря этому феномену оказывается возможным позитивное влияние искусственных духов на настроение.

Анализ различных источников свидетельствует о том, что немаловажным фактором восприятия запаха выступают индивидуальные особенности организма. В природе нет запахов, способных одинаково благотворно влиять на состояние человека на психологическом уровне, как и одинаковой для всех нормы оценки запаха, поэтому идентификация запаха и наделение его смыслом отличается субъективной эмоциональной составляющей. Представители психофизиологии (Е.Д. Хомская, М.А. Коекина), исходя из проведённых исследований, выделяют людей с разным профилем латентной организации мозга, не одинаково воспринимающих запахи. Так, согласно данной концепции праворукие связывают приятные запахи с яркими, положительными эмоциями, тогда как леворукие и амбидекстры имеют склонность к выражению запахов, связанных с отрицательными эмоциями [2]. Сходная трактовка предлагается И.С. Дёминой, которая считает, что люди с более подвижной нервной системой склонны интерпретировать запахи как положительные, в связи с чем агрессивные проявления у них встречаются крайне редко [3]. В этой связи представляется важным обратить внимание на структуры темперамента, от которых зависит выбор запаха:

- *темп реакции* (люди с высоким темпом реакции выбирают те запахи, где необходимо немедленное вынесение решения, в то время как люди со средним темпом реакции будут более тщательно выбирать запах);
- *уровень внутренней агрессии* (в зависимости от актуального состояния один и тот же запах может восприниматься как положительный или отрицательный);
- *уровень ригидности* (чем выше ригидность, тем меньше запахов воспринимается положительно, и наоборот);
- *уровень эмоциональной возбудимости* (высокая эмоциональная устойчивость обеспечивает положительное отношение к запахам, в отличие от обладателей высокой эмоциональной подвижности);
- *уровень экстраверсии* (характерно для мужской группы, обладатели с высоким показателем экстраверсии склонны к фруктовым ароматам, со средним — к древесным запахам) [3, с. 7–9].

В рамках психологии обоняния, помимо роли запахов в области человеческих эмоций, рассматриваются нарушения в работе обонятельного анализатора, способные негативно воздействовать на психофизиологическое состояние организма. Наиболее известными считаются следующие категории обонятельных нарушений: anosmia (потеря способности различать запахи), гипосмия (снижение восприятия запахов вплоть до полной его утраты), парасмия (либо параосмия, искажённое восприятие запахов) и фантазмия (ольфакторные галлюцинации — ощущение запаха в его отсутствие) [4]. Анализ указанных нарушений показывает, что в отличие от положительных либо отрицательных эмоций, вызванных восприятием запахов, дисфункции восприятия запахов не только лишают организм возможности реагировать на запахи, но и вызывают ряд психических расстройств.

Так, следует обратить внимание на людей с невероятно острым обонянием — гиперосмией. Возможно, такая особенность обоняния может быть полезной для отдельных профессий (парфюмеров, поваров и дегустаторов), однако в обычной жизни восприятие запаха происходит очень болезненно и может привести любого здорового человека, страдающего некоторыми видами неврозов, к головным болям, тошноте, психическим расстройствам, эмоциональным отклонениям. При резких запахах больной гиперосмией ощущает все запахи намного острее, что негативно влияет на общее физическое и психологическое состояние. Противоположным явлением исследователи выделяют anosmia, при которой ощущения человека, осознающего неспособность распознавать запах определённого вещества в той концентрации, которая доступна для большинства людей, приводят его к психологической травме — осознанию своей неполноценности, «инвалидности» [7, с. 151].

Ещё одной формой психического расстройства является фантазмия, при которой больным мерещатся в действительности отсутствующие

щие запахи. Иначе их называют обонятельными галлюцинациями ввиду того, что внутренняя иллюзия человека о том, что его преследует какой-либо запах, усиливается до такой степени, что он начинает восприниматься человеком как реальный. Такие запахи Ю.Н. Самко определяет как фантомные [7] и обращает внимание на то, что они могут привести не только к депрессии, но и к самоубийству.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в понимании психологической природы обоняния были достигнуты значительные успехи. Запахи, оказывая существенное влияние на деятельность центральной нервной системы, способны изменять психофизиологическое состояние человека. Наличие высокой чувствительности человека к обонятельным стимулам выступает в качестве индикатора изменений окружающей среды (воздуха, воды, пищи), помогая контактировать с дру-

гими людьми, усиливая или ослабляя определённые эмоции. Эмоциональная аура запаха, в свою очередь, зависит как от суточных циклических изменений и климатических факторов, так и от таких физиологических изменений организма, как возраст, питание, состояние здоровья, половое различие. Также следует отметить, что как в раннем детском возрасте, так и в течение всей жизни человек подвержен различным нарушениям в работе обонятельного анализатора, что может негативно воздействовать на психофизиологическое состояние организма. Поэтому очень важно следить за состоянием носа и стараться уберечь орган обоняния от неприятных, резких и оказывающих вредное воздействие запахов. Таким образом, с учётом некоторого ряда условий способность человека воспринимать запахи становится практически неограниченной.

Литература

1. Березина Т.Н. Эмоционально обонятельный язык бессознательных коммуникаций в процессе человеческого общения // Национальный психологический журнал. — 2013. — № 4 (12). — С. 20–30.
2. Герасимова О.А. Социально-психологические характеристики ольфакторной самопрезентации личности: дис. ... канд. психол. наук. — Ростов-н/Д, 2003.
3. Демина И.С., Коноплева И.Н. Запахи как фактор, влияющий на скрытую агрессию // Психология и право. — 2012. — № 3. — С. 1–10.
4. Макарчук Н.Е., Калув А.В. Обоняние и поведение. — Киев: КСФ, 2000.
5. Майоров В.А. Запахи: их восприятие, воздействие, устранение. — М.: Мир, 2006.
6. Мошкин М.П. Психосоциальные и физиологические факторы субъективной оценки запаховой привлекательности / М.П. Мошкин, Н.А. Литвинова, А.В. Бедарева, М.С. Бедарев, Е.А. Литвинова, Л.А. Герлинская // Вестник НГУ. Серия «Психология». — 2009. — Т. 3. — Вып. 1. — С. 60–74.
7. Самко Ю.Н. Морфология и физиология сенсорных систем и высшей нервной деятельности: учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2014.
8. Соесман А. Двенадцать чувств. Врата души: введение в антропософию / Пер. с нем. М. Рыкиной и И. Акуленко. — СПб.: Деметра, 2013.

OLFACTORY AS A SYSTEM OF REALITY REFLECTION IN PSYCHOLOGY

V.V. Mamtseva

Lecturer of the Foreign Languages Department at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

V.B. Ionkin

PhD in Psychology, associate professor at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

This article deals with the smells, that have a significant impact on the activity of the central nervous system and are able to change the psychophysiological state of a man. It describes four variants of influence mechanisms of different flavors. The authors pay particular attention to both an emotional component of the smell, as the various disturbances of the olfactory analyzer. On the basis of studying a number of scientific works of the Russian researchers the authors of this article make up a conclusion that, taking in account a certain number of terms, a human ability to perceive smells becomes virtually unlimited.

Keywords: olfaction; smell; perception; influence; reaction; mental disorder.

Особенности группового взаимодействия киберспортсменов

Статья посвящена актуальной проблеме психологических исследований особенностей группового взаимодействия киберспортсменов. В статье раскрывается актуальность, теоретические и методологические основы исследования, включая результаты предшествующих исследований. Содержатся основные результаты проведенного авторами исследования коммуникаций и других сторон взаимодействия киберспортсменов в 19 играх трех киберспортивных дисциплин. В результате структурированного наблюдения получены сведения о структуре коммуникаций киберспортсменов, их эмоциональной насыщенности и особенностях отношений в команде.

Ключевые слова: киберспорт; компьютерные игры; компьютерный спорт; коммуникации; взаимодействие.

О.М. Видова
Т.И. Бонкало

Современное развитие общества характеризуется всё более глубоким проникновением компьютерных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Не осталась в стороне от этого влияния и такая важная человеческая практика, как игровая деятельность. Начиная с раннего возраста игры оказывают очень существенное влияние на развитие личности ребёнка. Однако современные игры, оказавшись взаимосвязанными с компьютером и сетью Интернет, постоянно совершенствуются и уже в настоящее время организуют и объединяют миллионы людей, которые могут находиться в разных частях света, говорить на разных языках и при этом осуществлять совместную игровую деятельность. Компьютерные игры позволяют оттачивать разного рода навыки, общаться с другими людьми, а также удовлетворять различные потребности посредством игры, что нередко приводит к уходу из реальной жизни в виртуальную реальность. В связи с этим в последние годы все чаще говорят о компьютерной игровой зависимости. Несмотря на то, что в современном мире нет единого мнения о природе и специфике этого явления, компьютерная игровая зависимость является одним из самых изучаемых феноменов в сфере компьютерной игровой деятельности.

Относительно новой, но мало исследованной на данный момент является сфера киберспорта, представляющего собой организованную игровую деятельность как индивидуальных игроков, так и команд, совместно тренирующихся и участвующих в специально организованных турнирах.

На данный момент киберспорт наиболее развит в Азии. В Южной Корее он является официально признанным видом спорта, а на международных турнирах до 40% команд составляют корейские [5]. Летом 2013 г. в США дисциплину League of Legends¹ официально признали видом спорта [5]. В 2014 г. в Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодёжи и туризма в Москве на кафедре информационных технологий появилась первая такого рода специальность «Теория и методика компьютерного спорта» [5]. А летом 2016 г. Министерство спорта Российской Федерации признало и включило киберспорт во Всероссийский реестр видов спорта.

В психологической науке компьютерные игры чаще всего рассматриваются в трёх аспектах: как деятельность, направленная на обучение и формирование некоторых навыков, как фактор агрессивного по-

Ольга Михайловна Видова — аспирант кафедры социальной и общей психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Татьяна Ивановна Бонкало — доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра Научно-исследовательского института перспективных направлений и технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

¹ League of Legends (рус. Лига Легенд, сокращенно LoL) — видеоигра жанра MOBA, созданная командой разработчиков Riot Games для Microsoft Windows и Apple Macintosh. Игра была выпущена 27 октября 2009 года

ведения молодёжи либо в контексте развития компьютерной игровой зависимости.

В первом случае исследования проводятся на стыке между педагогикой и психологией и чаще всего оказываются практико-ориентированными. В этом случае компьютерные игры выступают в роли инструмента, использующегося для отработки различных навыков. За последние 20 лет проведено не менее 360 исследований, посвящённых связи обучения и видеоигр, причем многие из них показали, что видеоигры могут быть весьма полезны [8].

Исследования связи агрессивного поведения и компьютерных игр противоречивы: в то время как ряд исследований указывают на высокий уровень агрессивности, выраженность защитной вербальной агрессии, другие показывают, что агрессия выплескивается во время игры, но выраженные агрессивные черты в картине личности отсутствуют [1].

Наибольшее число исследований сосредоточено вокруг компьютерной игровой зависимости. Несмотря на то, что само существование этого феномена несколько спорно, что подтверждается как российскими [2], так и зарубежными исследователями [7], его исследование оказывается крайне удобным для рассмотрения различных сторон жизни играющих людей.

Киберспорт далеко не все готовы рассматривать как спортивную дисциплину, нет достаточных оснований для однозначного отнесения данного феномена к какой-то одной из сфер человеческой активности. С одной стороны, киберспорт предполагает целенаправленную деятельность, развитие определённых навыков, участие в различного рода турнирах, но в то же время и обычный игрок мотивирован также стремлением достичь определённого уровня самореализации в игре — для этого он осуществляет целенаправленную деятельность и оттачивает навыки. Кроме того, на данный момент не выявлено каких-то специфических условий подготовки киберспортсменов, то есть теоретически абсолютно каждый игрок при желании и стремлении может подготовиться к киберспортивным соревнованиям.

С помощью исследования психоземotionalного состояния киберспортсменов перед соревнованием было выявлено, что спортсмены высокой квалификации обладают высокой эмоциональной устойчивостью при низком уровне ситуативной тревожности и активации парасимпатической регуляции организма [3]. Кроме того, киберспортсмены так же, как и другие спортсмены, подвержены высокому уровню стресса [10].

Основой всего в киберспорте является команда игроков. Имеются различия между способами коммуникации в классических видах спорта и киберспорте. Особенностью коммуникации в киберспорте является активное использование речи, в то время как в классических командных видах спорта игроки ограничены языком тела, жестами и знаками, а речь используется лишь как дополнительный инструмент. В связи с этим киберспортсмены должны отрабатывать свои коммуникативные навыки, уметь чётко и быстро выражать свои мысли. Кроме того, высокая интенсивность коммуникации во время игры требует высокого уровня слаженности команды и взаимопонимания между спортсменами [6].

В современной литературе отмечено, что социальная ситуация, возникающая в виртуальной реальности, сходна с ситуацией, возникающей в традиционных видах спорта [10]. Успешность киберспортивной команды определяется способностью к командному взаимодействию, согласованностью стратегии и тактики [9].

В нашем исследовании группового взаимодействия киберспортсменов был осуществлён анализ внутрикандных коммуникаций между игроками во время игры. Были проанализированы коммуникации в трёх командных дисциплинах: Counter-Strike: Global Offensive, League of Legends и World of Tanks.

Для анализа записей была использована методика структурированного наблюдения Ю.Л. Ханина, которая базируется на представлении о том, что общение является важным самостоятельным компонентом спортивной деятельности, не тождественным взаимодействию и иным предметно-ориентированным действиям, направленным на общение, осуществляемым с помощью речевых и иных условных сигналов [4]. Достоверность полученных результатов также дополнительно проверена с помощью хи-квадрат критерия. Пример с результатами наблюдения представлен в табл. 1.

Таблица 1

Результаты наблюдения за играми Counter-Strike: Global Offensive

		Профессиональная команда		Непрофессиональная команда	
Ориентирующие		206	283	94	72
Стимулирующие		89	147	49	50
Оценочные	Позитив	14	28	10	4
	Негатив	8	4	12	36
Иррелевантные	Позитив	4	6	7	6
	Негатив	2	3	1	0
Результат игры		Проигрыш 16:5	Победа 16:4	Победа 16:10	Проигрыш 14:16

Рассматривая различия во взаимодействии между профессиональными и непрофессиональными игроками в Counter-Strike: Global Offensive, можно сделать следующие выводы:

- число коммуникаций у профессиональных игроков значительно выше, чем у непрофессиональных;
- профессиональные игроки стремятся к лаконичности, к быстрой речи, используют меньшее число слов-паразитов и нецензурной лексики;
- профессиональные игроки используют преимущественно ориентирующие коммуникации;
- иррелевантное общение почти отсутствует у профессиональных игроков;
- профессиональные игроки стремятся минимизировать число эмоциональных реакций и разборок в процессе игры.

Коммуникации профессиональных игроков League of Legends во время игры характеризуются связанностью с действиями и стратегией. При этом в общении наблюдается мало эмоций, и большую роль играет капитан команды, решающий, что следует делать в конкретной ситуации. Коммуникации в играх, где команда победила, характеризуются краткостью, преимущественно информирующим и стимулирующим характером, а также увеличением положительных оценочно-экспрессивных фраз.

Непрофессиональные игроки между собой общаются достаточно агрессивно, периодически подшучивая и ругая за ошибки. В речи активно используется ненормативная лексика, большинство фраз имеют эмоциональную окраску, чаще негативную. Если игроки и хвалят друг друга, то так же, не стесняясь в выражениях. Достаточно много негативных фраз произносится в отношении противников. При этом достаточно мало конструктивной критики, так как большинство фраз, указывающих на ошибки, эмоционально окрашены и не предлагают альтернативы. Кроме того, игроками достаточно часто озвучивается информация, отображаемая на экране, то есть та, что уже должна быть известна другим игрокам.

Таким образом, основные отличия между профессиональными и непрофессиональными игроками в League of Legends заключаются в следующем:

- капитан играет большую роль во взаимодействии профессиональных игроков;
- иррелевантное общение отсутствует у профессиональных игроков;

- коммуникации профессиональных игроков отличаются меньшей эмоциональной насыщенностью и большей нормативностью лексики, по сравнению с коммуникацией непрофессиональных игроков;
- у профессиональных игроков наблюдается меньшее количество негативных реакций и оценок друг друга и противника, чем у непрофессиональных игроков.

Коммуникации в профессиональных командах World of Tanks эмоционально насыщены и носят преимущественно стимулирующий и ориентирующий характер, также важную роль играют одобрительные оценки действий других членов команды.

Таким образом, анализ взаимодействия игроков в трёх киберспортивных дисциплинах позволяет сделать нижеследующие выводы.

В длительных играх коммуникации профессиональных игроков эмоционально насыщены, в то время как в играх, где необходимо быстро выстраивать стратегию и принимать решения, игроки стараются контролировать свои эмоции.

Важную роль играют позитивные отношения между игроками, позволяющие им подшучивать друг над другом, создавая позитивный на-

строй, указывать на совершенные ошибки. А высокий уровень взаимопонимания позволяет сокращать ориентирующие и стимулирующие фразы до одного-двух слов, увеличивая скорость взаимодействия.

Капитан команды, по данным нашего исследования, играет одну из доминирующих ролей во взаимодействии профессиональных игроков: он определяет тактику, принимает решения, способствует улучшению эмоционального состояния игроков шутками и ободряющими фразами, и именно он в случае необходимости останавливает споры и посторонние разговоры.

Проигрыш команд может быть связан с большим числом негативных оценочно-экспрессивных коммуникаций, спорами или отсутствием обсуждения деталей тактических решений.

Таким образом, результаты наблюдения за коммуникационными процессами киберспортсменов во время игры свидетельствуют о целесообразности организации и проведения дальнейших исследований, ориентированных на выявление психологической природы, особенностей и содержания киберспортивной деятельности как психологического явления, имеющего в ситуации современного развития общества весьма высокую степень распространённости.

Литература

1. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. — 2004. — № 1. — С. 90–100.
2. Ильин В.М. Виртуальное. Идеальное // Свободная мысль — XXI. — 2004. — № 9. — С. 127–140.
3. Стрельникова Г.В., Стрельникова И.В. Психоэмоциональное состояние киберспортсменов перед соревнованием // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. — 2013 — Т. 1. — № 1. — С. 322–324.
4. Ханин Ю.Л. Психология общения в спорте. — М.: Физкультура и спорт, 1980.
5. Щепилов А. Денежный (кибер) спорт. <https://tjournal.ru/p/cybersport-riotgames>.

6. AMA Weldon Green: Professional Esport Psychologist (CW). https://www.reddit.com/r/leagueoflegends/comments/30biwh/ama_weldon_green_professional_esport_psychologist/.
7. King Daniel L., Delfabbro Paul H. The cognitive psychology of Internet gaming disorder // Clinical Psychology Review. — June 2014. — Vol. 34. — Iss. 4. — P. 298–308.
8. Novotney A. Gaming to learn // Monitor on Psychology. — 2015. — Vol. 46. — № 4. — P. 46.
9. Rambusch J., Jakobsson P., Pargman D. Exploring E-sports: A Case Study of Gameplay in Counterstrike // DiGRA'07 — Proceedings of the 2007 DiGRA International Conference: Situated Play. The University of Tokyo. — September, 2007. — Vol. 4. — P. 157–164.
10. van Hilvoorde I., Pot N. Embodiment and fundamental motor skills in eSports, Sport, Ethics and Philosophy // Sport, Ethics and Philosophy. — 2016. — Vol. 10. — Iss. 1. — P. 14–27.

PECULIARITIES OF GROUP INTERACTION BETWEEN ESPORTS PLAYERS

O.M. Vidova

Postgraduate student of the Department of Social and General Psychology at the Russian State Social University

T.I. Bonkalo

Doctor of Science (Psychology), associate professor, leading research fellow at the Research and Education Center of the Research Institute of High Potential Fields and Technologies of the Russian State Social University

This article deals with the topical issue of psychological studying the peculiarities of group interaction between eSports players. It reveals the relevance, theoretical and methodological foundations of the study, including the results of previous researches. The paper contains the main results of the conducted by the author study of communications and other aspects of the interaction between eSports players in 19 games of 3 eSports disciplines. As a result of the structured observation, the authors receive information about the structure of communications between eSports players, their emotional intensity, and peculiarities of relationships in the team.

Keywords: eSports; cybersport; computer games; computer sports; communications; interaction.

Факторы возникновения профессионально-идентификационных деструкций у субъектов юридического труда

Статья посвящена проблеме возникновения и развития профессионально-идентификационных деструкций субъектов юридического труда. Автор, опираясь на результаты дескрипторного анализа специфики профессии юриста и юридических специальностей, проводит эмпирическое исследование, ориентированное на выявление особенностей соотношения представлений юристов о своей профессиональной деятельности и объективных профессиографических характеристик юридического труда. На основе проведённых эмпирических исследований автор приходит к выводу о целесообразности, в целях профилактики возникновения и развития профессионально-идентификационных деструкций у личности юриста, организации специальных мероприятий профориентационного характера, направленных на формирование у них адекватных представлений о специфике и особенностях юридических профессий.

Ключевые слова: профессиональная идентичность; профессионально-идентификационные деструкции; формулы юридических специальностей; профессиограмма.

Е.Г. Антиперович

Актуальность исследования факторов возникновения и развития профессионально-идентификационных деструкций субъектов юридического труда обусловлена наличием в современной психологии как теоретических, так и практико-ориентированных проблем.

Прежде всего, необходимо отметить, что в психологии труда профессионально-идентификационные деструкции относятся к таким феноменам, которые характеризуются своей терминологической неопределённостью. Большинство работ посвящено всё-таки исследованию либо профессиональной идентичности, либо профессиональных деструкций, возникающих в результате влияния особенностей и специфики профессиональной деятельности на личностные и профессиональные структуры субъекта труда.

В настоящее время в отечественной и зарубежной психологии феномену идентичности уделяется достаточно много внимания, что порождает некую неопределённость трактовки данного понятия и, в частности, понятия «профессиональная идентичность».

Так, профессиональная идентичность рассматривается и как один из компонентов структуры личности [3], и как показатель профессиональной пригодности [2], и как определённая Я-концепция субъекта личностно-профессионального развития [6], и как критерий успешности процесса профессионализации [5], и как один из компонентов социальной идентичности личности [4]. Вместе с тем теоретический анализ работ зарубежных (Э. Гоффман, У. Джеймс, Л. Краппман, Ч. Кули, Дж. Марсия, Дж. Мид, Х. Тэджфел, Р. Холланд, Э. Эриксон, К. Ясперс

и др.) и отечественных (В.А. Бодров, И.Ю. Ворожкая, З.В. Ермакова, М.В. Заковоротная, Э.Ф. Зеер, Н.Л. Иванова, Е.В. Конева, А.К. Маркова, Ю.П. Поваренков, Е.В. Прокопьева, Н.Л. Реруш, И.Б. Субботин, А.Н. Сухов, И.Ю. Халмитова, Л.Б. Шнейдер, А.А. Яшина и др.) исследователей позволяет нам говорить о том, что профессиональная идентичность традиционно связывается с понятиями тождественности, целостности и соответствия самому себе [6], причём высокий уровень такой тождественности с профессиональной группой рассматривается в основном как критерий успешности профессионализации, обуславливающей эффективность профессиональной деятельности [5].

Именно здесь и кроются основные противоречия, детерминированные динамикой представлений о той или иной профессиональной группе. Помимо этого, у человека определённой профессии могут складываться субъективные и часто искажённые представления как о профессиональной деятельности или её субъекте, так и о профессиональном сообществе в целом. С одной стороны, восприятие себя как члена профессиональной группы, оценка соответствия или несоответствия своих особенностей с её нормами и ценностями и, с другой стороны, особенности представлений о самой группе, о её ценностях и идеалах — обуславливают вариативность проявления их сочетания, которое может быть как конструктивным (или целостным, неискажённым и неразрушенным), так и деструктивным. Вместе с тем в современной психологии труда отсутствуют сведения как о критериях конструктивности процесса профессиональной идентификации, так и о сущностных характе-

Елена Геннадьевна Антиперович — кандидат психологических наук,

доцент кафедры психолого-педагогического образования и инновационной деятельности НОУ ВПО «Институт бизнеса, психологии и управления»

ристиках деструктивного его проявления. Лишь в немногих, парциальных исследованиях звучит мысль о том, что профессиональная идентичность не сводится к тождественности личности профессиональной группе. Так, Л.Б. Шнейдер вводит понятие псевдоидентичности, которое, по её мнению, означает либо стабильное отрицание своей уникальности, либо противоположный ему континуум — гипертрофированное подчёркивание принадлежности к определённой профессии, воспринимаемой стереотипно [6].

Именно эта мысль послужила отправной точкой нашего исследования, где феномен профессиональной идентичности связывается с такими феноменами, как «профессиональная деформация», «личностная деформация», «деформация профессиональной деятельности», «профессиональные деструкции», «профессиональное выгорание», «профессиональный кризис» и др. Целесообразность исследования профессиональной идентичности во взаимосвязи с профессиональными деформациями и деструкциями личности обосновывается тем, что процесс профессиональной идентификации в силу закономерности профессиональных кризисов не заканчивается на том или ином этапе профессионального становления субъекта труда, а сопровождает весь процесс его профессионально-личностного развития.

В результате теоретического анализа были раскрыты психологическая сущность и содержание профессионально-идентификационных деструкций личности юриста [1], в соответствии с которыми разработан авторский психодиагностический инструментарий, позволяющий выявить степень выраженности у субъектов юридического труда разного вида профессионально-идентификационных деструкций (конгруэнтно-деидеализированные конформно-лабильные (делинквентность, профессиональная инфантильность, беспринципность, отстранённость), конгруэнтно-деидеализированные консервативно-ригидные (паранойальность, доминантность, эмоциональная жестокость, сверхценность Я), конфликтно-кризисные конформно-лабильные (тревожность, неустойчивость, эмотивность, подчиняемость) и конфликтно-кризисные консервативно-ригидные (подозрительность, негативизм, формализм, педантичность).

С помощью авторской психодиагностической методики было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление факторов возникновения профессионально-идентификационных деструкций субъектов юридического труда на разных этапах их профессионального становления.

В результате эмпирического исследования была выявлена закономерность обусловленности возникновения и развития определённого вида профессионально-идентификационных деструкций субъектов юридического труда определёнными факторами. Для проведения такого исследования на основе профессиоведческого анализа были разработаны психogramмы изучаемых юридических профессий. Такие психogramмы послужили стимульным материалом для семантического дифференциала, с помощью которого был определён коэффициент искажения представлений 1983 юристов со стажем профессиональной деятельности более 10 лет об идеальном, реальном, типичном, предпочитаемом и возможном юристе (судье, адвокате, юрисконсульте, специалисте юридических отделов различных организаций).

В результате исследования были условно выделены две контрастные исследовательские группы: первую группу составили юристы, характеризующиеся низким уровнем рассогласования представлений об идеальном и реальном профессиональном образе Я (коэффициент искажения — от 0 до 0,35, то есть $r = 0,75 - 1,00$) и высоким уровнем искажения этих представлений относительно профессиоведческих характеристик, содержащихся в разработанных психogramмах ($n = 214$). Вторую группу составили те юристы, которые имеют, напротив, высокий уровень рассогласования представлений об идеальном и реальном юристе

и низкий уровень искажения представлений о профессионально важных качествах личности юриста ($n = 214$).

Так, возникновение и развитие конгруэнтно-деидеализированных деструкций обусловлено искаженным представлением об идеальном, предпочитаемом и должном субъекте юридического труда. В двух группах были изучены особенности и степень выраженности определённого вида профессионально-идентификационных деструкций. Было выявлено, что у большинства юристов, составивших первую исследовательскую группу, преобладают конгруэнтно-деидеализированные, как консервативно-ригидные (47,19%), так и конформно-лабильные (27,10%) деструкции, тогда как во второй группе — конфликтно-кризисные (42,52 и 33,64%). Сравнительный анализ процентного распределения испытуемых двух исследовательских групп по уровню выраженности определённых видов профессионально-идентификационных деструкций показал достоверно значимые различия ($\chi^2 = 94,05$, $p < 0,05$). Однофакторный дисперсионный анализ экспериментально подтверждает закономерность обусловленности возникновения и развития конгруэнтно-деидеализированных деструкций искаженным представлением об идеальном, предпочитаемом и должном субъекте юридического труда ($F_{\text{эмп.}} > F_{\text{кр.}}$, $p < 0,01$).

В ходе исследования было выявлено, что возникновение и развитие конфликтно-кризисных деструкций обусловлено рассогласованием между образами предпочитаемой и осуществляемой профессиональной деятельности, представлениями о целях, средствах и условиях труда. В группах юристов, характеризующихся преобладанием конфликтно-кризисных деструкций, были проведены групповые консультации, в процессе которых испытуемые учились составлять формулы профессий на основании 53 признаков, предложенных В.В. Пчелиновой. Составленные формулы предпочитаемой профессии (формулы предпочтений) сравнивались с формулами юридических профессий, составленные нами на основании экспертного и дескрипторного анализа разработанных психogramм и квалификационных характеристик (табл. 1).

Таблица 1

Результаты дескрипторного анализа профессии судьи

Предмет труда	П-4	Т-5	Ч-107	З-122	Х-3			
Цели труда	Г1-37	Г2-11	П1-13	П2-32	П3-4	И-5		
Вещественные средства труда	Р	М	А	ПУ				
Функциональные средства труда	Ф-9	Ф1-6	Ф2-12	Ф3-32	Ф4-2	Ф5-4	Ф6-11	Ф7-3
Условия труда	АЛ-23	АН-5	Н-1	ИН-4	К	ИС-47	ОС-17	О-8
Контакты	К1-1	К2-17	К3-13	К4-2	К5-11	К6	К7	К8
Ответственность	МТ	МР-10	ЖЗ-1	ОБ				
Напряжённость труда	Н1	Н2	НЗ-3	Н4	Н5	Н6	Н7	Н8

ПТЧЗХ/12340 — ведущий предмет труда оценивается на «4» по знаковым системам — 3 (было 122 указания на их присутствие) — они на первом месте; «3» по человеку, он на втором месте — Ч (107 указаний); «2» — технические, неживые системы на третьем месте — Т (5 указаний); «1» — живая природа П (4 указания); «0» — меньше всего было указаний на системы художественных образов — Х (3 указания).

По целям труда в соответствии с указаниями — Г1 (П2, П1, Г2, И, П3).

По средствам труда — Ф3 (Ф2, Ф6, Ф, Ф1, Ф4, Ф5, Ф7).

По условиям труда — АЛ (АН, Н); ИН; ИС (ОС, О); К5 (К2, К3, К5, К4, К1); МР (ЖЗ); НЗ.

Формула судьи: ПТЧЗХ/12340; Г1 (П2, П1, Г2, И, П3); — Ф3 (Ф2, Ф6, Ф, Ф1, Ф4, Ф5, Ф7); АЛ (АН, Н); ИН; ИС (ОС, О); К5 (К2, К3, К5, К4, К1); МР (ЖЗ); НЗ.

Было выявлено, что у абсолютного большинства испытуемых, характеризующихся высокой степенью выраженности конфликтно-кризисных деструкций, формулы предпочтений не совпадают с формулами специальности по более чем 10 признакам.

Следующим этапом исследования стал корреляционный анализ показателей степени выраженности профессионально-идентификационных деструкций и особенностей профессиональной идентичности субъектов юридического труда (рис. 1). Конгруэнтно-деидеализированные консервативно-ригидные деструкции имеют взаимосвязи со сформированной профессиональной идентичностью.

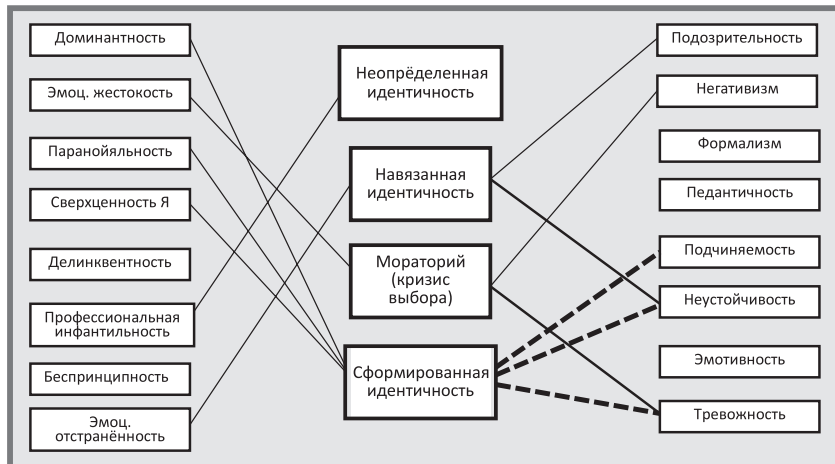

Рис. 1. Корреляционные связи между показателями степени выраженности профессионально-идентификационных деструкций и уровнем профессиональной идентичности субъектов юридического труда

Доминантность как тип профессионально-идентификационных деструкций ($r = 0,304, p < 0,01$), также как и паранойяльность ($r = 0,299, p < 0,01$), и сверхценность Я ($r = 0,443, p < 0,01$), могут возникнуть у тех юристов, кто вполне уверен в своём выборе профессии, в правильности принятого решения о своём профессиональном будущем. Показатели степени выраженности эмоциональной жестокости коррелируют с показателями кризиса профессионального выбора ($r = 0,384, p < 0,01$). Наиболее тесные взаимосвязи были выявлены между показателями подчиняемости ($r = -0,491, p < 0,01$), неустойчивости ($r = 0,502, p < 0,01$) и тревожности ($r = 0,527, p < 0,01$) с показателями сформированной профессиональной идентичности, однако эта взаимосвязь от-

рицательная. Однофакторный дисперсионный анализ эмпирически подтвердил закономерность обратной взаимосвязи степени выраженности конфликтно-кризисных конформно-лабильных деструкций и уровня профессиональной идентичности юристов на разных этапах их профессионального становления.

В процессе эмпирического исследования была доказана закономерность взаимоусиления процессов развития профессионально-идентификационных деструкций субъектов юридического труда и снижения уровня продуктивности их профессиональной деятельности.

Эмпирическое подтверждение данной закономерности представлено тем, что в результате исследования была установлена связь между показателями эффективности профессиональной деятельности и степени выраженности профессионально-идентификационных деструкций субъектов юридического труда. При этом эффективность профессиональной деятельности юристов оценивалась специальными экспертами, в качестве которых выступили члены аттестационной комиссии в количестве пяти человек.

В результате экспертной оценки были сформированы две полярные группы: «эффективные юристы» ($n = 225$) и «неэффективные юристы» ($n = 225$). В двух группах были исследованы

особенности проявления и степень выраженности профессионально-идентификационных деструкций. Достоверные различия на уровне значимости $< 0,05 - 0,001$ были зафиксированы по всем шкалам авторского опросника.

Результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что основным направлением профилактики возникновения и развития профессионально-идентификационных деструкций у субъекта юридического труда является организация и реализация специальных мероприятий профориентационного характера, направленных на формирование у будущих юристов адекватных представлений о специфике и особенностях юридических профессий.

Литература

1. Антиперович Е.Г., Бонкало Т.И. Стили поведения в межличностном взаимодействии как факторы профессионально-идентификационных деструкций личности юриста // Инициативы XXI века. — 2016. — № 1. — С. 62–65.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. — М.: ПЕР СЭ, 2001.
3. Завалишина Д.Н. Способы идентификации человека с профессией // Психология субъекта профессиональной деятельности: сб. научных трудов / Под ред. В.А. Барabanщикова, А.В. Карпова. Вып. 11. — М., Ярославль, 2002. — С. 104–128.
4. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях // Вопросы психологии. — 2008. — № 1. — С. 24–28.
5. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. — М.: УРАО, 2002.
6. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. — М.: МПСИ, 2007.

FACTORS FOR EMERGING PROFESSIONAL AND IDENTIFICATION DESTRUCTIONS OF THE SUBJECTS OF LEGAL LABOUR

E.G. Antiperovich

PhD in Psychology, associate professor of the Department of Psychological and Pedagogical Education and Innovation Activities at the Institute of Business, Psychology and Management

This article is devoted to the problem of emerging and developing the professional and identification dstructions of the subjects of legal labour. The author gives an empirical study, oriented on identifying the features of the ratio between the conception of lawyers about their professional activity and objective profiessographical characteristics of the legal labour based on the results of descriptor analysis of the specifics of law profession and other legal specialties. On the basis of conducted empirical studies, the author comes to a conclusion about expediency of organizing special events of the proforientational type aimed at forming an adequate conception about specificity and peculiarities of the legal professions in order to preventing emergency and development of the professional and identification dstructions of the lawyer personality.

Keywords: professional identity; professional and identification dstructionx; formulas of legal professions; profiessigram.

Инновационная образовательная среда как фактор развития профессиональных компетенций молодых педагогов

В статье уточняется значение понятия «инновационная образовательная среда», раскрывается структура инновационной образовательной среды, анализируются требования к профессиональным компетенциям молодых педагогов в условиях реализации новых образовательных стандартов, актуализируется необходимость организации комплексного психолого-педагогического и методического сопровождения профессиональной адаптации молодых учителей в инновационной образовательной среде.

Ключевые слова: инновационная образовательная среда; федеральные государственные образовательные стандарты; системно-деятельностный подход; универсальные учебные действия; молодые педагоги; профессиональные компетенции.

М.С. Сотникова

Приоритетной задачей государства и общества на сегодняшний день признаётся модернизация системы образования в инновационном развитии экономики России. Инновационная образовательная среда рассматривается как открытая система, стимулирующая создание и внедрение инноваций в образовательный процесс и включающая целенаправленно создаваемые ценностно-смысловые, содержательные (информационные), процессуально-технологические ресурсы.

Сущностной характеристикой инновационной образовательной среды является синтез основополагающих факторов развития личности — среды жизнедеятельности, воспитания, самообразования и самовоспитания, направленных на реализацию творческого потенциала субъектов образования.

Инновационная образовательная среда содержит в себе совокупность возможностей для развития профессиональных компетенций молодых педагогов как условие преобразования педагогической деятельности, способа стимулирования новых форм взаимодействия всех субъектов образования. В данном контексте ориентиром деятельности молодого педагога и обучающихся является порождение новых знаний, приёмов действий, личностных смыслов. «Инновационно-образовательная

среда становится ведущим фактором самореализации как у отдельных субъектов, так и педагогических сообществ» [1, с. 61–63].

Как считают Л.С. Подымова и Е.А. Алисов, в основу проектирования инновационной образовательной среды должны быть положены следующие принципы: принцип открытости (жизни; прогрессивным теориям, концепциям и идеям; личности и обществу); принцип системности; принцип опережения на растущие профессиональные, социальные и личностные потребности; принцип сотрудничества как внутри, так и во вне образовательного учреждения; принцип коэволюционности, обеспечивающий инновационной системе самосохранение, саморазвитие и самоуправление; принцип непрерывности образования; принцип корпоративности педагогического сообщества; принцип синтеза традиционного и новаторского [1, с. 61–63].

При рассмотрении структуры инновационной образовательной среды мы опираемся на подход Л.С. Подымовой, которая выделяет следующие компоненты: ценностно-смысловой, содержательный, процессуально-технологический, пространственный, направленные на реализацию инновационного потенциала личности субъектов образования [5].

Марина Сергеевна Сотникова — ассистент кафедры психологии образования ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Создание инновационной образовательной среды обусловлено процессом перехода на новые образовательные стандарты. Вопрос о стандартах сегодня актуален не только для системы образования, но и для общества в целом. Отсутствие стандарта не позволяет сформировать единое образовательное пространство, сдерживает социальную мобильность. Для начинающего учителя знание и понимание сущности и особенностей реализации новых федеральных государственных образовательных стандартов становится важным аспектом профессиональной адаптации в инновационной образовательной среде.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) представляют «совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию» [8, с. 7].

Новые федеральные государственные образовательные стандарты начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования предусматривают необходимость перехода к компетентностно-деятельностному подходу в обучении, который обеспечивает достижение планируемых результатов образования и «...создаёт основу для самостоятельного успешного усвоения обучающимися новых знаний, компетенций, видов и способов деятельности» [9]. Обучающийся должен овладеть системой универсальных учебных действий на основе изучаемого материала. Создание этих условий требует повышенного внимания к профессиональной подготовке учителя.

«Отличительной особенностью нового стандарта является его деятельностный характер, ставящий главной целью развитие личности обучающегося. Система образования отказывается от традиционного представления результатов обучения в виде знаний, умений и навыков, формулировки стандарта указывают реальные виды деятельности, которыми обучающийся должен овладеть к концу начального обучения. Требования к результатам обучения сформулированы в виде личностных, метапредметных и предметных результатов» [6].

По мнению А.Г. Асмолова, системно-деятельностный подход является основой проектирования стандартов общего образования, отвечающей стратегии социокультурной модернизации образования. Системно-деятельностный подход «интегрирует конструктивные элементы компетентностного подхода и подхода, основанного на бихевиористской методологии формирования знаний, умений и навыков, ранее используемых при разработке стандартов образования. В рамках системно-деятельностного подхода выделяются две неотъемлемые друг от друга характеристики — стандартизация образования и вариативность образования» [2, с. 24–25].

Неотъемлемой частью ядра нового стандарта являются универсальные учебные действия (УУД). Под УУД понимают «умение учиться, то есть способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путём сознательного и активного присвоения нового социального опыта» [7, с. 23–27]. «Для УУД предусмотрена отдельная программа — программа формирования универсальных учебных действий. Все виды УУД рассматриваются в контексте содержания конкретных учебных предметов. Наличие этой программы в комплексе Основной образовательной программы начального общего образования задаёт деятельностный подход в образовательном процессе начальной школы» [6].

«Важным элементом формирования универсальных учебных действий обучающихся на ступени начального общего образования, обеспечивающим его результативность, являются ориентировка младших школьников в информационных и коммуникативных технологиях (ИКТ) и формирование способности их грамотно применять (ИКТ-компетентность). Использование современных цифровых инструментов и коммуникационных сред указывается как наиболее естественный способ формирования УУД» [6].

Реализация программы формирования УУД в образовательном пространстве школы — ключевая задача реализации нового образовательного стандарта.

«Стандарт устанавливает требования к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу:

- личностным, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению и познанию, ценностно-смысловые установки обучающихся, отражающие их индивидуально-личностные позиции, социальные компетенции, личностные качества; сформированность основ гражданской идентичности;
- метапредметным, включающим освоение обучающимися универсальных учебных действий (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающих овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметными понятиями.
- предметным, включающим освоенный обучающимися в ходе изучения учебного предмета опыт специфической для данной предметной области деятельности по получению нового знания, его преобразованию и применению, а также систему основополагающих элементов научного знания, лежащих в основе современной научной картины мира» [6].

Чтобы грамотно управлять качеством образовательного процесса, педагог, работающий в инновационной образовательной среде, должен обладать целым рядом профессиональных компетентностей, среди которых можно выделить предметно-методологические, психолого-педагогические, валеологические, медиа-технологические, коммуникативные, управленческие, исследовательские, методические, акмеологические [3].

Следует отметить, что в условиях реализации ФГОС содержание этих компетентностей значительно расширяется, так как усложняется и расширяется круг задач учителя:

- происходит смена образовательной парадигмы со знаниевой на деятельностную с использованием компетентностного подхода, что требует осмысления не отдельных методов обучения, а изменения стратегии воспитания и обучения;
- совершенствуется и изменяется структура профессиональных действий педагога, ещё не сформированные профессиональные умения и навыки (метакогнитивные, дидактические, методические и другие) оказываются неэффективными в новых условиях реализации образовательных стандартов;
- изменяется уровень ответственности в работе учителя: возрастает ответственность за удовлетворение образовательных потребностей каждого ученика, за выбор рабочей программы, учебника, средств обучения, пособий, ответственность за результаты обучения;
- происходят изменения в стратегии контроля знаний: проверять не то, что легче проверить, а наиболее важное; проверять не воспроизведение, а владение знаниями в различных ситуациях; проверять способность найти и понять новую информацию;
- изменяется и стратегия оценивания знаний: использование традиционных и инновационных оценочных средств, выявление динамики личностного развития, сочетание систем внутреннего и внешнего оценивания, применение накопительной системы оценки индивидуальных достижений, использование персонализированной и неперсонализированной информации;
- введение новых дисциплин, к примеру, таких как ОРКСЭ (основы религиозной культуры и светской этики), ОДНКНР (основы духовно-нравственной культуры народов России), предъявляют особые требования к уровню квалификации молодого учителя.

Из вышесказанного следует вывод о том, что для того, чтобы реализовать ФГОС нового поколения, нужны педагоги, которые «глубоко знают свой предмет, владеют разнообразными методическими средствами и имеют основательную психолого-педагогическую подготовку. Но и этого недостаточно. Каждый учитель должен стать новатором, найти свою методику, отвечающую его личностным качествам, поскольку без этого всё остальное может остаться лишь формальным и дорогостоящим нововведением, которое так и не «дойдёт до живого дела» [4].

Для большинства молодых педагогов главная причина профессиональных невротозов — неопределённость. Новые задачи поставлены, а как их решать, молодому учителю непонятно. Необходимость изменения своей профессиональной деятельности и ведёт к стрессу. От-

сутствие стартовых возможностей и профессионального опыта значительно затрудняют работу молодого учителя в инновационной образовательной среде.

Таким образом, для того чтобы начинающий педагог овладел набором обозначенных компетентностей и был мобилизован решать задачи, стоящие перед ним на современном этапе развития образования, ему необходимо комплексное психолого-педагогическое и методическое сопровождение, а также повышение имеющейся квалификации, ответственность за которую несёт методическая служба и администрация школы. Только так молодой учитель сможет успешно преодолеть все трудности адаптации и в полной мере адаптироваться в инновационной образовательной среде.

Литература

1. Алисов Е.А., Подымова Л.С. Инновационная образовательная среда как фактор самореализации личности // Среднее профессиональное образование. — 2011. — № 1. — С. 61–63.
2. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. — М.: ФИРО, 2010.
3. Галева Н.Л. Завуч и учитель как субъекты управления качеством образовательного процесса // Управление школой. — 2007. — № 17.
4. План работы межшкольного методического объединения (МО) учителей математики, физики, информатики (МИФ) на базе муниципального бюджетного образовательного учреждения «Подполотная средняя общеобразовательная школа» на 2012/2013 учебный год. <http://www.pandia.ru/text/78/133/351.php>.
5. Подымова Л.С. Психолого-педагогическая инноватика. — М.: Прометей, 2012.
6. Родителям будущего первоклассника. <http://lib2.podelise.ru/docs/58585/index-3833.html>.
7. Секретарева Л.С. Место универсальных учебных действий в структуре основной образовательной программы начальной школы // От общеучебных умений к универсальным учебным действиям: материалы II областных педагогических чтений, Вологда, 30 марта, 2011 г. — Вологда: ВПК, 2011.
8. Фалетрова О.М., Томчук С.А. Методика преподавания предмета «Музыка» в начальной школе в соответствии с требованиями ФГОС: учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. О.М. Фалетровой. — Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013.
9. Федеральные государственные образовательные стандарты. <http://минобрнауки.рф>.

INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR FOR DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCIES AMONG YOUNG TEACHERS

M.S. Sotnikova

Assistant lecturer of the Department of Psychology of Education at the Moscow State Pedagogical University

This article clarifies the meaning of «innovative educational environment». It reveals the structure of an innovative educational environment and analyzes the requirements for professional competence of young teachers in the conditions of implementing new educational standards. The author also actualizes the necessity of organizing a complex psycho-pedagogical and methodological assistance for professional adaptation of young teachers in the innovative educational environment.

Keywords: innovative educational environment; federal state educational standards; system-activity approach; universal educational actions; young teachers; professional competence.

Особенности преподавания психологии в аэрокосмическом вузе

В статье рассмотрена проблема понимания значения системных психологических знаний для формирования профессиональных компетенций в аэрокосмическом вузе и обеспечения процесса развития методической зрелости студентов, их навыков самоорганизации и самоконтроля в учебной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: особенности преподавания психологии в аэрокосмическом вузе; формирование профессиональных компетенций; повышение эффективности обучения студентов; организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов в современном образовательном процессе; учебные стратегии самоорганизации и самоконтроля в учебной профессиональной деятельности.

Л.В. Кочнева

Особенностям преподавания психологии в аэрокосмическом вузе можно отнести в первую очередь недопонимание студентами значения и надобности этой дисциплины в учебной программе технического вуза. Зачастую это недопонимание распространяется не только на студентов. Этим объясняется лёгкость отказа от учебной дисциплины «Психология» при переходе на двухуровневую систему образования и уменьшении аудиторных часов.

Рассматривая значение «Психологии» как научной дисциплины в обучении, мы имеем в виду не только психологические знания в понимании человека труда, руководителя или подчинённого. Важнее говорить о способах формирования компетенций. Знания и навыки, приобретаемые студентами аэрокосмических вузов при изучении «Психологии», могут быть использованы для понимания особенностей психики человека, проявляемых и развиваемых в учебно-профессиональной, а затем и в профессиональной деятельности. Это особенности когнитивных, волевых и эмоциональных процессов, состояний и свойств и их проявлений. Это возможности развития самоконтроля, рефлексии, а также профессионально важных качеств и особенностей общения.

В таком контексте даже значение эргономической и инженерно-психологической подготовки в аэрокосмическом вузе можно рассматривать не как первичное. На первый план выходит задача повышения эффективности обучения студентов не только в смысле передачи им знаний, но и в формировании умений расширять и обогащать получаемые знания, анализировать новую информацию, творчески применять её в «нужных» ситуациях.

В этом смысле организация самостоятельной работы студентов (СРС) аэрокосмического вуза в современном образовательном процессе представляет сегодня довольно значимую проблему. Эта значимость связана в первую очередь с деятельностной парадигмой образования, которая выдвигает в качестве цели образования развитие личности учащегося на основе освоения способов профессиональной деятельности [1]. В её контексте организация СРС вызывает интерес как одна из ведущих форм присвоения и преобразования получаемой информации в высшем профессиональном образовании.

Включённость в деятельностную парадигму выдвигает проблему повышения внимания к самостоятельной работе. Наблюдаемая устойчивая тенденция увеличения времени, отведённого для самостоятельной работы студента, практически по всем дисциплинам за счёт аудиторных занятий, таких как чтение лекций и проведение семинаров, сегодня считается наиболее оправданной и должна приводить к большей эффективности в подготовке специалистов.

В связи с этим встаёт вопрос о качестве выполняемой самостоятельной работы. Однако на практике не всё так просто, и увеличение времени и объёма СРС не решает возникающих вопросов, связанных с основной целью деятельностной парадигмы, а именно с формированием компетенций в процессе самостоятельной работы. Для успешного разрешения этих вопросов требуется решение таких задач, как учёт интересов и потребностей студентов, учёт их индивидуальных возможностей, наличие самоконтроля, а также контроля со стороны преподавателя за исполнением заданий и достижением поставленных (как образованием, так и самим студентом) целей [7]. К тому же для формирования компетентности в образовательном процессе должна быть исключена возможность выполнения самостоятельного задания формально, недобросовестно или частично, не говоря уже о примитивном списывании.

Многое зависит от мотивации студента на плодотворную самостоятельную работу. Она непременно связана с пониманием не только значения, но и способов и особенностей её выполнения. Мотивация тесно связана с профессиональным самосознанием студента как будущего специалиста, заинтересованного в формировании компетенций [3]. Если принимать во внимание встающие вопросы, предлагая пути их решения, опираясь на знания и навыки, получаемые по «Психологии», может быть повышена роль и значение СРС в образовательном процессе в формировании профессиональных компетенций.

Также СРС базируется как на планировании и конструировании преподавателем учебной деятельности, так и на его методическом сопровождении. Оно заключается, с одной стороны, в теоретических установках и контроле, а с другой — в отсутствии непосредственного участия преподавателя. Таким образом, выполнение самостоятельной ра-

Любовь Валентиновна Кочнева — кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

боты студентом связано с посещением им лекций и семинарских занятий, но не сводимо к пересказу и повторению при выполнении заданий услышанного и увиденного в аудитории.

Самостоятельная работа стимулирует расширение и умножение знаний. В целях понимания студентами особенностей познавательной деятельности и формирования у них интереса к предмету познания, развитию познавательных способностей и профессионально важных качеств важна направленность не столько на присвоение и воспроизведение знания, сколько на расширение и систематизацию усвоенного материала. СРС может быть формой для приобретения умения и навыка работы с различными видами информации, планирования и контроля студентом учебного времени, аналитической работы [2].

О задачах и особенностях самостоятельной работы как планируемой учебной, учебно-исследовательской, научно-исследовательской работы студента, выполняемой в аудиторное время по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия, говорилось ранее в статье «Значение самостоятельной работы студентов в образовательном процессе для развития профессионального самосознания» [6].

Говоря о внеаудиторной самостоятельной работе, мы обычно подразумеваем письменные домашние задания, помогающие подготовке и «проработке» на семинаре ранее прослушанного на лекции материала. Это может быть план доклада, реферат, курсовая работа. Критерием качества такой работы служит контроль со стороны преподавателя результатов выполнения заданий. Кроме итогового контроля отметим корректирующий и констатирующий. Так, если корректирующий контроль уместен во время собеседования, индивидуальной проверки знаний, тестирования, то для констатирующего контроля требуется специальное составление преподавателем заданий и вопросов для оценки завершающих этапов изучения дисциплин. Особое значение имеет самоконтроль. Осуществляясь самим студентом, он требует внутренней мотивации, планирования, целеполагания и структурирования процесса учебно-профессиональной деятельности и его результатов [4].

При самостоятельном выполнении задания и самоконтроле во многом формируется и выявляется профессиональная активность личности. Конечно, активность у студентов проявляется в различной степени. Она зависит и от способностей, и от интереса к дисциплине, от уже имеющихся и приобретённых знаний. Это может быть заучивание и воспроизведение информации, может быть самостоятельная работа по предложенному преподавателем образцу. Наибольшее внимания преподавателя заслуживает более высокая степень активности студен-

та, предполагающая творческие и исследовательские самостоятельные работы.

Для эффективного выполнения самостоятельной работы такого уровня студенту необходимо владеть учебными стратегиями, заранее спланированными системами целенаправленных действий. Они формируются у школьников ещё в процессе начального школьного образования, но в высшей профессиональной школе продолжают своё развитие и целенаправленное проявление. Так, дорабатываются, устанавливаются взаимосвязи и новые устойчивые сочетания таких компонентов учебных стратегий, как долговременные планы и задачи студентов, способы их достижений и индивидуальные ресурсы, обеспечивающие реализацию учебных целей и управление учебной деятельностью [5].

Названные компоненты учебной стратегии в соответствии с особенностями получения и обработки информации, планированием, контролем и оценкой выполняемой работы дают возможность условно разделить учебные стратегии на познавательные и организационные. К познавательным можно отнести заучивание, повторение, конспектирование, сравнение, анализ полученной информации. К организационным — осмысленную постановку цели задания, разработку плана его выполнения, самооценку своих ресурсов и полученного результата, возможности практического применения изученного материала, волевое усилие при продвижении к цели. В овладении той и другой стратегией большую роль играют системные психологические знания [8].

Принимая во внимание всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что хорошо организованная и выполняемая СРС влияет не только на формирование профессиональной компетентности студента, но и обеспечивает процесс развития методической зрелости, навыков самоорганизации и самоконтроля в учебной профессиональной деятельности. Всё это играет важную роль в становлении специалиста как субъекта профессиональной деятельности, способного проектировать свои действия, сопоставлять их с решаемыми задачами и стремиться к саморазвитию.

Таким образом, основной особенностью преподавания психологии в аэрокосмическом вузе является объяснение студентам возможностей использования системных научных психологических знаний, в первую очередь — в формировании профессиональных компетенций и в формировании навыка творческой работы при понимании, рефлексии и контроле когнитивных, волевых и эмоциональных процессов. Это имеет важность и значение как при изучении всех дисциплин в частности, так и при получении образования в целом и формировании профессиональной активности личности.

Литература

1. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и практические проблемы. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
2. Вербицкий А.А. Самостоятельная работа и самостоятельная деятельность студента // Проблемы организации работы студентов в условиях многоуровневой структуры высшего образования. Тезисы доклада Всерос. науч.-метод. конференции. — Волгоград: ВолгГТУ, 1994. — С. 6.
3. Гандер Д.В. Педагогика. — М.: Воентехиздат, 2007.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. — Москва; Воронеж, 2010.
5. Костромина С.Н., Дворникова Т.А. Учебные стратегии как средство организации самостоятельной работы студентов // Вестник СПбГУ. Сер. 6 «Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения». — Вып. 3, сент. — СПб. 2007. — С. 295–306.

6. Кочнева Л.В. Значение самостоятельной работы студентов в образовательном процессе для развития профессионального самосознания // Инициативы XXI века. — 2014. — № 4. — С. 119–120.
7. Кочнева Л.В. Развитие профессионального самосознания студентов высшей школы: монография. — Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013.
8. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Под ред. Н.В. Бордовской. — М.: КноРус, 2013.

PECULIARITIES OF TEACHING PSYCHOLOGY IN THE AEROSPACE UNIVERSITY

L.V. Kochneva

PhD in Psychology, associate professor of the Department of Sociology, Psychology and Social Management at the Moscow Aviation Institute (National Research University)

This article deals with the problem understanding a significance of the systemic psychological knowledge for developing professional competencies in the aerospace university and providing the process of developing methodological maturity of the students, their skills of self-organization and self-control in the training of professional activities.

Keywords: peculiarities of teaching psychology in the aerospace university; development of the professional competencies; improving efficiency of the student learning; organizing independent work of students in the modern educational process; learning strategies of self-organization and self-control in the training of professional activities.

Исследование ценностных ориентаций личности и структурные особенности межличностных отношений в студенческой группе

В статье рассмотрены межличностные и межгрупповые взаимоотношения в студенческих группах и показаны возможности применения методов социометрии, ценностных ориентаций и ролевой процедуры в исследовании обучающихся в малых группах, их адаптационных возможностей к обучению в Университете.

Ключевые слова: социометрия; ценностные ориентации; ролевая структура группы; внутриличностный конфликт.

Б.С. Васякин
О.И. Щербакова
Е.Л. Пожарская

В рамках исследования «Образовательно-регулятивных механизмов воспитания ценностных ориентаций студентов РЭУ (на основе реализации адаптационно-воспитательной деятельности по усвоению корпоративной культуры РЭУ студентами начальных курсов)» была разработана модель воспитательной работы в РЭУ имени Г.В. Плеханова [5; 6]. В рамках этой модели была создана Студенческая Психолого-Аналитическая Служба [2]. Также в рамках гранта был выполнен ряд исследований, направленных на выявление адаптационных возможностей студентов, прежде всего начальных курсов, в том числе анализ связей ценностных ориентаций членов малой группы (студенческой) с их положением в системе межличностных отношений (на примере студенческих групп Университета) [1], а также проведены мероприятия способствующие:

- позитивному творческому развитию личности всех участников образовательного процесса в экономическом вузе [4];
- развитию умений эффективного взаимодействия, самопознания и самопонимания, осознания своеобразия собственных способностей, интеллектуальных и творческих возможностей и др. [3].

Объектом исследования является система межличностных отношений членов малой студенческой группы. **Предмет** исследования — связь между ценностными структурами членов малой группы и структурой их межличностных отношений. В проведённом исследовании нами была выдвинута гипотеза о связи между ценностными структурами членов малой группы и структурой межличностных отношений в ней, а именно существование связи ценностных ориентаций с соци-

Богдан Сергеевич Васякин — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой психологии ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Ольга Ивановна Щербакова — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Елена Леонидовна Пожарская — кандидат экономических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

ометрическим статусом и особенностями положения студентов в ролевой структуре группы.

В исследовании были использованы следующие методики.

1. Методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений («социометрия») Дж. Морено. В нашем исследовании эта методика использовалась для анализа структуры межличностных взаимоотношений (её социометрического аспекта). Исходя из гипотезы исследования социометрическая анкета состояла из двух вопросов: 1) с кем бы вы хотели дружить, общаться в вашем коллективе? 2) с кем бы вы хотели выполнять совместную работу? В анкете каждый член группы должен указать своё отношение к другим членам группы по выделен-

ным критериям: с точки зрения совместной работы и дружбы, общения в студенческом коллективе. Учитывая форму проведения социометрии (параметрическая), каждый испытуемый выбрал только трёх своих однокурсников. При подсчёте баллов первый выбор испытуемого получает 5 баллов, второй выбор — 4 балла, третий выбор — 3 балла. При условии взаимного выбора — сумма баллов удваивается. По полученным баллам строится график, после изучения которого можно выявить самых «популярных» членов группы и «отвергаемых», получивших минимальное количество баллов.

2. Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой, которая использовалась для анализа ценностной структуры группы студентов.

3. Ролевая методика — для изучения ролевой структуры (как аспекта межличностных взаимоотношений) группы. Нами была разработана специальная таблица, где по горизонтали предложен список ролей, которые могут выполнять члены студенческого коллектива, а по вертикали — список студенческой группы. Ознакомившись с таблицей, испытуемый должен присвоить каждому члену коллектива одну или несколько ролей. При этом предлагается поставить напротив выбранной роли либо знак «+», либо знак «-», в соответствии с индивидуальной, субъективной оценкой испытуемым модальности той или иной роли, которую студент исполняет в своём коллективе. Испытуемый может вписать в пустую клетку одну роль, которую он считает недостающей, и пользоваться ею для оценки всех одноклассников.

Обработка анкет заключается в подсчёте приписанных ролей для каждого испытуемого. При этом учитывается модальность ролей, и дополнительно анализируются добавленные самими испытуемыми роли. (Примеры ролей в анкете: *Умник* — умничает. Человек, который много знает и не пытается этого скрывать; управляет и дополняет преподавателя, делает обширные доклады; жаждет признания и наивысших оценок своему уму. *Остряк* — острит. Не мыслит дня без шуток и подколов. Внимательно слушает преподавателя, чтобы вовремя заметить оговорку и насмешить окружающих. Смешить аудиторию — его призвание. *Работяга* — работает. Это та «черепашка», на чьей спине стоят слоны, на которых, как известно, держится успеваемость всей группы. Пунктуален и ответственен. Часто его можно увидеть в библиотеке. Всегда готов к семинарам и контрольным. *Душечка* — это тот самый человек, которого все любят и к которому все побегут жаловаться и плакать в жилетку, который не забудет про чей-нибудь день рождения и организует поход на дискотеку. *Критик* — критикует. Он на слово не верит ничему. Цепляется к мелочам, напоминает о предыдущих ошибках, сомневается практически во всем. *Звезда* — звездит. И этим все сказано. Она (он) лучшая всегда и во всем, это не подлежит никакому сомнению. *Лидер* — душа любой компании. В группе, независимо от того, любят его или нет, признают его лидерство все. И др.)

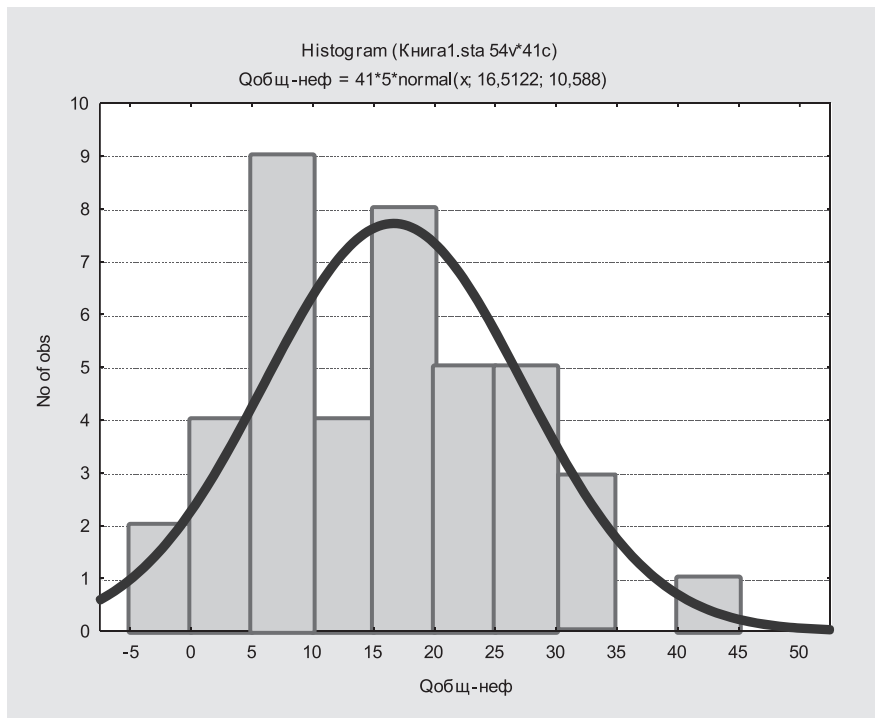

Рис. 1. Сводные данные по неформальным отношениям в группе студентов (по данным социометрии)

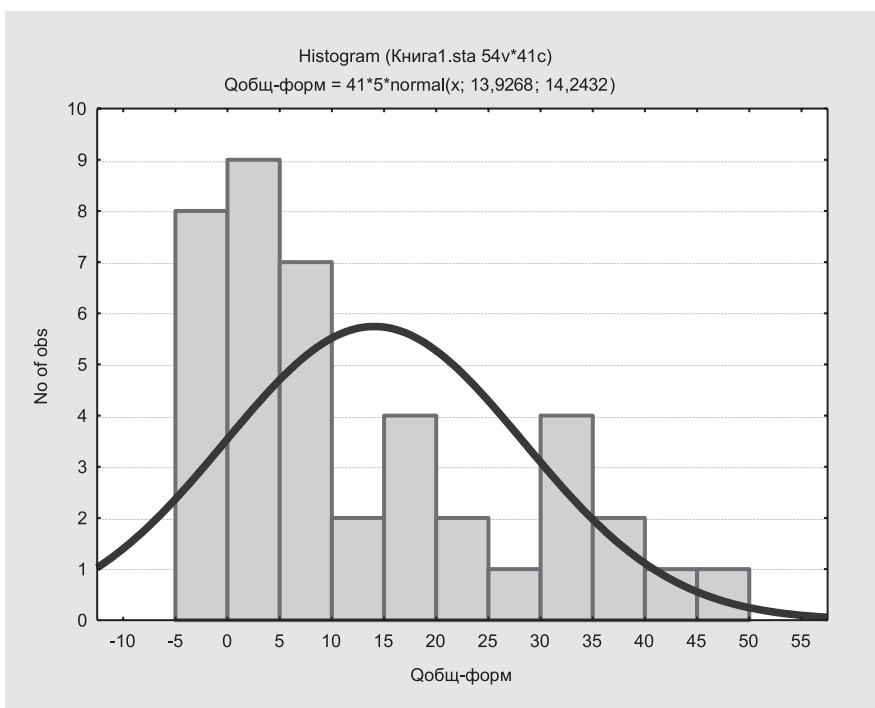

Рис. 2. Сводные данные по формальным отношениям внутри студенческой группы (по данным социометрии)

Испытуемые — студенты 1-го курса университета, обучающиеся на факультете менеджмента, очное отделение. В исследовании приняли участие 37 человек, средний возраст которых 18 лет.

Результаты исследования социометрической структуры отображены на рис. 1 и 2 (данные социометрии).

При анализе социометрической структуры группы было выявлено, что явными социометрическими «звездами» являются 4 человека. Три студента с общей суммой баллов в интервале 30–35 и один студент — явный «лидер» неформальных отношений — с 40–45 баллами. Между тем члены группы не выбирают двух студентов, которые в итоге получили 0 баллов. В группу «отвергаемых» попадают ещё 4 человека с общей суммой баллов от 0 до 5.

Анализ формальных отношений в группе позволил выделить явную «звезду» группы, выбираемую для совместной работы, — это студент, получивший 50 баллов общей суммы. Вторая «звезда» — студент, получивший 43 балла. Также высокий балл получили ещё два студента — в интервале от 35 до 40 баллов. При этом восемь студентов не получили ни одного социометрического выбора. Таким образом, в целом социометрическая структура группы характеризуется тем, что в дружбе и совместной работе студенты единодушно отвергли двух членов группы, которые ещё не «влились» в коллектив, поэтому мы и видим их отвержение группой. Безусловной «звездой» группы — и в формальных, и в неформальных отношениях — стал один студент. Кроме того, следует отметить, что в неформальных отношениях выборы распределены более-менее равномерно, то есть распределение данных социометрии в неформальной сфере отношений можно описать как нормальное. В формальных же отношениях явно выделяется большая группа отвергаемых студентов — около половины учебной группы. Можно предположить, что студенты трезво оценивают возможности своих коллег в совместной деятельности. Между тем в группе в целом существует позитивная эмоциональная атмосфера в неформальных отношениях.

Проанализировав особенности приписывания ролей социометрическим «звездам» и «отвергаемым» в сфере формальных и неформальных отношений, мы выделили следующие аспекты в структуре межличностных отношений в группе: и «отвергаемым», и «звездам» часто приписывается роль «как хорошо, что он с нами!», что можно расценить как в целом благоприятные и позитивные отношения внутри группы; нескольким «звездам» была приписана роль «лидера». Признанные групповые лидеры есть как в формальных, так и в неформальных отношениях; при приписывании ролей «звездам» и «отвергаемым» ролевой репертуар «звезд» гораздо разнообразнее, то есть первые по сравнению со вторыми получили больше ролей.

Для анализа ценностной структуры группы были рассмотрены средние значения ценности и доступности ценностных ориентаций (УСЦД); выделены студенты, чья иерархия ценностных ориентаций по каждому показателю методики УСЦД (значимость ценностной ориента-

ции, её доступность, расхождение между ценностью и доступностью) наиболее приближена и сильно отличается от среднегрупповых значений. После чего полученные данные были сопоставлены со средними значениями показателей методики УСЦД. В результате получены средние значения показателей методики УСЦД, представленные в табл. 1.

Результаты анализа схожести ценностных ориентаций студентов со среднегрупповыми значениями значимости ценностной ориентации, её доступности и расхождения между ценностью и доступностью представлены на рис. 3.

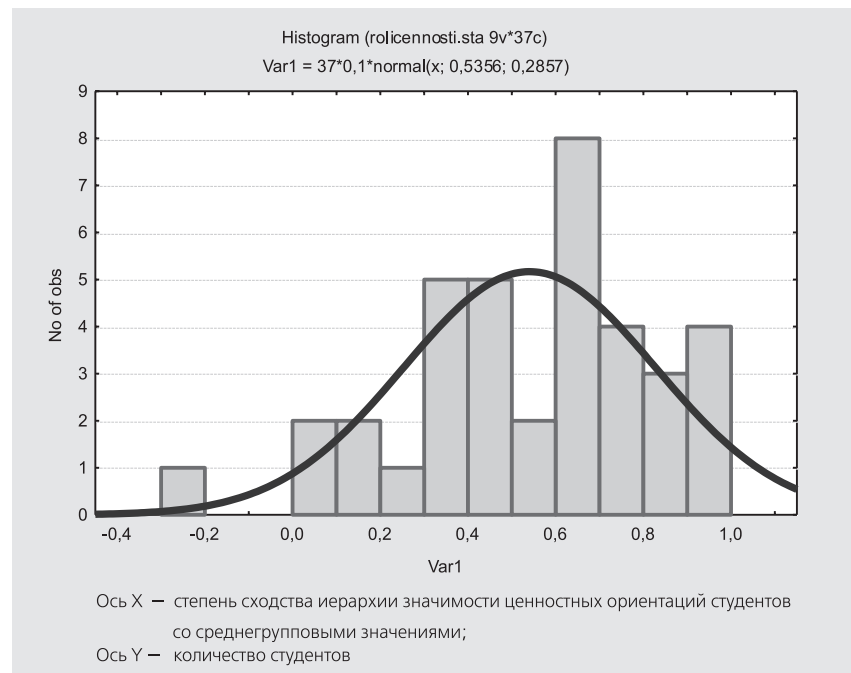

Рис. 3. Сопоставление значимости ценностных ориентаций студентов с общей системой ценностей

Таблица 1

Средние значения ценности и доступности (УСЦД)

Список ценностных ориентаций	Среднее значение ценности	Среднее значение доступности
1. Активная, деятельная жизнь	3,92	6,54
2. Здоровье	6,68	5,70
3. Интересная работа	4,92	5,08
4. Красота природы и искусства	2,10	6,00
5. Любовь	8,70	5,70
6. Материально обеспеченная жизнь	5,16	3,27
7. Наличие хороших и верных друзей	6,62	6,81
8. Уверенность в себе	5,86	5,70
9. Познание	4,81	8,22
10. Свобода как независимость в поступках и действиях	5,35	4,59
11. Счастливая семейная жизнь	8,08	3,19
12. Творчество	3,65	5,11

Полужирным шрифтом отмечены самые высокие показатели средних значений; курсивом — самые низкие.

В исследовании были выявлены студенты, иерархия ценностей которых наиболее близка к среднегрупповым значениям.

Таким образом, в целом ценностная структура группы характеризуется тем, что: больше половины студентов разделяет среднегрупповую структуру ценностных ориентаций (то есть отмечается высокая ценность любви и счастливой семейной жизни и малая ценность красоты природы и искусства); треть группы считает важными для себя среднегрупповые ценностные ориентации (а именно: наиболее важно познание, также актуальны, но пока малодоступны счастливая семейная жизнь и материально-обеспеченная жизнь); для нескольких студентов максимально актуальны те внутриличностные конфликты, которые являются среднегрупповыми (недоступная счастливая семейная жизнь и легко доступная красота природы и искусства); несколько студентов разделяют среднегрупповую иерархию ценностных ориентаций, но для них достижение этих ценностей доступно, вследствие чего у них нет внутриличностных конфликтов, свойственных группе. Можно предположить, что это люди, которым доступна счастливая семейная жизнь, так как именно эта ценностная ориентация наиболее ценна и наименее доступна (по результатам анализа сравнения средних значений ценности и доступности).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для общения и дружбы студенты выбирают тех членов группы, для которых высоко значима уверенность в себе, кто считает себя физически и психически здоровым и для кого отсутствуют материальные затруднения; для выполнения совместной работы студенты выбирают тех, для кого высоко значима интересная работа и активная деятельная жизнь. В целом по сравнительному анализу структуры ценностных ориентаций и структуры межличностных отношений в группе можно сделать следующие выводы.

- Наибольшая значимость среднегрупповых ценностных ориентаций в данной группе сочетается с приписанной ролью «душечки», причём среди этих студентов половина является социометрическими «звёздами» в сфере неформальных отношений, а вторая половина — «отвергаемые» в сфере формальных.
- Наименьшая доступность среднегрупповых ценностных ориентаций сочетается с отвержением в совместной работе (по данным социометрии) и приписыванием следующих ролей: «болтун», «нытик», «паникёр», «умник» (по данным ролевой методики). Причём приписанные роли имеют негативную оценку.
- Наибольшая доступность среднегрупповых ценностных ориентаций также сочетается с отвержением в сфере формальных отношений и следующими приписанными ролями: «остряк», «душечка» (положительно оцениваются), «болтун» и «звезда» (амбивалентны).
- Степень конфликтности также связана с межличностными отношениями. Близость степени конфликтности конкретного испытуемого к среднегрупповым значениям этого параметра сочетается со статусом «звезды» в сфере формальных и неформальных отношений. При этом приписываются положительно оцениваемые роли «умника» и «работяги». Не приписываются роли «скандалиста», «паникёра», «нытика» и «козла отпущения».

Результаты проведённого исследования позволили проанализировать структуру межличностных отношений в группе и структуру ценностных ориентаций студентов.

Распределение социометрических выборов в сфере формальных отношений неравномерное — студентами отвергается около половины учебной группы. Можно предположить, что студенты трезво оценивают возможности своих коллег в совместной деятельности. Между тем в группе в целом существует позитивная эмоциональная атмосфера в неформальных отношениях.

При анализе структуры межличностных отношений в группе можно выделить то, что при приписывании ролей «звёздам» и «отвергаемым»

ролевой репертуар «звёзд» гораздо разнообразнее, то есть первые по сравнению со вторыми получили больше ролей. Это можно объяснить повышенным вниманием к наиболее выбираемым студентам в сфере формальных и неформальных отношений. Роль «козла отпущения» приписывается всегда «отвергаемым» во всех сферах общения и никогда — «звёздам». Это подтверждает идею, что происхождение роли «козла отпущения» часто вызывается неспособностью членов группы интегрировать свои позитивные и негативные качества в целостный и приемлемый образ себя. Чтобы разрешить эти внутренние конфликты, они проецируют свои негативные качества на исполнителя роли «козла отпущения». Реализатор этой роли выполняет, таким образом, полезную для группы функцию, служа объектом эмоциональной разрядки её членов, но при этом отвергается группой на эмоциональном уровне. Роль «болтуна» для «отвергаемых» студентов оценивается отрицательно, тогда как для «звёзд» это положительная роль. Роль «болтуна» никогда не приписывается «звёздам» в сфере формальных отношений. Можно предположить, что студенты предпочитают выполнять совместную работу с одноклассниками, которые могут быть очень общительны в неформальных отношениях, но как только дело коснётся выполнения какой-либо работы — про них не скажешь, что они «болтуны». Нескольким «звёздам» приписана роль «лидера». Это ещё раз подтверждает то, что наиболее выбираемые члены группы не всегда являются признанными лидерами, и наоборот, признанные лидеры не всегда популярны среди членов группы. Признанные групповые лидеры есть как в формальных, так и в неформальных отношениях. Представляется важным, что в данной группе нет «отвергаемых» лидеров, что снижает конфликтность внутри группы.

При анализе ценностной структуры группы было выявлено, что большая часть студентов разделяет среднегрупповую структуру ценностных ориентаций, то есть отмечается высокая ценность любви и счастливой семейной жизни и малая ценность красоты природы и искусства. Однако наиболее доступной является ценностная ориентация «познание», а счастливая семейная жизнь наименее доступна. Следует заметить, что нам неизвестно, какую счастливую семейную жизнь подразумевали испытуемые — жизнь в родительской семье или собственную неустроенность, но один из выраженных внутриличностных конфликтов связан именно с этой ценностной ориентацией. Таким образом, значимость ценностных ориентаций полностью соответствует основной задаче возраста — выстраиванию близких отношений. Доступность же познания также вполне объяснима основной деятельностью студентов — обучением в вузе. Наибольшее расхождение между ценностью и доступностью, то есть выраженный внутриличностный конфликт, наблюдается по ценностной ориентации «красота природы и искусства». Она мало значима для студентов, но имеет наибольшую доступность. Поэтому у студентов может присутствовать ощущение неудовлетворённости, ненужности этой жизненной сферы.

При сопоставлении ценностных ориентаций студентов с их социометрическим статусом было выявлено, что для общения и дружбы выбирают те члены группы, для которых высоко значима уверенность в себе, кто считает себя физически и психически здоровым и для кого отсутствуют материальные затруднения. Для выполнения совместной работы студенты выбирают тех, для кого высоко значима интересная работа и активная, деятельная жизнь.

Не было выявлено связи между схожестью индивидуальных ценностных ориентаций со среднегрупповой структурой, с одной стороны, и социометрическим статусом — с другой.

При сопоставлении ценностных ориентаций студентов со структурой их межличностных отношений было выявлено, что внутриличностный конфликт по ценностной ориентации «счастливая семейная жизнь» и «красота природы и искусства» сочетается со статусом «звезды» в сфере формальных и неформальных отношений. При этом приписываются положительно оцениваемые роли «умника» и «работяги». Не приписываются роли «скандалиста», «паникёра», «нытика» и «козла отпущения».

Наибольшая значимость ценностной ориентации «любовь» и «счастливая семейная жизнь» сочетается с ролью «душечки». Причём среди этих студентов половина является социометрическими «звёздами» в сфере неформальных отношений, а вторая половина — «отвергаемые» в сфере формальных.

Полученные результаты в целом подтвердили высказанные гипотезы о связи между ценностными ориентациями членов малой группы и их социометрическими статусами и особенностями положения студентов в ролевой структуре группы.

Литература

1. Васякин Б.С. Высшее учебное заведение как экономический субъект, отвечающий за воспроизводство человеческих ресурсов // Сб. науч. трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях». — СПб., 2016. — С. 29–31.
2. Основные тенденции развития и интеграции психологических знаний в систему экономических отношений и управления: монография / С.В. Бадмаева, Б.С. Васякин, Н.А. Дебердеева, Е.Л. Пожарская, О.И. Щербакова и др. / Под ред. В.Р. Шлычкова. Ч. 1. — Психология управления в современном мире: анализ основных проблем и подходов к их эффективному решению. — М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2013.
3. Пожарская Е.Л., Дебердеева Н.А. Самоопределение личности как фактор личностного и профессионального развития // Trends of modern science. Materials of the X International scientific and practical conference. — 2014., Vol. 18., Psychology and sociology. — Sheffield. Science and education LTD. — С. 84–89.
4. Современный тренинг: новые возможности в бизнесе и образовании: монография / А.Л. Герасенко, Ж.В. Герасенко, О.И. Щербакова, Р.С. Хамматова и др. — М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015.
5. Щербакова О.И. Гражданское воспитание в России // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия «История, философия, политология, право». — 2014. — Т. 2. — № 1 (1). — С. 34–40.
6. Щербакова О.И., Тыщенко Е. Моральное воспитание личности и гуманитарное образование в экономическом вузе // Гуманитарное образование в экономическом вузе. Сб. Междунар. науч.-практич. заочной интернет-конференции. — М.: Изд-во РЭУ имени Г.В. Плеханова, 2015. — С. 129–134.

THE STUDY OF PERSONAL VALUE ORIENTATIONS AND STRUCTURAL PECULIARITIES OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN A STUDENT GROUP

B.S. Vasyakin

PhD in Economics, head of the Psychology Department at Plekhanov Russian University of Economics

O.I. Shcherbakova

Doctor of Science (Psychology), associate professor, professor of the Psychology Department at Plekhanov Russian University of Economics

E.L. Pozharskaya

PhD in Economics, associate professor of the Psychology Department at Plekhanov Russian University of Economics

This article describes interpersonal and intergroup relationships in student groups and shows the possibility of using methods of sociometry, value orientations and role procedure in the studying small groups of students, their adaptive capabilities to study at the University.

Keywords: sociometry; value orientations; role structure of the group; intrapersonal conflict.

О.А. Курмышова
Т.И. Бонкало

Интерсубъектные факторы статусной позиции подростка с инвалидностью в инклюзивной ученической группе

В статье содержатся результаты эмпирического исследования факторов, обуславливающих особенности статусной позиции подростков с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в инклюзивных ученических группах. Авторы проводят исследование на примере 39 инклюзивных классов, где подростки с инвалидностью занимают благоприятный для их развития статус или неблагоприятный. На основе результатов сравнительного анализа показателей уровня развития ученических групп авторы приходят к выводу о том, что одним из доминирующих интерсубъектными факторов статуса подростка с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья являются направленность группы и уровень развития в ней открытости и информированности.

Ключевые слова: подросток с инвалидностью; статусная позиция; инклюзивная ученическая группа; социально-психологические характеристики группы.

Одной из актуальных проблем современного российского общества является проблема совершенствования системы инклюзивного образования, позволяющая реализовать права детей и подростков с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на образование, труд и интеграцию в социум.

Изменение образовательной парадигмы с позиций развития специального (коррекционного) образования лиц с ОВЗ, предполагающего изолированное их обучение и группирование по сходным нозологическим признакам, что по своей психологической сути обуславливает формирование у них депривированного поведения, на позицию инклюзивного образования, создающего необходимые условия для преодоления сегрегации инвалидов и обучающихся с ОВЗ и обеспечивающего их полноценное развитие, с одной стороны, отражает современные тенденции гуманизации общества, а с другой — вызывает ряд сложных проблем, от решения которых зависит эффективность реализации государственной политики в сфере поддержки лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Совершенно очевидно, что для развития системы инклюзивного образования необходимы научно обоснованные сведения о её эффективности.

Инклюзивное образование отражает современные представления о реализации в отношении людей с инвалидностью и ОВЗ концепции прав человека, включающих права на образование и социальную поддержку. В его

основу заложено международное законодательство, которое, в свою очередь, положило начало разработке и реализации в России соответствующей законодательной базы.

Согласно российскому законодательству, инвалиды, нуждающиеся в создании специальных образовательных условий, квалифицируются как обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, что должно быть подтверждено психолого-медико-педагогической комиссией [7]. Их общее образование, включая среднее, которое преимущественно получают обучающиеся подросткового возраста, осуществляется по адаптированным образовательным программам (ОАП) [4], которые разрабатываются образовательными организациями в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом. Программа коррекционной работы, относящаяся к содержательному разделу ОАП, предполагает комплексное психолого-медико-педагогическое сопровождение образовательного процесса и должна учитывать особенности и состояние психического развития обучающихся с инвалидностью и ОВЗ [5]. Социально-психологические феномены, обусловленные инвалидностью, имеют много общего для всех видов нозологий.

Согласно Л.С. Выготскому, любому виду нарушений — сенсорным, опорно-двигательным или нарушениям психического развития — сопутствует своего рода «социальный вывих», при котором «дефект означает не

Ольга Анатольевна Курмышова — аспирант Московского государственного психолого-педагогического института, директор ГБОУ «Школа № 760 имени А.П. Маресьева», г. Москва

Татьяна Ивановна Бонкало — доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра Научно-исследовательского института перспективных направлений и технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

только нарушение деятельности ребёнка по отношению к миру физическому, но прежде всего — разрыв, смещение тех систем, которые определяют все функции общественного поведения ребёнка» [6].

Вторичные дефекты социальной природы могут быть частично или полностью предотвращены или компенсированы социальной интеграцией детей и подростков с инвалидностью, формированием у них самих, а также у их социального окружения и общества в целом установок на то, что инвалидность не означает недостаточности, дефективности. При этом необходима не только их социальная адаптация, но и адаптация социума к их особым потребностям, устранение «социальных барьеров», стигматизации и дискриминации людей с инвалидностью. Инклюзивное образование — наиболее передовая практика обучения подростков с инвалидностью, направленная на достижение именно такого результата (Г.И. Ефремова, В.И. Лубовский, Н.Н. Малофеев, И.А. Шаповал и др.)

Общение и совместное обучение обучающихся с инвалидностью и их условно здоровых сверстников способствует у тех и других более полной реализации потенциала развития и формированию адекватного социального поведения [3]. Это достигается при условии создания инклюзивной учебной и социально-психологической среды, основанной на позитивном отношении к различиям между людьми [1; 2].

В качестве ведущего фактора, которым обусловлены межличностные отношения в инклюзивных классах школ, следует отметить, по мнению ряда исследователей, совместную деятельность, объединяющую учеников с инвалидностью и без неё [2]. В подростковом возрасте ведущей деятельностью становится межличностное общение, тогда как учебная деятельность отходит на второй план, поэтому именно особенности межличностных отношений в инклюзивных группах могут определять развитие или редуцирование дегенеративных изменений личности подростков с инвалидностью (Л.П. Григорьев, В.В. Давыдов, А.И. Каплан, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Д.Б. Эльконин и др.).

В условиях, когда инклюзивное образование становится реальностью, мы полагаем, что особое влияние на характер интрагруппового структурирования учебных групп оказывают социально-психологические проблемы и особенности интеграции подростков с инвалидностью в массовую образовательную среду.

В связи с актуальностью проблемы было проведено эмпирическое исследование, ориентированное на выявление интерсубъектных факторов статусной позиции подростка с инвалидностью и ОВЗ в инклюзивной учебной группе. В первую очередь следует остановиться на результатах изучения степени выраженности коллективистских характеристик группы, достигнутых в процессе её формирования.

С помощью методики социально-психологической самооценки группы как коллектива Р.С. Немова был определён уровень развития учебных групп как коллективов.

Было выявлено, что уровень развития коллективистских характеристик в инклюзивных учебных группах, где подростки с инвалидностью и ОВЗ занимают благоприятную для их развития и интеграции в социум статусную позицию, несколько выше, чем в группах, составивших другую исследовательскую выборку.

Достоверно значимые различия между двумя исследовательскими выборками были зафиксированы только по показателям открытости группы, её организованности и информированности.

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что инклюзивные учебные группы характеризуются как группы среднего уровня развития коллективистских отношений. Отсутствие достоверно значимых различий между группами, где подростки с инвалидностью и ОВЗ занимают разные статусные позиции, свидетельствует о неоднородности состава этих групп (табл. 1).

Благоприятный статус обучающегося с инвалидностью и ОВЗ может быть обусловлен наличием в классе такой микрогруппы, где его принимают и ува-

жают. Дружеские отношения с определёнными членами учебного коллектива создают благоприятную социальную ситуацию его дальнейшего развития. В других же учебных коллективах, в которых подобные микрогруппы отсутствуют или существуют в минимальном количестве, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития группы в целом, отвергается и не принимается лишь один обучающийся — подросток с инвалидностью и ОВЗ. При этом сплочённость группы будет выглядеть как достаточно высокая, а вот статусное положение в ней подростка с инвалидностью — низкое, маргинальное, отвергаемое абсолютным большинством членов группы.

Таким образом, фактор развития коллективистских отношений в инклюзивной учебной группе не является доминирующим в становлении интрагруппового статуса подростка с инвалидностью и ОВЗ.

Данный вывод подтверждается и результатами однофакторных дисперсионных анализов, ориентированных на выявление степени влияния уровня развития каждой характеристики группы как коллектива на интрагрупповой статус в ней подростков с инвалидностью и ОВЗ. Был зафиксирован тот факт, что F-критерий эмпирический меньше, чем F-критерий табличный (стандартный), по таким параметрам, как ответственность ($F=3,44$; $F_{эмп.} < F_{ст.}$), коллективизм ($F=4,51$; $F_{эмп.} < F_{ст.}$), сплочённость ($F=2,28$; $F_{эмп.} < F_{ст.}$), контактность ($F=3,32$; $F_{эмп.} < F_{ст.}$) и организованность ($F=5,05$; $F_{эмп.} < F_{ст.}$), что свидетельствует об отсутствии причинно-следственных связей их с показателями интрагруппового статуса подростков с инвалидностью и ОВЗ.

Вместе с тем результаты и сравнительного анализа, и корреляционного, и однофакторного дисперсионного анализов позволяют нам говорить о том, что открытость группы и уровень её информированности является одной из причин принятия или отвержения подростков с инвалидностью и ОВЗ другими её членами.

Анализ протоколов исследования показал, что в исследовательской выборке, состоящей из таких инклюзивных учебных групп, где подростки с инвалидностью и ОВЗ имеют благоприятный для своего развития интрагрупповой статус, респонденты чаще, чем в другой выборке, соглашались с такими высказываниями относительно характеристик их школьного класса, как «оказывают помощь и поддержку новичкам группы и членам других групп», «делятся опытом работы в группе с новичками», «хорошо осведомлены о задачах группы», «считаются с интересами новичков группы», «знают все как отрицательные, так и положительные стороны группы и каждого её члена», «справедливо относятся не только к своим, но и другим членам группы» и т.д.

Таким образом, одним из доминирующих интерсубъектных факторов интрагруппового статуса подростков с инвалидностью и ОВЗ в инклюзивных учебных группах является уровень их открытости, то есть характер отношений к новым их членам и уровень доступности важной информации о жизнедеятельности группы, о внутригрупповых процессах и явлениях.

На уровне тенденций мы также можем говорить и о наличии определённой взаимосвязи между положением подростка с инвалидностью и ОВЗ

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа уровня развития коллективистских взаимоотношений в инклюзивных учебных классах двух исследовательских групп

Показатели коллективистских отношений	Благоприятный интрагрупповой статус подростков с инвалидностью и ОВЗ	Неблагоприятный интрагрупповой статус подростков с инвалидностью и ОВЗ	t	p
Ответственность	3,6 ± 0,4	2,9 ± 0,3	1,40	> 0,05
Коллективизм	3,4 ± 0,4	3,1 ± 0,3	0,60	> 0,05
Сплочённость	3,6 ± 0,3	3,5 ± 0,4	0,20	> 0,05
Контактность	3,9 ± 0,4	3,7 ± 0,4	0,36	> 0,05
Открытость	4,4 ± 0,5	3,1 ± 0,3	2,24	< 0,05
Организованность	4,0 ± 0,4	2,9 ± 0,3	2,20	< 0,05
Информированность	4,1 ± 0,4	3,0 ± 0,3	2,20	< 0,05

в инклюзивном классе и способностью самого школьного класса к созданию и изменению своей организационной структуры и взаимоотношений в ней, уровнем гибкости ученической группы, её мобильности и адаптивности.

Достаточно интересными являются результаты исследования направленности изучаемых ученических групп.

Примечательно, что не было выявлено достоверно значимых различий между исследуемыми группами по типу их направленности. Однако было выявлено, что при условии направленности группы на коммуникационные отношения все особенности подростков с инвалидностью и ОВЗ становятся практически основным фактором их интрагруппового статуса.

Так, в группах с преобладанием коммуникативной направленности неблагоприятный интрагрупповой статус подростков с инвалидностью и ОВЗ приходится на тех из них, кто характеризуется ярко выраженными эгоцентрическими чертами личности, высоким уровнем потребности во всеобщем внимании и низким уровнем развития социального интеллекта, включающего в себя способности к эмпатии и к прогнозированию последствий того или иного поведения в межличностном взаимодействии.

В группах же с преобладанием деловой направленности такие качества личности не влияют тем не менее на интрагрупповой статус подростков с инвалидностью и ОВЗ. Данный факт может свидетельствовать о действии в таких ученических коллективах механизма взаимопомощи и взаимовыручки, обусловленного ценностно-ориентационным единством в отношении нацеленности большинства обучающихся инклюзивного класса на результат совместной деятельности.

Необходимо также акцентировать внимание на том, что в тех инклюзивных ученических коллективах, где доминирует направленность на дело, отношение учителя к подросткам с инвалидностью и ОВЗ становится решающим в общем отношении к ним членов группы.

Результаты сравнительного анализа оценки учителя и его отношения к инклюзивному образованию в целом и к подросткам, обучающимся в классе, где учителя выполняют функции классных руководителей, и идентичных оценок обучающихся позволяют констатировать тот факт, что данные оценки имеют тесную взаимосвязь между собой, причём уровень корреляции достаточно высокий ($r = 0,632, p < 0,01$). В группах же, направленных на установление гармоничных взаимоотношений в классе, коэффициент корреля-

ции между такими оценками достаточно низкий, что свидетельствует об отсутствии взаимосвязи ($r = 0,097, p > 0,05$).

Результаты исследования отношения подростков с инвалидностью и ОВЗ к инклюзивной ученической группе, где они обучаются вместе с нормально развивающимися подростками, в достаточной степени традиционны и подтверждают социально-психологические закономерности, согласно которым низкостатусные подростки склонны преувеличивать конфликтность ученического класса, тогда как подростки, принимаемые большинством членов ученических сообществ, напротив, указывают на гармоничность складывающихся в классе межличностных взаимоотношений.

Необходимо остановиться ещё на одном факте, выявленном нами в результате проведённого исследования. Речь идёт об изучении межличностных взаимоотношений, проведённом с помощью методики Е.М. Крутовой, Д.Я. Богдановой и В.С. Ивашкина. Было выявлено, что в инклюзивных ученических группах с неблагоприятным статусом подростка с инвалидностью и ОВЗ в меньшей степени, чем в других группах, проявляются такие характеристики межличностных отношений, как альтруизм ($t = 5,67, p < 0,001$) и ответственность ($t = 3,18, p < 0,01$). На достоверном уровне различий были выявлены различия между данными среднегрупповыми показателями.

Учителя в целом склонны преувеличивать положительные стороны класса, в котором они выполняют функции классных руководителей. Вместе с тем оценки учителей тех инклюзивных ученических групп, где подростки с инвалидностью и ОВЗ имеют благоприятный интрагрупповой статус, значимо выше, чем учителей, работающих в классах с неблагоприятным статусом подростков с особыми потребностями.

Тот же вывод был сделан из результатов анализа частотного распределения ответов респондентов на вопросы шкалы «Ответственность».

Таким образом, результаты исследования социально-психологических характеристик инклюзивных ученических групп, где обучаются подростки с инвалидностью и ОВЗ, имеющие благоприятный и неблагоприятный интрагрупповые статусы, свидетельствуют о том, что одним из доминирующих интересующих факторов статуса подростка с инвалидностью и ОВЗ является направленность группы и уровень развития в ней открытости и информированности.

Литература

1. Банч Г. Поддержка учеников с нарушением интеллекта в условиях обычного класса: пособие для учителей. — М.: РООИ «Перспектива», 2008.
2. Бонкало Т.И., Цыганкова М.Н. Профессиональное ориентирование школьников с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования. — М.: РГСУ, 2015.
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика. — М.: Академия, 2009.

4. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (п. 2).
5. Староверова М.С. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ. — М.: Владос, 2013.
6. Стенограмма доклада на конференции работников вспомогательных школ 23 мая 1931 года. / Л.С. Выготский. Собр. соч.: в 6 т. Т.5. — М.: Педагогика, 1983. — С. 115–136.
7. Федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2).

INTERSUBJECTIVE FACTORS OF THE STATUS POSITION OF A TEENAGER WITH DISABILITY IN THE INCLUSIVE LEARNING GROUP

O.A. Kurmyshova

Postgraduate student at the Moscow State University of Psychology and Education, director of Maresiev General Comprehensive School № 760, Moscow

T.I. Bonkalo

Doctor of Science (Psychology), associate professor, leading research fellow at the Research and Education Center of the Research Institute of High Potential Fields and Technologies of the Russian State Social University

This article contains the results of an empirical research of the factors determining the peculiarities of the status positions of teenagers with disabilities and health disabilities in the inclusive learning groups. The authors conduct a case study of 39 inclusive classes, where teenagers with disabilities have favourable status for their development or unfavourable. Based on the results of the comparative analysis of the development level of the learning groups, the authors come to the conclusion that one of the dominant intersubjective factors for the status of a teenager with disabilities and health disabilities are the group orientation and the development level of openness and awareness.

Keywords: teenager with disability; status position; inclusive learning group; socio and psychological characteristics of the group.

Специфика логопедической помощи младшим школьникам в условиях инклюзивного образования

Ведущей тенденцией современной системы образования является интеграция и инклюзия лиц с особыми образовательными потребностями в среду нормативно развивающихся сверстников. Особое место среди таких учеников в общеобразовательной школе занимают дети с задержкой психического развития (ЗПР). Осуществляя психолого-педагогическое сопровождение детей с отклонениями в развитии, необходимо понимать, насколько уровень развития высших психических функций затрудняет обучение младших школьников с ЗПР по общеобразовательным программам, и в соответствии с этими данными строить логопедическую работу. В статье представлен сравнительный анализ речевых и неречевых психических функций, участвующих в становлении письменной речи, учащихся 1–2-х классов с задержанным и нормативным психическим развитием. В процессе экспериментальной работы были исследованы несколько показателей психоречевого развития: импрессивная и экспрессивная речь, моторные и зрительно-пространственные функции, мнестические процессы. Полученные данные позволили обосновать необходимость специальной психокоррекционной работы по предупреждению различных видов дисграфий и дислексий у младших школьников с ЗПР, интегрированных в общеобразовательную среду.

Ключевые слова: задержка психического развития; речевые и неречевые психические функции; логопедическая помощь; инклюзивное образование.

С.Н. Сорокоумова

Е.Г. Азина

Л.Ю. Комарова

Ведущей тенденцией современной системы образования является интеграция и инклюзия лиц с особыми образовательными потребностями в среду нормативно развивающихся сверстников. Новый подход к организации образования таких детей, по мнению Н.Н. Малофеева, вызван к жизни множеством причин, которые можно обозначить как социальный заказ общества и государства, достигшего определённого уровня экономического, правового и культурного развития [5]. В связи с этим возникает необходимость обеспече-

ния специального психолого-педагогического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями в условиях массовой школы.

Практика педагогической работы показывает, что, какой бы диагноз ни был поставлен ребёнку, инклюзивно обучающемуся в общеобразовательной школе, трудности его обучения и социализации связаны в том числе и с проблемами в речевом развитии. Ещё В.И. Лубовский отмечал речевую недостаточность как общую закономерность ано-

Светлана Николаевна Сорокоумова — доктор психологических наук, профессор кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

Елена Геннадиевна Азина — учитель-логопед МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 46», г. Набережные Челны, Татарстан

Любовь Юрьевна Комарова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

мального развития [2]. Поэтому в условиях инклюзивного образования логопедическая помощь младшим школьникам становится необходимой частью специального сопровождения, позволяющего предотвратить или сгладить дисбаланс между процессом обучения и возможностями детей с дизонтогенезами. Осуществляя психолого-педагогическое сопровождение детей с отклонениями в развитии, необходимо понимать, насколько уровень развития высших психических функций затрудняет обучение младших школьников с ЗПР по общеобразовательным программам, и в соответствии с этим строить логопедическую работу.

По данным клинических, психологических и педагогических исследований, дети с задержкой психического развития (ЗПР) составляют 50% неуспевающих учеников младших классов. В настоящее время под термином «задержка психического развития» понимается негрубое отставание в психическом развитии, которое, с одной стороны, требует специального коррекционного подхода к обучению ребёнка, с другой стороны, позволяет — как правило, при наличии этого специального подхода — обучаться в общеобразовательной школе. Термин «задержка» подчеркивает *временной* (несоответствие уровня психического развития паспортному возрасту ребёнка) и вместе с тем *временный* характер самого отставания, которое преодолевается с возрастом, и тем успешнее, чем раньше создаются специальные условия для обучения и воспитания этих детей [1; 3; 6; 7].

Проблема школьной неуспеваемости тесно связана с процессом формирования письменной речи у младших школьников. Письмо и чтение — базовые школьные навыки, без эффективного владения которыми обучение затруднено или просто невозможно. Это сложнейшие интегративные навыки, объединяющие в единую структуру деятельности все высшие психические функции. Достаточная сформированность речевых и неречевых психических функций позволяет при неоднородности и значительной вариативности группы детей с ЗПР прогнозировать и предупреждать различные виды дисграфий и дислексий у этой категории учащихся. Чтение и письмо, с точки зрения современной отечественной психологии и дефектологии (А.Р. Лурия, Б.Г. Ананьев, Р.И. Лалаева и др.), — это осознанные формы речевой деятельности, сложные аналитико-синтетические процессы, в содержание которых входят слуховая дифференциация звуков, правильность их произношения, языковой анализ и синтез, лексико-грамматический строй речи, память (слуховая и зрительная), пространственные представления и моторные навыки, позволяющие превратить «подле-

жащие написанию оптические знаки-буквы в нужные графические начертания» [4].

В соответствии с психологическим содержанием процессов письма и чтения, мы решили провести сравнительное изучение уровня речевого и психофизического развития учащихся с ЗПР и их нормативно развивающихся сверстников по следующим показателям.

1. Импрессивная речь (восприятие и дифференциация звуков, звукослововый анализ и синтез).
2. Экспрессивная речь (звукопроизношение, номинативная функция речи, словообразовательные навыки, грамматическое структурирование, связная речь).
3. Моторика (кинестетический, динамический праксис, реципрокная координация).
4. Зрительно-пространственные функции (зрительное восприятие, ориентация в пространстве, пространственный анализ и синтез).
5. Мнестические процессы (слухоречевая и зрительная память).

В диагностических заданиях сочетались традиционные логопедические приёмы (Р.И. Лалаева, Т.А. Фотекова) с нейропсихологическими и психологическими пробами (А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, А.В. Семенович, И.Ф. Марковская, Э.М. Дунаева).

После каждой серии проб давалась своя система балльной оценки с учётом характера, степени тяжести и количества допущенных ребёнком ошибок. Общим для всех проб был трёхбалльный характер оценки. Балльные оценки определялись на основе шкалы: 3 балла — высокий уровень выполнения проб; 2 балла — средний уровень; 1 балл — низкий уровень.

Рассмотрим результаты выполнения проб младшими школьниками с ЗПР (ЭГ) и учащимися с нормальным интеллектом (СГ) последовательно по каждому блоку (см. рис. 1).

ИМПРЕССИВНАЯ РЕЧЬ

Младшие школьники с ЗПР имеют низкий уровень развития импрессивной речи: 37 человек (49,1%) — от 1,7 до 2,3 балла и 43 учащихся (50,9%) — ниже 1,6 балла. Средний балл выполнения заданий на изучение импрессивной речи составляет 1,75 балла. Наиболее низкие показатели отмечаются при выполнении проб на фонематическое восприятие (средний балл — 1,34 балла на дифференциацию звуков речи в слогах и 1,55 балла на дифференциацию звуков речи в словах).

Средний балл, оценивающий выполнение заданий *нормативно развивающимися сверстниками*, — 2,96 балла. У всех детей СГ выявлен высокий уровень сформированности импрессивной речи (показатели выше 2,95 балла). Немного ниже показатели в пробах на дифференциацию звуков речи в слогах (средний балл — 2,91).

Разница в выполнении заданий на исследование импрессивной речи между учащимися с ЗПР и нормой составляет 1,21 балла (СГ > ЭГ). Наибольшие различия наблюдаются в состоянии фонематического восприятия и дифференциации звуков речи в слогах — разница 1,57 балла.

ЭКСПРЕССИВНАЯ РЕЧЬ

Школьники ЭГ показали низкий уровень развития экспрессив-

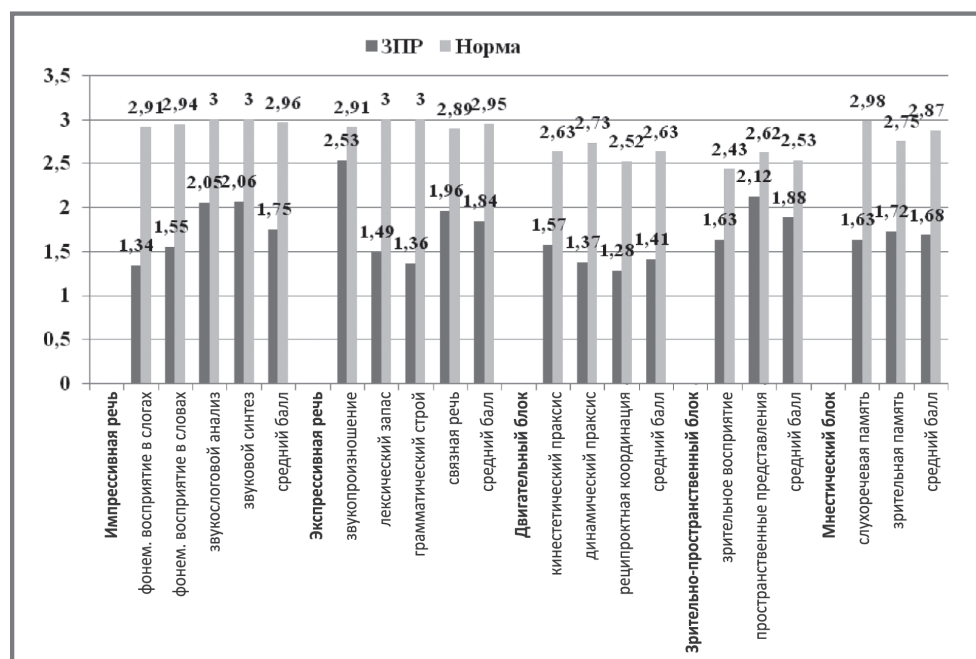

Рис. 1. Состояние речевого и психофизического развития учащихся с ЗПР и нормативно развивающихся сверстников (в баллах)

ной речи — средний балл выполнения 1,84 балла. Самые низкие показатели отмечаются при исследовании сформированности грамматического строя речи — 1,36 балла.

Все дети СГ достигли высокого уровня развития экспрессивной речи (средний балл — 2,95). Самые низкие показатели у этих детей отмечаются во время исследования сформированности связной речи (2,89 балла). Лучшие показатели — по состоянию лексического запаса и сформированности грамматического строя речи (по 3 балла).

Нарушения *звукопроизношения* (преимущественно в трудностях автоматизации и введения звуков в спонтанную речь) выявлены у 43 детей (51%) ЭГ.

Слова, обозначающие признаки и свойства предметов, недостаточно представлены в лексике у всех школьников с ЗПР. Выраженные нарушения отмечены у 43 учащихся (50%): вербальные парафазии, замена слова описанием ситуации или действия, с которым связан обозначаемый субъект. Наибольшие трудности вызывало у испытуемых нахождение нужного слова при самостоятельном высказывании, при этом их пассивный словарный запас содержал данные слова. Словарь детей СГ соответствовал возрастной норме.

Недостаточная сформированность *грамматического строя речи* отмечалась у 55 школьников ЭГ (64,7%). Трудности у учащихся с ЗПР вызывало употребление форм родительного падежа множественного числа и творительного падежа единственного числа. Грамматический строй детей СГ соответствовал возрастной норме.

Средний балл выполнения проб на определение сформированности связной речи учащихся ЭГ — 1,96 балла. У всех младших школьников с ЗПР выявлялись трудности составления рассказа по серии картин: отсутствие связующих элементов, пофрагментарность изложения, изложение событий без обобщающей сюжетной линии, стереотипное грамматическое оформление предложений, аграмматизмы, недостаточность лексического запаса (длительный период подбора, неадекватные замены слов), неверное раскладывание картинок либо длительный поиск нужного порядка. При пересказе типичными ошибками были: отсутствие связности рассказа, переход на описание отдельных деталей. Ни один школьник с ЗПР с данным заданием не справился успешно.

В СГ только у 9 учащихся (12%) выявлены нарушения пересказа и составления рассказа по сюжетной серии картин, проявляющиеся в лексико-грамматической недостаточности, однако смысловая сторона соответствовала норме.

Разница в выполнении проб на исследование экспрессивной речи между учащимися с ЗПР и нормой составляет 1,11 балла (СГ > ЭГ). Особенно большие различия наблюдаются в сформированности грамматического строя речи — разница 1,64 балла.

МОТОРИКА

Дети с ЗПР. При выполнении заданий на исследование кинестетического и динамического праксиса нужное положение руки подбиралось путём проб, движения были резко замедленными, отмечалась зеркальность, эхопраксии, персеверации движений. Отмечалось нарушение статики, чёткости и динамической координации движений. Средний балл выполнения всех проб двигательного блока учащимися ЭГ составил 1,41 балла. Из них 72 человека (84,3% учащихся) получили в среднем от 1 до 1,6 балла; 13 человек (15,7% учащихся) — от 1,7 до 2,3 балла. Особенно низкие показатели (1,28 балла) выявлены при обследовании состояния реципрокной координации движений — замедлен темп, нарушена плавность, наблюдалось уподобление движений обеих рук.

Нормативно развивающиеся сверстники показали хороший уровень сформированности тонкой моторики, быстрые, плавные, координированные движения, лёгкую переключаемость двигательного акта. Средний балл выполнения — 2,63 балла: 52 человека (72,5% детей) получили от 2,4 до 3 баллов, 20 человек (27,5% учащихся) — чуть ниже 2,3 балла. Так же как и у учащихся с ЗПР, ниже всего показатели

сформированности реципрокной координации (средний балл выполнения — 2,52 балла).

Разница в выполнении проб двигательного блока между учащимися с ЗПР и нормой составляет 1,22 балла (СГ > ЭГ). Особенно большие различия наблюдаются в состоянии динамического праксиса — разница 1,36 балла.

ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ

Почти у всех *школьников с ЗПР* выявляются нарушения зрительно-го восприятия и пространственных представлений (средний балл выполнения — 1,88): 35 детей (41,2%) ЭГ показали от 1,7 до 2,3 балла в оценке развития зрительно-пространственного блока; 40 учащихся (47%) получили менее 1,7 балла; 10 человек (11,8%) — более 2,3 балла.

У детей СГ отмечаются преимущественно высокий уровень развития зрительно-пространственного блока: 50 учащихся (68,6%) показали более 2,4 балла, 22 человека (31,4%) — от 1,7 до 2,3 балла. Разница между учащимися с ЗПР и учащимися с нормативным развитием составляет 0,65 балла (СГ > ЭГ).

Качественный анализ выполнения проб учащимися показал, что у младших школьников обеих групп лучше развиты пространственные представления, чем зрительное восприятие предметов и изображений. Сравнение ошибок, допущенных школьниками ЭГ и СГ, позволило установить ряд отличий. Если у школьников с ЗПР отмечается тенденция к инверсии вектора зрительного восприятия, затруднения в опознавании зашумленных и наложенных изображений, то у большинства школьников с нормальным интеллектом эти нарушения практически не обозначались.

При копировании фигуры Тейлора у детей ЭГ отмечено нарушение осознанного восприятия целостного перцептивного поля, пофрагментарная стратегия воспроизведения рисунка, множественные структурно-топологические, реже — координатные ошибки. Учащиеся СГ при копировании в основном придерживаются дедуктивной или (реже) пофрагментарной стратегии воспроизведения рисунка с осознанным восприятием целостного перцептивного поля, правильными координатными и структурно-топологическими представлениями.

МНЕСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Нарушения памяти выявлены у 97% первоклассников с ЗПР и 70,6% второклассников с нарушенным развитием. Средний балл выполнения всех проб мнестического блока составляет 1,68 балла: 25 учащихся (29,4%) получили ниже 2,3 балла, 52 человека (60,8%) — ниже 1,6 балла и 8 школьников ЭГ (9,8%) — 2,5 балла.

При воспроизведении двух конкурирующих групп слов отмечены: снижение объёма и прочности слухоречевой памяти, «краевые» эффекты, влияние интерференции. Типичными для школьников с ЗПР были многочисленные литеральные и латеральные парафазии. Показатели развития слухоречевой памяти у детей ЭГ несколько ниже, чем зрительной.

Типичными ошибками при воспроизведении фигур были: нарушение порядка, метрические и, реже, структурно-топологические искажения, реверсии фигур, что свидетельствует о недостаточной сформированности пространственных представлений. Показатели развития зрительной памяти у школьников с ЗПР несколько выше, чем слухоречевой, однако не достигают нормы.

В СГ нарушения показал только один ребёнок в 1-м классе; во 2-м классе нарушений не выявлено — все дети с нормативным развитием имеют высокий уровень сформированности мнестических процессов. Средний балл выполнения проб мнестического блока составляет 2,87 балла.

Разница в выполнении проб мнестического блока между учащимися с ЗПР и нормативным развитием составляет 1,19 балла (СГ > ЭГ).

Наибольшие различия наблюдаются в состоянии слухоречевой памяти — разница 1,35 балла.

Таким образом, исследование подтвердило, что недоразвитие высших психических функций и процессов у учащихся с ЗПР приводит к большим проблемам при формировании у них навыков чтения и пись-

ма. Целью логопедической работы с данными учащимися в общеобразовательной школе должно быть выявление и коррекция не только речевых нарушений у данной категории детей, но и формирование высших психических функций и процессов, участвующих в становлении письменной речи. Это и стало следующим этапом экспериментальной работы.

Литература

1. Азина Е.Г., Сорокоумова С.Н. Сопровождение младших школьников с ЗПР в условиях инклюзивного обучения / Теория, история и методология психолого-педагогического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями. Материалы VIII Международного теоретико-методологического семинара, 14 марта 2014 г. — М.: Парадигма, 2016. — С. 33–41.
2. Лалаева Р.И. Логопатопсихология: учеб. пособие для студентов / Под ред. Р.И. Лалаевой, С.Н. Шаховской. — М.: Владос, 2011.
3. Лебединский В.В. Психология аномального развития ребёнка. Хрестоматия. В 2 т. Т. 1 / В.В. Лебединский, М.К. Бардышевская. — М.: ЧЕРО, Высшая школа, Изд-во МГУ, 2002.
4. Лурия А.Р. Психологическое содержание процесса письма / А.Р. Лурия. Письмо и речь: Нейролингвистические исследования: учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2002. — С. 20–25.
5. Малофеев Н.Н. Система специального образования на этапе // Дефектология. — 2011. — № 2. — С. 3–17.
6. Сорокоумова С.Н. Инклюзивное образование. — М.: Изд-во МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014.
7. Сорокоумова С.Н. Подготовка педагогов к психолого-педагогическому сопровождению детей в инклюзивном обучении // Приволжский научный журнал. — 2010. — № 4. — С. 268–272.

SPECIFICITY OF THE SPEECH THERAPY ASSISTANCE TO YOUNG SCHOOLCHILDREN UNDER THE CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

S.N. Sorokoumova

*Doctor of Science (Psychology),
professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology at Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

E.G. Azina

Teacher-speech therapist at General Comprehensive School № 46, Naberezhnye Chelny, Tatarstan

L.Yu. Komarova

*PhD in Education, associate professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences
at the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan Federal University*

A leading trend of the modern education system is an integration and inclusion of the people with special educational needs into the environment of normative developing peers. Children with mental retardation (MR) take a particular place among such pupils in the general comprehensive school. Carrying out psychological and pedagogical assistance to the children with developmental disabilities it is necessary to understand how the level of development of higher mental functions hinders learning of young schoolchildren with MR in the general curriculum, and build up a speech therapy work in accordance with these data. This article presents a comparative analysis of the speech and non-speech mental functions involved in developing written speech for pupils of the 1-st and 2-nd classes with mental retardation and normative development. During an experimental work, the authors study several indicators of mental and speech development: impressive and expressive speech, motor and visual spatial functions, mnemonic processes. Obtained data allowed substantiating the need of special psychocorrectional work for preventing different types of dysgraphia and dyslexia among young schoolchildren with MR integrated into general educational environment.

Keywords: mental retardation; speech and non-speech mental functions; speech therapy assistance; inclusive education.

Возможности использования информационных сервисов сети Интернет в высшей школе

В статье рассматривается вопрос внедрения и успешного использования инструментария информационных сервисов сети Интернет в образовательном процессе, анализируются результаты опроса преподавателей с целью выявления их предпочтений в использовании сервисов Интернета в отдельно взятом университете и приводится обоснование целесообразности разработки и использования стратегии социальных сетей в образовательном пространстве Самарского государственного экономического университета.

Ключевые слова: высшее образование; учебный процесс; профессорско-преподавательский состав; информационный сервис сети Интернет; социальные сети; блоги; вики.

Э.П. Печерская
Е.А. Карасева

В современном обществе информационные технологии и системы телекоммуникаций стремительно развиваются в разных сферах человеческой деятельности. Однако система образования не успевает за переменами в связи с её традиционной ориентацией на старые методы и технологии образования. Сегодня мы становимся свидетелями уникального процесса для всей мировой системы образования, когда университеты уже не являются исключительно единственными центрами получения образовательной информации, трансформируясь в образовательную среду генерирования новых знаний и технологий.

В современных условиях для эффективной работы высшей школе необходимо использовать технологии, позволяющие работать с информацией на более быстром и качественном уровне, планировать работу как структурных образовательных подразделений, так и отдельных преподавателей, поддерживать коммуникацию, расширять возможности учебной и научной деятельности. С этой задачей в полной мере справляются информационные сервисы сети Интернет, позволяющие формировать единое образовательное информационное пространство; создавать открытые и доступные платформы качественных образовательных ресурсов; формировать новую культуру мышления преподавателей и студентов, столь необходимую в условиях современного общества.

Безусловно, информационные сервисы сети Интернет не являются единственным инструментом сетевого обучения, имеющим широкий спектр возможностей и преимуществ. Тем не менее не следует недооценивать их образовательные возможности, а наоборот, необходимо использовать потенциал в современном образовании в полной мере.

Интернет изобилует технологическими решениями, однако рассмотреть возможности всех информационных сервисов проблематично в рамках одной статьи, поэтому ограничимся обзором наиболее востребованных в образовательной среде сервисами и описанием результатов опроса, проведённого в Самарском экономическом университете (СГЭУ) для выявления наиболее популярных интернет-ресурсов, используемых для учебного процесса среди профессорско-преподавательского состава СГЭУ.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Социально-сетевой сервис является быстрорастущим социально-программным обеспечением, которое позволяет людям легко получать различный контент и общаться с другими пользователями. Повсеместное использование социальных сетей, а также более широкое распро-

Эвелина Павловна Печерская — доктор педагогических наук, профессор, директор Института систем управления ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Елена Александровна Карасева — старший преподаватель кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации, аспирант кафедры социологии и психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

странение мобильных устройств привело к тому, что социальные сети неизбежно стали неотъемлемой частью образовательной среды в высшей школе. Самыми популярными примерами социальных сетей в России являются «ВКонтакте» и Facebook, которые в большей степени включены в процессы обучения.

В связи с тем, что социальные сети с каждым днём становятся всё более популярными, использование социальных сетей для образовательных целей стало реальностью для многих преподавателей. Социальные сети — это среда обучения, где студенты в основном читают или просматривают учебный контент, делятся комментариями или аудио/видеопродуктами собственного производства, при создании которых студенты применяют те знания, которым научились.

Не следует игнорировать современную тенденцию, которая заключается в том, что процесс обучения в наши дни происходит не только в стенах вуза, но и после аудиторных занятий, а возможно и одновременно, например, в ленте социальной сети Facebook.com или VK.com. В социальной сети студенты чувствуют себя более комфортно, чем, например, на площадках, организованных с помощью системы дистанционного обучения (СДО) Moodle.

Различные виды социальных сетей используются в образовании для различных целей: размещения образовательного контента, улучшения коммуникации и взаимодействия, для содействия совместной работе и групповой работе, для предоставления и получения обратной связи как асинхронно, так и синхронно, для совместного использования любых документов или материалов курса среди участников образовательного процесса. В дополнение к тому, что социальные сети несут образовательный потенциал, они также помогают студентам адаптироваться к университетской жизни. С другой стороны, социальные сети имеют и свои недостатки: переизбыток развлекательной информации, отсутствие жёсткого контроля, игнорирование этических моментов, а также неточность содержания [3].

В целом использование в образовательном контексте социальных сетей по-прежнему имеет спорный характер и следует учитывать как преимущества, так и недостатки для того, чтобы сделать его более эффективным как для преподавателей, так и для студентов.

БЛОГИ

Блог — это быстро обновляемый сайт, который позволяет оперативно размещать любую информацию. С каждым годом число блогеров продолжает увеличиваться, и блоги быстро превращаются в полезную форму передачи и получения информации в образовательном учреждении. Благодаря этому инструменту можно легко мотивировать и заинтересовывать современного студента образовательным контентом. Блог является не только площадкой для проведения дискуссий, обеспечения учебного процесса своевременной и надёжной обратной связью между участниками образовательного процесса посредством функции комментариев, но и является идеальной средой для проектной работы и сотрудничества в рамках проблемного обучения.

Тем не менее и блоги могут иметь недостатки, которые заключаются в том, что отсутствует авторитетный контроль над содержанием. Одна из нерешённых проблем состоит в том, что студенты могут легко скопировать информацию из другого интернет-ресурса и использовать в блоге, не принимая во внимание наличие авторского права.

ВИКИ

Вики — это простой инструмент для быстрого создания сайтов без профессиональных знаний в области программирования. Такие сайты, как правило, необходимы для совместной работы в рамках проекта. Они часто используются в образовательных учреждениях, так как принцип открытости редактирования вики-статей изначально закладывает огромный образовательный потенциал: исправление ошибок и неточностей, доработка, улучшение и дополнение материала, возврат к лю-

бой прежней версии статьи. Однако и при использовании вики в образовательном пространстве есть некоторые проблемы, например, такие как необходимость установки специального программного обеспечения, вопросы юридической ответственности, конфиденциальности, репутации и безопасности, точности содержания и надёжности опубликованной информации.

ОБЛАЧНЫЙ СЕРВИС ХРАНЕНИЯ ДАННЫХ

Облачный сервис хранения данных, такой как ГуглДиск (Google Drive), обеспечивает лёгкую загрузку и совместное использование текстовых документов, презентаций, электронных таблиц, форм для проведения опросов и др. ГуглДиск имеет обширный инструментарий, чтобы решить основные задачи, которые ставит современный преподаватель перед студентом. Следует отметить, что преимущество подобных веб-приложений перед обычными программами заключено в отсутствии привязки к конкретной операционной системе и/или компьютеру, так как достаточно иметь современный браузер и доступ в Интернет для работы.

Облачные технологии в смешанном обучении обеспечивают улучшенную коммуникацию и взаимодействие, а также способствуют лично-ориентированному сотрудничеству в группе. Преподаватели, в свою очередь, могут легко отслеживать прогресс в развитии как отдельного студента, так и группы в целом, а кроме того, предоставлять обратную связь как синхронно, так и асинхронно.

ВИДЕОСЕРВИС

Следующий класс социального программного обеспечения — YouTube. YouTube — это видеосервис, организованный по формату социальной сети. YouTube, как правило, используется в образовании как дополнительный, а не основной инструмент.

СЕРВИС РЕАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Сервис реального общения, такой как Скайп (Skype), — это программа, позволяющая общаться через сеть Интернет в режиме реального времени, мгновенно обмениваться сообщениями, проводить видеоконференции. Достаточно часто используется в образовательных целях в смешанном и дистанционном обучении.

Активное использование социальных сетей в XXI веке привело к тому, что попытки интегрировать их в высшую школу увеличились. В этой области исследований до сих пор особое внимание уделялось отношению студентов, а не преподавателей к социальным сетям в образовательных учреждениях.

В данном исследовании используются материалы опроса на тему «Предпочтения ППС СГЭУ в использовании информационных сервисов сети Интернет в учебном процессе» (сентябрь 2016), в котором приняли участие 148 преподавателей СГЭУ, имеющих опыт работы в системе дистанционного обучения и/или в социальных сетях. В исследовании были использованы такие методы, как анкетирование, статистическая обработка данных, контент-анализ и сравнительный анализ результатов. Для проведения опросов с целью сбора данных использовались Google-формы, специализированное программное обеспечение Statistica v6.1.Ru — для обработки результатов, MS Excel — для сравнения результатов анкетирования, система ВААП — для проведения контент-анализа.

Для проведения исследования при помощи Google-форм разработали анкету, которая была размещена в открытом доступе и передавалась преподавателям СГЭУ через социальные сети Facebook и «ВКонтакте», СДО Moodle и электронную почту. Анкета включала в себя 3 блока, состоящих из 20 вопросов различного типа: одиночного и множественного выбора, открытой формы (эссе).

В первом блоке анализировались ответы, связанные с предпочтениями и причинами использования того или иного сервиса Интернета или платформы организации электронного обучения.

На вопрос: «Какой сервис Интернета наиболее востребован в учебном процессе с вашей точки зрения?» представлены следующие ответы:

- социальные сети — 40%;
- блоги — 10%;
- облачный сервис хранения данных — 20%;
- скайп — 5%;
- вики — 10%;
- YouTube — 15%.

Социальные сети набрали наибольший процент, по сравнению с другими сервисами Интернета. Как показывают и исследования, и изученная литература, применение социальных сетей для образовательных целей в высшем образовании имеет большой потенциал.

Следующий вопрос: «Какую социальную сеть вы используете в своей педагогической работе?» определил лидера на рынке социальных сетей России.

80% респондентов считают, что наиболее эффективной социальной сетью для работы со студентами является «ВКонтакте», а 20% выбрали Facebook.

На вопрос: «Какой из двух платформ: социальной сети или СДО Moodle вы отдаёте предпочтение в учебном процессе?» получены ответы, представленные в процентах от общего количества ответов:

- социальные сети — 60%;
- СДО Moodle — 30%;
- другое — 10%.

Немного большее количество преподавателей готово использовать в образовательном процессе социальные сети, чем СДО Moodle.

Отвечая на вопрос открытого типа: «Почему вы выбираете ту или иную платформу (СДО Moodle, социальные сети, другие сайты)?», преподаватели отмечали достоинства той или иной платформы, хотя среди этих ответов также встречались такие ответы, как «не знаю».

Метод анализа, применяемый на этом этапе, — контент-анализ. В качестве единицы был выбран фрагмент текста, содержащий одно объяснение (причину, достоинство) предпочтения той или иной системы. Далее, согласно семантическому критерию, были сгруппированы по категориям найденные единицы. Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Плюсы использования СДО Moodle

Организация учебного процесса	50%
Интеграция в университет	40%
Отсутствие информации развлекательного характера	10%

Таблица 1

Плюсы использования социальных сетей

Среда обитания студентов	40%
Удобный и привычный интерфейс	25%
Оперативность коммуникации	20%
Доступность в любое время	15%

Таблица 2

В качестве самого главного преимущества применения СДО Moodle преподаватели отмечают большой потенциал в организации учебного процесса.

Среди преимуществ выделяется прежде всего то, что социальные сети — это обычная онлайн-среда обитания студентов. Несомненным положительным моментом является то, что студенты позитивно относятся к социальным сетям и готовы осуществлять учебную деятельность с их использованием.

Второй блок вопросов был направлен на сравнение СДО Moodle и социальных сетей по 12 критериям (табл. 3).

По мнению преподавателей, социальные сети уступают СДО Moodle по возможностям мотивирования и сосредоточенности студентов. По остальным же критериям преподаватели или оценивают выше соци-

альные сети, или уравнивают возможности социальных сетей и СДО Moodle [1].

Предпочтения преподавателей по виду контента, размещаемого в интернете для учебных целей, представлены в третьем блоке анкеты.

Результаты показали, что 70% представляют учебный материал в текстовом формате, 20% — в видеоформате, 10% — аудио. Графическое представление предпочтений преподавателей по виду контента показано на рис. 1.

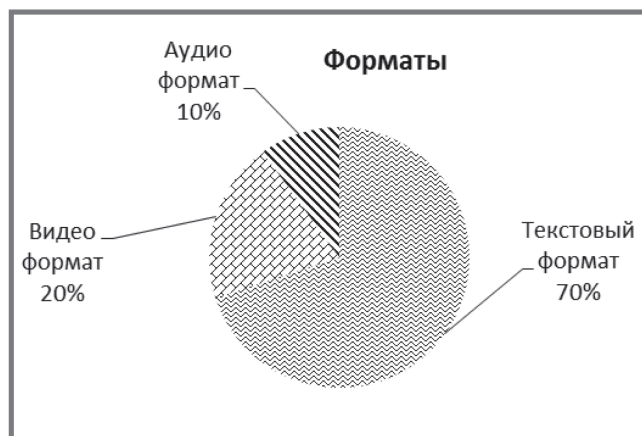

Рис. 1. Предпочтения преподавателей по виду контента учебного материала

Таким образом, в основном ППС СГЭУ предпочитает представлять свой учебный материал в текстовом или видео/аудиоформатах. Уместно было ожидать подобного результата, так как большинство преподавателей используют контент на основе текста, побуждая студентов читать пост и обсуждать предложенную тему. Но следует также заметить, что предпочтения, с точки зрения вида контента, варьируются в зависимости от целей, которые преподаватель ставит перед собой. Следовательно, можно сделать вывод о том, что, учитывая данный аспект, предпочтительно использовать модель проблемного обучения со студентами.

В рамках проблемного обучения преподаватель не предоставляет готовую информацию, а формулирует проблему для студентов, ставит задачи, задаёт вопросы, тем самым мотивируя их найти решение проблемы самостоятельно, изучив соответствующий учебный материал. Социальные сети могут быть незаменимым инструментом в данном процессе.

Поэтому почти 80% опрошенных преподавателей предпочитают активно использовать презентации в учебном процессе. Технология пре-

Таблица 3
Сравнение СДО Moodle и социальных сетей по 12 критериям, в %

Критерий	Выше в СДО Moodle, %	Одинаково в социальных сетях, %
Мотивация	45	55
Сосредоточенность	62	38
Оперативность	65	35
Удобство системы	20	80
Информативность	43	57
Частота	25	75
Интерактивность	31	69
Комфортность	20	80
Индивидуализация	33	67
Сотрудничество	0	100
Взаимопонимание	0	100
Эмоциональность	0	100

зентации идеально подходит для социальных сетей, таким образом, преподаватели могут либо представить онлайн-презентацию, или разместить записанное видео в сети, что является более распространённым вариантом.

Результаты проведённого исследования позволяют выделить ряд проблем, возникающих при внедрении и использовании информационных сервисов, а в частности социальных сетей, в учебный процесс как в стенах университета, так и вне его.

Во-первых, не существует какой-либо эффективной модели продолжения образовательного процесса в социальных сетях, чётких методик и педагогических рекомендаций с возможностью их применения в других учебных заведениях [2]. Результаты исследования показали, что, хотя преподаватели и осведомлены о потенциальных преимуществах социальных медиа, в действительности лишь очень немногие преподаватели вводят социальные сети в свой учебный процесс. Это объясняется тем, что они не знают, как интегрировать социальные сети в образовательный процесс в соответствующем формате, или им не хватает необходимой информации. Также они не знают, куда в вузе они могли бы обратиться за поддержкой. Существует огромная потребность в дополнительном учебно-методическом ресурсе для преподавателей, на котором

будет представлена информация, как эффективно интегрировать соответствующие социальные сети в ту или иную педагогическую ситуацию.

Во-вторых, в ходе исследования было выявлено, что стратегия использования социальных сетей в СГЭУ существует только в целях коммуникации и рекламы самого образовательного учреждения, а вопросы использования социальных сетей в учебном процессе не рассматриваются в должной мере. Следовательно, можно сделать вывод о том, что стратегия использования социальных сетей разрабатывается как средство «веб-присутствия» университета, а не служит поддержкой учебного процесса.

Для того чтобы устранить перечисленные недостатки, следует продолжать исследования в данной области. Учитывая вышеобозначенные проблемы и результаты нашего исследования, необходимо разработать стратегию интеграции социальных сетей в образовательный процесс, акцентируя внимание на потенциале социальных сетей для высшего образования. Любой преподаватель может трансформировать традиционный курс под возможности социальных сетей. Новая политика и стратегия должны быть разработаны и внедрены в высшей школе, что позволит эффективно использовать инструментарий социальных сетей в образовательном процессе любого вуза.

Литература

1. Фещенко А.В., Зильберман Н.Н., Куликов И.А., Можаяева Г.В. Использование социальных сетей и систем дистанционного обучения в учебном процессе: мнение преподавателей и студентов // Гуманитарная информатика. — 2015. — № 9. — С. 128–140.
2. Шалимов А.Б. Социальные сети как современная образовательная среда // Дискуссия. — 2013. — № 11 (41). — С. 37–43.

3. Kilis S., Gülbahar Y., Rapp Ch. Exploration of Teaching Preferences of Instructors' use of Social Media // European Journal of Open, Distance and E-Learning. — 2016, Jan. — № 19 (1).

POTENTIAL FOR USING THE INTERNET INFORMATION SERVICES IN THE HIGHER SCHOOL

E.P. Pecherskaya

Doctor of Science (Education), professor, director of the Management System Institute at Samara State University of Economics

E.A. Karaseva

Senior lecturer of the Department of Linguistics and Foreign Business Communication, postgraduate student of the Department of Sociology and Psychology at the Samara State University of Economics

This article deals with the issue of implementing and successful using tools of the Internet information services in the educational process. It analyzes the results of a survey of teaching aimed at identifying preferences in using internet services in the single university and provides a rationale for expediency of developing and using a social network strategy in the educational environment of the Samara State University of Economics.

Keywords: higher education; educational process; academic staff; the Internet information service; social networks; blogs; wikis.

Роль воскресной школы в духовно-нравственном воспитании детей

Статья раскрывает значение воскресных школ в России и их влияние на образование, развитие и воспитание всех кругов населения, в частности детей, а также взаимосвязь школ с институтом семьи. Проводится анализ положения социально-го развития в современном обществе, состояния семьи как его составной части. В статье рассматриваются нововведения в сфере духовного образования и просвещения в воскресных школах страны, включающие изменение их статуса и нахождение своего места в ряду иных существующих образовательных учреждений.

Ключевые слова: воскресная школа; духовно-нравственное воспитание; просвещение; институт семьи; образование.

М.В. Степанова

В настоящее время — эпоху технического и научного прогресса, мировой глобализации — необходимо обратить особое внимание на сферу образования, тенденции его развития, а также на тесно связанный с ним социальный институт семьи.

Давно установлено, что семья является первоначальным источником, благодаря которому образуется связь и взаимодействие индивидуума и общества. С помощью семьи человек приобретает понятия о незыблемых и основополагающих жизненных целях, приоритетах и ценностях, правилах поведения в социуме. Именно в институте семьи ребёнок проходит практику жизни и учится применять накопленный личный опыт, контактировать и соотносить себя с окружающими людьми, выстраивать взаимоотношения в существующей действительности. На этом пути каждому человеку приходится соотносить своё Я с целым миром, выстраивать непростую систему «Я и общество», усваивать и осознать нормы и правила, принятые в нём. Семья стоит на первой ступени социального пьедестала, где родители влияют на развитие своих детей как близкие люди первой степени родства. Дети в семье глубоко связаны с родителями и стараются во всём уподобляться им, любят своих родителей безусловной любовью и привязываются к ним всей душой [6].

Печально осознавать, что некоторые родители не способны оценить в полной мере величину и необычайную значимость ответственности за становление и создание личности ребёнка. Проявляя не лучшие свои качества, они причиняют ему тем самым неизгладимую боль и поселяют в нём тревожность, внося в маленькое сердце порой непоправимые искажения. Если любимые люди, отец и мать, причиняют ребёнку боль физического или душевного характера, то в ещё неокрепшей психике возникает деформация основополагающих образований — психологических, моральных, культурных, вследствие чего возможна необратимая подмена ценностей [3]. В душе ребёнка возникают негативные чувства, имеющие большую силу. Среди них одиночество, ранимость, обездоленность. В связи с этим в психике образуется множество отрицательных психологических новообразований — накапливаются переживания и ощущение собственной виновности, резко усиливается тревожность, раздражительность и озлобленность, ослабевает внимание,

появляются сбои работы нервной системы, нарушения памяти и мышления, падает самооценка, ухудшается взаимодействие со сверстниками [1]. К большому сожалению, в последнее время мы наблюдаем в нашей стране весьма затяжной и непростой кризис семьи. Можно заметить, что мы живём в социуме, который в сущности своей является некомпетентным в области семейной жизни. На данный момент статистика говорит нам, что 75% заключённых браков сегодня распадается, а 30% детей рождается вне брака [2].

В этой кризисной ситуации всё более важную роль играет деятельность Русской православной церкви, которая во многом берёт на себя ответственность за гармоничное развитие семьи, воспитание семейных ценностей [5]. Во многих храмах России работают воскресные школы, в которых обучаются как дети, так и взрослые. Главная задача воскресной школы — приобретение духовных знаний, творческое развитие личности, а также формирование и развитие христианских семейных ценностей, с помощью которых возможно воспитание духовно здоровой семьи, личности и общества.

Главнейшими темами, к которым обращаются в процессе обучения и общения в воскресной школе, являются темы ответственности родителей за воспитание детей, создания в кругу семьи атмосферы любви, доверия, взаимного уважения, взаимопомощи. Обучение имеет разнонаправленную направленность: образовательную, просветительскую, развивающую и воспитательную в соответствии с преподаваемыми дисциплинами. Условно тематику занятий можно разделить на две группы. В первой группе находятся богословские (просветительские, образовательные) темы, которые направлены на духовное познание мира. К ним относятся такие предметы, как Закон Божий, Основы христианского благочестия, История русской и зарубежной церкви и другие. Вторую группу составляет творческая тематика: музыка или церковное пение (хор), рукоделие, основы изобразительного искусства, а в некоторых школах — исторические бальные танцы, иконопись, вышивание, игра на музыкальных инструментах, вплоть до создания оркестровых групп разных типов.

Благодаря занятиям в Воскресной школе повышается ответственность родителей за создание и сохранение брака, семьи, рождение и

Мария Владимировна Степанова — аспирант кафедры музыкального искусства Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

воспитание детей, а у детей, в свою очередь, воспитывается уважение к родителям, почитание взрослых людей, в том числе преподавателей, доброе и дружеское отношение к сверстникам и миру в целом [4]. В связи с этим можно сказать, что воскресная школа существует как церковная организация, духовно просвещающая взрослых и детей и тем создающая благоприятные социально-психологические условия для формирования позитивных, эмоционально-тёплых детско-родительских взаимоотношений и осуществляющая развитие достойного подрастающего поколения.

В настоящее время в России свыше десяти тысяч воскресных школ. Органом управления Русской православной церкви (Священным Синодом) 25 декабря 2012 г. был регламентирован перечень документов, осуществляющих деятельность воскресных школ Русской православной церкви на территории Российской Федерации. Такая систематизация была сделана впервые за всю историю существования воскресных школ и является значимым шагом в их развитии. Одним из основных нововведений значится обособленная типология воскресных школ:

- воскресная учебно-воспитательная группа;
- воскресная школа, не имеющая статуса юридического лица;
- центр духовно-нравственного воспитания, являющийся самостоятельным юридическим лицом (православные образовательные центры, действующие при крупных приходах, отличающиеся многообразием направлений педагогической деятельности).

Указанные виды воскресных школ, обладая специфическими особенностями, соответствуют требованиям к материально-техническому обеспечению, а также к учебно-воспитательной деятельности (организации, форме и наполнению программ и др.). Особое место занимает центр духовно-нравственного воспитания. Такая воскресная школа проходит государственное лицензирование и приобретает статус учрежде-

ния дополнительного образования. Во многих регионах страны существуют воскресные школы, которые получили данный статус путём прохождения процесса государственного лицензирования. С помощью государственного лицензирования воскресные школы активно включаются в учебно-воспитательную работу, получая государственное финансирование, включая и такой его важный аспект, как официальный трудовой педагогический стаж преподавателей [5].

Обратим внимание на основные задачи воскресной школы как духовно-нравственной, социокультурной и психологической среды. Воскресная школа направляет учащихся к особому отношению к жизни, её ценностям. Взрастить людей неравнодушных, трудолюбивых, способных к созиданию — вот её главные задачи.

1. Воскресная школа призвана воспитывать у учащихся адекватное отношение к объективным трудностям жизни, находить пути их решения, творчески мыслить.
2. Воскресная школа способствует духовно-нравственному укреплению семьи, восстанавливает единство супругов, детей и родителей, раскрывает перед ними законы самоотверженной любви.
3. Духовно-просвещающая, развивающая и воспитывающая среда воскресной школы является особой творческой атмосферой, вдохновляющей учеников на здоровый образ жизни как физического, так и духовного и душевного характера. Освоение этой новой жизни требует практического опыта, конкретных действий и поступков учащихся.

Таким образом, в условиях духовно-нравственной атмосферы, присутствующей в Воскресной школе, может сформироваться и по-настоящему раскрыться личность детей, подростков и молодежи, входящих в самостоятельную жизнь в современном российском обществе.

Литература

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Пер. с англ. — М.: Академический проект, 2004.
2. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию. — М.: Когито-Центр, 2009.
3. Келли Д. Теория личности (теория личностных конструктов). — СПб.: Речь, 2000.
4. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. — Иваново, 2008.
5. Положение о деятельности воскресных школ (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. <http://www.yarprosvet.ru/index.php/pravoslavnoe-obrazovanie/dokumenty/349.html>.
6. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. — СПб.: Питер, 2009.

THE ROLE OF A SUNDAY SCHOOL IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN

M.V. Stepanova

Postgraduate student of the Department of Musical Art at the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Teachers' Training University

This article reveals the importance of Sunday schools in Russia and their influence on education, development and upbringing of all segments of the population, in particular children, as well as their relationship with the «family institution». It analyzes the current situation of the social development in the modern society, and the family status as its component. The author discusses the innovations in the field of religious education and enlightenment in the Sunday schools of our country, including changing their status and finding their place in a number of other existing educational institutions.

Keywords: Sunday school; spiritual and moral education; enlightenment; family institution; education.

Билингвизм как педагогическое направление в современной социокультурной ситуации

В статье рассмотрена новая социокультурная ситуация, связанная с обучением в школе детей из иноязычной среды. Выделены позиции общего билингвизма, которые необходимо учитывать в педагогических условиях разработки новых методик обучения и воспитания. Результатом проведённого исследования стало обоснование значения эстетического развития детей из разных языковых групп, обучающихся в современной школе.

Ключевые слова: билингвизм; социально-культурная ситуация; современные школы; эстетическое развитие.

Е.В. Филиппова

Двуязычие, как общественно значимое явление, всегда привлекало и продолжает привлекать внимание учёных разных отраслей знаний — лингвистов, психологов, социологов, философов, педагогов, историков и других, что объясняется многоаспектностью этого явления. Обзор научной литературы показывает, что современные работы, исследующие билингвизм, разнообразны. Нейролингвистика занимается выявлением природы сосуществования двух языков в мозгу одного индивидуума. Психоллингвистика делает акцент на изучении механизма переключения языковых кодов. Представители социолингвистического направления ищут пути решения проблемы национально-русского двуязычия на территории России. Исследуется билингвизм и с точки зрения адаптации мигрантов в новых социокультурных условиях. Это направление также связано с педагогическими проблемами.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что билингвизм давно и активно изучается специалистами разных направлений, данная тема весьма актуальна, так как текущая историческая ситуация предлагает новый ракурс её рассмотрения. Исторически билингвизм на территории современной Российской Федерации формировался в этнорегиональных условиях. В связи с этим основная часть работ по двуязычию рассматривает национально-русский билингвизм, где родной язык является доминирующим. При этом основной проблемой, занимающей умы учёных и педагогов 50–80 гг. XX века, было сохранение родного национального языка и обстоятельств, в которых преподавание русского протекало бы наиболее эффективно. В условиях отсутствия русскоязычной речевой среды сказывалась недооценка родного языка, так как в школах он либо отсутствовал (обучение велось только на русском), либо преподавался как предмет, что вызывало нарекания со стороны многих специалистов. По особенностям обучения русскому языку и преподавания учебных предметов на нём различались школы с этнически однородным и разнонациональным составом учащихся. Основной проблемой того времени было «насаждение» русского языка как государственного и боязнь утраты родного национального языка. Специалисты подчёрки-

вали, что преподавание национального языка как предмета при том, что единственным языком обучения является русский язык, способно в лучшем случае поддержать на определенном уровне компетентность в национальном языке, если она сформировалась стихийно в ходе реальной коммуникации ребёнка с окружающими. Исследователи отмечали формирование у школьников нигилизма по отношению к родному языку и культуре своего народа. Кардинальные изменения пришли в педагогическую практику национальных школ начиная с 90-х гг. прошлого столетия. Практически во всех регионах Российской Федерации стали создаваться условия для изучения родного языка на всех ступенях школьного образования. С тех пор многое изменилось, в том числе и в проблеме билингвизма сместились некоторые акценты.

Сегодня двуязычие — социально значимое явление в России, особенно в образовательной среде. Россия развивает и расширяет не только торговые и производственные международные связи. Она устанавливает широкие межгосударственные контакты на уровне научных и культурных отношений между разными странами и их народами. Кроме того, в XXI в. возросла миграционная активность, миллионы людей прибывают в Россию и, прежде всего, в её столицу. С каждым годом в московских школах появляется всё большее число детей, для которых русский язык является неродным. Таким образом, в государственных учебных учреждениях Москвы образовалось полиэтническое и поликультурное пространство, основной особенностью которого является большая вариативность родного языка (которым зачастую ребенок владеет не в полном объёме) и русский язык как иностранный. Многие авторы, изучающие современную ситуацию в образовательном пространстве в данном контексте, подчёркивают, что для таких детей характерно слабое знание русского языка, а многие из вновь прибывших не владеют им вообще.

В этих условиях становится актуальной задача формирования активного двустороннего двуязычия. Это, в свою очередь, выдвигает для неотложного решения ряд проблем теоретического, научно-методического и практического характера. В частности, возникают вопросы: что такое би-

Екатерина Валерьевна Филиппова — учитель ГБОУ «Школа №121», г. Москва

лингвальное образование? Каким образом определить его форму, разработать способы и пути его реализации? Что должно определять содержание билингвального образования в школах, и каким должно быть его учебно-методическое обеспечение? Здесь речь идёт уже о внедрении в учебный процесс новых педагогических технологий, подготовке педагогических кадров, способных успешно реализовать в процессе обучения языкам идею формирования и воспитания билингвальной (в идеале — полилингвальной) личности. На то, что в содержание современного образования и его организацию полиэтничность России вносит ряд объективных сложностей, обратили внимание авторы монографии «Социокультурная детерминация билингвальных коммуникативных затруднений». Они отмечают, что «если образовательное пространство рассматривать как непрерывное, неразрывное множество индивидуальных форм развития образовательных возможностей, то в полиэтничном социуме становится очевидной востребованность ещё двух понятий: «полиэтническое образовательное пространство», а также «мультикультурное образовательное пространство», предусматривающее реализацию потребностей в сохранении и развитии всех существующих в данном социуме этнокультур на равных возможностях и правах» [1, с. 65]. Именно поэтому для современного образовательного пространства особую значимость приобретают научно-экспериментальные исследования возможностей формирования поликультурного сознания личности и, прежде всего, сегодняшнего школьника.

Интересующий нас аспект билингвизма — это его роль в общем развитии ребёнка и развитии его речи, особенно — младшего школьника. Общеизвестно, что речь играет важную роль в становлении психики ребенка. Она служит средством общения и самопознания, орудием мышления, средством присвоения ребёнком человеческой культуры. В научной педагогической и психологической литературе существуют наблюдения о положительных возможностях двуязычия не только как развитости языка, но и как основания более успешного общего психического развития. Считается, что полноценное двуязычие положительно сказывается на развитии памяти, умении понимать, анализировать и обсуждать явления языка, сообразительности, быстроте реакции, математических навыках и логике. Полноценно развивающиеся билингвы, как правило, хорошо учатся и лучше других усваивают абстрактные науки, литературу и другие иностранные языки. Поскольку опыт языкового общения у двуязычного ребёнка намного шире, он больше интересуется этимологией слов. Он рано начинает осознавать, что одно и то же понятие можно выразить по-разному на разных языках.

К педагогическим направлениям современного билингвизма можно отнести общее и эстетическое. Развивая первое, современной педагогике, на наш взгляд, необходимо всесторонне изучить потенциальные возможности двуязычных детей и создать методологическую основу

для работы с постоянно увеличивающейся группой: школьниками, оказавшимися вынужденными или добровольными билингвами. Об уникальности эстетического отношения как отношения к жизни вообще пишет А.А. Мелик-Пашаев: «В основе «эстетического» отношения к жизни лежит «какое-то особое отношение человека к жизни. И это ... отношение к жизни надо в первую очередь распознавать, поддерживать и развивать» [3, с. 23]. После определения содержания билингвального образования в школах важным шагом является разработка его учебно-методического обеспечения и внедрение в учебный процесс новых педагогических технологий. В связи с этим становится актуальной подготовка педагогических кадров, способных успешно реализовать в процессе обучения языкам идею формирования и воспитания билингвальной (полилингвальной) личности.

Что касается второго, то в проведённом исследовании особенностей эстетического развития детей-билингвов было доказано, что объединяющим фактором учащихся начальной школы из разных языковых групп может быть их эстетическое развитие и воспитание, которые базируются на общечеловеческих способностях восприятия красоты и гармонии. В этом отношении значимым оказываются некоторые позиции билингвизма, среди которых можно выделить следующие. По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, различают билингвизм ранний и поздний. Различают также билингвизм рецептивный (воспринимающий), репродуктивный (воспроизводящий) и продуктивный (производящий). Оба последних качества, особенно репродуктивный билингвизм, сопутствуют эстетическим способностям восприятия мира и искусства и их творческого преобразования.

Очевидно, что образование, эстетическое развитие и, как результат, становление личности современных школьников являются звеньями одной цепи. Они зависят не только от внешних факторов, но и от активного участия самого ребёнка, испытывающего потребность в развитии и находящего в самом себе стимулы и мотивы для удовлетворения этой потребности. Односторонность рационализованного современного образования, по существу, исключает гармоничность развития ребёнка и традиционно ориентирована на узкое развитие интеллекта. По мнению А.А. Мелик-Пашаева, опасность такой образовательной тенденции заключается в том, что чем компетентнее бездушный человек, для которого чужды основные ценности человечества, тем «хуже, тем опаснее он будет для общества и себя самого» [2, с. 8]. Развитие эстетического потенциала, актуализация заложенных в ребёнке природой способностей и задатков позволяет личности реализоваться не только в школьный период, но и на протяжении всей жизни. И одна из наиболее актуальных задач современного образования — всесторонне изучить, понять и создать методологическую основу для работы с постоянно увеличивающейся группой: школьниками, оказавшимися вынужденными или добровольными билингвами.

Литература

1. Костромина Т.А., Степашов Н.С. Социокультурная детерминация билингвальных коммуникативных затруднений: монография. — Курск: КГМУ, 2007.
2. Методики исследования и проблемы диагностики художественно-творческого развития детей: метод. рекомендации для педагогов общеобразовательных школ / А.А. Мелик-Пашаев, А.А. Адаскина, Г.Н. Лудина, З.Н. Новлянская, Н.Ф. Чубук. — Дубна: Феникс+, 2009.
3. Художественная одарённость детей, её выявление и развитие: метод. пособие / А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская, А.А. Адаскина, Н.Ф. Чубук. — Дубна: Феникс+, 2006.

BILINGUALISM AS A PEDAGOGICAL DIRECTION IN THE MODERN SOCIAL AND CULTURAL SITUATION

E.V. Filippova

Teacher at General Comprehensive School №121, Moscow

This article deals with a new social and cultural situation due to teaching children of foreign language environment at school. It identifies some issues of general bilingualism, which should be taken into account during developing a new methodology of teaching and education. The results of the conducted research are the substantiation of the importance of aesthetic development of children from different language groups studying in the modern school.

Keywords: bilingualism; social and cultural situation; modern schools; aesthetic development.

Становление образа Я ребёнка дошкольного возраста средствами художественно-эстетической деятельности

В статье рассматривается художественно-эстетическая деятельность как инструмент осмысления ребёнком дошкольного возраста своего образа телесного Я, влияющего на становление личностного Я ребёнка, его самоопределение и самопознание. Выявлены предпосылки творческого развития личности ребёнка дошкольного возраста в художественно-эстетической деятельности.

Ключевые слова: образ Я; становление; сопровождение; художественно-эстетическая деятельность; ребёнок дошкольного возраста.

Е.В. Малютина

Социальный заказ государства в дошкольном образовании направлен на развитие социально активной и ответственной личности ребёнка дошкольного возраста, способной к преобразованию окружающего мира [9, с. 144], а дошкольное детство является периодом интенсивной социализации ребёнка [5, с. 31].

Процесс реорганизации всей системы образования, протекающий много лет, предъявляет высокие требования к организации дошкольного воспитания и обучения, интенсифицирует поиски новых, более эффективных психолого-педагогических подходов к этому процессу. Инновации определяют новые методы, формы, средства, технологии, используемые в педагогической практике, ориентированные на личность ребёнка, на развитие его способностей [3, с. 89–90].

В настоящее время Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования выделяет значимым для образовательного процесса в дошкольной образовательной организации индивидуальную помощь и поддержку растущей личности [8, с. 92], а психолого-педагогической практикой на основе научных представлений установлено, что проявление творчества в деятельности детей дошкольного возраста служит предпосылкой к их дальнейшему развитию.

К. Орф считал, что задачи творческого развития личности необходимо решать уже на этапе дошкольного воспитания, поскольку детство является оптимальным периодом приобщения ребёнка к прекрасному, а, по мнению Е.И. Игнатъева, Л.С. Выготского, И.В. Страхова, Н.А. Ветлугиной, С.Н. Обуховой и других учёных, своевременное побуждение детей к творческому выполнению действий может оказать значительное влияние на жизнедеятельность человека в будущем.

Основываясь на исследованиях отечественной и зарубежной педагогики и психологии, была проведена исследовательская работа, целью которой являлась разработка условий развития образа Я ребёнка дошкольного возраста средствами художественно-эстетической деятельности.

Знания ребёнка о внешнем мире и способах его преобразования являются не целью, а условием изменения ребёнком самого себя. Одним из существенных факторов, обуславливающих формирование личности ребёнка дошкольного возраста и характер его развития, является процесс становления образа Я. По мнению Н.В. Литвиненко, от педагогического мастерства и от выбранного педагогом стиля взаимодействия

с детьми зависит не только мотивация детей, но и их отношение к окружающему миру, и отношение к себе [6, с. 102].

В работах Т.А. Сваталовой и Г.В. Яковлевой компетенция «создания ситуации успеха для каждого ребёнка» [10, с. 88] названа одной из необходимых для педагога дошкольного образования, что весьма актуально для нашего исследования. В ситуации успеха у ребёнка дошкольного возраста формируется позитивная Я-концепция, являющаяся частью образа Я. Реализация данной компетенции в условиях художественно-эстетической деятельности наиболее эффективна, так как музыка и творчество несут высокую эмоциональную нагрузку, воздействуя на чувственную сферу ребёнка.

Проблема формирования образа Я давно находится в центре внимания психологов всего мира, которые и по сегодняшний день проводят различные исследования, строят теории, концепции, рассматривая образ Я в системе развития самосознания [7, с. 233], поэтому способы преобразования себя выдвигаются на передний план.

По мнению А.Г. Гогоберидзе, человек взаимодействует с музыкой, использует её для передачи своих настроений и переживаний [2, с. 67]. И это происходит с самого раннего детства. Развитие содержания образа Я ребёнка дошкольного возраста начинается с использования собственного тела как «музыкального инструмента», того инструмента, который дан каждому от рождения, — со звукового аппарата ребёнка.

Поэтому для детей дошкольного возраста в дошкольной образовательной организации наиболее доступной является художественно-эстетическая деятельность как способ их взаимодействия с музыкой. Последовательность педагогических ситуаций, в которых отрабатывается опыт взаимодействия ребёнка дошкольного возраста со своим телом, развивается от «простого» к «сложному» в несколько этапов:

- проживание опыта, описание своих ощущений, возникающих в опыте; анализ ощущений (индивидуальный, группой);
- выбор способов и средств;
- реализация опыта;
- анализ результатов и процесса реализации условий;
- анализ нового уровня собственных жизненных сил ребёнка.

Задача педагога на последнем этапе — поддержка начинаний, помощь в реализации нового уровня жизненных сил ребёнка.

Процесс развития моделей педагогических ситуаций в дошкольной образовательной организации, подчинённых логике пе-

Екатерина Владимировна Малютина — кандидат педагогических наук,
доцент кафедры развития дошкольного образования ГБДОУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования»

редачи управления ситуациями освоения инструментов преобразования себя, есть процесс освоения саморазвития как духовного существа. Логика педагогического процесса в дошкольной образовательной организации подчиняется четырём взаимосвязанным аспектам.

Аспект 1: расширение зоны спонтанного творчества (виды творчества, способы творчества, используемые инструменты творчества).

Аспект 2: освоение ощущений как инструментов творения себя (тела, духа, разума) в двух направлениях: а) расширение зоны осознаваемых ощущений (движение от внешних, грубых ощущений к всё более тонким ощущениям и энергиям); б) структурирование («квантование») получаемых ощущений (движения вглубь однажды полученного ощущения).

Аспект 3: расширение банка способов творения себя.

Аспект 4: освоение инструмента самоорганизации в процессах творения себя, к которым относятся элементы:

- самоанализа (возможностей тела, духа, разума);
- самоцелепологания;
- самопрограммирования;
- самореализации (осуществления процесса перехода на новый уровень образа Я);
- анализа своей деятельности по достижению целей.

Принципом построения любых опытов является резонанс души на элементы и ритм опыта. Шаг за шагом дети в дошкольной образовательной организации учатся не только творить музыку, но и моделировать, выражая её в материализованной форме (используя тело как «музыкальный инструмент», в живописи и др.).

В ходе педагогического процесса происходит трансформация целей ребёнка дошкольного возраста по становлению собственного образа Я: на начальной ступени он раскрывает перед собой себя как инструмент творчества, а в последующем обнаруживает творчество как естественное, данное от природы его собственное свойство.

Последовательно ребёнок дошкольного возраста осваивает способы проектирования и реализации опытов в дошкольной образовательной организации, где художественное, музыкальное и иные виды творчества становятся условиями моделирования ситуации творения себя. Поэтому модель педагогических ситуаций, завершающих выход

ребёнка дошкольного возраста на саморазвитие, включает в себя следующие виды действия:

- анализ собственных жизненных сил (инструментов, свойств, возможностей тела, души, разума);
- формулирование целей опытов;
- разработку программы опытов: гипотезы опыта; последовательности действий по проверке гипотезы; описания ожидаемого результата; описания признаков и критериев достижения результата.

Освоение ребёнком себя как инструмента творчества — в этом заключается цель организации психолого-педагогических условий как предпосылки к творческому развитию личности ребёнка дошкольного возраста. Обнаруживается веер направлений творения личности ребёнка в дошкольной образовательной организации:

- образование как Путь художника;
- образование как Путь творения — музыки, танца, театра и пр.;
- образование как Путь творения отношений («со-» и «взаимо-»);
- образование как Путь творения себя (своего Тела, Духа и Разума).

В психологии понятие «содействие» применяется в контексте содействия развитию тех людей, которые имеют какие-либо проблемы, как правило, — это либо дети различных возрастных периодов, либо люди с ограниченными возможностями. При этом наряду с «содействием» нередко используются термины «поддержка» и «сопровождение». Таким образом, в психологии применение данных терминов оправдано в тех условиях, когда обозначается присутствие рядом с объектом содействия какого-либо лица, в функции которого входит сопровождение, фасилитация и т.п. [1, с. 161].

По мнению Г.Н. Кузнецовой, «сопровождение» применительно к педагогическим явлениям может состоять в наиболее полном обеспечении ресурсами человека, реализации его внутреннего потенциала в направлении достижения цели личностного и социального развития на протяжении жизненного пути [4, с. 66]. Сопровождая художественно-эстетическую деятельность в дошкольной образовательной организации, педагог одновременно сопровождает осмысление ребёнком своего образа телесного Я, влияющего на личностное Я, самоопределение ребёнка и его самопознание.

Литература

1. Вековцева Т.А. Социально-педагогическое содействие саморазвитию преподавателей вуза в культурно-досуговой деятельности: дис. ... докт. пед. наук. — Челябинск, 2015.
2. Гогоберидзе А.Г., Держунская В.А. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: ИЦ «Академия», 2005.
3. Зайцева К.П., Пелихова А.В., Малиютина Е.В. Проблемное обучение как основа успешной социализации детей старшего дошкольного возраста в условиях преемственности ФГОС НОО и ФГОС ДО // Новая наука: Проблемы и перспективы. — 2016. — № 3-2 (67). — С. 89-91.
4. Инновационные образовательные технологии и методы обучения: монография / С.Н. Викжанович, Т.Ю. Четверикова, Е.А. Романова и др. — Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014.
5. Лаврова Г.Н. Система социально-личностного развития детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». — 2009. — № 5 (138). — С. 31-40.

6. Литвиненко Н.В. Современные формы методической работы в ДОУ как условие непрерывного профессионального развития педагогических кадров // Альманах мировой науки. — 2016. — № 7 (10). — С. 101-107.
7. Малиютина Е.В. К вопросу о проблеме формирования образа Я у детей дошкольного возраста в социуме // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 11. — С. 230-233.
8. Малиютина Е.В. Педагогическое содействие формированию образа Я ребёнка дошкольного возраста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2013. — № 8. — С. 92-99.
9. Рыбакова Е.А. Педагогические условия привлечения детей дошкольного возраста к творческой деятельности // Наука и школа. — 2013. — № 2. — С. 144-147.
10. Сваталова Т.А., Яковлева Г.В. Функционально-деятельностный подход к разработке инструментария оценивания профессиональной компетентности педагога дошкольного образования // Современные исследования социальных проблем. — 2013. — № 9 (29). — С. 88.

FORMATION OF AN I IMAGE OF THE PRESCHOOL CHILD BY MEANS OF ARTISTIC AND AESTHETIC ACTIVITIES

E.V. Malyutina

PhD in Education, associate professor of the Department of Development of Preschool Education at Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educators

PhD in Pedagogical, associate Professor of the Department of preschool education, State budgetary institution of additional vocational training «Chelyabinsk Institute of retraining and improvement of professional skill of workers of education»

This article discusses an artistic and aesthetic activity as a tool for understanding by a child of preschool age his image of bodily I, influencing on the formation of personal I of the child, his self-determination and self-knowledge. It identifies some prerequisites for creative development of the personality of the child of preschool age in the artistic and aesthetic activities.

Keywords: I image; formation; assistance; artistic and aesthetic activities; a child of preschool age.

Развитие социокультурных инициатив как приоритетное направление образовательных программ некоммерческих организаций: основы и перспективы

Статья раскрывает актуальные вопросы взаимодействия между государством и некоммерческими общественными организациями. Автор обращает внимание на особенности реализации образовательных программ и поддержки социокультурных инициатив с помощью благотворительных фондов. Рассматриваются конкретные примеры результатов такого взаимодействия.

Ключевые слова: некоммерческие общественные организации; благотворительные фонды; партнёрство; государство; образовательные программы; социокультурные инициативы.

Е.Б. Береговая

Значимость усиления взаимодействия между государством и некоммерческими общественными организациями (НКО) всё более глубоко понимается обществом. Подтверждением этому служат слова Президента РФ В.В. Путина, сказанные в Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. [3]. Отдельным пунктом прозвучал призыв необходимости поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Сейчас завершается формирование законодательства об исполнительных общественно полезных услугах, которыми могут во многих сферах выступать именно некоммерческие организации (НКО).

Одной из таких сфер является социокультурная деятельность, включающая образовательные и просветительские проекты.

Опыт поддержки социокультурных инициатив и реализации различных проектов в области образования, в том числе инклюзивного, а также в сфере создания социально ориентированного кино, методических пособий по профессиональному совершенствованию сотрудников детских домов-интернатов и модернизации этих учреждений на основе Постановления № 481 [4] позволяет заключить, что у НКО есть ряд преимуществ, которые помогают развитию общества и повышению качества образования.

Среди этих преимуществ:

- вариативность программ, их гибкость, готовность соответствовать различным запросам общественных групп;
- обеспечение доступа к социальным услугам малоимущих семей;
- большой опыт в сфере социальной поддержки;
- укрепление семейной политики государства за счёт оказания адресной социальной помощи нуждающимся и находящимся в трудной жизненной ситуации [2].

Кроме того, НКО обладают мощным инновационным потенциалом, который позволяет им достаточно оперативно выработать эффективные механизмы решения самых острых проблем современного общества. В связи с этим передача социально ориентированным некоммерческим организациям части функций государства в социальной сфере стала столь востребованной, что НКО постепенно превращаются в действенную силу в формировании и реализации государственной политики.

Что мы вкладываем в представления о «социокультурных инициативах»?

Трактовка понятия «социально-культурная инициатива» связана с понятиями «культурная деятельность», «социальная работа», «социаль-

Елена Борисовна Береговая — кандидат педагогических наук, директор Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни», эксперт Общественной палаты РФ

ная педагогика». Таким образом, мы можем определить «социокультурную инициативу» как деятельность некоммерческих общественных организаций, которая направлена на:

- 1) создание, сохранение, распространение духовных ценностей, содержащихся в культуре (в том числе — нематериальном культурном наследии), образовании, и приобщение к ним различных слоёв населения;
- 2) оказание помощи отдельным людям, группам или общностям в реализации их материальных и духовных потребностей, обеспечивающей возможность их полноценного функционирования в обществе в качестве его субъектов.

Рассмотрим пример социокультурной инициативы, реализуемой Благотворительным фондом «Образ жизни» в течение 6 лет (вебсайт: smirnovfund.ru) — образовательный проект выездных интегративных программ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Некоммерческие общественные организации в своих образовательных проектах прежде всего реализуют цели и задачи, стоящие перед социальной педагогией [1]. Конкретными примерами таких проектов являются интегративные выездные программы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых они совместно с детьми из полных семей осваивают навыки, помогающие им социализироваться, учатся общаться, узнают об элементарных бытовых вещах, которые не встречаются им в практике жизни в детском доме.

Такие программы Фонд реализует совместно с другими НКО — это не только российские организации, но и зарубежные партнёры. Анализируя результаты реализации программы «Путешариум» (такие выездные программы объединяли детей из детских домов Смоленской, Ивановской, Московской областей и Ставропольского края), мы видим, что нам удалось создать удивительную «событийную общность», в которой ребята чувствуют себя настоящей командой, поддерживают друг друга, несмотря на расстояния и разницу в интересах, целях, уровнях знаний и проч. Совместная творческая работа в студиях и мастер-классах программы позволила участникам найти точки опоры для дружбы и интеллектуального взаимодействия.

В разработке выездных программ, которые проходили в Германии, Турции, Ставропольском крае, Пскове, Смоленске, мы учитывали положения теории социального воспитания человека, её направленность на жизнестроительство, на подготовку подростков к самореализации в современном обществе, а также культурный контекст тех мест, в которых проходила программа.

Так, находясь в г. Пятигорске, участники лагеря принимали участие в экскурсиях, подготовленных стажёрами Фонда, которые уже прошли несколько программ. Это образовательные экскурсии, квесты, викторины, соревнования, так или иначе связанные с богатой культурной историей Кавказа и конкретно Пятигорска.

Следовательно, образовательная программа становилась средой, стимулирующей подростков к собственным социокультурным инициативам.

Как известно, социально-культурная деятельность — это интегративная многофункциональная деятельность, целью которой являются организация рационального и содержательного досуга ребят, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для самосовершенствования и любительского творчества в рамках свободного времени.

Вовлечение подростков в социокультурную деятельность, как показывает практика, весьма эффективно воздействует на их творческую активность и развивает самостоятельность мышления. Мы также можем отметить, как имманентно учатся подростки взаимодействовать, управлять, делегировать обязанности, в них растёт социальная ответственность.

Считаем также, что выездные интегративные программы для детей-сирот, глубоко разработанные педагогически и имеющие хорошую методическую и материальную поддержку НКО, можно считать одним из

ключевых направлений для включения НКО в государственную семейную политику. Ведь дети из семей, участвуя в таких программах, приобретают невероятно важный опыт милосердия, деликатной помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Следовательно, педагогический потенциал вовлечения подростков в социально-культурную деятельность на выездных интегративных программах заключается в:

- регулировании процессов социализации и индивидуализации подростков;
- целенаправленном приобщении подростков из разных социальных групп к богатствам культуры, формирование их ценностных ориентаций, росте духовных потребностей;
- стимулировании социальной активности, инициативы и самостоятельности в сфере осмысленного культурного досуга, развитии умений рационально, содержательно и разнообразно организовать своё свободное время в целях постоянного духовного самосовершенствования;
- создании условий для выявления и развития способностей каждого подростка, реализации его творческого потенциала и позитивного самоутверждения.

Подчёркнём, что в основе организации выездных интегративных программ лежит субъект-субъектная модель. В соответствии с ней педагоги являются прежде всего компетентными фасилитаторами общения, посредниками, стимулирующими активность и самостоятельность каждого из участников выездной программы. Это педагогика сотрудничества, основанная на принципах совместного движения к цели.

Каковы же наиболее значимые особенности и тенденции, характеризующие выездные интегративные программы как социокультурную инициативу?

Особенно важным представляется изменение отношения к самому каникулярному досугу подростков: в выездной программе подростки не просто отдыхают (загорают, купаются в море или бассейне, играют в спортивные игры, гуляют и т.д.), они продолжают учиться, но делают это, отдыхая, то есть играя, творя, самостоятельно иницилируя те или иные занятия и их формы. Таким образом, каникулярный досуг освобождается от узкоутилитарной ориентации на средства рекреации.

Ещё одним значительным результатом образовательных проектов Фонда является вовлечение современных подростков в волонтерскую деятельность. Это касается и волонтеров-педагогов (проект «Школа благотворительности. Образ жизни»), и волонтеров культуры, и волонтеров, работающих в программах поддержки одиноких стариков.

Волонтерская деятельность требует от подростков определённой интеллектуальной и физической активности, готовности делиться своим свободным временем с нуждающимися, с теми, кто оказался, например, в ситуации одиночества.

Когда мы говорим о подростках, идущих в волонтеры, то имеем в виду людей относительно благополучных, образованных, отличающихся достаточно высоким духовным потенциалом. Безусловно, потенциал таких людей очень значителен и тем ценнее, что они готовы раскрывать его для очень сложных и требующих терпения, включения, самоотдачи ситуациях.

В настоящее время существует немало волонтерских клубов, команд, клубов по интересам, творческих студий. Волонтерское движение развивается, и это отрадно.

Вот почему столь важной задачей работы НКО по поддержке социокультурных инициатив в современных условиях является защита прав человека на доступ к ценностям культуры и образования, на полноценное участие в общественной жизни и удовлетворение его запросов в социальной сфере. Реализация этих прав является для многих людей одним из условий сохранения их человеческого достоинства и ощущения полноты жизни.

В этом контексте суть социальной работы НКО заключается в том, что она создаёт условия для достойной жизни каждого человека, содей-

ствует полноценной социальной жизни, помогает удовлетворить разнообразные материальные и духовные интересы.

В заключение назовём основные перспективы развития социокультурных инициатив в деятельности НКО:

- социально ориентированные НКО способны противостоять девальвации культуры, утрате её ценностей, содействуют сохранению культурной преемственности поколений;
- в своих проектах и программах СО НКО могут обеспечить социокультурную защиту права людей на удовлетворение своих духовных потребностей, на высококачественные образовательные услуги и культурный досуг;

- СО НКО могут также создавать условия для реализации права на художественное образование и любительское творчество;
- СО НКО могут стимулировать развитие общественной активности и инициативы, оказывать волонтерским объединениям компетентную и действенную поддержку и помощь;
- в своей работе СО НКО осуществляют дифференцированный подход в работе с различными возрастными и социальными группами населения, обеспечивая полноценное раскрытие интеллектуального и культурно-творческого потенциала личности, — в том числе это касается инклюзивного образования и «особых детей», а также людей с ограниченными возможностями.

Литература

1. Береговая Е.Б., Стукалова О.В. Перспективы взаимодействия ДОО и некоммерческих общественных организаций // Управление ДОО. — 2016. — № 6. — С. 49–54.
2. Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004.

3. Послание Президента РФ Федеральному собранию. <http://kremlin.ru/events/president/news/53379/work>.

4. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗРФ. — № 22. — Ст. 2887.

DEVELOPING THE SOCIAL AND CULTURAL INITIATIVES AS A PRIORITY DIRECTION OF THE EDUCATIONAL PROGRAMS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS: BACKGROUND AND PROSPECTS

E.B. Beregovaya

PhD in Education, director of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle», expert of Public Chamber of the Russian Federation

This article reveals the urgent issues of interaction between the state and non-profit public organizations. The author pays particular attention to the specifics of implementing the educational programs and supporting the social and cultural initiatives by means of charitable foundations. She also considers the concrete examples of the results of such cooperation.

Keywords: non-profit public organizations; charitable foundations; partnership; state; educational programs; social and cultural initiatives.

ИНИЦИАТИВЫ XXI

Научный и общественно-просветительский журнал

ВЕКА

НАУЧНАЯ
ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

eLIBRARY.RU

ЧИТАЙТЕ МАТЕРИАЛЫ ЖУРНАЛА
В НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

eLIBRARY.RU

Дополнительное профессиональное образование сотрудников социальной сферы: возможности привлечения некоммерческих общественных организаций (на примере проекта «ПРОФЛАБ»)

Статья посвящена актуальным вопросам деятельности некоммерческих организаций в сфере дополнительного профессионального образования. Автор анализирует нынешнее состояние повышения квалификации сотрудников социальной сферы, в частности, особенности этой образовательной сферы для сотрудников центров содействия семейному воспитанию. В статье рассматривается проект профессионального совершенствования, созданный на основе взаимодействия государственных структур и некоммерческих общественных организаций.

Ключевые слова: социальная сфера; профессиональное совершенствование; реформа; курсы повышения квалификации; социальный работник; дети-сироты с особенностями развития.

А.С. Савельева

Соответствие компетенций сотрудников учреждений занимаемой должности чаще всего зависит от качества их профессионального совершенствования.

В российском законодательстве можно найти определение таким категориям, как квалификация работника, профессиональный стандарт, переподготовка, повышение квалификации и т.п.

Согласно статье 195.1 Трудового кодекса РФ, под квалификацией работника понимается уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника [2]. А под профессиональным стандартом — характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определённого вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определённой трудовой функции.

В соответствии с нормами распоряжения Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [4] в целях реализации Стратегии применяются правовые, организационно-управленческие, кадровые, научно-методические, финансово-экономические и информационные механизмы. Кадровые механизмы включают: подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников образования и других социальных сфер деятельности с детьми в целях обеспечения соответствия их профессиональной компетентности вызовам современного общества и задачам Стратегии.

Постоянное саморазвитие, рост компетентности повышают профессионализм и помогают добиваться высоких результатов, одновременно повышая самооценку сотрудников социальной сферы.

Остановимся подробнее на работниках социальной сферы, работающих с детьми-сиротами с особенностями развития. Тема повышения квалификации в этой сфере очень актуальна, в частности, в настоящее время активно осуществляется реформирование организаций для детей-сирот, отражающее основы российской Конституции (ст. 21) [1]. В связи с этим за сотрудниками данных организаций закрепляются новые функции и задачи, которые требуют приобретения новых навыков и знаний. Пункт 55 постановления Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [3] обязывает организации для детей-сирот обучать своих работников современным технологиям работы по комплексной реабилитации и защите прав детей с использованием ресурсов организаций дополнительного профессионального образования, образовательных организаций высшего образования и лучшего опыта работы организаций для детей-сирот, реализующих инновационные программы воспитания, реабилитации и социальной адаптации детей.

Одним из приоритетных направлений некоммерческих общественных организаций является помощь государству в реализации реформирования социальной сферы. Благотворительный фонд

Анна Сергеевна Савельева — заместитель директора Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

«Образ жизни» совместно с Департаментом труда и социальной защиты населения г. Москвы, ГБУ Центром «Детство» с 2015 г. реализует образовательный проект «ПРОФЛАБ», направленный на профессиональное совершенствование сотрудников центров содействия семейному воспитанию (ЦССВ). Это практикоориентированный курс, который затрагивает ключевые вопросы и предлагает эффективные решения.

К участию в проекте приглашены: психологи, педагоги, бобат-терапевты, специалисты в области физической реабилитации, бизнес-тренеры, социологи. Их опыт позволяет раскрыть для сотрудников значимость проходящей реформы, направления в преодолении профессионального выгорания и перспективы личного и профессионального роста. Программы предназначены не только для сотрудников ЦССВ, но и для волонтеров, стремящихся к самореализации в социальной работе.

В проект вовлечены сотрудники всех специализаций: руководители, заместители руководителей, дефектологи, воспитатели, медработники и т.д. В целом в проект вовлечено более 200 человек в качестве участников образовательных курсов, 25 преподавателей — крупнейших специалистов в области психологии, педагогики, командообразования, физической реабилитации, юридических вопросов. Разработана критериально-диагностическая система, на основе которой изучается эффективность внедрения полученных знаний и навыков в практику, проводится конкурс самостоятельных проектов, выполненных участниками обучения.

Благодаря подобным курсам повышения квалификации в первую очередь меняется подход сотрудников к детям. Очень важно, чтобы обстановка в учреждении была максимально приближена к домашней, чтобы стало нормой умыwanie детей проточной водой (а не влажными салфетками, как это принято в интернатах), еда за столом (пусть этот стол при необходимости будет специальным), ежедневные прогулки, обучающие занятия. А ведь участники курса «ПРОФЛАБ» — это по большей части сотрудники отделений «Милосердия» (в них находятся дети с тяжёлыми множественными нарушениями развития, в том числе имеющие диагноз «тяжёлая или глубокая умственная отсталость», «множественные поражения опорно-двигательного аппарата» и т.д. — са-

мые «тяжёлые», слабые дети, нуждающиеся в постоянном трудоёмком уходе).

Представители Фонда «Образ жизни», преподаватели и волонтеры, включённые в проект, как доказала практика, являются наиболее ресурсной группой для взаимодействия с персоналом, работающим с детьми, имеющими множественные нарушения развития, проживающими в ЦССВ. Общение с заинтересованными, как правило, обладающими большими эмоциональными и профессиональными (преподаватели) ресурсами людьми может принести существенную пользу каждому вовлечённому в процесс обучения участнику. Более того, есть уникальная возможность задать давно наболевшие вопросы и получить на них конструктивные ответы, схемы взаимодействия с детьми, полезные материалы.

Проведённый в 2016 г. общественный мониторинг организаций для детей-сирот, участие в котором принимали и сотрудники Фонда «Образ жизни», показал высокую востребованность курсов повышения квалификации для сотрудников ЦССВ.

На основе вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы.

- Личностный, гуманистический подход к детям, разъяснение их прав, потребностей и возможностей оказывает положительное влияние на отношение сотрудников ЦССВ к детям с особенностями развития.
- Фонд «Образ жизни» — это пример современных некоммерческих организаций, обладающих высокими компетенциями в сфере обучения и развития детей, имеющих множественные нарушения развития, так как занимается мониторингом сферы, входит в общественные советы при органах власти, имеет выходы на лучших преподавателей.
- На сегодняшний день запущен процесс разработки профессиональных стандартов для отдельных категорий сотрудников. Сотрудники Благотворительного фонда «Образ жизни» считают, что к разработке этих стандартов необходимо подключать представителей некоммерческих организаций, обладающих компетенциями по вопросам повышения квалификации сотрудников социальной сферы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. — М.: Юридическая литература, 2014.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. <http://trudinspection.ru/tkrf-download.html>.
3. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в

- них детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗРФ, 02.06.2014. — № 22. — Ст. 2887.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION FOR THE EMPLOYEES OF THE SOCIAL SPHERE: THE POSSIBILITY OF ATTRACTING NON-PROFIT PUBLIC ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT «PROFLAB»)

A.S. Savelieva

Deputy director of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

This article deals with the topical issues of non-profit organizations' activities in the sphere of additional professional education. The author analyzes the current state of advanced training of the social workers, in particular, the features of this educational sphere for the employees of the centers for promoting family education. The paper examines the professional development project that is based on the cooperation between the state structures and non-profit public organizations.

Keywords: social sphere; professional development; reform; advanced training courses; social worker; orphans with disabilities.

Моделирование развития волонтерского педагогического отряда в практике взаимодействия образовательных и общественных организаций

Социальный образовательный проект «Школа Благотворительности. Образ Жизни» имеет четыре ступени, одна из которых является подготовкой волонтеров-педагогов для реализации более низких ступеней программы. В статье описан как сам проект, так и методы работы с волонтерами, их стимуляции и поощрения.

Ключевые слова: волонтерство; благотворительность; добровольчество; некоммерческие общественные организации; дошкольные образовательные учреждения; педагогика; методика.

М.А. Лежнева

В Послании президента В.В. Путина Федеральному собранию 2016 г. было чётко отмечено важным для социального развития направление взаимодействия государственных учреждений и некоммерческого сектора. В области образования это может быть применимо на примере проекта фонда «Школа Благотворительности. Образ Жизни».

Благотворительность является довольно молодым явлением в современной России, поэтому требует особенной поддержки и объяснения. Безопасность детей зависит от их осведомлённости. В связи с чем мы считаем, что проект Фонда не только даёт детям знания, полезные для развития гуманистического мировоззрения, но и помогает им противостоять мошенникам, поэтому наши уроки оказываются необходимыми в качестве дополнительного образования.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОЕКТА

Проект «Школа Благотворительности. Образ Жизни» создан по инициативе частного благотворительного фонда содействия развитию социокультурных инициатив и попечительства «Образ Жизни». В 2014–2016 гг. этот проект был проведён в 15 московских школах, библиотеках и в рамках программы дополнительного образования Государственного Дарвиновского музея, а также в 2 дошкольных учреждениях. К проекту подключены волонтеры-педагоги из Московского педагогического государственного университета.

Данный проект включает в себя занятия в интерактивной форме с учётом возрастных особенностей учащихся, которые проводят

волонтеры-педагоги и специалисты в разных областях социальной сферы: педагоги, психологи, медицинские работники, журналисты, сотрудники благотворительных организаций.

Проект направлен прежде всего на ознакомление современных российских школьников начальных классов с идеями благотворительности, с различными аспектами социальной поддержки и меценатства.

Основной целью развития социальной ответственности у детей и молодёжи является идея развития гуманистического мировоззрения и подготовки детей и молодёжи к адаптации в обществе на этих позициях [3].

Глобальный взгляд на проблемы современного общества позволяет говорить об острой необходимости в приобщении молодёжи к просветительской деятельности в социальной области [2]. А для её осуществления требуется значительная системная работа по созданию волонтерского движения с педагогическим уклоном. В данной статье мы кратко осветим модель Школы Волонтеров, которая работает в рамках проекта «Школа Благотворительности. Образ Жизни».

Задачей этой ступени проекта является подготовка волонтеров-преподавателей для ведения образовательных проектов программы.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Школа волонтеров работает в двух направлениях:

- для старших школьников;
- для студентов профильных вузов (МПГУ, МГПУ, МППГУ и др.).

Мария Алексеевна Лежнева — куратор образовательных и просветительских проектов Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни», искусствовед

Подобное деление помогает в ситуациях работы с большими школами — обучение старших школьников, которые, в свою очередь, преподают младшим, помогает создать замкнутый цикл обучения и волонтерской работы внутри одного образовательного комплекса. Работа со студентами даёт возможность вести проект в достаточно большом количестве школ Москвы и Московской области, а также передавать опыт.

Набор в Школу Волонтеров осуществляется постоянно. Но основное обучение (в него входят лекции, мастер-классы и домашние задания) проходит два раза в год.

Процесс обучения осуществляется во время шести занятий с педагогами, психологами, тренерами по командообразованию, специалистами из области благотворительности и волонтерского движения.

Каждое из шести занятий с волонтерами посвящено отдельной теме, которая обязательно пригодится при дальнейшей работе. Вот примерный список тем.

1. Общеисторическая справка о мировой и Российской благотворительности, а также о её современных перспективах развития.
2. Основы методологии современной педагогики.
3. Что такое волонтерство? Как быть волонтером? (тренинг от руководителя волонтерского движения «Даниловцы» Юрия Белановского).
4. «Добрый урок» в музее русской народной игрушки школы № 875 (педагог М.И. Ерманок).
5. Тренинг «Командообразование».
6. Разбор программы уроков, ситуативные игры, представление собственных методических разработок (домашние задания).

Поддерживающие занятия, проводимые регулярно во время работы волонтеров, не только помогают им лучше общаться с детьми на уроках, но и развиваться самим. Наши преподаватели создают для них специальные уроки, в которых через живопись, литературу или музыку ребята учатся понимать и потом рассказывать о сложных жизненных ситуациях, милосердии и помощи другим.

Цель программы: подготовка волонтеров для преподавания в «Школе Благотворительности. Образ Жизни», развитие разносторонне и гармонически развитой личности, готовой к активной творческой самореализации на основе гуманистического мировоззрения.

Задачи программы:

- подготовка молодых волонтеров к преподаванию в проектах фонда «Образ Жизни»;
- обеспечение возможности обучающимся раскрыть для себя знания о сфере благотворительной деятельности и возможности самостоятельного проявления в различных формах социальной поддержки;
- развитие основных ценностных ориентаций; формирование жизненно важных умений и навыков социальной адаптации и коммуникации;
- воспитание положительных качеств личности, коллективного взаимодействия и сотрудничества в учебной и коммуникативной деятельности;
- формирование гуманистических представлений о значимости развития социальной сферы, охране окружающей среды;
- включение в занятия информации из других учебных дисциплин и обеспечение взаимодействия базового и дополнительного образования;
- создание для обучающихся условий для расширения культурного кругозора, знаний об окружающем мире.

СИСТЕМА ПООЩРЕНИЯ ВОЛОНТЕРОВ

Важной частью работы с волонтерами является система поощрения. По результатам участия в проекте «Школа Благотворительности. Образ Жизни» всем успешно прошедшим работу волонтерам выдаются грамоты, оформляются волонтерские книжки с записью о проделанной работе, а также по мере возможностей создаются и поддерживаются отноше-

ния с университетом, который, в свою очередь, поощряет студентов или школьников в соответствии со своими возможностями.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ СТИМУЛЯЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ВОЛОНТЕРОВ

В дальнейшем, когда волонтеры приступают к реализации проекта, раз в две недели проводятся методические занятия/тренинги со специалистами по затрагиваемым в программе темам. Работа с волонтерами проходит по принципу совмещения нескольких методик: одна часть занятия лекционная, вторая — практическая (ситуативные игры, мозговые штурмы и т.д.). Это позволяет более наглядно демонстрировать волонтерам, как можно применять полученные знания на занятиях.

Приведём пример занятия, которое проводят волонтеры в рамках проекта «Школа благотворительности. Образ жизни».

УРОК «БЕЗДОМНЫЕ ЖИВОТНЫЕ В ГОРОДЕ»

Обращение волонтера-педагога: Здравствуйте, дорогие школьники. Сегодняшнее наше занятие посвящено проблеме бездомных животных в городе. Как вы думаете, для собак и кошек жить на улице — это нормально?

Вопросы для дискуссии: Почему животные оказываются на улице? Их выбрасывают, они теряются, рождаются на улице. Потому что это БЕЗОТВЕТСТВЕННОЕ отношение (необходимо подвести детей к этому выводу).

Что с ними происходит после? Их ждут или улица, или приют, или дом.

Что такое приют? (можно использовать слайды).

Вопросы по картинке: Хорошо ли им в приюте? Чего им не хватает? Едят ли они досыта? На чём спят? Как часто гуляют?

Внимание! Необходимо сделать акцент на наличие большого количества как щенков, так и взрослых особей породистых собак в приютах и подвести детей к мысли, что можно взять щенка любой породы или беспородного совершенно бесплатно. ВАЖНО! Когда ты берёшь животное из приюта, ты СПАСАЕШЬ его жизнь.

ПРОЕКТ ПОМОЩИ БЕЗДОМНЫМ ЖИВОТНЫМ

Показать слайды о проекте помощи бездомным животным IKEA, рассказать о нём (<http://veganstvo.info/178-ikea-pomogaet-bezdomnym-zivotnym-nayti-dom.html>).

Игровая ситуация. Дети разбиваются на группы по 3–4 человека и придумывают, как они бы могли помогать бездомным животным. На обсуждение отводится 5 минут, потом каждая группа представляет свой мини-проект. В конце детям предлагается выбрать один проект, самый несложный, и попробовать его реализовать.

Внимание волонтерам-педагогам! Отдельно надо обсудить с учащимися все виды помощи.

- Любить и заботиться о своём животном. Самое лучшее, что можно сделать для животных, — это помочь им не стать бездомными, не оказаться на улице. Поэтому надо всегда внимательно смотреть за своими собаками/кошками и заботиться о них.
- Стерилизовать своё животное. Стерилизация — небольшая операция, которая помешает вашему животному иметь потомство (безопасно и полезно для здоровья). Это простой способ ограничения количества животных в городе.
- Подкормить бездомное животное.
- Не подходи близко к бездомному животному. Рядом может оказаться его потомство, и зверь будет его защищать, или испугается и начнёт огрызаться.

Рекомендации.

- Задавать как можно больше вопросов. Урок должен быть не лекционный, а дискуссионный. Слушайте ответы и направляйте детей.

- Будьте доброжелательны. Улыбайтесь! Шутите! Если кто-то вам мешает — замолчите, сделайте шутовое, ироничное замечание. Ни в коем случае не кричите, не повышайте голос, в крайнем случае пересадите хулигана на своё место или попросите его помочь вам написать что-то на доске.
- Хвалите детей.
- Если кто-то пытается рассказать историю о своих добрых делах, а это не вовремя — просите рассказать эту историю вам лично после урока.
- Никогда не стойте на одном месте и по возможности втягивайте в общение детей, сидящих на задних рядах, и того, кто вы-

глядит большим аутсайдером (для него такие занятия важнее всего).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом мы можем говорить о том, что разработанная модель довольно эффективна и отвечает современным требованиям к программам дополнительного образования. Мы видим, что в Школу волонтеров вовлекается всё больше социально ответственных студентов, что качество преподавания на уроках в «Школе благотворительности» растёт и что педагогические коллективы образовательных учреждений стремятся к участию в этом проекте. Всё это воодушевляет и направляет наши усилия на дальнейшее совершенствование программы.

Литература

1. Вандышева Л.В. Эмоциональный труд волонтеров: анализ опыта реализации // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9 (ч. 4) — С. 838–842.
2. Наиболее эффективные методы работы при управлении волонтерами. Канадская волонтерская инициатива. — Volunteer Canada, 2005.

3. Социальное волонтерство: теория и практика. — М.: Омега-Л, 2016. <http://volonter-school.ru/2016/06/kniga-sotsialnoe-volonterstvo-v-pdf/>.

MODELING THE EVOLUTION OF VOLUNTEER TEACHING TEAM IN THE PRACTICE OF INTERACTION BETWEEN EDUCATIONAL AND PUBLIC ORGANIZATIONS

M.A. Lezhneva

Curator of the education and enlightenment projects of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle», art critic

Social educational project «School of Charity. Lifestyle» has four stages, one of which is a training of volunteers-teachers for implementing the lower stages of the program. This article describes as the project itself, as well as the methods for working with volunteers, their stimulation and incentives.

Keywords: volunteering; charity; volunteerism; non-profit public organizations; preschool educational institutions; pedagogy; methods.

Методические аспекты приобщения дошкольников к социальной активности в процессе реализации образовательного проекта благотворительного фонда

Статья посвящена анализу опыта реализации регионального образовательно-просветительского проекта «Школа благотворительности. Образ жизни». Раскрывается развивающий и воспитательный потенциал авторской методики «Театр на столе». Даются методические рекомендации к работе педагога-волонтера в дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: эффективные методические рекомендации; педагог-волонтер; проект; «Школа благотворительности»; «Театр на столе»; социально-нравственные игры.

А.И. Мартынова

На современном этапе политических трансформаций и кризиса в глобальном мировом сообществе, когда под воздействием внешних факторов происходит переоценка широкого спектра ценностей, в том числе и в российском социуме, особую значимость приобретает нравственное воспитание подрастающего поколения.

После проведенных реформ в системе образования, к сожалению, можно наблюдать сокращение штата педагогических сотрудников. В дошкольных образовательных организациях сокращаются (переводятся в разряд платных дополнительных услуг) такие специалисты, как старший воспитатель, психолог, логопед, педагог дополнительного образования (разные направления), поднимается вопрос о музыкальных руководителях и воспитателях по физической культуре. При этом массово открывающиеся в дошкольных учреждениях услуги на платной основе способны обеспечить своему ребенку не каждый родитель. Таким детям в режиме дня можно рассчитывать только на минимальную сферу услуг — присмотр и уход, что ставит под вопрос полноценное и всестороннее развитие ребенка.

С другой стороны, государство с каждым годом предъявляет всё большие требования к образовательным структурам общества в воспитании подрастающего поколения. Сохранение уже сложившихся региональных традиций и культуры, развитие морально-нравственных норм нашего многонационального государства становится делом государственной важности. Начинать формирование основ нравственности и духовного просвещения необходимо с раннего возраста, а именно с детского сада. В концепции Государственной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. (от 29 декабря 2014 г. № 2765-р, г. Москва) предусматривается обновление содержания образования: реализация инновационных технологий проектного обучения, создание новых моделей, развитие и совершенствование существующих моделей, механизмов, образовательных программ, технических средств и технологий в области образования и молодежной политики.

В связи с этим на повестке дня встаёт вопрос о развитии духовной и нравственной составляющей молодёжи, формировании мироощущения, восприятия традиционной культуры и национальных ценностей. Важно учитывать, что в условиях мегаполиса особенно обостряется опасность агрессивного влияния массовой культуры и моды, которая, передаваясь от поколения к поколению, может негативно сказаться на традиционной системе нравственных стандартов и устоев российского общества, привести к распаду общественных связей и традиций [5].

Не потерять в современном обществе, войти в систему нравственных отношений и социализироваться молодому поколению могут помочь новые формы практического взаимодействия образовательных и общественных организаций. Примером такого взаимодействия уже несколько лет является Благотворительный фонд содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни» в рамках регионального образовательно-просветительского проекта «Школа благотворительности. Образ жизни» [4]. Автором статьи, как педагогом-волонтером, разработан цикл занятий «Приключения в сказочной стране» для детей дошкольного уровня по методике «Театр на столе».

Проект «Школа благотворительности. Образ жизни» — это новый подход в системе дополнительного образования, открывающий возможности волонтерского движения в эффективном решении обозначенной проблемы.

Специфика взаимодействия волонтерского отряда с дошкольниками, направленная на социализацию детей и способствующая социально-нравственному воспитанию, создаёт дополнительные предпосылки и уникальные возможности для духовно-нравственного, интеллектуального и творческого развития детей [3].

Театрализованные представления «Приключения в сказочной стране» проводятся по заранее подготовленному сценарию или литературному сюжету, который ведёт за собой действие сценария. Методика «Театр

Алия Ирфановна Мартынова — аспирант лаборатории интеграции искусств ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», методист, координатор благотворительных программ и проектов Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

на столе» может использоваться педагогами-волонтерами, как при работе с детьми раннего возраста во время их адаптации к детскому саду, так и с детьми, имеющими задержку психического развития или умственную отсталость. Каждое занятие состоит из двух частей: театрализованно-игровая постановка («Театр на столе») и продуктивная деятельность (рисование, лепка, аппликация и т.п.).

Реализация на практике регионального образовательно-просветительского проекта «Школа благотворительности. Образ жизни» при работе с дошкольниками требует от волонтера ряда педагогических и психологических знаний и обязательного прохождения предварительного обучения.

На примере апробации интегрированных спектаклей программы «Приключения в сказочной стране» разработаны основные рекомендации для педагогов-волонтеров.

1. Нравственное воспитание дошкольников должно осуществляться эмоционально и духовно готовыми к выполнению добрых дел педагогами-волонтерами.
2. Роль педагога-волонтера заключается в поэтапном и систематическом проведении занятий, формирующих гуманистические воспитательные позиции, при этом он является активным участником педагогического процесса и выполняет важную функцию педагога-наставника.
3. Использование волонтерским отрядом авторской программы «Приключения в сказочной стране» возможно при активной педагогической позиции волонтера после обучения в Благотворительном фонде содействия социально-культурным инициативам и попечительству «Образ жизни».
4. Занятия с нравственной направленностью должны строиться на материале, духовно близком и понятном ребёнку-дошкольнику, и отражать актуальные для него проблемы, решение которых происходит по мере развития сценария.
5. Методические приёмы должны быть адекватны возрасту ребёнка [1]. Поиск нравственного решения, стимулирование самооценки, осознание проблемы, поднятой в просмотренном спектакле, происходят во время обсуждения содержания и сравнительного анализа поступков разных героев.
6. Логически продуманно оборудование и материал сценария, чтобы действия героев сказок, упражнения, игры, ситуации органично вплетались в нить непрерывного учебно-воспитательного процесса занятия.

7. Обсуждая в течение занятия основные вопросы и проблемы, педагог должен мотивировать ребёнка на рассмотрение различных точек зрения, проработка которых ведёт к поиску творческих и нравственных решений, задумок и изобретений.
8. Каждое занятие программы направлено на социально-нравственное воспитание, формирование эмоционально-чувственной сферы личности, психологический отклик ребёнка и его чувства, которые вызывают главные герои сказок. Чем ярче такое воздействие, тем эффективнее педагогический результат.
9. В каждое занятие программы включается элемент новизны, сюрпризный момент. Это может быть неожиданное эмоциональное решение со стороны педагога-волонтера, что позволяет удовлетворить потребность ребёнка в желании увидеть что-то новое.
10. В конце каждого занятия необходимо подвести детей к домашнему заданию, чтобы закрепить пройденный материал. Здесь можно попросить воспитателей группы провести беседу на эту тему, можно обратиться к семье ребёнка с просьбой изготовить какую-нибудь значимую творческую поделку. И на последующих занятиях следует обязательно обсудить с детьми то, что было создано, тем самым побуждая каждого ребёнка к систематическому участию в добрых делах.
11. В конце года провести диагностику и проанализировать позитивные изменения в нравственных представлениях ребёнка об окружающем мире [2]. Полученные данные помогут корректировать новые методы, технологии и подходы для успешной реализации поставленных задач по формированию базиса нравственности и культуры подрастающего поколения.

Помочь дошкольникам адаптироваться в сложных условиях глобализации, интеграции языков и культур, успешно реализовать свои потребности в социализации, принять устоявшиеся нравственные нормы многонационального общества может волонтерский педагогический отряд, как новая форма проектной деятельности в современных условиях. Процесс самореализации взрослого педагога-волонтера представляет собой для маленького ребёнка важный пример естественного вхождения в систему сложившихся отношений, создаёт условия для гуманного взаимодействия и перехода добрых традиций из поколения в поколение в самом важном и значимом для каждого человека сообществе — в семье.

Литература

1. Аксарина М.Н. Воспитание детей раннего возраста. — М.: Медицина, 2007.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. — М., 1991.
3. Мартынова А.И. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников на основе проектного подхода как условие профилактики экстремизма // Казанский педагогический журнал. — 2016. — № 3 (116). <http://kpj.ippprao.ru/archive/2016/3-2016.pdf>.
4. Сайт Фонда Владимира Смирнова. <http://smirnovfund.ru/>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>.

METHODICAL ASPECTS OF INTRODUCTION OF PRESCHOOL CHILDREN INTO SOCIAL ACTIVITY IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING AN EDUCATIONAL PROJECT OF THE CHARITABLE FOUNDATION

A.I. Martynova

Postgraduate student at the Laboratory of Arts Integration at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education, methodologist, coordinator of the charitable programs and projects of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

This article deals with an analysis of the experience of implementing a regional educational and enlightening project «School of Charity. Lifestyle». It reveals a developmental and educational potential of the author's technique «Theatre on the Table». The author presents the methodological guidelines for volunteer teacher work in the preschool educational organization.

Keywords: methodological guidelines; teacher-volunteer; project; «Charity school»; «Theatre on the Table»; social and ethical games.

Перспективы развития частно-государственного партнёрства в социальной сфере: формы и направления взаимодействия

В статье проведён анализ взаимодействия в социальной сфере органов государственной власти и представителей формирующегося в России гражданского общества. Рассмотрены возможные формы осуществления такого партнёрства, а также законодательные препятствия, мешающие учитывать мнение общества при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: гражданское общество; некоммерческие организации; социальная сфера; общественный контроль; общественные советы; управленческие решения.

М.С. Нетёсова

В России сегодня происходит активное формирование гражданского общества, чему способствует и интенсивное развитие законодательства в данной сфере. Развитие гражданского общества неуклонно ведёт к его включению в решение остро стоящих перед государством задач. Особенно эффективно партнёрство государства и общества развивается в социальной сфере. Это обусловлено, с одной стороны, потребностью государства в ресурсной поддержке некоммерческих организаций, так как расходов государственного бюджета на социальную политику недостаточно, чтобы удовлетворить потребности всех нуждающихся в помощи граждан. С другой стороны, социальные проблемы ближе и понятней самим некоммерческим организациям, а помогать ближним — часть природы и культуры самого человека.

Активный рост пассионарности общества за последние 10–15 лет проявился в том числе путём создания благотворительных фондов и иных некоммерческих организаций, оказывающих помощь различным категориям нуждающихся: детям-сиротам и выпускникам организаций для детей-сирот; гражданам в трудной жизненной ситуации; людям с инвалидностью; гражданам старшего поколения; животным и т.д. Некоммерческие организации из жертвователей, оказывающих локальную адресную помощь, постепенно превращаются в профессиональные организации, включающие в себя квалифицированных специалистов, разрабатывающие уникальные методики оказания различного рода социальных услуг, обладающие компетенциями для качественной общественной оценки оказываемых государственными учреждениями услуг населению, способные на равных с органами власти обсуждать стоящие перед обществом вызовы и проблемы.

Понимание этого, а также признание необходимости поддержки таких организаций сложилось также и на высшем государственном уровне. Так, в своём ежегодном Послании 1 декабря 2016 г. Президент РФ В.В. Путин обратился к Федеральному Собранию РФ с призывом направить свою деятельность в том числе и на всестороннюю помощь социально ориентированным некоммерческим организациям, завершить в 2017 г. формирование законодательства о НКО — исполнителях общественно полезных услуг [5]. «Особой приметой нашего времени» назвал Президент России активную деятельность благотворительных организа-

ций и призвал должностных лиц всех уровней «не прятаться» от инициативных граждан и организаций, а идти на открытый диалог.

В 2016 г. был утверждён перечень приоритетных для государства направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг [2], к которым в том числе относится деятельность по оказанию социально-педагогических услуг, направленных на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг; деятельность по оказанию социальной помощи детям, в том числе направленную на профилактику социального сиротства и другие виды деятельности. В данной сфере активно участвует и Фонд Владимира Смирнова, реализующий образовательные программы в отношении сотрудников организаций для детей-сирот г. Москвы, оказывающий адресную помощь различным категориям граждан, участвующий в мероприятиях по общественному контролю деятельности организаций для детей-сирот, психоневрологических интернатов и т.д.

На данный момент законодательство предусматривает целый ряд различных механизмов, позволяющих учитывать мнение представителей гражданского общества при разработке органами власти управленческих решений. В 2014 г. наконец был принят Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4], легализовавший целый спектр различных форм участия граждан и организаций в осуществлении контроля деятельности органов власти и государственных организаций, проведении общественных экспертиз проектов нормативных правовых актов, а также общественных обсуждений и слушаний. Для учёта мнения независимых специалистов при разработке проектов нормативных актов созданы специальные ресурсы, например, портал *regulation.gov.ru* — официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. На данном портале можно ознакомиться с текстом проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых министерствами и ведомствами, и направить разработчикам свои замечания и предложения по проекту.

Кроме того, создан ряд органов и организаций, задачами которых является сделать более публичным и прозрачным процесс принятия зна-

Мargarita Sergeevna Netsova — младший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, юрист Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

чимых для общества решений. К ним в первую очередь относятся Открытое правительство [6], Общественная палата РФ [3], общественные палаты субъектов РФ и т.д.

Ещё одним эффективным механизмом партнёрства органов государственной власти и социально ориентированных некоммерческих организаций являются общественные советы при органах государственной власти. Формироваться они начали ещё десять лет назад. Изначально совещательные органы создавались при министерствах, федеральных службах и агентствах. Однако в настоящее время общественные (экспертные) советы действуют при большинстве органов власти и самостоятельных должностных лицах (например, при Уполномоченном по правам ребёнка РФ).

Одним из наиболее результативных общественных советов в социальной сфере можно назвать Совет при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере, созданный в 2012 г. в целях рассмотрения наиболее важных вопросов в области социальной защиты граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов и иных групп граждан, охраны здоровья граждан и выработке предложений по совершенствованию государственной политики в указанной сфере.

Примером эффективного партнёрства социально ориентированных некоммерческих организаций и государства в рамках Совета при Правительстве РФ является запуск реформы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и контроль её осуществления. В настоящее время активно осуществляется реформа организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая также стала результатом сотрудничества уполномоченных органов государственной власти и некоммерческих организаций. После принятия Федерального закона об общественном контроле у некоммерческих организаций появилась легальная возможность осуществлять общественный контроль за деятельностью социальных учреждений, которой стали активно пользоваться социально ориентированные некоммерческие организации, обладающие необходимыми компетенциями. К их числу относится также и Фонд Владимира Смирнова, сейчас это Благотворительный фонд содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни».

В 2015–2016 гг. Фондом были посещены десятки организаций для детей-сирот во многих регионах России, и результаты этих общественных проверок, представленные на одном из заседаний Совета при Правительстве РФ в апреле 2016 г., достаточно наглядно продемонстрировали необходимость проведения подобных мероприятий во всех организациях для детей-сирот в каждом субъекте Российской Федерации.

Предметом данных общественных проверок стало соблюдение требований постановления Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [1] в части выполнения предписаний по устройству жилых помещений организаций для детей-сирот, обеспечению семейного типа воспитания проживающих там детей, нацеленности на профилактику социального сиротства, работу с кровными родственниками для возвращения ребёнка в семью, а в случае невозможности — обеспечения семейного устройства этого ребёнка и др.

Фонд Владимира Смирнова («Образ жизни») совместно с некоторыми другими экспертами — членами Совета при Правительстве РФ, специализирующимися в сфере социального сиротства (Благотворительный фонд «Волонтёры в помощь детям-сиротам», РБОО «Центр лечебной педагогики» и др.) принимал участие в разработке методических материалов (критериев, методических разъяснений и рекомендаций), использовавшихся впоследствии в процедурах общественного контроля.

Результаты указанных мероприятий по общественному контролю привели к внесению изменений в федеральное законодательство и нормативные правовые акты субъектов РФ (например, в гг. Москве, Санкт-Петербурге и др.).

Удачные примеры партнёрства органов власти и представителей гражданского общества в рамках деятельности Совета при Правительстве РФ можно привести также в сфере реформирования психоневрологических интернатов, решения вопросов инклюзивного образования и многих других.

Однако следует отметить, что сфера выстраивания партнёрских отношений между органами власти и некоммерческими организациями и иными представителями гражданского общества в вопросах совместного решения социальных проблем ещё недостаточно прозрачна, а законодательная база — недостаточно эффективна. В частности, законодательство об общественном контроле не даёт чёткого представления о том, в каких случаях органы власти обязаны учитывать результаты общественных проверок, а в каких — могут только рассматривать предоставленные по результатам проверок замечания и предложения, и в чём различие между рассмотрением итоговых документов общественной проверки и учётом этих документов, если принять во внимание, что данные материалы не имеют в отношении органов власти обязательной силы. Кроме того, не все общественные советы в соответствии с Федеральным законом об основах общественного контроля могут иметь статус субъекта общественного контроля. Эти и другие белые пятна в российском законодательстве со временем будут устранены, и есть надежда, что это произойдёт при партнёрском взаимодействии общества и государства.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗРФ. — 02.06.2014. — № 22. — Ст. 2887.
2. Указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» // СЗРФ. — 15 августа 2016 г. — № 33. — Ст. 5164.

3. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета. — № 70, 07.04.2005.
4. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. — № 163, 23.07.2014.
5. <http://kremlin.ru/events/president/news/53379/work>.
6. <http://open.gov.ru/opengov/>.

PROSPECTS FOR DEVELOPING THE PUBLIC-PRIVATE-PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE: FORMS AND DIRECTIONS OF COOPERATION

M.S. Netysova

Junior research fellow of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, lawyer of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

This article analyzes a cooperation in the social sphere between the public authorities and representatives of the civil society emerging in Russia. It examines the possible forms for implementing such a partnership, as well as the legal obstacles impeding to take into account the public opinion in making management decisions.

Keywords: civil society; non-profit organizations; social sphere; public control; public councils; management decisions.

Развитие социальной поддержки и общественного контроля на основе ресурсных центров при некоммерческих организациях

Авторы статьи раскрывают вопрос обеспечения общественного контроля в социальной сфере. Показана роль такой формы социальной поддержки, как ресурсный центр при общественной организации. Раскрыты цели и задачи ресурсных центров.

Ключевые слова: ресурсный центр; общественный контроль; социальная поддержка; некоммерческие общественные организации.

А.А. Королёва
М.С. Нетёсова

Одной из важных тенденций в социальной сфере последних лет стало формирование законодательства и основанной на нём практики проведения общественного контроля. Правовые основания общественного контроля были заложены ещё статьёй 32 Конституции Российской Федерации, декларировавшей право граждан на участие в управлении делами государства [1]. Однако законопроекту об основах общественного контроля пришлось пройти немалый путь: прошло несколько лет с начала его обсуждения до принятия в 2014 г. Сам по себе факт принятия Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) [2] имеет важнейшее значение, легализуя процесс осуществления общественного контроля в различных сферах и в первую очередь в таких «закрытых» учреждениях, как психоневрологические интернаты, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и т.д.

Данный Федеральный закон определяет общественный контроль как деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемую в целях наблюдения за действиями органов и организаций, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Следует отметить, что согласно Федеральному закону перечень субъектов общественного контроля является закрытым и не рассматривает граждан и некоммерческие организации в данном качестве. Все мероприятия по общественному контролю должны осуществляться через Общественную палату Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, а

также общественные советы при органах исполнительной власти, учреждённые на федеральном и региональном уровнях [2].

Тем не менее участие некоммерческих организаций в общественном контроле возможно, и в данной статье речь пойдёт о роли ресурсных центров при некоммерческих организациях в обеспечении общественного контроля.

Формирование ресурсных центров для социально ориентированных некоммерческих организаций в последние годы идёт активными темпами. Следует отметить, что такие центры создаются как при отдельно взятых некоммерческих организациях, так и при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации [3].

Работа ресурсного центра не только позволяет помочь некоммерческим организациям в решении тех или иных вопросов, но и помогает выявить наиболее проблемные секторы и области при взаимодействии с гражданами. Впоследствии это может стать основой для осуществления общественного контроля в указанной области.

Цели работы ресурсных центров, созданных при некоммерческих организациях, как правило, следующие:

- оказание юридической, информационной и других видов помощи социально ориентированным некоммерческим организациям и их благополучателям;
- консолидация специалистов, оказывающих консультации и научно-методическую помощь сотрудникам некоммерческих организаций и работникам социальной сферы.

Помимо этого, сотрудники ресурсных центров аккумулируют важную информацию о нарушениях прав граждан, обращающихся за по-

Алёна Александровна Королёва — юрист Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

Маргарита Сергеевна Нетёсова — младший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, юрист Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

мощью. Такая информация является важным источником для субъектов общественного контроля, которые могут осуществлять как непосредственную защиту прав граждан, обращаясь в разные государственные органы, так и общественный мониторинг, общественные проверки, общественные обсуждения или публичные слушания по заявленной теме.

Примером работы по описанному выше алгоритму является функционирование ресурсного центра, созданного при Благотворительном фонде «Образ жизни». Юрист ресурсного центра предоставляет консультации и юридическую помощь по вопросам, касающимся защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, людей с ограниченными возможностями, а также пожилых людей. При выявлении системных или грубых нарушений, требующих немедленного реагирования, информация о них предоставляется директору фонда, которая является экспертом Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере и может выносить данные вопросы в повестку дня.

Однако действующее законодательство Российской Федерации в сфере общественного контроля требует совершенствования в целях обеспечения более эффективной его реализации. Так, выше уже указывалось, что перечень субъектов общественного контроля ограничен общественными палатами и общественными советами при федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Таким образом, некоммерческие организации не могут выступать субъектами общественного контроля, что является препятствием для реализации вышеописанной практики участия ресурсных центров в общественном контроле. Кроме того, данная формулировка статьи 9 Федерального закона исключает из перечня субъектов общественного контроля общественные советы, созданные при органах государственной власти и должностных лицах высокого уровня. Сложилась курьёзная ситуация, при которой общественные советы при федеральных министерствах, а также региональных и органах власти имеют статус субъекта общественного контроля, а такие экспертные объединения, как Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [5], Совет при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере [6], Общественный совет при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка [7] не имеют данного статуса, так как те органы и должностные лица, при которых они созданы (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка), не являются федеральными органами исполнительной власти. В настоящее время предпринимаются законодательные попытки расширить перечень субъектов общественного контроля. Однако здесь требу-

ется всё же сохранить разумный баланс, не создавая прямо противоположной ситуации, при которой статус субъекта смогут получить случайные граждане и организации.

Важно также, чтобы законодательство об общественном контроле развивалось путём принятия других необходимых нормативных правовых актов, предусмотренных самим же Федеральным законом. В частности, статья 2 Федерального закона предусматривает принятие дополнительных специальных федеральных законов об осуществлении общественного контроля в отдельных сферах, например в сфере оказания психиатрической помощи, в сфере деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и др. Принятие данных законов действительно важно, так как каждый из данных видов деятельности имеет собственную специфику, которая отражается и на процедурах общественного контроля. Положительным примером эффективности данных специальных федеральных законов об общественном контроле является единственный на данный момент специальный закон об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания [4].

Федеральное законодательство включает и ряд других положений, которые могут в определённых случаях создавать потенциальные риски для осуществления общественного контроля — в частности, используемые в Федеральном законе формулировки «общественные интересы», «создание препятствий законной деятельности органов и организаций» во избежание злоупотреблений со стороны органов и организаций (абз. 13 статьи 10 Федерального закона). Кроме того, Федеральный закон содержит санкционную норму (п. 4 ст. 21), а именно запрет общественному инспектору в дальнейшем быть участником общественной проверки в случае, если он нарушил требования об обоснованности выводов о результатах общественной проверки, необходимости наличия в итоговом документе предложений и рекомендаций. В данном случае следует, что, если выводы покажутся недостаточно обоснованными или не будут содержать рекомендаций, общественному инспектору в будущем будет запрещено заниматься общественными проверками. В таком случае необходимо точно установить, как доказывается обоснованность выводов, в отношении каких будущих проверок будет действовать запрет. По конкретному учреждению или в отношении любых из них? На какой период времени? Из данной нормы можно предположить, что запрет бессрочный.

Эти и некоторые другие недостатки Федерального закона могут существенно ограничить возможности некоммерческих организаций при оказании ими экспертной (ресурсной) поддержки и требуют доработки. Однако следует отметить, что в целом законодательство об общественном контроле в настоящее время развивается достаточно активно.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
3. Комитет общественных связей города Москвы. <http://со-нко.москва/>.
4. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СЗРФ. — 16 июня 2008 г. — № 24. — Ст. 2789.
5. Указ Президента РФ от 06.11.2004 № 1417 «О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека» // СПС «Гарант».
6. Постановление Правительства РФ от 08.10.2012 № 1028 «О Совете при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере» // СПС «Гарант».
7. Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка» // СЗРФ. — 7 сентября 2009 г. — № 36. — Ст. 431.

DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SUPPORT AND PUBLIC MONITORING ON THE BASIS OF RESOURCE CENTERS UNDER THE NONPROFIT ORGANIZATIONS

A.A. Korolyova

Lawyer of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

M.S. Netysova

Junior research fellow of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, lawyer of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

The authors disclose the issue of public monitoring in the social sphere. This article shows a role of such social support form as a resource center under a public organization. It also reveals the goals and objectives of the resource centers.

Keywords: resource center; social monitoring; social support; nonprofit public organizations.

Разработка современной Концепции преподавания предметной области «Искусство»: актуальные проблемы и перспективы

В статье рассматривается вопрос разработки современной Концепции преподавания предметной области «Искусство» в общеобразовательной школе. Автор подчеркивает важность обеспечения непрерывности преподавания искусства через создание сквозных модулей с возможностями вариативности. Подчеркивая актуальность предметов искусства для развития школьников, автор выявляет основные проблемы художественного образования.

Ключевые слова: общеобразовательная школа; предметная область «Искусство»; концепция преподавания; стратегия развития преподавания; непрерывность предметной области; музыка; изобразительное искусство; мировая художественная культура.

Е.М. Акишина

Искусство — особая форма познания, эстетического освоения мира и творческого самовыражения человека. Искусство с древнейших времён является универсальным средством социализации детей и молодёжи, осмысления действительности через художественные образы, способом творческого самовыражения, интегрирующим все виды духовной деятельности человека, а также основой формирования художественных и эстетических потребностей личности. Потенциал искусства обуславливает особое внимание к художественному образованию в современной культуре.

Однако в современном образовании выявляются противоречия между социальным заказом на воспитание и образование творческой личности, способной к саморазвитию и самообучению, знающей и любящей культуру своего Отечества, и недостаточному вниманию в системе образования к предметной области «Искусство». А ведь именно эти предметы (музыка, изобразительное искусство и мировая художественная культура) являются тем базисом, на котором строится гармоничная личность школьника.

По этой причине сегодня как никогда актуален вопрос разработки новой Концепции преподавания предметной области «Искусство» в общеобразовательной школе. Безусловно, эта задача многоаспектна, но хотелось бы выделить наиболее важные проблемы и перспективы создания этого столь значимого для художественного образования документа.

Востребованность Концепции в современный период определяется проходящим сейчас масштабным процессом реформирования образования в России. Быстро меняющаяся социальная ситуация, естественно, влечёт за собой и изменения в контенте изучаемого материала, в формах его преподнесения, в отношениях между учителем и учениками.

Так, в настоящее время в области преподавания искусства мы должны учитывать факторы усиления влияния массовой культуры на сознание и восприятие молодёжи. Например, фактор стихийной музыкальной среды оказывает большое влияние на формирование музыкального вкуса учащихся; рекламные постеры и баннеры влияют на восприятие произведений живописи; блокбастеры не позволяют школьникам научиться смотреть серьёзные фильмы и пр. [2]. Сильно изменились и сами ученики.

Исследователи подчёркивают, что современному поколению свойственны стремление к новизне, кумиромания, жажда экстравагантности, эксклюзивизм, клиповость сознания. Несомненно, что все эти социально-психологические особенности также надо включать в разработку программ и педагогических технологий преподавания предметов искусства.

Востребованность Концепции в современный период определяется проходящим сейчас масштабным процессом реформирования образования в России [4]. Быстро меняющаяся социальная ситуация, естественно, влечёт за собой и изменения в контенте изучаемого материала, в формах его преподнесения, в отношениях между учителем и учениками. Среди базовых оснований концепции важное значение играет её ориентация на соответствие ФГОС, представления о необходимости повышения роли искусства в образовании [1].

Современная Концепция должна быть направлена на выработку стратегии развития преподавания предметной области «Искусство» в Российской Федерации в соответствии с вызовами времени и решать стратегические задачи преподавания искусства в общеобразовательной школе. Необходимо выявить круг проблем, от решения которых зависит качество общего художественного образования; определить задачи общего художественного образования на современном этапе и пути их решения; запланировать основные направления преподавания предметной области «Искусство»; обозначить новые формы преподавания предметной области «Искусство». Особую важность имеет привлечение внимания общественности и профессионального педагогического сообщества к повышению статуса и престижа общего художественного образования в виду его значимости и эффективности в духовно-нравственном воспитании учащихся, развитии общей культуры, обогащении жизненного и эмоционально-ценностного опыта, развитии коммуникативных качеств, творческого потенциала и здоровьесбережении.

Наиболее важным моментом, который необходимо затронуть в Концепции, является непрерывность предметной области «Искусство» на всех уровнях образования (от 1-го до 11-го класса общеобразовательной школы). Следует отметить, что предметная область «Искусство» — единственная предметная область в общем образовании, которая сегодня за-

Екатерина Михайловна Акишина — кандидат искусствоведения, директор ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

канчивается в 7-м классе. Хотя психологи и педагоги в один голос заявляют о важности искусства для становления подростков и молодёжи, пренебрежение этими предметами отрицательно влияет на развитие общего уровня культуры и социализации обучающихся, который формируется через освоение национальных и мировых художественных ценностей.

Обеспечение непрерывности преподавания предметной области «Искусство» возможно через создание сквозных модулей с возможностями вариативности с 1-й по 11-й классы: начальное общее образование: 1–4-е классы — изобразительное искусство и музыка (обязательные учебные предметы); основное общее образование: 5–7-е классы — изобразительное искусство и музыка (обязательные учебные предметы); 8–9-е классы — мировая художественная культура, включая отечественную (обязательный учебный уровень) или изобразительное искусство и музыка (углубленный уровень); среднее общее образование: 10–11-е классы — мировая художественная культура (базовый и углубленный уровни).

Особое внимание необходимо обратить на такой важный и недооцененный учебный предмет, как «Мировая художественная культура», который раскрывает общие закономерности становления, развития и взаимодействия художественных культур как целостной системы, разных сфер духовной деятельности человечества, а также особенности национального и регионального искусства на основе изучения отечественного и мирового искусства (музыка, изобразительное искусство, театр, кино- и фотоискусство).

Обобщённо основные положения данной Концепции можно представить следующим образом [3].

1. Искусство — пусть опосредованно и не сразу очевидно — оказывает огромное влияние на развитие личности в духовном и нравственном аспектах. Недооценка познания ребёнком мира через художественное творчество приводит впоследствии к необратимым и опасным изменениям в духовном мире личности, к очерствению, равнодушию, отсутствию чётких ценностных ориентаций.
2. Представления об уроке искусства как целостном процессе, в котором педагог решает задачу заинтересовать детей высокохудожественными произведениями в процессе активного взаимодействия с ними. На этом уроке есть возможности заменять те технологии и системы творческого развития детей, которые отвечают профессиональным предпочтениям учителя.
3. Необходимость усиления внимания к потенциалу использования информационно-коммуникационных технологий, дистанционного дополнительного обучения и, соответственно, значимости опоры на инновационные программы и методики.
4. Художественное образование должно учитывать существующие традиции — региональные и национальные. Необходимо соблюдать баланс между погружением в региональные культурные особенности, знанием и включением в мировую художественную культуру.

Литература

1. Акишина Е.М. Концептуальные подходы к преподаванию предметов искусства в современной школе // Педагогика искусства. — 2016. — № 3. <http://www.art-education.ru/electronic-journal/konceptualnye-podhody-k-prepodavaniyu-predmetov-iskusstva-v-sovremennoy-shkole>.
 2. Алексеева Л.Л., Олесина Е.П. Современные проблемы преподавания учебных предметов искусства // Педагогика искусства. — 2016. — № 4. http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/alekseeva_olesina_8-22.pdf.

Среди актуальных проблем реализации положений Концепции особенно важны следующие:

- недостаток межведомственного взаимодействия между учреждениями культуры (музеями, театрами) и образовательными организациями, что значительно обедняет возможности предметной области «Искусство»;
- профессиональная подготовка педагогов искусства, которая должна отвечать вызовам и требованиям современной ситуации общественного развития.

Кроме того, реализация положений Концепции требует высококвалифицированных педагогов, готовых к постоянному профессиональному росту и, что особенно важно, — единства в педагогическом сообществе, стремления к повышению качества образования, его результативности, глубине влияния на развитие личности.

Только консолидация педагогов, интеграция различных учебных дисциплин и подходов, взаимодействие на разных уровнях и в разных формах способны создать условия для продуктивного развития художественного образования. В этом контексте предлагается сделать несколько шагов, включая:

- модернизацию содержания учебно-методических комплектов в соответствии с вызовами времени;
- оснащение кабинетов по разным видам искусства и художественной деятельности, оборудование помещений для дополнительных занятий;
- повышение качества методической подготовки учителей искусства и педагогов дополнительного образования на уровне высшего художественно-педагогического образования и дополнительного профессионального образования;
- реализацию преемственности уроков искусства и внеурочной деятельности;
- разработку программ общего и дополнительного образования с учетом активизации художественной деятельности учащихся в различных видах искусства;
- создание репертуара для художественного творчества учащихся разных возрастных категорий (произведений для музицирования, хорового пения, постановок спектаклей);
- использование в художественном образовании потенциала информационно-коммуникационных технологий;
- обеспечение учащихся, мотивированных к выбору профессий в области искусства, комплексом дополнительных занятий, необходимых для подготовки к поступлению в средние и высшие специальные учебные учреждения;
- разработку и внедрение вариативных моделей взаимодействия учреждений основного и дополнительного образования с учреждениями культуры и искусства с учётом специфики региона.

Концепция является неким объединяющим документом, который станет принципиальным научно-методологическим фундаментом для всех ступеней и форм художественного образования.

DEVELOPING THE MODERN CONCEPT OF TEACHING THE SUBJECT DOMAIN «ART»: PRESSING PROBLEMS AND PROSPECTS

E.M. Akishina

PhD in Arts, director of the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

This article deals with the issue of developing the modern concept of teaching the subject domain «Art» at the general comprehensive school. The author emphasizes the importance of ensuring the continuity of teaching art through the creation of cross-cutting modules with possibilities of variations. Underlining the relevance of art for the pupils' development, the author reveals the basic problems of art education.

Keywords: general comprehensive school; subject domain «Art»; teaching concept; teaching development strategy; continuous of the subject domain; music; fine arts; world art culture.

Консолидация учителей предметной области «Искусство» как фактор повышения статуса художественного образования

В статье обсуждаются причины объединения учителей искусства в Межрегиональную ассоциацию. Вопрос рассматривается через призму культурологических и социологических исследований функционирования общественных профессиональных организаций. Автор подчёркивает значение коллегиального взаимодействия учителей музыки, изобразительного искусства и мировой художественной культуры для укрепления престижа профессии; координации профессиональной деятельности педагогических работников; защите и помощи в проблемных ситуациях; повышению квалификации учителя и повышения статуса предметов искусства в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: общественная организация; ассоциация учителей; предметная область «Искусство»; художественное образование; профессиональная консолидация.

Е.П. Олесина

Современное информационное общество, основывающееся на стихийности и многовариативности выбора в любой сфере человеческой деятельности, активизирует процесс объединения людей в общественные организации, в том числе профессиональные, которые становятся всё более популярной формой общения специалистов в той или иной области. Современный менеджмент подчёркивает, что коллегиальность является лучшим вариантом управления системой профессиональной деятельности, особенно системой образования, так как в ней задействованы различные социальные группы: педагоги, родители, обучающиеся, чиновники [6].

Процесс активизации объединения педагогов в ассоциации и союзы вызывает исследовательский интерес. Наука, изучающая общественные организации, появилась в 60-е гг. XX века как «социология общественных движений». В настоящее время некоммерческие общественные организации становятся активными структурами, способствующими модернизации системы образования как добровольные объединения граждан, возникающие по их инициативе и для реализации их интересов [2; 5].

Сегодня в культурологической и социологической науке существует несколько направлений изучения вопроса: теория «коллективного поведения» (Р. Тёрнер, Л. Киллиан); теория «мобилизации ресурсов» (М. Залд, Дж. Маккарти); теория «политического процесса» (Ч. Тилли); теория «новых общественных движений» (А. Турен, А. Мелуччи); а также интеграция разнообразных теорий (Б. Кландерманс, С. Тэрроу). Если рассмотреть проблему создания общественной организации вне идеологических и политических движений, то можно сделать вывод, что основными характерными чертами профессиональных ассоциаций являются следующие: отсутствие властных отношений; решение проблем через коллегиальность действий; сочетание личных и общественных интересов; добровольность организации граждан, возникающая по их инициативе; самоуправление; равноправие участников; законность и гласность [1].

В российской научной, популярной и законодательной литературе подобные организации называются «саморегулируемыми», хотя в зарубежных изданиях используется понятие «профессиональные ассоциации», что, на наш взгляд, точнее отражает специфику данной формы деятельности. Л.М. Саламон и Х.К. Анхайер относят к обществен-

ным профессиональным ассоциациям организации, обладающие следующими основными признаками: наличием определённой организационной структуры; некоммерческим характером деятельности; добровольностью и саморегулируемостью [7, с. 12].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет демократический характер управления системой образования как принцип государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. Демократический характер управления образованием основывается на обеспечении прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями [3]. Сегодня педагогическое сообщество понимает, что общественное объединение является мощной организацией, способствующей профессиональному росту, эффективному социальному партнёрству, взаимопониманию в решении актуальных проблем.

Несомненная важность объединения в общественную организацию учителей предметной области «Искусство» сегодня подтверждается созданием и активной работой педагогических ассоциаций различного уровня: региональных, городских, окружных. Создание общественных организаций учителей музыки, изобразительного искусства и мировой художественной культуры способствует укреплению престижа профессии; возможности принимать коллегиальные решения, высказывать своё мнение и быть услышанными; координации профессиональной деятельности педагогических работников; защите и помощи в проблемных ситуациях; повышению квалификации учителя.

Однако следует констатировать тот факт, что уровень преподавания музыки, изобразительного искусства и мировой художественной культуры в общеобразовательных организациях недостаточно высок, по этой причине не достигаются предметные, личностные и метапредметные результаты обучения. Среди проблем кадрового характера в предметной области «Искусство» можно назвать следующие:

- невысокая заинтересованность выпускников вузов в работе учителя предметной области «Искусство» в образовательных организациях, что определяется недостаточным количеством учеб-

Елена Петровна Олесина — кандидат педагогических наук, магистр культурологии, заведующий лабораторией интеграции искусств и культурологии имени Б.П. Юсова ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

ной нагрузки и зачастую компенсируется за счёт дополнительного образования, которое не является обязательной формой обучения;

- в общеобразовательных организациях уроки искусства часто ведут специалисты не по профилю «Искусство», то есть учителя других специальностей, которые не имеют навыков художественной деятельности (игра на музыкальном инструменте, рисование, живопись и др.), а также не владеют специальными методиками образования в области искусства;
- низкая результативность инноваций в преподавании предметов «Искусство» в условиях предельно ограниченного учебного времени, отводимого на предметы искусства.

Одной из форм решения кадровых проблем является организация Межрегиональной ассоциации учителей предметной области «Искусство», которая может консолидировать профессиональное сообщество, общественность и государственные структуры. Этот фактор подтверждается результатами работы уже существующих объединений учителей искусства, например, таких как Ассоциация учителей образовательной области «Искусство» г. Москвы, г. Ульяновска, г. Челябинска, Ассоциация Учителей черчения и компьютерного моделирования г. Москвы, Союз педагогов-художников и др.

Задача современной системы образования в корне меняется, так как сегодня необходимо не просто дать знания (какие именно знания нужны?), не просто воспитать (какие именно качества воспитывать?), а важно социализировать современного молодого человека так, чтобы он смог найти себя в постоянно изменяющемся мире, то есть самым важным качеством человека должно стать стремление к постоянному саморазвитию и самообразованию, в том числе в области искусства.

Сегодня получает подкрепление представление об обучении через жизнь и для жизни, в рамках которого роль учебного заведения всё заметнее становится сервисной, то есть наряду с проведением основного учебного процесса, который традиционно обеспечивал учащихся нормами и эталонами культуры, создающими базу для адаптации в социокультурной практике, — оказывает консультационные сопровождающие услуги. По этой причине происходит переосмысление форм и сущности художественного образования (в данном контексте мы имеем в виду непрофессиональное художественное образование, подготавливающее зрителей, слушателей, читателей, то есть людей, способных воспринимать искусство).

Деятельность региональных и Межрегиональной ассоциаций учителей предметной области «Искусство», несомненно, будет способствовать внедрению «интегрированных моделей общего и дополнительного образования: инновационные воспитательные модели, обеспечивающие формирование гражданской идентичности обучающихся в условиях поликультурного и поликонфессионального общества; современ-

ные образовательные и организационно-правовые модели, обеспечивающие успешную социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов» [4, с. 8–9].

На Общероссийской конференции «Актуальные проблемы преподавания искусства в общеобразовательных организациях Российской Федерации» (Москва, 31 марта — 1 апреля 2016 г.), которая была проведена ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», принято решение о создании Межрегиональной ассоциации учителей предметной области «Искусство». Окончательное решение о создании Межрегиональной ассоциации для дальнейшей консолидации сообщества учителей предметной области «Искусство», совершенствования содержания художественного образования и повышения качества обучения было принято 12 августа 2016 г. на Съезде представителей ассоциаций учителей музыки, изобразительного искусства и мировой художественной культуры, который объединил около 400 участников из 50 субъектов Российской Федерации.

На Съезде были определены позиции, значимые для дальнейшего развития и совершенствования системы преподавания предметной области «Искусство» в Российской Федерации, и достижения которых возможно только при наличии профессионального сообщества:

- повышение роли художественного образования, которое передает и сохраняет культурные традиции, воспитывает у школьников любовь к Родине, развивает гражданскую активность в непростой социокультурной ситуации;
- развитие творческого потенциала личности через приобщение к «живому» искусству;
- в целях обеспечения качества художественного образования считать необходимость оптимизации содержания предметной области «Искусство» путём внедрения в образовательный процесс инновационных педагогических технологий и обмена опытом педагогов;
- привлечение к проблемам преподавания дисциплин предметной области «Искусство» деятелей образования, культуры и искусства.

Войдя в Межрегиональную ассоциацию учителей предметной области «Искусство», каждый преподаватель получит возможность участия в деятельности педагогического сообщества, в том числе в проведении экспертизы программ, учебников, методических рекомендаций; в научно-практических разработках предметной области «Искусство»; в продвижении инновационных педагогических технологий и методик. Конструктивный обмен лучшим педагогическим опытом и взаимодействие в целях укрепления и совершенствования предметной области «Искусство» в общеобразовательных организациях будет способствовать сплочению учителей искусства, повышению престижа учебных предметов.

Литература

1. Всколович Н.А., Волкова А.А. Профессиональные ассоциации как особый тип некоммерческих организаций // Вестник Московского университета. — 2010. — № 4. — С. 3–13.
2. Иванов С. Социальное партнёрство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. 8. — № 3. — С. 79–99.
3. Конституция РФ. Ст. 30. <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-30-krf>.
4. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. <http://минобрнауки.рф/documents/4952>.

5. Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Полис. — 2008. — № 5. — С. 113–124.
6. Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. — М.: Институт социологии РАН, 2007.
7. Salomon L.M., Anheier H.K. The Challenge of Definition: Thirteen Realities in Search of a Concept // Nonprofit Sector Series. — 1997. — № 4.

CONSOLIDATING THE TEACHERS OF THE SUBJECT DOMAIN «ART» AS A FACTOR FOR IMPROVING THE STATUS OF ART EDUCATION

E.P. Olesina

PhD in Education, Master of Cultural Studies, head of Yusov Laboratory of Integration of Arts and Cultural Studies at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

This article discusses the causes of uniting the art teachers into the Interregional Association. The issue is viewed through the prism of cultural and sociological research of functioning public professional organizations. The author emphasizes the importance of the collegial interaction between teachers of music, fine arts and world art culture as a strengthening the professional prestige and coordination of teachers' professional work; protection and assistance in the problem situations; improving the qualification of the teacher and the status of art subjects at general comprehensive school.

Keywords: public organization; association of teachers; subject domain «Art»; art education; professional consolidation.

Модернизация предметной области «Искусство» в отечественном художественном образовании: концептуальные основы

Актуальность модернизации предметной области «Искусство» на современном этапе обусловлена необходимостью формирования духовно-нравственных и ценностных ориентиров на основе национальной и мировой художественной культуры. Концептуальными основаниями разработки этого процесса могут стать следующие положения: сохранение непрерывности предметной области «Искусство», усиление системно-деятельностного подхода и повышение профессионального уровня преподавательского состава.

Ключевые слова: предметная область «Искусство»; художественное образование; концептуальные основы; модернизация; культура личности.

О.В. Стукалова

Разработка концептуальных оснований модернизации предметной области «Искусство» является актуальной педагогической проблемой. Это объясняется требованием общественного развития к определению новых подходов к обучению и воспитанию детей и молодежи, соответствующих запросу информационной среды, необходимости становления компетентной и социально ответственной личности, готовой к адаптации в современных условиях [7; 8; 9].

Художественное образование обладает значительным педагогическим потенциалом, поскольку основывается на приобщении личности растущего человека к искусству и вовлечению в самостоятельную творческую деятельность. Именно в художественном образовании создаются предпосылки для эстетического освоения мира, раскрытия творческого потенциала личности и самовыражения, социализации и адаптации, формирования художественной картины мира. Через эмоции, рождающиеся в момент прикосновения к искусству, растущий человек постигает духовные ценности, опосредованно входит в культурный контекст той или иной эпохи [2]. Существующие в отечественном образовании традиции, безусловно, являются фундаментальным основанием для реализации содержания предметной области «Искусство» в общем и дополнительном образовании. В то же время изменившаяся социальная ситуация не может не влиять на процесс обучения. Современные школьники характеризуются повышенным интересом к медиатехнологиям, им свойственно клиповое мышление, они с раннего детства компетентны в цифровых коммуникационных устройствах и т.д. Всё это нельзя не учитывать

при определении подходов и технологий. Кроме того, современное художественное образование нуждается в новой Концепции, которая не только охватывает наиболее значимые проблемы художественного образования, но и предлагает эффективные пути их решения. Важно заметить, что основания этой концепции должны включать результаты мониторинга обучения искусству современных школьников.

Проект Концепции был разработан коллективом учёных ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» в 2016 г. В состав команды вошли директор Института, кандидат искусствоведения Е.М. Акишина, а также Л.Г. Савенкова — главный научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО; И.Э. Кашекова — руководитель Центра культурологии образования ФГБНУ «ИХОиК РАО», доктор педагогических наук, профессор; Е.П. Олесина — заведующая лабораторией интеграции искусств ФГБНУ «ИХОиК РАО», кандидат психологических наук.

Важно подчеркнуть, что эти учёные не только теоретически проработали основные тенденции, но и на практике осуществляют внедрение инновационных подходов и технологий, учитывая при этом ценность традиций российского художественного образования.

Всё это позволяет более гибко и реалистично представить возможности и механизмы модернизации предметной области «Искусство», конкретизировать педагогические условия, ситуации, разработать критерии оценки качества опоры на положения Концепции.

Ольга Вадимовна Стукалова — доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

Ценность этого фундаментального документа состоит в том, что Концепция направлена на *выработку стратегии развития преподавания предметной области «Искусство» в Российской Федерации в соответствии с вызовами времени.*

Такая стратегическая ориентация позволяет раскрыть перспективы художественного образования, усилить его значение и поддержать опору в общем образовании на ряд принципов, которые были с успехом апробированы на занятиях искусством, но при этом могут быть транслированы и в другие предметные области.

Например, включение в преподавание информационно-коммуникационных технологий, дистанционного дополнительного обучения, широкого использования новейших многовариативных и интегрированных методик и педагогических технологий; усиление взаимодействия основного и дополнительного художественного образования и т.д. [3].

Стратегия модернизации, следуя логике размышлений авторов, строится на выявлении наиболее острых проблемных мест и предложении по их решению.

В этом контексте модернизация предметной области «Искусство» должна быть направлена на следующие аспекты.

- Структуризацию программ, что связано с тем, что в содержании современных программ по искусству не всегда соблюдена мера в опоре на занятия на изучение теоретического материала и творческой деятельности; многие программы излишне перегружены информацией и иллюстративным материалом, обязательным для изучения, — всё это диктует необходимость ограничения количества изучаемых произведений искусства и одновременно увеличения времени, отведённого для самостоятельной творческой деятельности.
- Инновацию методов преподавания, поскольку включение в преподавание искусства информационно-коммуникационных технологий, дистанционного дополнительного обучения недостаточно активно и ярко представлено в практике.
- Создание и психолого-педагогическое сопровождение непрерывности в преподавании предметной области «Искусство». Эта задача достаточно сложная и многослойная, она требует сохранения непрерывности процесса преподавания искусства в ходе освоения программ на всех ступенях основного образования.
- Эту цепочку можно представить так: музыка и изобразительное искусство в 1–7-х классах → музыка, изобразительное искусство или интегрированный курс «Искусство» (по выбору школы) в 8–9-х классах → мировая художественная культура в 10–11-х классах.
- Организацию реально действующего и влиятельного межведомственного взаимодействия между учреждениями культуры и образовательными организациями.

Выделенные направления педагогической (в том числе и организационной, консультативной и информационной) работы позволяют привнести содержание учебно-методических комплектов предметной области «Искусство» в соответствие с возрастными особенностями, потребностями и интересами современных школьников. В этом случае можно использовать потенциал профильного обучения и интенсифицировать применение информационно-коммуникационных технологий на занятиях по искусству. Кроме того, как показывает практика, предоставление школам возможности вариативно увеличивать в учебном плане количество часов на предметную область «Искусство» за счёт школьного компонента также способствует гибкости содержания и эффективности преподавания.

Другим очень важным вопросом, требующим включения педагогической общественности в его решение, является взаимодействие основного и дополнительного художественного образования. С этой целью необходимо объединить усилия образовательных и общественных организаций, средств массовой информации, учреждений культуры в развитии идей эстетического воспитания детей и молодёжи и поддержке

художественно-эстетической деятельности. Безусловно, только декларацией этой необходимости явно недостаточно. Важно определить конкретные механизмы, распределить обязанности и поставить цели для организаций, а затем постоянно проводить мониторинг исполнения поставленных задач [6].

Возможно, одна из наиболее действенных стратегий в этом контексте — стратегия совершенствования профессиональной подготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

В настоящее время исследователи отмечают невысокую заинтересованность выпускников вузов в работе учителем предметной области «Искусство» в образовательных организациях. Это показывает наличие ряда проблем и в процессе обучения будущих педагогов в вузе, и в низком статусе предметов области «Искусство», которые не имеют достаточного количества учебной нагрузки, а студии дополнительного образования не являются при этом обязательной формой обучения.

Особенность профессионального образования педагогов предопределяет и особый характер подготовки. Очевидно, что у студентов очень важно сформировать собственную личностно-профессиональную позицию, выработать навыки педагогической рефлексии и создать условия для устойчивого профессионального самоопределения.

Профессиональное педагогическое образование и методическое сопровождение будущих педагогов искусства должны также обеспечивать повышение качества профессиональной деятельности педагога искусства, включая развитие мотивации на личное творчество, освоение знаний по построению личных образовательных траекторий обучающихся [4], изучению качества образования, использованию информационно-коммуникационных технологий. Важной компетенцией педагога искусства является и готовность к мультикультурному диалогу, что особенно важно на современном этапе общественного развития.

Отдельной сферой модернизации преподавания предметной области «Искусство» является широко обсуждаемая сейчас проблема приобщения детей к тематике предмета «Российская художественная культура» или «Отечественная художественная культура». С чем это связано?

Во-первых, с глубоким пониманием значимости развития национального самосознания и освоения основ и ценностей отечественной культуры.

Во-вторых, с необходимостью формирования у выпускников основной школы целостной эстетически-ценностной картины мира, что предполагает выделение устойчивых образцов русской культуры; целенаправленный отбор содержания с упором на позитивные образцы развития отечественной художественной культуры; опора на активизацию личного опыта учащихся; сочетание художественно-творческой и проектной деятельности; систематизация и углубление художественно-познавательных интересов, развитие интеллектуальных и творческих способностей.

Наряду с изучением российской культуры имманентно выявляется значимость освоения курса Мировой художественной культуры, что является логическим завершением освоения программ предметной области «Искусство» в основной школе.

В этом курсе раскрываются общие закономерности становления, развития и взаимодействия художественных культур как целостной системы, разных сфер духовной деятельности человечества, а также особенности национальных и региональных культур, а обучающиеся осваивают алгоритмы анализа разных видов искусства, учатся вырабатывать собственную эстетическую позицию в отношении и культурного наследия, и современного искусства.

Курс МХК создаёт таким образом фундамент гуманитарного образования, необходимого для продолжения обучения в высшей школе и для саморазвития.

Возможно, и здесь позиция авторов Концепции преподавания предметной области «Искусство» в РФ вызывает полную поддержку, для повышения статуса этого курса необходимо введение в Единый государственный экзамен (ЕГЭ) экзамена по мировой художественной культуре. Эта мера будет содействовать становлению общей культуры обу-

чающихся; поддержит школьников, стремящихся продолжить художественное образование.

Заключая обзор основных тенденций состояния художественного образования в РФ на сегодняшнем этапе и эффективных направлений его модернизации, можно сделать следующие выводы.

- Повышению качества преподавания предметной области «Искусство» способствуют следующие условия: модернизация содержания учебно-методических комплектов в соответствии с вызовами современности; особое значение имеет активизация инновационных педагогических подходов [1], соответствующих запросам на проблематизацию, использование информационно-коммуникационных технологий и вовлечение обучающихся в самостоятельную творческую деятельность.

Литература

1. Акишина Е.М. Содержание музыкального произведения в социокультурном контексте: педагогические возможности изучения // Педагогика искусства. — 2015. — № 2. <http://www.art-education.ru/electronic-journal/soderzhanie-muzykalnogo-proizvedeniya-v-sociokulturnom-kontekste-pedagogicheskie>.
2. Алексеева Л.Л. Исследования в области художественного образования в контексте реформирования отечественной науки // Педагогика искусства. — 2015. — № 1. <http://www.art-education.ru/electronic-journal/issledovaniya-v-oblasti-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-kontekste-reformirovaniya>.
3. Инновационные концепции современного образования: новый взгляд на образование. — М.: Интеллект-Центр, 2014.
4. Кашекова И.Э. Условия развития творческой индивидуальности ребёнка в современном мире // Педагогика искусства. — 2012. — № 2. http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/kasheкова_12_june.pdf.
5. Олесина Е.П., Стукалова О.В., Радомская О.И. Гуманитаризация образования — Социокультурная среда города — Развитие современных школьников: монография. — М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2016.
6. Савенкова Л.Г. Воспитание человека в пространстве мира и культуры: интеграция в педагогике искусства: монография. — М.: МАГМУ-РАНХиГС, 2014.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31 дек. 2012 г. <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
8. Федеральный закон от 02.06.2016 № 166-ФЗ «О внесении изменений в статью 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 6 июня 2016 г. <https://rg.ru/2016/06/06/obrazovanie-dok.html>.
9. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы // Российская газета. 28 мая 2015 г. <https://rg.ru/2015/05/28/obrazovanie-site-dok.html>.

UPGRADING THE SUBJECT DOMAIN «ART» IN THE NATIONAL ART EDUCATION: CONCEPTUAL FOUNDATIONS

O.V. Stukalova

Doctor of Science (Education), associate professor, leading research fellow at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

The urgency of upgrading the subject domain «Art» at the present stage caused by the necessity of developing the spiritual and moral and value guidelines on the basis of national and world art culture. The conceptual foundation for developing this process could be the following: preservation of the continuity of the subject domain «Art», intensifying the system- and activity approach and improving professional level of the teaching staff.

Keywords: subject domain «Art»; art education; conceptual foundations; upgrading; culture of personality.

Основные направления стратегии развития художественного образования в школе: изобразительное искусство

В статье анализируются основные направления стратегии развития общего и дополнительного художественного образования и воспитания граждан РФ, нашедшие отражение в Концепции преподавания предметной области «Искусство» в РФ, разработанной научными сотрудниками ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования». Выявляются эффективные пути и механизмы реализации Концепции, обозначается ряд образовательных проектов, которые показали свою эффективность, в том числе проекты «Передвижная выставка детского рисунка», «Оформим школу своими руками» и др. Делается вывод о том, что реализация Концепции обеспечит новый качественный уровень изучения и преподавания изобразительного искусства в школе.

Ключевые слова: стратегия художественного образования; творческое развитие; образовательный выставочный проект; изобразительное искусство; общее художественное и дополнительное образование.

Т.А. Копцева

В проекте Концепции преподавания предметной области «Искусство» в РФ, разработанной научными сотрудниками ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» [3], определяются основные направления стратегии развития общего и дополнительного художественного образования и воспитания граждан РФ в соответствии с социокультурной ситуацией и запросами семьи на качественное обучение современного ребёнка.

Познание и «прочувствование» образной сути искусства развивает духовную сферу личности, «возвышает» добродетели, формирует высокие качества личности. Творческая деятельность, ставя человека в позицию автора-творца-художника, создающего творческий продукт по законам красоты и гармонии, «культивирует» в нём способность «сопротивляться китчу». Познание и освоение форм искусства, поднимая ребёнка над «обыденностью», развивая художественный вкус, приобщает его к общечеловеческим ценностям. «Универсальный образный язык искусства, общедоступный для каждого человека, объединяет народы разных стран мира вне зависимости от территориальных границ и опосредованно учит детей общаться, уважая культурные традиции разных народов» [3, с. 1]. В век «межнациональных потрясений» и «духовного возрождения россиян» разработка проекта Концепции является своевременной.

Актуальность создания Концепции преподавания предметной области «Искусство» обусловлена требованиями, которые предъявляются сегодня к результатам художественного образования. Ученик, окон-

чивший общеобразовательную школу, не способен поступить в высшее художественное образовательное учреждение без специальной подготовки в системе дополнительного образования. Учебным планом школы урок изобразительного искусства предусмотрен в 1–7-х классах, школьники 8–11-х классов лишены возможности получать полноценное художественное образование и вынуждены поступать в художественную школу. Но такие школы есть далеко не в каждом населённом пункте. Соответственно, общеобразовательная школа должна создавать для каждого ученика возможность получения должного образования в системе общего дополнительного образования в «шаговой доступности» от проживания ребёнка, а также предоставлять «дистанционные формы обучения» и консультационную помощь, которые помогут ребёнку, интересующемуся изобразительной, декоративной или конструкторской деятельностью, в продвижении вперед.

Актуальность разработки Концепции обусловлена особым воспитательным потенциалом, которым обладает изобразительное искусство. На пути модернизации и обновления образования важно использовать резервы, которые накоплены в ФГБНУ «ИХОиК РАО» в деле апробации и ингрессии (вхождения, внедрения) нового художественного образования в практику школ и детских садов [6; 11], а также использовать результаты исследований по раскрытию творческого потенциала детей на уроках изобразительного искусства [1; 12].

Изучение изобразительного искусства в общем образовании направлено на развитие художественной культуры личности. Подчёрки-

Татьяна Анатольевна Копцева — кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

вая творческий потенциал личности человека, теоретик художественного воспитания А.В. Бакушинский фокусировал внимание на «формировании культуры **творческой личности**», способной при определённых условиях создавать «художественное изобретение» [1]. В современном мире развитие и воспитание ребёнка «через искусство» (ЮНЕСКО), «через нахождение образных смыслов искусства и проживание в нём», «создание художественных социально-значимых проектов» и «творческих продуктов в процессе художественных практик» — это те задачи, которые ныне провозглашает новаторская общеобразовательная школа. Важно разработать вариативные программы общего художественного образования и методические пособия, которые бы удовлетворили потребность школы в новом «культурообразном образовании» и в эффективных технологиях, отвечающих современным запросам.

Сегодня дошкольное и школьное образование разрознены, нет эффективных программ художественно-эстетического развития детей и подростков, которые бы имели родственную образовательную платформу. Разработка вариативных комплексных программ непрерывного художественного образования и УМК, основанных на принципе связи и преемственности общего дошкольного, школьного и дополнительного образования, является важной задачей, которая своевременно выдвигается в Концепции. В настоящее время, когда по всей стране создаются и развиваются учебно-образовательные комплексы, объединяющие несколько школ и детских садов, со всей очевидностью возникает потребность создания серии вариативных комплексных программ по художественному образованию «детский сад — школа».

Одной из важных проблем современности является экология. Разработка образовательных программ художественно-экологической направленности для дошкольного и школьного звеньев образования актуальна. За основу таких разработок можно взять художественно-экологическую программу «Природа и художник», которая в ходе апробации доказала свою состоятельность как в детском саду, так и в школе [6; 11; 12].

Не менее важная задача, которая стоит сегодня на повестке дня, — это разработка УМК общего дополнительного художественного образования, реализация которых способствовала бы развитию необходимых метапредметных и предметных компетенций учащихся, достаточных, в частности, для поступления в высшие учебные заведения разных профилей: дизайн, живопись, архитектура, книжная графика и др. Вариативные программы общего дополнительного образования должны выбираться школьниками по интересам, но их минимум должен быть обязательным и реализовываться в общеобразовательной школе во второй половине дня. Это могут быть программы комбинированного вида «Живопись, графика, композиция» или узконаправленного: «Рисунки», «Дизайн», «Компьютерный дизайн», «Книжная графика», «Скульптура», «Декоративно-прикладное искусство» и др. в зависимости от запросов и интересов школьников, их родителей, а также с учётом региональных образовательных стратегий.

Разработка и реализация на практике вариативных УМК в области дополнительного художественного образования будет способствовать приобщению школьников к возможно большему количеству различных видов практической художественной деятельности, развитию навыка работы с художественными материалами и техниками: гуашь, акварель, пастель, уголь, тушь, линогравюра, пластилин, глина и др., изображению на плоскости и в объёме (с натуры, по памяти, воображению, представлению), развитию уровня предметных компетенций школьников, что, в свою очередь, создаст благотворные предпосылки и возможности для их дальнейшего обучения в вузе.

Умение выражать свой замысел в художественной форме — важная образовательная задача. Знакомство школьников с образным языком пластических искусств на основе собственного творческого опыта позволит им использовать цвет, линию, объём, композицию и др. как средства художественного выражения. В этой связи образовательные проекты «Оформим школу своими руками», «Создадим книгу сво-

ими руками», «Костюмы к спектаклю своими руками» и др. могут стать перспективными. Разработка востребованных школой образовательных проектов, которые ученики будут реализовывать во второй половине дня, сегодня как никогда актуальна.

При составлении новых программ общего и дополнительного художественного образования важно учитывать возрастные возможности и индивидуальные интересы детей и подростков. Если ребёнок не в состоянии ещё освоить какую-то информацию или метод изображения, то не стоит этим «засорять» образовательный процесс. Определяя для каждого возраста «общие линии развития», А.В. Бакушинский обращал внимание на уникальные для каждого человека темпы творческого роста, сроки изживания фаз и этапов становления нового видения форм отражения ребёнком мира. Он писал, что учителя порой «дают такие задания, которые являются невыполнимыми для ребёнка в определённом периоде его развития... Требуют, чтобы он изобразил на плоскости объём, когда он может давать только плоское изображение; действие — когда он изображает только вещи в их состоянии; чтобы он в рисунке соблюдал правила перспективы, когда он этой перспективы не знает и не нуждается в ней при изображении пространства» [1, с. 180–196]. Все навыки, все знания, отмечал он, должны приобретаться неспешно в процессе радостного и добровольного оформления ребёнком своих художественных замыслов [13, с. 76].

В современной экспериментальной педагогике идеи А.В. Бакушинского нашли развитие в личностно-ориентированном подходе в обучении, который во главу угла ставит свободный выбор и учёт индивидуально-личностных интересов и возможностей субъектов образовательного процесса, предполагает нацеленность на обеспечение свободы развития всех духовных сил ребёнка, высвобождение всей полноты скрытых возможностей. Личность учащегося ставится в центр педагогического процесса. Для раскрытия творческого потенциала детей педагогам важно учитывать «траекторию индивидуального творческого развития каждого» [14]. Программы по изобразительному искусству, основанные на личностно-ориентированном подходе в обучении и принципах педагогики искусства, сегодня как никогда необходимы общему художественному образованию детей и подростков.

Модернизация общего образования, развитие современной материально-технической базы школы позволяют активно внедрять информационно-коммуникативные инструментари и ресурсы (включая печатные и электронные словари, графические компьютерные программы, поисковые системы и др.). Краткосрочные и длительные образовательные проекты в области художественного образования, видеопрезентации, создающиеся учителем и учеником, ныне немислимы без поддержки компьютерных технологий. Понимая тот факт, что «руку художника» не может заменить компьютер, разработка методических рекомендаций по эффективному использованию достижений современной техники, которые не заменят практическую художественную деятельность с художественным материалом (гуашь, акварель, карандаш, пастель, уголь, пластилин и др.), а дополняют её интересными и продуктивными формами работы, — это насущная потребность.

Организация процесса художественного восприятия произведений изобразительного искусства разных видов и жанров требует особых условий: компьютер, проекционный аппарат, экран, шторы-жалюзи и др. Не каждая школа, особенно сельская, может похвастаться таким оборудованием, что затрудняет показ произведений искусства и их восприятие. Наряду с сериями видеопрезентаций необходимо разработать серии наглядных пособий и настенных таблиц, включающих произведения искусства разных видов пластических и изобразительных искусств, необходимых для показа на занятии для разных возрастных групп: дошкольники, младшие школьники, подростки. Сопроводив эти пособия соответствующим учебно-методическим материалом, можно оказать неоценимую помощь учителю-практику. Развитие художественного вкуса и визуальной культуры детей и подростков напрямую зависит от качества репродуцированного материала. Качественный зрительный мате-

риал и восторг, полученный от его восприятия, способствует развитию интереса детей к самостоятельному изучению искусства, формирует потребности в восприятии подлинных произведений искусства в условиях музеев.

Поддерживая программу «эстетического всеобуча», обозначенную в Концепции, считаю, что в эту программу может входить образовательный проект «Передвижная выставка детского рисунка: Я вижу мир» [8; 9], который зарекомендовал себя как эффективная форма художественного просвещения и популяризации искусства, а также как средство дополнительного образования взрослого и детского населения [10]. Лозунг общего художественного образования — «Художественное образование для всех» («Изобразительная деятельность для всех») — должен стать основой содержания этой проектной деятельности.

Выставочные проекты «эстетического всеобуча» могут быть вариативными, отражать разные аспекты и проблемы художественного образования: арт-профилактика, возрастные изобразительные возможности детей, развитие индивидуальности при коллективных формах работы, фестивально-конкурсное движение [7] и др. Принцип «от родного порога в мир общечеловеческих ценностей», учёт социокультурных традиций [5] и регионального компонента образования («национальные образы мира» Г.Д. Гачев) могут и должны быть положены в основу разработки таких проектов. «Тип местной природы, характер человека и национальный ум находятся во взаимном соответствии и дополнительности, — писал Г.Д. Гачев. — Труд и Культура в ходе истории восполняют то, что не дано стране от природы» [2, с. 3]. Особенности развития региона необходимо учитывать при разработке программ нового поколения по художественному образованию (например «Художественная культура и труд»).

Литература

1. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание / Сост. Н.Н. Фомина, вступ. ст. Н.Н. Фоминой, Т.А. Копцевой. — М.: Карапуз, 2009.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. — М., 1995.
3. Концепция преподавания предметной области «Искусство» в РФ, разработанная научными сотрудниками ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»: Проект (обсужден на заседании Учёного совета Института 16 июня 2016 г.). — М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2016.
4. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. — М.: Просвещение, 2009.
5. Копцева Т.А. Декоративное рисование в школе как форма приобщения детей к народной культуре: по материалам коллекции детского рисунка ФГБНУ «ИХОиК РАО» // Педагогика искусства. — 2016. — № 3. <http://www.art-education.ru/electronic-journal/dekorativnoe-risovanie-v-shkole-kak-forma-priobshcheniya-detei-k-narodnoy-kulture>.
6. Копцева Т.А. Изобразительное искусство: программа 1–4-х классов. Поурочно-тематическое планирование: 1–4-е классы. — Смоленск: Ассоциация XXI век, 2013.

Заслуживает особого внимания проблема, которая отражена в Концепции, — это подготовка педагогических кадров, способных реализовать на практике современные программы общего и дополнительного художественного образования детей и подростков. Полноценность решения этой проблемы зависит от рационального обновления учебных образовательных программ художественно-педагогической подготовки учителей изобразительного искусства на уровне высшего художественно-педагогического и дополнительного образования, ориентированного на освоение как традиционных, так и современных интегрированных комплексных технологий обучения [3; 4].

Искусство является действенным инструментом «формирования российской и гражданской идентичности на основе развития толерантности личности в поликультурном обществе, воспитания патриотических убеждений», — провозглашает «Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования» [4, с. 17]. Развитие человека-творца, способного гибко реагировать на вызовы современности, невозможно осуществлять без гуманитарно-художественных дисциплин, без повышения компетентности педагогов, преподающих искусство в школе. Проект «Концепции преподавания предметов образовательной области «Искусство» [3] обозначил вектор развития в этом направлении, заложив основу для создания новых программ и учебно-методических пособий, отвечающих запросам современности. Реализация этой Концепции обеспечит качественный уровень изучения и преподавания изобразительного искусства в школе, будет способствовать разработке и апробации механизмов развития педагогики искусства в практике образовательных учреждений разного уровня.

7. Копцева Т.А., Некрасова Л.М., Раздобарина Л.А. Исторический опыт проведения Всероссийских конкурсов и фестивалей по разным видам искусства // Педагогика искусства. — 2014. — № 1. <http://www.art-education.ru/electronic-journal/istoricheskiy-opyt-provedeniya-versossiyskiy-konkursov-i-festivaley-po-raznym>.
8. Копцева Т.А. Образовательно-культурологический анализ передвижных выставок детского рисунка // Гуманитарные науки и образование. — 2015. — № 3. — С. 42–46.
9. Копцева Т.А. Передвижная выставка в социокультурной деятельности педагога-художника // Вестник МГУКИ. — 2016. — № 2. — С. 169–176.
10. Копцева Т.А. Передвижники: дети и педагоги. Сб. статей / Сост. и авт. вступ. ст. Т.А. Копцева. — М., 2016.
11. Копцева Т.А., Радынова О.П. Художественно-эстетическое развитие ребёнка в дошкольном детстве. Методические рекомендации. — М.: Дрофа, 2014.
12. Копцева Т.А. Этапы раскрытия творческого потенциала детей на уроках изобразительного искусства // Педагогика. — 2016. — № 4. — С. 65–69.
13. Революция—искусство—дети: Материалы и документы: В 2 ч. Ч. 2. 1924–1929 / Сост. Н.П. Старосельцева. — М., 1988.
14. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? — М.: Владос-пресс, 2005.

THE MAIN DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ART EDUCATION AT SCHOOL: FINE ARTS

T.A. Koptseva

PhD in Education, associate professor, senior research fellow at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

This article analyzes the main directions for the development strategy of the general and additional art education in upbringing of the Russian citizens, that reflected in the Conception of Teaching the Subject Domain «Art» in the Russian Federation, developed by research fellows of the «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of education». The author identifies the effective ways and mechanisms for implementing the Conception, and indicates a number of the educational projects which have demonstrated their effectiveness, including the projects «Mobile Exhibition of Children's Painting», «Let's Decorate School by Ourselves», etc. She makes a conclusion that implementing the Conception will provide a new level of learning and teaching fine arts at school.

Keywords: art education strategy; creative development; educational exhibition project; fine art; general art and additional education.

Пути модернизации общего музыкального образования школьников

В статье рассматриваются типы и приоритеты модернизации общего музыкального образования, показана значимость сохранения отечественных традиций при инновационных преобразованиях музыкального образования, намечены пути обновления школьного предмета «Музыка» на практике.

Ключевые слова: музыкальная культура; модернизация; общее образование; музыкальное воспитание; интонационный подход.

М.С. Красильникова

Модернизация школьного художественного образования становится всё более глубокой и масштабной. Однако изменения, происходящие в предметной области «Искусство», пока недостаточно результативны: с точки зрения «формирования музыкальной культуры школьников как части их духовной культуры» (Д.Б. Кабалецкий), и с точки зрения подготовки к участию в культурной жизни своего района, города, региона и др. Общеобразовательная школа призвана готовить слушателей для творческого взаимодействия с композиторами и исполнителями, действуя в едином культурном пространстве, члены «триединства» очень зависимы друг от друга. Слушатель — активное, очень значимое звено коммуникативной цепочки, и его роль в музыкальной культуре общества с годами только возрастает. Слушатель может «тянуть» всё музыкальное сообщество и «вниз», и «вверх». Сегодня засилье массовой музыкальной культуры — это не только результат социокультурных изменений нашей жизни и «культурной политики» средств массовой информации. Это также результат низкой эффективности музыкального образования детей и юношества как в основном, так и в дополнительном образовании.

Модернизировать музыкальное образование — значит, прежде всего, «увидеть» новый вектор музыкального развития ребёнка. Вопросы на этом пути возникают великое множество. Один из основных — определить тип модернизации — модернизация первичная или вторичная? Известно, что первичная модернизация — это органический процесс, разворачивающийся благодаря внутренним факторам самого объекта, занимающего передовые позиции в данной сфере. Вторичная — «догоняющая» модернизация — происходит как ответ на внешний вызов со стороны более развитых систем и осуществляется преимущественно под влиянием заимствования чужих технологий и форм организации. Её основной механизм — имитационные процессы. Таким образом, можно конкретизировать вопрос: модернизироваться отечественному общему музыкальному образованию как великой музыкальной державе или как развивающейся (догоняющей) стране третьего мира?

Методологическое различие двух вышеназванных типов модернизации обусловлено уровнем развития практики, стоящей за предметной областью. Отечественная музыкальная культура при всей её самобытности всегда была открыта для творческого диалога с музыкальными культурами других стран и народов. Обращение к опыту зарубежных стран некоторым педагогам-музыкантам кажется панацеей от всех бед. В этой связи уместно вспомнить слова К.Д. Ушинского: «У каждого народа, — писал он, — своя особенная национальная система воспитания, а потому заимствование одним народом у другого народа воспитательных систем является невозможным. Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Каждый народ в этом отношении должен пытаться собственные свои силы...» [7]. Урок музыки в нашей общеобразовательной школе — часть великой русской музыкальной культуры, которая призывает нас ставить амбициозные цели и находить пути их решения в непростых современных социокультурных условиях.

Предложить модель модернизации музыкального образования, способную высветить его славные традиции в новых социокультурных условиях, привести современного ребёнка к личностному постижению богатств отечественного и мирового музыкального искусства сложно. Прежде всего, надо выстроить систему приоритетов, отвечающую традициям отечественного художественного образования детей и юношества. Выделим три наиболее важных фактора, игнорирование которых представляет значительные риски для массового музыкального образования.

Первое — это преобладание воспитания над обучением, достижение личностных результатов образования. Палитра воспитывающего воздействия искусства огромна. Прежде всего, ребёнка воспитывает содержание всемирно признанных шедевров. Но в нашей жизни в ситуации доминирования прагматических материалистических ценно-

Марина Станиславовна Красильникова — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

стей и тотального влияния массовой культуры, зачастую демонстрирующей весьма низкопробную музыкальную продукцию, особое воспитательное значение приобретает сам факт приобщения детей к выдающейся отечественной музыкальной традиции, созданной в творчестве великих русских композиторов и исполнителей. Нарушение таких постулатов: «Воспитание музыкой», «Прекрасное пробуждает доброе», «Неразрывность патриотического, нравственного и эстетического воспитания» — чревато существенными потерями в духовном здоровье наших детей, общества, нации.

Второе — углубление специфики собственно общего музыкального образования. Общее и профессиональное музыкальное образование неразрывно связаны, по сути — это две стороны единого музыкально-культурного процесса. В то же время массовое и профессиональное музыкальное образование имеют разные социальные задачи, разные парадигмы, разные содержания, формы, методы. Если в качестве ориентира музыкальных занятий в общеобразовательной школе взять начальное профессиональное музыкальное образование (в силу других условий — попроще, поэлементарнее), то узкая ранняя технологизация приводит к снижению у детей интереса к занятиям музыкой, убыванию их творческой активности. Преподаватели общеобразовательной и музыкальной школ — дипломированные музыканты-профессионалы. Однако профессионализм в сфере массового образования не тождественен профессионализму в сфере собственно профессионального образования. Не видеть разницы между массовым и профессиональным образованием — угроза всей музыкальной культуре.

Третье — творческая переработка идей общей педагогики и психологии в общую музыкальную педагогику. Отсутствие подобной творческой переработки Л.А. Баренбойм называл «иждивенческой бабиллой». Он писал, что «многим педагогам-музыкантам представляется, что достаточно «перенести» нечто, пусть и существенное, добытое деятелями общей педагогики и психологии, в область музыкального обучения, и успех обеспечен (разумеется, что ряд фундаментальных положений этих наук имеет всеобщий характер, они способны многому научить и многое подсказать, но не следует упускать из виду, что сама музыка и специфика её восприятия и изучения диктуют свои пути, формы и методы работы)» [4, с. 27]. Главное в этой связи для музыкальной педагогики — опора на природу музыкального искусства, на закономерности его восприятия школьниками.

Точка зрения «инновации для более чёткого высвечивания традиций» подводит исследователей к вопросу творческого развития музыкально-педагогического наследия Д.Б. Кабалевского. Будучи композитором, практически владеющим «тайнами» музыкального искусства, Кабалевский-педагог исходил из специфики музыкального искусства и вёл к нему учащихся [1]. Выдающийся вклад Д.Б. Кабалевского в теорию и практику музыкальной педагогики — это построение концепции массового музыкального воспитания на основе **интонационной природы музыки**. Интонационный подход позволил с первых уроков открыть школьникам духовную сущность музыки, услышать за звуками человека с его чувствами и мыслями. Именно в реализации интонационного подхода — ключ к пониманию гуманитарной революции, совершенной Д.Б. Кабалевским в школьном предмете «Музыка».

Концепция, созданная им в 1970-е гг., предвосхитила изменения, произошедшие в теории и практике общего образования в годы перестройки. Основанная на идеях гуманизма, она положила начало формированию нового гуманитарного знания — **педагогики искусства**, которая дала импульс к переосмыслению ведущих разделов теории обучения и воспитания. Концепция представляет собой эффективную модель музыкально-художественного образования, *транслирующую от старшего поколения к младшему* помимо чисто предметного содержания культурные нормы и ценности. Её ключевые положения связаны с воспитанием подрастающего человека, развитием музыкальной и общей духовной культуры ребёнка в процессе постижения специфики музыки, её взаимодействия с другими видами искусства и шире — многогран-

ных отношений с окружающей жизнью. Это отвечает потребностям сегодняшней школы, созвучно Федеральным государственным образовательным стандартам.

Именно Дмитрий Борисович, обладавший огромным опытом композиторской, исполнительской и просветительской деятельности, преподавания в сферах общего и профессионального образования, в своей концепции музыкального образования для общеобразовательной школы на качественно новом уровне реализовал идею целостности музыкальной культуры народа в единстве творчества композитора, исполнителя, слушателя. **Это важнейшее методологическое основание современной педагогики искусства.**

Но почему так сложно происходят качественные преобразования в сфере массового музыкального образования? В последние годы содержание музыкального образования обновлялось больше в расширительном плане за счёт введения в уроки музыки новых пластов музыкальной культуры. Поменяли красные дни календаря. Ввели духовную музыку, убрали песни революции. Пению детей аккомпанируют чаще на синтезаторе, а не на баяне или фортепиано. Однако модернизация — это усовершенствование, отвечающее современным требованиям и направленное на получение качественно новых результатов. Нужна системная модернизация концепции Д.Б. Кабалевского, несистемная модернизация не даёт качественных результатов. Чтобы пойти дальше, нужно выявить противоречия, «вызревшие» в музыкально-педагогическом наследии Д.Б. Кабалевского, и диалектически преодолеть их.

В современном искусстве возникла тенденция со-творчества, когда зритель становится со-режиссёром, со-оператором, а иногда и со-сценаристом. Данная тенденция активизации деятельности слушателя, зрителя, читателя не может не учитываться при модернизации художественного образования школьников.

Прежде всего, необходимо **расширить возможности публичного представления результатов** по всем формам музыкальной деятельности детей, специфичной для школьного урока музыки. На олимпиадах, конференциях, конкурсах, фестивалях, школьных смотрах учителя должны показывать достижения ребят и в пении, и в инструментальном музицировании, пластическом интонировании, театрализации и импровизации.

Необходимо в регионах находить пути более тесного и систематического взаимодействия учреждений образования и культуры. Цель такого взаимодействия — вовлечение возможно большего количества детей в музыкальную культурутворческую деятельность. Продуктом этого взаимодействия должно стать многообразие творческого сотрудничества детей, педагогов, музыкантов, художников, хореографов.

В русле новых тенденций находится концепция **интерактивной музыкальной деятельности школьников**, направленная на проживание детьми музыки (сочинение, исполнение, слушание) в процессе комплементарного взаимодействия с внешним источником её звучания. Подобная деятельность может вестись в виде крупных музыкально-исполнительских проектов — постановок опер, проведения концертов и фестивалей детского исполнительского творчества во взаимодействии с носителями академической музыкальной культуры [6].

Примером этому может служить проект **«Музицирование для всех»**, в котором школьники вместе с профессиональными оркестрами становятся соучастниками полноценного концертного действия. Подготовка этого проекта потребовала разработки новой методики приобщения школьников к музицированию в составе ансамблей электронных и элементарных инструментов, создание репертуара из произведений народной, классической и современной музыки для музицирования в составе подобных ансамблей с оркестром, проведение курсов переподготовки преподавателей. В этом ряду находится и проект **«Дети на оперной сцене»**. Технологии этого проекта отрабатывались в общеобразовательных школах и оперных театрах Перми, Самары и Йошкар-Олы: артисты вместе со школьниками разыгрывали спектакли по операм «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, «Снегурочка» и «Царская невеста»

Н.А. Римского-Корсакова, «Аида» Д. Верди, «Кармен» Ж. Бизе, «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, «Малахитовая шкатулка» Д.А. Батина. Большой резонанс данные проекты получили в 2014 г. в Перми на Международной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения Д.Б. Кабалевского.

Воспитательный эффект проектов, связанных с активным постижением школьниками шедевров музыкального искусства, с массовым выходом школьников на филармоническую и оперную сцены, трудно переоценить. Они ошеломляют своим масштабом, силой, глубиной и творческим единением исполнителей и слушателей-зрителей. Концерты проекта «Музицирование для всех» и спектакли проекта «Дети на оперной сцене» неизменно проходят с аншлагом и встречают самый тёплый приём публики.

В заключение обозначим некоторые «шаги», которые могли бы способствовать достижению массовым музыкальным образованием качественно нового уровня.

1. Проведение ежегодных Всероссийских фестивалей-конкурсов «Музицирование для всех» и «Дети на оперной сцене», направленных на активизацию коллективного инструментального и музыкально-сценического творчества широких масс школьников с предоставлением победителям возможности выступить с профессиональными музыкантами в центральных концертных залах и оперных театрах.
2. Проведение Всероссийских конференций, семинаров, мастер-классов на базе ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО», посвящённых распространению перспективных педагогических разработок и обмену передовым педагогическим опытом.
3. Создание информационно-методического портала по вопросам обновления содержания и технологий музыкального образования и совершенствования примерных программ по музыке для общеобразовательной школы.

Литература

1. Акишина Е.М. Концептуальные подходы к преподаванию предметов искусства в современной школе // Педагогика искусства. — 2016. — № 3. http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/shkolyar.pdf.
2. Апраксина О.А. Методика музыкального воспитания в школе: учеб. пособие. — М.: Просвещение, 1983.
3. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. — Ленинград: Музыка, 1973.
4. Баренбойм Л. О музыкальном воспитании в СССР. Вместо введения / Музыкальное воспитание в СССР. Вып. 1. — М.: Советский композитор, 1978. — С. 5–57.

5. Кабалевский Д.Б. Педагогические размышления: избр. статьи и доклады. — М.: Педагогика, 1986.
6. Красильников И.М. Концепция интерактивной музыкальной деятельности школьников (Ч. 1) // Педагогика искусства. — 2016. — № 1. http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/shkolyar.pdf.
7. Ушинский К.Д. О народности и общественном воспитании / Избр. пед. соч. В 2 т. / Под ред. А.И. Пискунова и др. — М.: Педагогика, 1974.

WAYS FOR MODERNIZING THE GENERAL MUSICAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

M.S. Krasilnikova

PhD in Education, senior research fellow at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

This article discusses the types and priorities of general musical education modernization. It shows the importance of preserving the Russian traditions in innovative reforming of the musical education. The author also determining the ways for updating a school subject «Music» in practice.

Keywords: musical culture; modernization; general education; musical education; intonational approach.

Проект общей антропологии академика И.Т. Фролова

Рецензия на книгу: С.Н. Корсаков.

Иван Тимофеевич Фролов:

Жизнь и познание. — М.: ЛЕНАНД, 2017. 400 с.

В рецензии рассмотрена книга С.Н. Корсакова об академике Иване Тимофеевиче Фролове. Научная биография И.Т. Фролова включает рассказ об его исследованиях в области философии биологии, глобалистики и биоэтики. Основное внимание уделено новым подходам И.Т. Фролова к проблеме человека. И.Т. Фролов выдвинул идею «общей антропологии», в которой философия должна выполнять функцию мировоззренческого и методологического регулятива в отношении познания человека самими различными науками. Современная технотехника превратила человека в объект изучения и воздействий. Поэтому гуманистические ценности должны, согласно концепции И.Т. Фролова, быть встроены в сам процесс научного исследования.

Ключевые слова: философия; И.Т. Фролов; антропология; общая антропология; человек; комплексный подход.

С.И. Данилов

Недавно вышла книга доктора философских наук С.Н. Корсакова, посвящённая известному советскому и русскому философу, академику РАН Ивану Тимофеевичу Фролову. Иван Тимофеевич Фролов был крупной фигурой в нашей науке и общественно-политической жизни. Многим он запомнился и книгами, статьями, и публичными выступлениями. В период перестройки он входил в высшее руководство страны, был членом Политбюро ЦК КПСС.

Книга С.Н. Корсакова написана очень качественно и профессионально. Она результат большой работы с архивом академика, изучения всех его текстов. В результате получилось несколько суховатое, но весьма информативное изложение событий истории советской философии начиная с середины 1950-х гг. и до конца XX века. Рассмотрены все основные аспекты философского творчества И.Т. Фролова: философские проблемы биологии, генетики и менделизма, глобальные проблемы современности и экология, этика науки и биоэтика, общественная, просветительская и педагогическая деятельность, участие в политике. Сфер, в которых проявил себя И.Т. Фролов, слишком много, чтобы затронуть их в одной рецензии. Но главное направление его научной деятельности, которое особенно актуально сегодня, — это разработка комплексного подхода к исследованию человека.

С.Н. Корсаков, опираясь на документы личного архива И.Т. Фролова и собственные воспоминания, делает вывод, что последнее десятилетие своей жизни академик И.Т. Фролов посвятил созданию концепции общей антропологии и формированию Института человека РАН. Как часто бывает в России, после смерти академика Институт был закрыт. Не приобрела известности и концепция общей антропологии. Между тем процессы в науках сегодня идут таким образом, что нужны принципиально новые методологические подходы для их осмысления. Подобный новаторский потенциал, на наш взгляд, содержится в концепции И.Т. Фролова. Какие её идеи актуальны сегодня?

Главная идея И.Т. Фролова, как её выделяет С.Н. Корсаков: необходимо принципиально изменить наш подход к человеку. Мы не учитываем того, что сам человек сегодня превратился в объект научно-технологических преобразований. Под вопросом оказалась идентичность

человека как в родовом, так и в индивидуальном отношении. Мы же продолжаем подходить к ситуации с мерками позапрошлого века: «человек — преобразователь природы». Если не осознавать принципиальной новизны современной ситуации, можно неожиданно столкнуться с необратимыми процессами, которые могут привести в постчеловеческое будущее. Пора задуматься над вечным вопросом «Что есть человек?», взя-

тым с поправкой на современную технотехнику. Поиск ответа на этот вопрос означает обращение к философии, но не к философской антропологии в узком смысле слова. Философия как мировоззрение и методология науки должна интегрировать познание человека во всех науках и направлять его ко благу человека.

Отсюда и истоки идеи общей антропологии И.Т. Фролова. Ещё в первой половине 1970-х гг. он писал: «Речь идёт об антропологии в широком смысле слова, включающей философские и социологические аспекты, но отнюдь не о существующих сегодня вариантах философской антропологии, противопоставляемой, как правило, отдельным наукам» (Цит. по кн. С.Н. Корсакова: с. 114). И.Т. Фролов активно поддерживал

развитие философской антропологии в нашей стране, но стремился преодолеть ограниченность общефилософских размышлений о человеке. Поэтому его произведения так отличаются от работ специалистов по философской антропологии обилием обобщений данных естественных наук, с одной стороны, и обращением к нравственно-эстетическим проблемам — с другой. Он предвидел, что формулируемые им «мировоззренческие и методологические принципы, на основе которых происходит соединение, теоретический и практический синтез науки и гуманизма рискуют оказаться слишком абстрактными, ... если эти принципы не будут рассматриваться с учётом особенностей их действия в отдельных науках и в решении специфических проблем гуманизма: соотношения социальных и биологических факторов развития человека в век «биологии», возможностей и пределов медицинской и генетической инженерии, экологии человека и т.п.» (с. 114–115).

Понятие «общая антропология» употреблялось И.Т. Фроловым как синоним человековедения. Она в понимании И.Т. Фролова комплексна по своей природе, соединяет и научное познание, и гуманистические ценности, и общественно-производственную практику. Разум как главная сущностная сила человека может служить ему, лишь будучи гуманистически направленным, а содержательное наполнение гуманности обеспечивается ориентацией на идеал социально гармоничного общества, целью которого станет всестороннее развитие человека. Основой учения об общей антропологии И.Т. Фролов считал понятие деятельности, поскольку придерживался марксовского определения человека через деятельность. В деятельности создаётся новая, человеческая реальность, включающая и «вторую природу», и знание, и гуманистические идеалы.

Поскольку всякое в достаточной мере значимое достижение современной науки не может не сказываться на перспективах развития человека, этими вопросами надо специально заниматься, исследовать их, нужны организационные формы общей координации таких исследований. Вот откуда идея Института человека, реализации которой академик И.Т. Фролов по сути отдал свою жизнь. «Философия и социология человека только тогда чего-нибудь стоят, — утверждал И.Т. Фролов, — когда они развиваются в связи со специальными исследованиями (медицинскими, генетическими, психофизиологическими, демографическими, этическими и другими), как часть общей науки о человеке» (с. 115). В Институте человека проводились исследования по физиологии, психологии, биоэтике, танатологии, здоровью человека, человеческому потенциалу. По существу, мы имели здесь новаторский ракурс постановки всех проблем человека.

В рамках общей антропологии И.Т. Фролов обосновал принцип гуманитарной экспертизы научно-технического познания на всех его стадиях. Выбор объекта познания, принятие учёным решения о том, для чего следует познавать то или иное, в действительности является результирующей целого ряда факторов, традиционно понимаемых как вненаучные. Тем более очевидным это становится по мере развития науки как социального института и превращения её в непосредственную производительную силу общества. Если же в центре внимания науки оказывается человек, воздействие на такой объект заведомо не может не затрагивать социально-этическую сторону дела, а стало быть, тут по определению не может быть «чистого» познания. Необходимо не отвлекаться от факта этого влияния, прячась за имманентную моральность поисков истины, а напротив — сознательно контролировать его, осуществляя социально-

этическое регулирование науки. Не располагая встроенными в сам процесс научной деятельности этико-гуманистическими регулятивами, наука может стать лёгкой добычей политиканов, использующих полученные ею результаты в узкокорыстных целях, что дорого может обойтись человечеству. Аргументация И.Т. Фролова не оставляет камня на камне от позиции «чистого познания». Позиция И.Т. Фролова была иной: теоретически защитить науку и технику и самого человека, организовать широкие комплексные исследования НТР как глобального процесса.

Идеи И.Т. Фролова, как отмечали многие, созвучны идеям Э. Фромма — прежде всего, в той констатации, что человек стал проблемой для самого себя. Определяя свои перспективы, современный человек уже не может не делать этого иначе как в связи с новыми завоеваниями науки. «Является ли знание силой, служащей человеку, и не обернётся ли оно против него?» (с. 122), — вот основной нерв размышлений И.Т. Фролова. Источник неоднозначности влияния науки на будущее человека И.Т. Фролов, как в своё время Х. Ортега-и-Гассет, усматривает в том, что «в большинстве своём люди сначала пользуются плодами науки, а потом задумываются об их происхождении» (с. 122).

Ускоренное развитие человека как социального существа в условиях современной научно-технической революции затронуло сами основы его жизни, вследствие чего «биология человека властно вторглась в жизнь современных людей, ставя новые проблемы перед социологией» (с. 122). И.Т. Фролов считал важным определение «пограничных» точек, в которых перекрещиваются биологические и социальные методы исследования. Среди таких комплексных проблем он, прежде всего, выделял глобальные, экологические и биотехнологические.

Философская концепция И.Т. Фролова — современный вариант идеи Маркса о единой науке о человеке. Маркс писал, что в будущем естествознание и социально-гуманитарные науки сольются в единую науку о человеке. Порукой тому служит то обстоятельство, что человечество уже практически не имеет дело с природой как таковой, но со средой, преобразованной в ходе деятельности. Наше мышление должно теперь соответствовать этой новой реальности. Как говорил Маркс, род человеческий должен ещё созреть социологически. Современный человек и недостаточно разумен, чтобы понять, осмыслить всё то, что он открыл в познании своей и внешней природы, и недостаточно гуманен, чтобы вмешиваться в развитие этой природы, не опасаясь непоправимых неблагоприятных последствий.

Пока единая наука о человеке «предстает сегодня больше как регулятивная цель, призванная научно организовать и направить комплексное изучение человека» (с. 306). Объединение усилий представителей конкретных наук при регулятивной роли философии возможно сегодня вокруг проблем, по своей сути комплексных: происхождение человека, воспитание человека, природное и социальное, физиологическое и духовное в человеке, взаимодействие человека с природой и глобальные проблемы, жизнь и смерть человека. Крупнейшие открытия в современной науке приходится именно на пограничные, стыковые области, и если организационная структура науки не станет междисциплинарной, результаты этих открытий будут осваиваться обществом односторонне, а то и в отчуждённых формах.

Книга С.Н. Корсакова об И.Т. Фролове может быть полезной всем, кто интересуется послевоенным периодом развития советской и русской философии и идейной борьбой периода перестройки.

THE GENERAL ANTHROPOLOGY PROJECT OF ACADEMICIAN I.T. FROLOV.

Book review: S.N. Korsakov. Ivan Timofeevich Frolov: The Life and Knowledge. — M.: LENAND, 2017. 400 p.

S.I. Danilov

PhD in Philosophy, associate professor at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

This review considers the book by S.N. Korsakov about academician Ivan Timofeyevich Frolov. Scientific biography of I.T. Frolov includes a story about his research in the field of philosophy of biology, global studies and bioethics. It focuses on the new approaches of I.T. Frolov to the problem of man. I.T. Frolov put forward an idea of «General Anthropology», in which philosophy should serve as an ideological and methodological regulative in respect of human cognition in a variety of sciences. Modern technoscience has turned man into an object of study and impacts. Therefore, the humanistic values according to the concept of I.T. Frolov, should be built into the process of scientific research.

Keywords: philosophy; I.T. Frolov; anthropology; general anthropology; human; holistic approach.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Азина Елена Геннадиевна — учитель-логопед МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 46», г. Набережные Челны, Татарстан

Azina Elena Gennadievna — teacher-speech therapist at General Comprehensive School № 46, Naberezhnye Chelny, Tatarstan

sch46_chelny@mail.ru

Акишина Екатерина Михайловна — кандидат искусствоведения, директор ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

Akishina Ekaterina Mikhailovna — PhD in Arts, director of the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

eka53.170@gmail.com

Андреев Георгий Сергеевич — кандидат психологических наук, доктор делового администрирования (DBA), независимый консультант

Andreyev Georgy Sergeevich — PhD in Psychology, Doctor of Business Administration (DBA), independent consultant

andreev_gs@gmail.com

Антиперович Елена Геннадьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования и инновационной деятельности НОУ ВПО «Институт бизнеса, психологии и управления»

Antiperovich Elena Gennadievna — PhD in Psychology, associate professor of the Department of Psychological and Pedagogical Education and Innovation Activities at the Institute of Business, Psychology and Management

a.eg@mail.ru

Беляев Андрей Александрович — студент 5-го курса ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Belyaev Andrey Alexandrovich — student of the 5th course at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

dusik7776@gmail.com

Береговая Елена Борисовна — кандидат педагогических наук, директор Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни», эксперт Общественной палаты РФ

Beregova Elena Borisovna — PhD in Education, director of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle», expert of Public Chamber of the Russian Federation

partner@smirnovfund.ru

Бонкало Татьяна Ивановна — доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра Научно-исследовательского института перспективных направлений и технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Bonkalo Tatiana Ivanovna — Doctor of Science (Psychology), associate professor, leading research fellow at the Research and Education Center of the Research Institute of High Potential Fields and Technologies of the Russian State Social University

bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

Ботвиньева Анна Сергеевна — студентка 4-го курса бакалавриата Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, факультет «Высшая школа бизнеса»

Botvinyeva Anna Sergeevna — student of the 4th Bachelor course at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Higher School of Business Administration

anna_ewa@mail.ru

Васякин Богдан Сергеевич — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой психологии ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Vasyakin Bogdan Sergeevich — PhD in Economics, head of the Psychology Department at Plekhanov Russian University of Economics

kp-reu@ya.ru

Видова Ольга Михайловна — аспирант кафедры социальной и общей психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Vidova Olga Mikhailovna — postgraduate student of the Department of Social and General Psychology at the Russian State Social University

olgavidova@ya.ru

Гордиенко Евгения Алексеевна — юрисконсульт — главный специалист аппарата Совета депутатов муниципального округа Печатники в городе Москве, магистрант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Gordienko Evgenia Alexeyevna — legal advisor — chief specialist of the Deputy Council Apparatus of the Municipal District Pechatniki in the city of Moscow, master student at Kutafin Moscow State Law University

kapitanzhe@gmail.com

Грязнова Алла Георгиевна — доктор экономических наук, профессор, президент Финансового университета при Правительстве РФ

Gryaznova Alla Georgievna — Doctor of Science (Economics), professor, president of the Financial University under the Government of the Russian Federation

president-fa@mail.ru

Данилов Сергей Иванович — кандидат философских наук, доцент Военного университета Министерства обороны РФ

Danilov Sergey Ivanovich — PhD in Philosophy, associate professor at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

s.danilov.mail@gmail.com

Задорожная Ирина Игоревна — кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Zadorozhnaya Irina Igorevna — PhD in Sociology, associate professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

zadoro-irina@yandex.ru

Зудинов Михаил Михайлович — студент 4-го курса бакалавриата Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, факультет «Высшая школа бизнеса»

Zudinov Mikhail Mikhailovich — student of the 4th Bachelor course at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Higher School of Business Administration

mikhail.zudinov@gmail.com

Зуев Константин Борисович — начальник отдела по связям с общественностью Института психологии Российской академии наук

Zuev Konstantin Borisovich — head of the PR department at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

konstantin.zyev@gmail.com

Ионкин Вячеслав Борисович — кандидат психологических наук, доцент Военного университета Министерства обороны РФ

Ionkin Vyacheslav Borisovich — PhD in Psychology, associate professor at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

v.ionkin@mail.ru

Исаков Эдуард Владимирович — член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Isakov Eduard Vladimirovich — member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation

janna-zah@mail.ru

Казанская Лилия Фаатовна — доктор технических наук, профессор кафедры экономики транспорта, ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Kazanskaya Lilia Faatovna — Doctor of Science (Engineering), professor of the Department of Transport Economics at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

yalifa@inbox.ru

Карасева Елена Александровна — старший преподаватель кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации, аспирант кафедры социологии и психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Karaseva Elena Alexandrovna — senior lecturer of the Department of Linguistics and Foreign Business Communication, postgraduate student of the Department of Sociology and Psychology at the Samara State University of Economics

elenakaraseva063@gmail.com

Комарова Любовь Юрьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Komarova Lyubov Yurievna — PhD in Education, associate professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences at the Naberezhnyye Chelny Institute (branch) of the Kazan Federal University

chelny@kpfu.ru

Копцева Татьяна Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

Koptseva Tatiana Anatolievna — PhD in Education, associate professor, senior research fellow at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

ihorao@mail.ru

Королёва Алёна Александровна — юрист Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

Korolyova Alyona Alexandrovna — lawyer of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

partner@smirnovfund.ru

Кочнева Любовь Валентиновна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Kochneva Lyubov Valentinovna — PhD in Psychology, associate professor of the Department of Sociology, Psychology and Social Management at the Moscow Aviation Institute (National Research University)

shafrens@mail.ru

Красильникова Марина Станиславовна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

Krasilnikova Marina Stanislavovna — PhD in Education, senior research fellow at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

imkras@yandex.ru

Курмышова Ольга Анатольевна — аспирант Московского государственного психолого-педагогического института, директор ГБОУ «Школа № 760 имени А.П. Маресьева», г. Москва

Kurmyshova Olga Anatolievna — postgraduate student at the Moscow State University of Psychology and Education, director of Maresiev General Comprehensive School № 760, Moscow

760@edu.mos.ru

Лежнева Мария Алексеевна — куратор образовательных и просветительских проектов Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни», искусствовед

Lezhneva Maria Alexeyevna — curator of the education and enlightenment projects of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle», art critic

partner@smirnovfund.ru

Любина Ольга Николаевна — заместитель заведующего кафедрой государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Lyubina Olga Nikolayevna — deputy head of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow Government University of Management

lubina22@yandex.ru

Малютина Екатерина Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры развития дошкольного образования ГБДОУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования»

Malyutina Ekaterina Vladimirovna — PhD in Education, associate professor of the Department of Development of Preschool Education at Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educators

malutenok@gmail.com

Мамцева Вера Владимировна — преподаватель кафедры иностранных языков Военного университета Министерства обороны РФ

Mamtseva Vera Vladimirovna — lecturer of the Foreign Languages Department at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

rusosipova@gmail.com

Мартынова Алия Ирфановна — аспирант лаборатории интеграции искусств ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», методист, координатор благотворительных программ и проектов Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

Martynova Alia Irfanovna — postgraduate student at the Laboratory of Arts Integration at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education, methodologist, coordinator of the charitable programs and projects of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

ihorao@mail.ru

Матиенко Владислав Сергеевич — студент магистратуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Matienko Vladislav Sergeevich — Master student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

information@ranepa.ru

Мусатова Жанна Борисовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Musatova Zhanna Borisovna — PhD in Economics, associate professor of the Marketing Department at Plekhanov Russian University of Economics

89265387153@mail.ru

Нетёсова Маргарита Сергеевна — младший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, юрист Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

Netyosova Margarita Sergeevna — junior research fellow of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, lawyer of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

partner@smirnovfund.ru

Олесина Елена Петровна — кандидат педагогических наук, магистр культурологии, заведующий лабораторией интеграции искусств и культурологии имени Б.П. Юсова ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

Olesina Elena Petrovna — PhD in Education, Master of Cultural Studies, head of Yusov Laboratory of Integration of Arts and Cultural Studies at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education.

eolesina@yandex.ru

Паламарчук Виктор Петрович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры и директор программы MBA Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Palamarchuk Victor Petrovich — Doctor of Science (Economics), associate professor, professor of the Department and director of the Higher School of Finance and Management at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa)

vikpalam@gmail.com

Палкина Елена Сергеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики транспорта ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Palkina Elena Sergeevna — Doctor of Science (Economics), professor of the Department of Transport Economics at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

Elena_Palkina@hotmail.com

Печерская Эвелина Павловна — доктор педагогических наук, профессор, Директор Института систем управления ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Pecherskaya Evelina Pavlovna — Doctor of Science (Education), professor, director of the Management System Institute at Samara State University of Economics

pecherskaya@sseu.ru

Подомарёва Светлана Александровна — студентка 5-го курса ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Podomaryova Svetlana Alexandrovna — student of the 5th course at Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

sveta_podomareva1993@mail.ru

Пожарская Елена Леонидовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Pozharskaya Elena Leonidovna — PhD in Economics, associate professor of the Psychology Department at Plekhanov Russian University of Economics

kp-reu@ya.ru

Попова Алла Викторовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Popova Alla Victorovna — PhD in Psychology, associate professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

popovaav@mail.ru

Попова Марина Михайловна — студентка магистратуры Московского городского университета управления Правительства Москвы

Popova Marina Mikhailovna — master student at the Moscow City Government University of Management

popova.mm31@gmail.com

Савельева Анна Сергеевна — заместитель директора Благотворительного фонда содействия социокультурным инициативам и попечительству «Образ жизни»

Savelieva Anna Sergeevna — deputy director of the Charitable Foundation for Promoting Social and Cultural Initiatives and Guardianship «Lifestyle»

partner@smirnovfund.ru

Слепак Евгения Викторовна — студентка магистратуры Московского городского университета управления Правительства Москвы

Slepak Evgenia Victorovna — master student at the Moscow City Government University of Management

ev.slepak@yandex.ru

Соломатина Тамара Борисовна — доктор педагогических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Институт бизнеса психологии и управления»

Solomatina Tamara Borisovna — Doctor of Science (Education), professor, rector of the Institute of Business, Psychology and Management

info@ini21.ru

Солонина Светлана Николаевна — преподаватель кафедры психологии Военного университета Министерства обороны РФ

Solonina Svetlana Nikolayevna — lecturer of the Psychology Department at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

solonina.sv@gmail.com

Сорокоумова Светлана Николаевна — доктор психологических наук, профессор кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

Sorokoumova Svetlana Nikolayevna — Doctor of Science (Psychology), professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology at Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

4013@bk.ru

Сотникова Марина Сергеевна — ассистент кафедры психологии образования ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Sotnikova Marina Sergeevna — assistant lecturer of the Department of Psychology of Education at the Moscow State Pedagogical University

myseaname@gmail.com

Степанова Мария Владимировна — аспирант кафедры музыкального искусства Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Stepanova Maria Vladimirovna — postgraduate student of the Department of Musical Art at the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Teachers' Training University

vfif123321@yandex.ru

Стукалова Ольга Вадимовна — доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»

Stukalova Olga Vadimovna — Doctor of Science (Education), associate professor, leading research fellow at the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

chif599@mail.ru

Филиппова Екатерина Валерьевна — учитель ГБОУ «Школа №121», г. Москва

Filippova Ekaterina Valerievna — teacher at General Comprehensive School №121, Moscow

ekaterina.philippova@gmail.com

Фурта Станислав Дмитриевич — доктор физико-математических наук, профессор кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

Furta Stanislav Dmitrievich — Doctor of Science (Physics and Mathematics), professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy at the Moscow City Government University of Management

FurtaSD@Edu.mos.ru

Хомутский Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, мастер делового администрирования (МВА), руководитель Центра инновационного менеджмента Высшей школы корпоративного управления (ВШКУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Khomutsky Dmitry Yurievich — PhD in Engineering, Master of Business Administration (MBA), head of the Centre of Innovation Management at the Graduate School of Corporate Management (RSCM) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

khomutsky@yandex.ru

Цветкова Анна Борисовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Tsvetkova Anna Borisovna — PhD in Economics, associate professor of the Marketing Department at Plekhanov Russian University of Economics

calin@list.ru

ЩербакOVA Ольга Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Shcherbakova Olga Ivanovna — Doctor of Science (Psychology), associate professor, professor of the Psychology Department at Plekhanov Russian University of Economics

olga716@rambler.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Журнал «Инициативы XXI века» по решению ВАК включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 Новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий).

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ

- ❗ В журнал «Инициативы XXI века» предоставляются статьи, которые не публиковались ранее. Автор не должен предлагать свою статью другим журналам и изданиям, если она принята редакцией.
- ❗ Редколлегия оставляет за собой право отбирать к публикации статьи, соответствующие тематике издания, представляющие научную значимость и интерес для читателей. Решение о тематическом несоответствии может быть принято Редколлекцией без специального рецензирования и обоснования причин.
- ❗ Не публикуются статьи, содержащие элементы плагиата и любого другого несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности. Все материалы, поступившие в редакцию, проходят проверку с помощью системы AntiPlagiat.ru.
- ❗ Статьи оформляются в соответствии с **Правилами оформления статей**, принятыми в редакции. Научные статьи должны полностью соответствовать требованиям к оформлению научных статей, предъявляемым ВАК.
- ❗ К предлагаемым к публикации научным статьям автором прилагается рецензия (уровень рецензента — не ниже кандидата наук), заверенная в организации, где работает рецензент.

Редколлегия рассматривает статью и сообщает автору только о решении по поводу публикации.

Редакция оставляет за собой право литературного и технического редактирования содержания статьи, не искажающего её смысл. Редакция не несёт ответственности за недостоверные сведения в статье и неточную информацию по цитируемой литературе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Тексты должны быть представлены в редакторе Microsoft Word, формат *.doc. Не допускаются лишние пробелы между словами и пустые строки. Переносы не используются (в том числе «мягкие»). Никакого специального форматирования. Разрядка текста исключается. Все выделения — только курсивом или полужирным шрифтом. Иллюстрации, фотографии и портретные фотографии авторов предоставляются в графическом формате *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300 dpi. Таблицы приводятся в тексте статьи. Все остальные иллюстративные материалы не внедрены в текст (присылаются в отдельном файле с указанием их расположения в тексте). **Должны быть обязательно пронумерованы**, в соответствующем месте текста статьи даётся ссылка на них в круглых скобках, например: (рис./табл. 1). **Обязательно наличие подрисунковых подписей и подписей к таблицам.** Рисунки должны допускать редактирование с помощью распространённого программного обеспечения.

ДЛЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Объём статьи авторов, имеющих учёную степень кандидата наук, не должен превышать 22 тыс. печатных знаков с пробелами, для остальных публикаций не должен превышать 11 тыс. печатных знаков с пробелами. При больших объёмах требуется предварительное согласование с редакцией.

Статья **обязательно** сопровождается **аннотацией**, отражающей содержание работы, и списком ключевых слов на русском и английском языках. Длина аннотации должна быть пропорциональна размеру статьи, но не более 1 тыс. печатных знаков с пробелами. Ключевые слова перечисляются через точку с запятой.

Статьи, оформленные в нарушение требований, не рассматриваются.

Оформление библиографического списка

Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р7.0.5-2008, содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не должен содержать указаний на источники, которые не упоминаются в работе. Список приводится в конце статьи, он должен быть пронумерован, **фамилии авторов указываются в алфавитном порядке и выделяются курсивом**. Литература на иностранных языках, также в алфавитном порядке, даётся после отечественной. Ссылки на список используемой литературы печатаются внутри статьи в квадратных скобках: [1]. Ссылка на несколько источников оформляется следующим образом: [3; 7]. Если в тексте приводится точная цитата из источника, в квадратных скобках указывается номер источника, а после запятой — номер страницы: [1, с. 2].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Предоставляются на русском и английском языках в отдельном файле.

1. Фамилия, имя и отчество (полностью).
2. Учёная степень, звание.
3. Место работы, должность, рабочий телефон.
4. Страна, город.
5. Домашний адрес с индексом.
6. Телефон домашний/мобильный.
7. E-mail.
8. Желаемый месяц публикации (для научных статей).
9. Специальность, которой соответствует содержание статьи (для научных статей).

Электронный адрес редакции: info@ini21.ru